

Mikka Hope

Мой темный лорд

Эта книга - мои фантазии на тему Академии проклятий. Но это не фанфик. Вы когда-нибудь слышали легенду о создании людей. Бог вначале создал мужчину и женщину из праха земного. И дали им имена — Адам и Лилит. Но Адам не смог понравиться Лилит. И как истинный мужчина не стал покорять сердце Лилит, а побежал жаловаться. Она никогда не хотела жить на виду. Ей хотелось жить в стороне и желательно там, где никого нет. Просто смотреть на людей с высокой башни. Но у судьбы оказались на нее свои планы и ее отправили туда, где ей никто и никогда не даст покоя.

Mikka Hore

МОЙ ТЕМНЫЙ ЛОРД

Часть первая

Вы когда-нибудь слышали легенду о создании людей. Бог вначале создал мужчину и женщину из праха земного. И дали им имена — Адам и Лилит. Но Адам не смог понравиться Лилит. И как истинный мужчина не стал покорять сердце Лилит, а побежал жаловаться. И ему создали «покорную» Еву. Это вселишь легенда. В великой книге нет даже имени этой женщины. Но легенды говорят, что она была. На белом свете живут два типа женщин Евы и Лилит. И Евы пытаются походить на Лилит. Они из кожи вон лезут для того, чтобы убедить мужчин — они Лилит. Но живет на свете и сама Лилит. Она меняет тела и жизни и уже почти ничего не помнит о себе. И уж точно она не демон, похищающий детей.

Я всю свою сознательную жизнь хотела только одного, чтобы меня банально оставили в покое. Я вас ненавижу. Дайте мне возможность жить одной в тишине и покое. Не лезьте ко мне со своими делами. Я всегда видела больше других и знала больше чем положено. На лицах людей я видела все, о чем они думали и чего они хотели. Все низменные и гадкие желания — все. Но у судьбы на меня оказались другие планы.

* * *

Мне сорок лет. Мне хотелось крикнуть всем — дайте мне возможность жить вдали от вас. Мне так хотелось жить на каком-нибудь столбе или высокой горе, где нет никого. Нет надоедливых людишек с их мнением и взглядом на меня и мою судьбу. Я ложилась вечером в кровать и молилась: «Господи, хоть бы я ушла или исчезла из этого мира».

И вот в один не самый лучший день мои молитвы были услышаны. Меня выдернуло из моего мира, и я оказалась в другом мире. Я в ночной рубашке стояла посреди леса. Недалеко виднелись горы, голые деревья и кусты окружили меня. Я понимала, что это другой мир. У нас было лето, а тут вокруг лежали сугробы и мела метель. Рядом со мной в сугробе лежал раненый человек. Страшная рана шла почти от шеи и испарывала всю грудную клетку. На мужчине был одет длинный балахон, исписанный какими-то знаками. Я присмотрелась к знакам, и они показались мне знакомыми. Но я никак не могла вспомнить, где я их видела. Весь балахон был залит кровью. Он смотрел на меня с надеждой и ужасом.

— Я не думал, что ты так жалко выглядишь, — еле слышно сказал мужчина.

— Кто вы и как я здесь оказалась?

— Я Имибе — жрец-заклинатель. Ты Лилит. Я знаю, что ты ничего не понимаешь, но потом ты все вспомнишь. Ты должна мне помочь. Они убили моего сына, брата и племянника.

— Кто?

— Это боевые маги и лорды темной империи Сулия — лорд Ансей Лориган и лорд Дириг Верден.

— Как я отомщу вашим обидчикам? Ты сейчас умрешь, а я замерзну здесь.

— Нет, ты не замерзнешь. Здесь не далеко дорога — ты выберешься. К тому же вот тебе деньги. Здесь полторы тысячи золотых и кое-какие драгоценности. Я верну тебе твой юный возраст. Тебе снова станет шестнадцать лет.

Он протянул руку ко мне и, из нее вырвалось синее пламя. Мое тело выгнулось, меня

затрясло, скрутило, и я снова почувствовала себя моложе. Жрец захрипел и продолжил:

— Также здесь есть спикард. Этот камень поможет тебе. Я так и не смог...

Неожиданно его затрясло и, жрец умер. Он лежал на снегу. Бледное вытянувшееся лица, тонкие руки и седые волосы. Я осталась в одной ночной рубашке посреди леса с мешком денег. Сунув руку в мешок, я вытащила оттуда большой темно-фиолетовый камень. Неожиданно камень двинулся с места и вошел мне в руку. Я вскрикнула от неожиданности и резкой боли. Но боль быстро прошла, и камень устроился в моей руке с наружной чуть повыше ладони. В мешке также оказалась шкатулка с драгоценностями и золотые монеты. Я не стала рассматривать содержимое шкатулки. Метель усиливалась, и я стала замерзать.

Прислушавшись, услышала отдаленный шум с дороги. Меня окружали непролазные сугробы. Я не могла понять, как я вылезу из этих сугробов. Но стоять было бессмысленно, и я побрела туда, откуда слышался шум. Снега было много. Резкие порывы ветра завывали в ветках деревьев и пытались свалить меня куда-нибудь в сугроб. Когда я добралась до дороги, то почти замерзла и не чувствовала ни рук ни ног. На дороге стояли крытые повозки, около которых возились какие-то карлики. Они были очень похожи на гномов из наших сказок. У одной из повозок отлетело колесо, и карлики спешно ремонтировали повозку. Когда я выбралась из сугроба, гномы кинулись врассыпную с криками: «Манкурта».

На одного из гномов упало колесо повозки, которое они пытались установить на повозку. Гном запутался в колесе и так и не смог выбраться из-под груза. Глядя на меня огромными глазами он шептал:

— Убей меня и не мучай.

Я разлепила не послушные губы и сказала:

— Мне нужна помощь. Я живой человек, но я не помню, как здесь оказалась и очень замерзла. Помогите.

Гномы стали выбирать из-за повозок. Они с опаской смотрели на меня.

— Помогите, — еще раз сказала я.

Гномы осторожно подошли ко мне. Через несколько минут я сидела в компании нескольких карликов, которые дали мне одежду и согрели меня горячим чаем. Мой мешок лежал рядом и, гномы поглядывали на него с интересом, но не трогали.

— Как ты здесь оказалась девочка?

— Я не помню господин...

— Мастер Пиктолд, — сказал гном. — Мы везем товары в столицу приграничья Чарин. Если хочешь, мы можем взять тебя с собой.

— Мне выбирать не приходится. Я помню только свое имя — Холеона. Вы назвали меня странным словом.

— Манкурта. Ты откуда родом, если такого не знаешь?

— Я ничего не помню о себе. Я даже не помню из этой ли я империи. Может быть, меня выкрали откуда-то и привезли сюда. Возможно у меня какая-то травма, но память может и вернуться, а может и не вернуться.

Мастер Пиктолд странно посмотрел на меня, а потом объяснил:

— Манкурта — это тело умершего человека, которое после ухода души встает и направляется на поиски пищи. Чаще всего оно поедает живых людей. Вспомнила?

— О да, — сказала я.

Теперь все было понятно, гномы приняли меня за зомби.

— И что ты собираешься делать дальше?

— Не знаю. Искать родственников я не хочу. Я даже фамилии своей не помню. Может быть магазинчик открыть?

— И чем будете торговать? Халеона из вас торговка как из меня дворянин. К тому же даже такому неучу как мне видно, что в вас есть магия. У нас много учебных заведений. В них учат не только магии, но и проклятьям. Я думаю, что ты сможешь поступить в академию. А после ее окончания ты сможешь поступить на службу к императору. А государственная служба — это хорошее жалование, квартира и еще много привилегий.

— Вы ошибаетесь мастер Пиктолд. Я не владею магией.

— В столице приграничья есть Академия ремесла проклятий. Ты сможешь туда поступить. Набор туда проводят в конце лета. А пока ты сможешь жить в одном из домов нашей общины и готовиться к поступлению. Выучишься в академии, будешь жить, и работать на темную империю. Жалование у них не ахти какое, гораздо ниже, чем у магов, но с голоду не умрешь. Да и государственная служба дает кое-какие блага. Я думаю, что тебе это подойдет.

* * *

Разговор Серых.

— Что происходит? Почему столько неприятностей? Почему все рушиться?

— Господин, нам стало известно, что пропала Лилит.

— И что?

— Говорят, что именно из-за этого рушиться мир.

— И что ты предлагаешь?

— Вернуться.

— Ее надо найти.

* * *

Я тряслась в повозке рядом с тюками, в которые были завернуты какие-то товары. Мы останавливались в каких-то гостиницах или просто в каких-то домах у дороги. Обычный народ дороги. С гномами я успела сдружиться. Мне понравился этот милый народ, и я надеялась, что наша дружба будет долгой. Я чувствовала себя рядом с гномами гораздо лучше, чем со своими многочисленными друзьями в прошлой жизни.

Через неделю мы приехали в столицу приграничья. Меня поразил этот большой и шумный город. Не высокие опрятные домики шли один за другим. Почти около каждого дома были палисадники. На улицах было много народа и сразу было не понятно, кто идет тебе навстречу — человек, оборотень, гном, эльф или еще бог знает кто. Магазины вдоль дорог были большими и богатыми. А люди всегда были заняты делом. Нигде не видно было нищих или других праздно шатающихся личностей.

Гнома по имени Нирони была вдовой меховщика и имела магазин в центре города. Гнома долго смотрела на меня и слушала слова мастера Пиктолда. Он взялся отвести меня к гноме и дать мне самые лучшие рекомендации. Она согласилась сдать мне комнату и с улыбкой сказала:

— Тут живет моя дальняя родственница. Она тоже готовится к поступлению в Академию. Надеюсь, вам не будет скучно вдвоем.

Так я познакомилась с Эрилой Шорт. Это была бедно одетая девушка с бледной кожей и огненно-рыжими, как и у меня, волосами. На ее лице была печать беды и решимость все преодолеть. Я постаралась быть с ней мягкой и дружелюбной настолько насколько мне позволял мой дурной характер. Спикард и всплывавшие воспоминания изменили мой и без того неуживчивый характер. И чем больше я носила камень, тем хуже у меня становился характер.

Меня удивило, что в любом доме была ванна и горячая вода и канализация. Так же в любом доме оказался дух-хранитель, с которым я легко смогла общаться. Мы с духом понимали друг друга. И с ним мне общаться было гораздо легче, чем с людьми. Так же я могла предложить им лакомство — комочек энергии.

Воспоминания накрывали меня волнами, и я пыталась понять, где явь, а где вымысел. И это стала возвращаться ко мне моя истинная память, что привело меня в ужас и отчаяние. Я боялась, что однажды проснусь с криком и разбудить всю улицу. А потом придется объяснять то, о чем я не хочу говорить. Днем, вспоминая свои сны, я уговаривала себя, что это всего лишь вымысел. Это не могло происходить со мной. Но чем дольше я находилась в этом мире, тем больше я убеждалась, что все это правда. Это мои воспоминания и это моя жизнь.

Я стояла перед зеркалом в своей комнате пытаюсь понять — это я или нет. Переход из одного мира в другой изменило мою память, что-то я помнила, а что-то улетучилось из моей головы. На меня из зеркала смотрела стройная, но без излишней худобы девушка. Огненные волосы длиной почти до колена. Волосы обрамляли лицо и красивыми кольцами спадали по спине. В лице не было привлекательности, тонкие черты лица были бы без сомнения очень красивы, если бы не одно но. Лицо казалось было сделано из двух половинок. Одна — от Арлекина с его задором и издевательским смехом. А другая — от Пьеро с его вечными слезами. И утверждали это сходство губы. Одна половинка была в два раза длиннее другой. И попытка улыбнуться превращалась в кривую усмешку. И все говорило о том, что это молодая девушка, если бы не глаза. На меня смотрели холодные стальные глаза, которые напоминали хорошо отточенный клинок. И в этих глазах не было ни любви, ни жалости, ни молодости. Я знала, что если меня разозлить, то глаза станут черными как ночь. Я вздохнула и отошла от зеркала. Надеюсь, что никто не заметит это несоответствие.

Через неделю после приезда в Чарин я осознала, что могу управлять сознанием любого живого существа. Я легко могла внушить Эриле, чтобы она вышла из моей комнаты. Еще через неделю я смогла легко управлять элементами и с легкостью из булыжника сделать бриллиант. Так постепенно я становилась сама собой.

* * *

Как-то утром за чаем гнома предложила мне не держать деньги дома, а положить их в банк. Я подумала и решила, что это здравая мысль. С утра я отобрала тысячу четыреста золотых и пошла в банк для того, чтобы открыть накопительный счет.

На пороге банка стоял вампир. Я знала, что Злато банк принадлежит гномам, но никак не ожидала, что охраной в банке занимаются вампиры. Я быстро проверила его мысли и

успокоилась. Ему не было до меня никакого дела.

— Леди чем могу вам служить? Меня зовут лорд Вашунар, — сказал вампир.

— Очень приятно лорд Вашунар. Я пришла открывать счет. Думаю, что дорогу я найду.

После этого я взглянула на его ауру чувств и мыслей — ментальное тело, как называл его мой отец, и попыталась аккуратнее ввести программу безразличия ко мне. Вампир дернулся, но отошел от меня.

В банке было много народа. Длинные ряды столов стояли в большом зале. За каждым столом сидело по гному. На столах стояли весы, лежали какие-то артефакты. Это были детекторы подделок. Я подошла к одному из свободных гномов.

— Мастер мне нужно открыть счет. К кому я могу обратиться?

— Прошу вас садитесь.

Гном был искренне удивлен, что у меня нет фамилии. Он даже сбегал куда-то. Через пять минут гном вернулся и с сияющей улыбкой сказал, что все в порядке и можно открыть счет.

Я собиралась уйти, но тут до меня окликнули:

— Леди.

Я остановилась и, оглянувшись, и увидела дроу и оборотня, которые шли ко мне. После того как во мне проснулась мои способности я почти сразу поняла, что чистокровные люди никак не реагируют на вмешательство, а вот остальные могут заметить и почувствовать. Особенно осторожной мне надо быть с магами. Они не могли засечь мое вмешательство, но почувствовав мое вмешательство, маги становились нервными и подозрительными. И в дальнейшем иметь с ними дело было не возможно.

— Я слушаю вас, господа.

— Как вас зовут, леди? — спросил дроу.

— Вначале представьтесь сами. Вы, а не я, остановили меня.

— Леди мы из Ночного альянса и имеем право остановить любого, кто вызвал у нас подозрение, — огрызнулся оборотень.

Дроу мило улыбнулся. А я просмотрела их ментальные тела и поняла, что никакой служебной надобности в этом не было. Молодые люди просто хотели познакомиться. Я усмехнулась и ответила:

— А вы уверены, что именно по служебной надобности вы меня остановили.

Я уже слышала о том, что дроу видят ложь и потому внимательно следила за его мыслями.

— Вы сами хотите познакомиться со мной, а у меня нет желания с вами общаться. К тому же, повторяю, уважаемые лорды вы не представились.

— Лорд Ваталон Тесегорн, — сказал дроу.

— Лорд Чоминг Дуан, — представился оборотень.

— Что вам надо?

— Вы милая девушка и нам захотелось узнать, кто вы и что вы делаете в столице приграничья, — смутился дроу.

— Меня зовут Холеона. А планирую я поступить в Академию ремесла проклятий. Есть еще вопросы.

— А фамилия у вас есть?

— Наверное, есть. Но я не помню ее.

Два члена Ночного альянса переглянулись.

— Если у вас все лорды, то я хотела бы откланяться.

Я развернулась и вышла и только на улице я явственно увидела, что эта встреча гарантирует мне неприятности. Маги что-то почувствовали, и они обязаны были отреагировать. Я сплюнула, махнула рукой и пошла домой.

* * *

Предчувствия меня не обманули вечером к нам пришли гости. Гнома Нирони суетилась в гостиной, а я мои магические способности позволяли мне слышать все, что происходило в гостиной. Я зацепилась за нее слухом и теперь отчетливо слышала их разговор.

— У вас живет девушка, которая готовится к поступлению в академию, почтенная.

— У меня живет две девушки лорд Кердиол. Какую из них вы хотите видеть?

— Ту, что без фамилии.

— Хорошо я позову ее. Бедная девушка.

— Минутку, — окликнул гному маг. — А почему она бедная?

— Мой дальний родственник мастер Пиктодл нашел ее почти на границе у подножия гор. Она была в одной ночной сорочке. Кто-то бросил ее там и если бы не гномы, то замерзла бы девочка. Наверное, какой-то изверг надругался над бедной девочкой и кинул ее.

Я слышала, как вздохнула почтенная гнома. А потом вышла из гостиной. Она позвала меня в гостиную. Пока я шла за гномой, то вскрыла один из каналов спикарда. Мне нужна была энергия, а в присутствии магов я боялась это делать. Я еще не знала, могут ли они почувствовать, как я применяю мои способности или нет.

В гостиной сидели маг и уже знакомый мне дроу. Маг был высоким, светловолосым молодым человеком с пронзительными голубыми глазами и печалью на лице. Взглянув на мага я поняла, что он взял темного эльфа для того чтобы определить вру я или нет. А значит, нужно было взять под полный контроль мысли и восприятие дроу. Я медленно просмотрела ментальное тело дроу и взяла под контроль центр восприятия. Потом я повернулась к магу и улыбнулась ему. Для меня мои движения были очевидны, но, похоже, маг ничего не понял.

— Меня зовут лорд Гентиас Кердиол. Я глава Ночного альянса. Наш альянс охраняет покой приграничья. И потому мы должны пресекать все попытки проникнуть в империю не желательных и опасных для империи лиц. И потому вы должны представиться и сказать, откуда вы родом.

— Лорд Кердиол, неужели вы считаете меня опасной? Я врать вам не стану, но единственное, что я могу вам сказать, что зовут меня Холеона. И все что я помню о себе — я как-то оказалась в лесу в сугробе с деньгами и драгоценностями. Кто я и откуда я не знаю. Я просто не помню. Но я уверена, что никакой опасности для империи не представляю.

Пока я говорила, то внимательно следила за дроу и корректировала его восприятие. Я и сама теперь не знала, что есть мое истинное прошлое, а смущать магов заявлением о том, что я из другого мира я вообще не хотела. Маг посмотрел на дроу и тот ответил:

— Не врет.

Я вздохнула с облегчением, но то, что я подправила у дроу в мыслях, мне необходимо было закрепить. Лорд Кердиол мрачно посмотрел на меня, а потом перевел взгляд на дроу.

— У вас странная аура, леди.

— Лорд Кердиол я ничем не могу вам помочь. Я чистокровный человек. Возможно, что

кто-то проводил надо мной какой-то опыт и возможно что-то пошло не удачно и меня выкинули в лесу умирать. Это только предположения. Что произошло на самом деле, я не помню.

Это было частично правдой. Учитывая, какие наставления дал мне жрец. Лорд Кердиол мрачно смотрел на меня.

— Что вы собираетесь делать дальше?

— Поступать в Академию ремесла проклятий. Надеюсь господа я не вызвала у вас каких-либо подозрений. Мне не хотелось бы, чтобы вы пугали честных гномов и меня частыми посещениями и пустыми подозрениями.

— Надеюсь леди вы не вызовете у Ночного альянса дополнительных подозрений. Мы будем приглядывать за вами.

— Это ваша работа лорды, — согласилась я.

Я поднялась наверх. Настроение было хуже некуда. Я со злостью откинула в сторону учебник и села на кровать. Эрил посмотрела на меня и спросила:

— Что они хотели?

— Я не помню о себе ничего. Я, конечно же, понимаю, что это их работа, но подозрения и недоверие как-то злят.

Эрил с жалостью посмотрела на меня.

— Не надо меня жалеть. Пожалуйста.

— Почему?

— Жалость унижает.

Эрил отвернулась и больше не смотрела на меня с жалостью. Ей и самой приходилось не просто. Я платила за комнату, а Эрил жила у гномы и помогала ей по хозяйству. Гнома не платила ей ни одной медной монеты, считая, что то, что она предоставляет Эриле жильё уже достаточно.

— Тебе, наверное, нужно будет искать другую работу, — сказала я однажды Эриле.

— Да. В Академии мне нужны будут деньги и на учебники и на взятки. А ты?

— У меня есть деньги. Думаю, что мне их пока хватит. Надо будет поговорить с гномами и вложить их во что-нибудь. Деньги должны работать. А твои родители могут тебе помочь?

— А твои, — огрызнулась Эрил.

Я не стала расспрашивать девочку и дальше, потому что прекрасно увидела, от какого ужаса она сбежала. Долговое рабство это ужасная вещь. Я едва сдержалась от предложения помочь. Если бы я это предложила Эрил, то мне пришлось бы признаться в том, что я могу слышать мысли других людей. Эрил достаточно умная девушка, а мои оговорки и так вызывали у нее подозрения. Я как могла, сглаживала недоразумения, но долго это продолжаться не могло.

У каждой из нас были свои проблемы. Эрил боялась, что приедет лорд с закладной на дом и потребует уплаты долга. А мне Ночной альянс не давал мне покоя до самого поступления в Академию. Стоило мне выйти на улицу, как тут же недалеко от меня оказывался какой-нибудь человек. Офицеры Ночного и Дневного альянсов постоянно за мной приглядывали.

Однажды вечером мне принесли большой букет роз. Я смотрела на букет и думала о лорде Кердиоле. Милый молодой лорд с грустными глазами. Он был мне симпатичен. Вечером лорд пригласил меня в ресторан. Я не стала отказываться. Он вел меня в один из лучших ресторанов города. Небольшое здание стояло не далеко от ратуши. Хозяин ресторана красивый светловолосый эльф встретил нас на пороге ресторана. Он поклонился лорду Кердиолу с уважением, но без излишнего унижения.

— Прошу вас лорд. Вас столик?

— Да. И ваши лучшие блюда, и красное вино.

Эльф поклонился, потом махнул рукой, и официанты подали нам несколько не обычных блюд. Я посмотрела на них, а потом подняла глаза на эльфа.

— Я думала, что вы только фрукты едите.

— Нет леди Холеона мы очень любим мясо. Приятного аппетита.

Мясо было необычным. Сделанное в кисло-сладком соусе с необычным не то фруктом, не то овощем. Я пробовала это с подозрением. Лорд смотрел на мое лицо и улыбался.

— Леди Холеона вы неподражаемы.

— Спасибо. Мне это блюдо очень понравилось.

Лорд Кердиол налил мне вина и поднял свой бокал.

— Знаете леди. Я давно перестал ждать в жизни ничего необычного, но вы стали для меня шоком и самым приятным сюрпризом. Мне очень хочется, что бы этот сюрприз не принес нам обоим боль. За вас и ваши красивые глаза.

— Спасибо. Лорд Кердиол дайте мне слово, что вы не станете делать глупостей, а всегда выслушаете меня.

— Хорошо.

— Не спрашивайте, почему я вам это скажу. Я прошу вас об этом только по одной причине. В моей жизни всегда бывает так. Как только я нахожу человека, с которым захочу прожить остатки моей жизни, сразу же находится нечто, что старательно испортит мне жизнь.

Лорд посмотрел на меня с жалостью и подозрением.

* * *

В день поступления мы обе и я и Эрил волновались больше чем кто-либо другой. Эрил только недавно научилась писать и читать. А я во время подготовки к вступительным испытаниям с ужасом поняла, что здесь другой шрифт и мне пришлось учиться и читать и писать заново.

Мы вместе с другими поступающими стояли около ворот и ждали, когда нас пустят. Поступающие мялись и ждали. Знакомые между собой молодые люди переговаривались.

Академия ремесла проклятий стояла почти в центре города и занимала приличную площадь. Огромный каменный забор был сложен их больших блоков и был таким толстым, что под аркой, ведущей в академию, мог поместиться не большой отряд. Забор был сделан из черной стали. Около ворот стоял охранник. Это был большой толстый тролль. Охранник был в полном боевом облачении. Потенциальные поступающие шарахались от его оружия. Но я не стала смотреть на саблю, а посмотрела в его глаза. Тролль улыбался. Его веселил испуг девушек и молодых людей.

— А леди без фамилии, — сказал он мне. — И где ты ее потеряла?

— Потеряла я ее вместе с памятью.

Тролль посмотрел на меня с улыбкой. Мы с Эрил пошли дальше. В одном из корпусов академии должны были принимать у нас экзамены.

Мы стояли в коридоре одного из корпусов академии и ждали приемную комиссию. Преподаватели из приемной комиссии, проходя в кабинет, с презрением смотрели на поступающих и только несколько поступающих вызвали у компании умных мужчин интерес. А одна из поступающих даже доброжелательные улыбки. Амалина Кермор была дочерью местного аристократа. Она с презрением смотрела на всех поступающих. На Эрил она вообще не посмотрела.

— Если бы отец не настоял на поступлении в эту академию, я никогда бы не поступила бы сюда.

— Ты поступи вначале, — не выдержала я.

— А ты кто?

— Леди Халеона.

— А фамилия?

— Нет у меня фамилии.

— Почему?

— Не помню. Но можешь не сомневаться, деньги у меня имеются. Отстань от меня.

Я в Чарине привыкла носить одежду с длинным рукавом, чтобы никто не приставал с вопросами о камне на руке. Когда приходилось одевать что-то с коротким рукавом, то я надевала что-то вроде браслета, который заказала у местного ювелира. Это была милая вещица, что-то вроде серебряного браслета с круглым отверстием, куда вставлялся камень. В результате темный камень становился частью этого браслета. Который приковывал внимание всех, кто на него смотрел. Но не всякий рисковал пристать ко мне с расспросами.

Сейчас был конец лета и, в Чарине стояла удушающая жара. Дождей не было уже месяц и не понятно когда они пойдут. Потому мне и пришлось носить платья с коротким рукавом. Амалина с интересом разглядывала мой браслет.

— Это фамильный артефакт? — спросила она, наконец.

— Да возможно. Это в любом случае моя собственность. Если бы это было иначе, то я не смогла бы его носить.

Амалина с интересом смотрела то на браслет, то на меня. А потом выдала:

— Дай посмотреть.

Я глянула на нее. Не люблю я делать это на людях, но тут у меня не было выбора. Я внимательно рассмотрела ее ментальное тело. Оно было своеобразным, по краю шли огненные всполохи, а значит наличие какой-то примеси в крови. Но у меня не было выбора. Я осторожно проникла в ее мысли и повернула их в другую сторону. Я ожидала, что Амалина заметит мое вторжение, но она тряхнула головой, дернулась и отошла в сторону. Я со страхом оглядела других поступающих, но никто не смотрел на меня и не пытался остановить. Я с облегчением вздохнула.

Когда подошла моя очередь, я вошла в кабинет. За столом сидело несколько мужчин. Серые среднестатистические люди с примесями разных видов крови. Большинство из них с усталостью смотрели на меня. Они задавали вопросы, а я отвечала на них. Я как могла, отвечая на их вопросы, старалась не проникать в их металлические тела и не искать ответы на вопросы в их головах. Хотя это облегчило бы мне поступление. Потом мне дали схему на

изучение. А потом предложили воспроизвести эту схему. Я сделала в схеме две ошибки.

Когда все прошли испытания нам сказали, что нам сообщат результаты в конце дня. Я схватила Эрил и потащила ее в кабачок обедать.

— Холеона у меня нет денег.

— Не переживай я заплачу за тебя. Знаешь, в этом кабаке есть удивительно вкусное блюдо — тушеное мясо с грибами. Идем, не обижай меня.

Эрил согласилась. Через пару минут мы сидели в маленьком зале за столом и ели мясо. Эрил внимательно смотрел на меня, а я на нее.

— Не переживай. Поступишь, — сказала я ей.

Уже под вечер нас собрали во дворе. Директор Академии лорд Кемос стал называть именованных в академию ремесла проклятий. Дойдя до моего имени, он споткнулся, а потом посмотрел на меня.

— Ваша фамилия леди.

— У меня нет фамилии. Я не помню ее. Наверное, кто-то из магов хорошо подшутил надо мной или произошло еще что-то, что лишило меня памяти. Я прошу вас оставить все как есть. Пусть я буду с одним именем и без фамилии.

— Надеюсь, вы вспомните ее.

— Надеюсь. Хотя из этой ситуации есть и другой выход.

— И какой же?

— Выйти замуж.

По двору прокатился смех. Но меня это не очень расстроило.

Я искренне обрадовалась, что Эрил поступила в академию также как и я. Мы вместе с ней с радостью побежали в администрацию за комнатами в общежитии. Секретарь гоблинка по имени Танба выслушала нас внимательно и предложила написать прошение на имя директора. После того как мы написали прошение, мы подали их секретарю.

— Как вы думаете, у нас есть шанс получить места в общежитии? — с надеждой спросила Эрил.

— На этой неделе выезжают восемнадцать бывших адептов. Адептов из них чуть больше чем вас. Думаю, на следующей неделе вы сможете въехать в ваши комнаты.

— А можно список требуемой литературы, — поинтересовалась я.

— Это к вашему куратору. Она должна быть в общежитии. Это преподаватель Кларальна. Она полуэльф. Вы ни с кем ее не перепутаете. Такая яркая женщина у нас в Академии одна.

Мы выскочили из приемной и побежали в сторону общежития. Я выудила образ преподавателя из памяти секретаря. Но то, что мы увидели, было чем-то из ряда вон. Про Кларальну действительно можно было сказать — шикарная женщина. Это была высокая светловолосая женщина с острыми ушами и светлыми волосами, которые большими кольцами спускались почти до самой земли. Карие чуть раскосые глаза были бы красивы, если бы не холод, поселившийся в них. Она смотрела на всех с легким презрением, а полные губы кривились в презрительной улыбке. Я по привычке осмотрела ее ментальное тело. Ничего не обычного, настоящий полуэльф. Слегка надавила на нее, чтобы у нас не было с ней проблем. Все снова прошло как по маслу.

— Леди Кларальна, — закричала я.

— Госпожа, — поправила она меня. — Что вам надо девочки?

— Мы поступили в Академию, — заговорила я, так как Эрил проглотила язык и с

большим интересом разглядывала свою обувь. — Нельзя ли нам получить список необходимых учебников и всех принадлежностей, что потребуются к началу занятий.

Госпожа Кларальна посмотрела на нас и улыбнулась.

— Ну что ж пойдете со мной. Я выдам вам список всего, что вам потребуется к началу учебных занятий.

Мы пошли через широкий двор вслед за преподавательницей. Она вошла в общежитие и свернула на первом этаже в одну из первых дверей. Мы прошли следом. В комнате было светло, на окнах росло много цветов, а на столе лежали какие-то цветные побрякушки. Она подошла к столу и протянула мне список необходимых учебников. На Эрил она даже не посмотрела.

— А что вы преподаете в Академии? — спросила я.

— Методику наложения проклятий. Мы с вами будем общаться все пять лет, пока вы будете здесь учиться, что меня без сомнений радует.

Мы быстро удалились из ее комнат. В коридоре мы встретили адептку орка со старшего курса. Она с сожалением глянула на нас и выдала:

— Новенькие. Смотрите, Кларальна берет самые большие взятки за экзамены без уплаты сдать предмет не возможно. И вообще в Академии многие берут взятки.

— И сколько она берет? — поинтересовалась я.

— Вам придется скидываться по десять медных.

Девушка ушла. А мы остались стоять в коридоре.

— Как я буду учиться, — простонала Эрил.

— Справишься. Пойдем. Я помогу тебе все купить.

— Мне нечем тебе отдавать.

— Не важно. Когда-нибудь отдашь.

Мы выбежали из общежития и побежали в библиотеку. Библиотекарь не молодой уже человек не ясного происхождения был маленьким как гном и выносливым как тролль. Коже у него была желтоватого оттенка, а вытянутый зрачок говорил о том, что он имеет кровь оборотней. Библиотекарь выслушал нас и выдал нам по комплекту учебников. Потом прочитал лекцию на тему того трудно достать книги проклятий и что если нерадивые адепты потеряют учебники, то в следующий раз не получат книги вообще.

И мы выбежали из Академии и побежали в магазин за тетрадами и канцелярией.

* * *

Через неделю после начала занятий мы переехали в общежитие Академии и оказались в соседних комнатах. Эрил поселили с дочерью торговца лесом из столицы. Звали ее Касера Кахрим. Родители у нее не бедствовали, так что Кас могла спокойно учиться, а не думать о том, где взять деньги на взятки.

А меня поселили на том же этаже в такой маленькой комнате, что поселили меня в ней одну. Одно маленькой окно, кровать и узенький шкаф, в который я сложила свои вещи. Стол был приделан к окну. На стол я сложила свои учебники и канцелярку. Убирать учебники было некуда, места просто не было, а под столом не было ни одного ящика. И все это впритык так, что продвигаться по комнате можно было боком. Но я не унывала. Главное, что я жила в ней одна.

Эрил быстро нашла подработку. Ее взяли официанткой в таверну к полуорку Мокфигуду. Каждый вечер она уходила в таверну, а под утро приходила. Работающих адептов было не много. Я их понимала, но мне все равно было сложно представить, как это можно совмещать работу и учебу. На успеваемости это сказалось сразу же. Я сомневалась, что Эрил выдержит такое напряжение. Ведь ей некогда было спать и делать уроки. Иногда я, а иногда Кас давали ей по уграм списывать домашнее задание.

Когда начались занятия, я взяла себе за правило заниматься бегом по вечерам. Делая по два круга вокруг общежития, я успокаивала свои нервы и отвлекалась от множества чужих чувств и мыслей. Я пока не научилась хорошо блокировать чужие мысли, они жили в моей голове и зудели как надоедливые мухи. Но постепенно и этот навык возвращался ко мне. Так же быстро я научилась определять, как далеко я могу заглянуть в чувства другого и как глубоко и грубо могу на него воздействовать. Пока я не встретила ни одного сопротивления. Но это пока.

Постепенно ко мне возвращалась моя память. Моя истинная память. И я знала, что крепкий орешек я встречу именно здесь. Это только вопрос времени. Тем более что история дала мне повод бояться и опасаться этой встречи. Легенды о Лилит здесь были одна страшнее другой. Да и картинки в учебнике были устрашающими. В книгах говорилось, что Лилит основала самые кровавые ритуалы, поощряла самые страшные верования. Ее рисовали демоницей с горящими глазами и кровью на руках. Для меня это было не ново. Но всякий раз меня передергивало от таких заявлений и утверждений.

Учеба в Академии мне понравилась. Моим самым любимым предметом стали Смертельные проклятия. Их преподавал магистр Лиомед. Это был высокий седой мужчина. Говорят, что когда-то он был сильным магом, но после стычки с Имибе лишился силы и стал изучать проклятия.

В тот день он рисовал нам на доске схему проклятия, а потом кристаллы воды, которые остаются после наложения проклятия. Это было проклятие второго уровня. Я вглядывалась в схему и кристаллы, а потом высказалась:

— Тут что-то не то.

Магистр Лиомед услышал меня и с ядом спросил:

— И что же вам не навиться адептка.

— Ну, посмотрите, магистр. В схеме есть два слабых звена второе слово справа. Оно дает кристалл в виде паука. И третье слово слева. У него вообще смешное обозначение на схеме. Если их заменить...

— Получится проклятие шестого уровня. Изучать это проклятье мы будем гораздо позже. Но мне нравится ваше мнение. Думаю, что вам необходимо дополнительно заниматься. Я дам вам дополнительное задание адептка Холеона. Если справитесь, будете заниматься со мной дополнительно.

Так я начала свою работу в качестве персонального ученика магистра Лиомеда. Вначале он дал мне два учебника по заклинаниям противодействия и учебник по смертельным проклятиям ускоренного курса. Через два месяца как раз к промежуточной сессии я должна была сдать зачет по этим учебникам. Вечерами я сидела за учебниками, а когда темнело, уходила в парк заниматься бегом и упражнениями на растяжку. Вначале над моими занятиями смеялись, но после нескольких моих темных взглядов смеяться прекратили.

Чем дальше я жила в академии, чем больше занималась проклятиями, тем быстрее развивался мой дар. Развиваясь мой дар вытягивал старые воспоминания и ухудшал мой и

без того дурной характер. От язвительных высказываний страдали все. Лишь в присутствии Эрил я старалась сдерживаться. Амалина ненавидела меня, но боялась высказывать это мне в лицо.

В первую же неделю обучения у нас случилась стычка с Амалиной.

— Откуда ты родом? Откуда у тебя такой дорогой браслет? — визжала она на все общежитие. — Ты грязная воровка.

— От твоего визга можно с ума сойти, Амалина. Твой отец, наверное, отправил тебя сюда, что бы ни слышать, как ты визжишь. А потом какое тебе дело до моего браслета?

— Отдай его немедленно.

— А что этот браслет твой? Или ты знаешь, кому он мог бы принадлежать?

Амалина застыла с открытым ртом. Я следила за ходом ее мысли. Мне ничего не стоило подправить ее мысли, и она никогда бы не тронула меня. Но мне не хотелось тратить силы на такую дрянь как Амалина. Да и такая подруга мне была не нужна. Я улыбнулась и продолжила:

— Знаешь, если копнуть твою семейку, то думаю, в ваших хранилищах найдется немало вещей добытых вами воровством или еще хуже убийством.

И тут я поняла, что попала в точку. Амалина побледнела. А потом вскинула руку. На ее пальце сверкнуло кольцо и, она прошипела:

— Мои братья разберутся с тобой.

— А ты уверена, что они меня найдут?

Я видела, как она считала мою ауру. Мне ничего не стоило исказить ее, но я не стала этого делать. Пусть она думает, что она самая крутая.

* * *

Занятия у Кларальны проходили почти каждый день. В первый день преподавательница вплыла в аудиторию в своем лучшем платье салатного оттенка и обилии драгоценностей. Я пригляделась к ее камешкам и разочарованно выдохнула. Камни оказались красивой подделкой. Платье Кларальны было сшито из легкого материала, он легко струился и показывал все достоинства ее фигуры. Поддельные камни были крупными и блестящими. Я смотрела на нее, и я поняла, что я в ней все больше разочаровываюсь. Но то, что началось дальше, не лезло ни в какие ворота.

— Адепты, я преподаю в академии методику наложения проклятий. Мы с вами будем общаться все четыре года вашего обучения. Я хочу предупредить вас сразу. Я очень люблю драгоценности. И если вы не соблаговолите подарить мне на экзамены камешки, вы не сдадите мой предмет никогда. Мне все равно кто ваши родители и что у вас нет денег. Список со сдавшими деньги мне на стол перед экзаменом.

И дальше все в том же духе. В течение всей лекции она говорила о том как нам повезло учиться в столь престижном учебном заведении. Что все мы после окончания академии станем верными слугами императора. Что все мы должны гордиться своим поступлением. И все в том же духе. Потом Кларальна перешла на тему происхождения и я поняла, что эта тема для нее очень болезненна. Она говорила о том, как важно учиться высокородным господам. А вот учить крестьян она вообще не советовала. Крестьянам место в коровнике. Наколонец я не выдержала и задала вопрос:

— А кто ваша мать, госпожа Кларальна?

— Мой отец высокородный лорд эльфов, — начала говорить преподавательница.

Я перебила ее на полуслове, когда она собиралась говорить о том, что значит кровь и наследственность в получении образования.

— Извините, но я спросила про вашу мать, а не отца. Если я правильно помню, ваш отец наотрез отказался признавать вас как собственную дочь. Или я что-то путаю госпожа Кларальна.

— Не пугаешь, — раздражено сказала она. — Моя мать была танцовщицей в столице. В настоящее время живет в Чарине. Я соержу ее.

Вот теперь все встало на свои места. Я с улыбкой смотрела на Кларальну. А адепты стали перешептываться. Кларальна посмотрела на меня с ненавистью. Но потом она взяла себя в руки и начала говорить о значении крови снова. Слушать я ее не стала.

* * *

В выходные я решила сходить к своим старым знакомым гномам. Необходимо было решить вопрос о вложении денег. Я захватила с собой рисунки драгоценностей, которыми меня наградил заклинатель тогда в лесу, когда выдернул в этот мир. Привратник высокий тролль улыбаясь выпустил меня за ворота. Я вдохнула свежий осенний воздух. За воротами Академии меня ждали двое великовозрастных аристократов. Они с улыбкой направились ко мне. Я легко внедрилась в их ментальные тела и грубо остановила двух оболтусов. А потом повела их за собой как бычков на убой.

Уже вечерело, и на улицах появлялись первые подвыпившие компании. По центральной улице Чарина болталась целая группа троллей. Тролли, похоже, еще не протрезвели со вчерашнего вечера. А тролли это всегда куча проблем, а пьяные тролли это целая катастрофа. Большие подвыпившие бойцы только и искали, кого бы побить или чего бы испортить. То тут, то там звенели стекла и, слышался хохот. Я оглянулась на шедших следом за мной аристократов и тихо сказала:

— Ну, вот мальчики вам и спарринг партнеры. Еще раз попробуете меня избить, я сама вас убью и сделаю это так, что ни одна собака не поймет от чего вы сдохли.

И я отвела троллям глаза и проскользнула мимо них и пошла дальше на встречу. А два аристократа остались ждать троллей и свои неприятности, которые Амалина приготовила для меня.

Гнома обрадовалась моему визиту. Она долго ахала и причитала.

— Холеона, как я рада тебя видеть. Я всегда говорила, что ты сможешь поступить в эту Академию. Рада твоему приходу. Ты заходи ко мне, когда будет время. Гномы ждут тебя. Они в гостиной. Надеюсь, что ты не будешь расстраиваться, если я тебя посажу ниже, чем они будут сидеть.

— Нет, конечно же.

Гнома привела меня в гостиную. В комнате Нирони меня ждали несколько гномов. Я говорила с мастером Пиктолдом за несколько дней до встречи, когда мы встречались в ресторанчике Черина. Мастер Пиктолд предупредил меня заранее, что это будут очень уважаемые мастера. Он сказал, что они работают в столице и знают всю высшую знать империи. Именно поэтому я и решила показать им драгоценности, которые достались мне

от жреца.

За столом сидело двое почтенных гномов в дорогих одеждах и с золотыми цепочками на часах. На столе стоял большой чайник, красивые чашки с голубыми цветами, варенье, пироги и цукаты. Нирони посадила меня за стол. Мой стул находился ниже, чем стулья гномов, так что я оказалась чуть ниже их. Мне было все равно, а гномам приятно.

— Мастер Мизал, — представился один из гномов. — Я ювелир. Живу в столице. Поставщик двора его императорского величества.

— Мастер Батил, — сказал другой гном. — Я занимаюсь торговлей тканями и мехами. Так же поставщик двора его императорского величества. Мы слышали от Пиктолда, что вы желаете вложить деньги в дело. Так же Пиктолд заверил нас, что вы надежный партнер.

— Приятно такое слышать от гномов, — сказала я. — Да. Я располагаю определенной суммой денег и могу их вложить. Деньги работать должны, а не лежать в сейфе. К тому же мне нужно выяснить одну вещь. У меня есть драгоценности. Они, наверное, не мои. Я хотела бы либо вернуть их владельцу за вознаграждение либо продать.

И я вытащила из кармана рисунки. Мастер Мизал внимательно посмотрел на мои рисунки, а потом внимательно посмотрел на меня и сказал:

— Я знаю, чьи это драгоценности леди. Они все принадлежали лорду Динеану.

— Я согласна вернуть эти драгоценности лорду.

— Леди Халеона, а вы ничего не помните о своем прошлом?

— Почему вы спрашиваете?

— Это фамильные артефакты рода Динеан. Это брачные браслеты — мужской и женский, а это серьги и мужской кулон. Не хватает только женского кулона. Но проблема в том, что фамильные драгоценности не может держать у себя человек, которому они не принадлежат.

— Я могу вернуть их лорду, — повторила я.

— Это не возможно леди, — сказал ювелир. — Весь род вымер. Последний лорд погиб шесть лет назад. Кажется, на него напал лесной выверн. Выверны ядовиты. Лорда не довели до дома. Жаль, что он не успел жениться. И как я уже сказал вам, никто кроме подлинных носителей крови лорда не может к ним прикасаться. Если вы прикасались к ним и носили их, то, скорее всего вы и есть леди Динеан. Одна из великих темных леди.

— Нет. Вы, наверное, ошибаетесь. Ну, посмотрите на меня, какой из меня аристократ. Я не хочу ко двору. Что я там скажу. О себе я ничего не помню. А если окажется, что я никакая не леди Динеан. Не хочется опозориться перед императором и двором.

— Если вам суждено, то вы все равно окажетесь при дворе, — сказал мастер Батил.

После того как мы оговорили все подробности, мы наконец подписали договор, согласно которому, не считая всех подробностей, я вкладывала в их мастерские по пятьсот золотых, а они выплачивают мне ежемесячно проценты с прибыли. Гномы работать умели, так что в накладе я в любом случае не останусь.

В Академию я вернулась к ужину. Во дворе стоял гул десятков голосов, и кто-то плакал. Я осмотрелась и увидела группу преподавателей и адептов, стоявших вокруг какой-то девочки. Я не сразу поняла, что это Амалина. Госпожа Кларальна гладила ее по голове и успокаивала:

— Все будет хорошо. Лекари подросли вовремя.

— Что случилось? — спросила я, подойдя к Касере.

Касера милая девушка со светлыми волосами и водянистого цвета глазами. Посмотрела

на меня и быстро ответила:

— Тролли избили братьев Амалины. Если бы Дневной альянс не подоспел во время, то они бы убили их. У обоих много переломов. Их отвезли в родовой замок. А ты где была?

— С гномами встречалась.

Госпожа Кларальна повернулась ко мне и спросила:

— Адептка Холеона, вы не видели братьев Кермор около Академии?

— Госпожа Кларальна, когда я вышла, никого не видела. Хотя кто-то шел за мною следом, но я не смотрела, кто это был.

Амалина вскинула заплаканное лицо и хотела что-то сказать мне. Я решила раз и навсегда отбить у нее желание натравливать на меня своих братьев. Потому внедрившись в ее мысли, я сказала ей: «Еще раз натравишь на меня своих братиков, их мозги будут отскребать от дороги. И еще не смей сейчас что-либо говорить вслух иначе я и с тобой так же поиграю». Все это время я смотрела на Амалину с милой улыбкой. Адептка дернулась и уткнулась в плечо преподавательницы.

* * *

К середине зимы я успела обзавестись и врагами и друзьями. Лорд Кердиол присылал мне время от времени букеты, пирожные. Иногда приглашал в ресторанчики. Несколько раз мы ходили в таверну, где работала Эрил. Я смотрела, как она работает и думала, что ей здесь не место. Но сказать девушке об этом не решалась. Да и лорду я не знала, что сказать. Пока этот молодой человек был для меня только другом.

Врагов за это время я нажила больше, чем друзей. В своей комнате я хранила ценности, а потому решила обезопасить свои деньги и драгоценности и все, что могло привлечь внимание нечестных на руку адептов по имени Амалина. И хотя в комнате я проживала одна, но уверенности в том, что туда никто не заберется, у меня не было. Потому я поиграла с элементами и закрыла доступ к своим ценностям расплавленным прозрачным камнем. Со стороны это выглядело как красивый саркофаг, который к тому же нельзя было отодрать от стола, а стол прикрепила к полу.

Через неделю как раз в разгар сессии я застала Амалину в своей комнате за попытками взломать тонкий каменный слой на шкапулке с драгоценностями. Я разозлилась на Амалину. Церемониться с ней я не стала. Схватила ее за волосы и поволокла ее к лорду директору.

Секретаря госпожи Танбы не было на месте, а потому я сразу же вошла в кабинет директора. Лорд директор Кемос сидел в своем кабинете за столом. На столе лежали куча каких-то бумаг. Я толкнула Амалину в кабинет директора.

— Лорд директор извините меня, что отрываю вас от важных дел, но я поймала адептку Кермор за не благовидным занятием. Она пыталась открыть мою шкапулку и выкрасть мои драгоценности.

— Она не имеет права на эти драгоценности. Она воровка, — орала Амалина. — Это она виновата в том, что избили моих братьев. Моих братьев чуть не убили.

— Может быть, вы скажете, что она избила их? Каким образом она могла избить ваших братьев? — поинтересовался лорд директор. — Расследование показало, что избили их тролли. А вот магического воздействия ни на ваших братьях, ни на троллях выявлено не было. Так что претензий ни у Дневного, ни у Ночного альянса к адептке Халеоне нет.

Амалина некоторое время смотрела то на меня, то на директора.

— Как не выявлено? Этого не может быть.

— А вот так. Никакого магического воздействия на них не было. Я согласен с вами адептка Кермор, у адептки Холеоны есть способности к магии, но для того чтобы магию применять нужно учиться. Так же ее появление в Чарине более чем загадочно, но не более того. Ночной альянс пристально следил за ней и ничего не выявил. Единственный способ восстановления памяти это посещения Академии ремесла смерти. Но это только с согласия самой адептки Холеоны. Я, конечно, могу пригласить магистра Лоригана.

— Нет спасибо. Я как-нибудь без этого обойдусь, — поспешила я отказаться от предложенных услуг Академии ремесла смерти.

Лорд директор улыбнулся мне и продолжил.

— Но попытка кражи это серьезно адептка Кермор. За это вы будете наказаны. Уберетесь в моих комнатах. Надеюсь, вы знаете, где расположен дом директора?

Гнев Амалины нисколько не угас. Мне не хотелось возиться с ней. К тому же я заметила одну особенность. Амалина были из знати, а, следовательно, ее предки пришли из империи Тьмы. В эти края они прибыли вместе с темными лордами. Ее металлическое тело имело легкий огненный оттенок и, мне интересно было с ним экспериментировать. Когда юная аристократка была спокойной, то реагировала на мое вмешательство. Она становилась дерганной, постоянно вздрагивала и оглядывалась по сторонам. Но стоило ей выйти из себя, как я могла вмешиваться в ее мысли сколько угодно и порой даже очень грубо. В эти моменты я могла делать с ней все что угодно. Я выбрала ее для своих экспериментов и беззастенчиво пользовалась ее вспыльчивостью.

* * *

Половина учебного года подошла к концу. Я успешно сдала все, что было необходимо. Преподаватели были довольны. Правда, кое-кто потребовал за оценки деньги, но это были мелочи.

В конце сессии в коридоре вывесили список должников. Я подошла к нему и, быстро прочитав, обрадовалась, что у меня нет хвостов. Магистр Лиомед принимая у меня зачет по смертельным проклятиям, похлопал меня по плечу и сказал:

— Я рад, что вы выполнили все мои дополнительные задания. Вот вам новые учебники. Занимайтесь. Вам надо заниматься Смертельными проклятиями. У вас определенно талант. Такого таланта я давно не встречал, чтобы так легко находили в схемах проклятий слабости. Вы сможете потом заклинания противодействия составлять.

В хвостатом списке оказалась Эрил. Она поймала меня в коридоре и быстро спросила:

— У тебя конспектов нет?

— Есть.

— Дай на время.

— Да, — протянула Амалина. — У грязной деревенской официантки нет времени для учебы. Как же надо и клиентов в таверне приголубить и лорда директора обворожить.

Эрил покраснела и хотела что-то сказать, но я остановила ее:

— Пойдем. Пусть языком мелет. Дурной плевков мимо летит.

После того, как я отдала конспекты Эрил, я вышла на улицу. Стоя на улице, я

наслаждалась зимой. Красивые сугробы укрыли весь Чарин. Яркое солнце освещало все вокруг. Казалось, что по улицам города рассыпали серебро. Я подставила солнцу лицо и, ощущая ее тепло, подумала, что вот уже скоро год как я живу в этом мире и в этом городе и в этом мире. Моя жизнь круто изменилась. И я изменилась вместе с жизнью. Я думала, чего больше я получила хорошего или плохого. У меня по-прежнему не было друзей, но при этом появились враги. И теперь я четко знала, что у меня никогда не будет ни мужа, ни детей.

Из общежития вышла Амалина. Она собиралась на каникулы уехать в имение к родителям. Ее встречали слуги. А ее братья стояли около ворот рядом с привратником и скалились, изображая улыбки. Амалина увидела меня и грубо оттолкнула меня. А потом ее понесло. Я ее не слушала. Не хотелось связываться с надменной аристократкой. Я смотрела в другую сторону.

В этот момент во дворе Академии вспыхнул огонь и появился странный мужчина. Он был высоким, светлые пшеничные длинные волосы были завязаны в хвост. Несмотря на мороз, одет он был в тонкие брюки и темную рубашку. Я не сразу поняла, что меня смутило в этом красивом лорде. Братья Амалины увидели лорда и шарахнулись в стороны. И только когда он подошел к нам вплотную и любезно поинтересовался:

— И по какой причине скандал?

Я поняла, что меня в нем смутило. Передо мной высший демон. Об этом говорило его фиолетовое ментальное тело, по краям шел золотой отблеск. Этот отблеск говорил, что передо мной боевой маг, готовый в любой момент пустить в ход свои способности. Амалина обернулась, побледнела и что-то пробурчав, убежала к воротам.

— Спасибо вам лорд...

— Лорд Лориган. А как вас зовут леди?

Как мне хотелось сказать ему что-то колкое.

— Холеона. Фамилии у меня нет.

— Почему?

— Не помню.

— А вспомнить не хотите?

— Нет. Спасибо. Я знаю, что вы можете мне помочь. Но иногда прошлое не стоит того, чтобы его помнить. Я не хочу просыпаться по ночам с криками ужаса.

Лорд Лориган с удивлением посмотрел на меня.

— Вам сколько лет леди?

— Скоро будет семнадцать.

Лорд Лориган еще раз посмотрел на меня и пошел в сторону дома директора. А я осталась стоять во дворе Академии. На дорожке перед общежитием я нашла маленький камешек. Что-то подсказывало мне, что этот камешек мне пригодится. Я сосредоточилась и стала играть с элементами. Я еще не определила, могут ли маги засечь мои игры. Я чуть-чуть напряглась, и в моей руке был вместо камня небольшой бриллиант ярко зеленого цвета. Я быстро спрятала камень в карман формы и осталась стоять во дворе.

Когда магистр Лориган вышел из директорского дома с ним был наш лорд директор Кемос.

— Адептка Холеона вы уверены, что не хотите воспользоваться услугами магистра Лоригана. Он мастер своего дела и легко восстановит ваши воспоминания.

— Не хочу.

— А если вас кто-то ищет? — не унимался лорд директор.

Я подошла к лордам ближе и взглянула на ментальное тело директора. Мне не составило бы труда подправить его мысли, но я боялась, что лорд демон сможет заметить мои действия. Но напор лорда директора был так силен, что я решила рискнуть. В как минимум, они ничего не заметят, как максимум, меня ждали не слишком приятные объяснения. Я подошла вплотную к лордам и стала с милой улыбкой подправлять мысли лорда директора. Он не был чистокровным аристократом и, его мысли было легко подправить. Я внедрилась в его мысли и медленно выправила их в необходимом мне направлении. А пока я занималась этим, я говорила:

— Лорд директор, я не хочу узнавать кто я и откуда. У меня такое ощущение, что ничего хорошего мои воспоминания не несут. А фамилия мне не нужна. Ее можно получить не только воспользовавшись услугами магистра.

Лорд директор успокоился, и его мысли, благодаря моим стараниям, ушли в другую сторону. Лорд Лориган внимательно смотрел на меня.

— Проводите меня адептка?

— Хорошо магистр.

Мы шли и мило улыбались друг другу. Этакая милая пара акул. Магистр взял меня под локоть и повел к выходу. Улыбаясь, он сказал:

— Не о тебе ли говорили гномы. О том, что ты возможно дочь лорда Динеана?

— Возможно. Что вы от меня хотите лорд демон?

Самое страшное в этой ситуации было то, что я не могла влиять на него. Демоны не поддаются влиянию. Тем более он был спокоен как удав. Но даже если лорд демон выйдет из себя мне нужно будет несколько лет для того, чтобы сдвинуть мысли и чувства этого лорда в нужном мне направлении. А в настоящий момент он тут же почувствует мое вмешательство и у меня будут крупные неприятности. Я решила поговорить с ним мысленно, так как врать мысленно мне было легче, чем вслух. А я очень боялась, что лорд Лориган поймет, что я говорю неправду.

«Лорд Лориган, я знаю, что вы меня слышите. Я не хочу, чтобы вы вмешивались в мою память. Да у меня есть артефакты лорда Динеана. Но я не знаю, как они у меня оказались. Возможно я его потомок, а возможно и нет. Но я не хочу это выяснять. Мне и так хорошо».

Магистр поднял бровь и внимательно смотрел на меня.

— Это все, что ты умеешь?

— Нет, — честно призналась я. — Вы хотите посмотреть на мои драгоценности.

— Нет. Я хочу посмотреть на твои способности.

Пришлось согласиться. Я взяла комок снега, слегка напряглась и, в руках у меня оказался вместо снега воробей. Я подержала птицу в руках и отпустила.

— Это не магия. Я внимательно следил за тобой. Где ты этому научилась?

— Я не знаю, что это. Возможно это дар крови, — ответила я, а в душе стало радостно, значит, я смогу использовать это в присутствии магов и никто ничего не поймет. — Хотите посмотреть на мои побрякушки?

— Тебе не о побрякушках надо думать, а магии учиться.

— Магистр, я хочу остаться тем, кто я есть и ничего не хочу менять. А учиться магии я тем более не хочу. Ну чему вы можете меня научить? Я думаю, что реальных способностей к вашей магии у меня просто нет.

Лорд Лориган внимательно посмотрел на меня и сказал:

— Хорошо. Я ничего никому не скажу о тебе. Но если сведения о тебе попадут к

императору, у тебя будут проблемы.

— Какие? — удивилась я.

— Если ты леди Динеан, то тебе придется уехать из Академии. Род лорда Динеана исчез и ты должна будешь его возродить. И твой старший сын будет носить фамилию Динеан.

Я посмотрела на магистра с улыбкой и ответила:

— Магистр, я не собираюсь замуж.

— Никто не будет тебя спрашивать.

— А вы уверены, что я не смогу превратить жизнь несчастного в ад.

— Думаю, сможешь. Но милая ты уверена, что и твою жизнь за это не превратят в ад.

Если передумаешь и захочешь восстановить память, скажи директору, я приду.

Магистр посмотрел на меня с улыбкой и исчез в пламени. А я осталась во дворе.

* * *

Праздник середины зимы и новолетия в темной империи был шумным и красочным. Перед самым праздником все жители империи бегали по магазинам и лавкам в поисках подарков для родных и друзей. Дома и магазины украшали, кто, как мог, а главная улица города превращалась в сплошной огненный фейерверк. Каждый из жителей старался выделиться. На каждом доме были повешены гирлянды из разных хвойных веток, с вплетенными в них цветами, игрушками. Я решила выйти из общежития и пройтись по магазинам. Не то чтобы я хотела купить себе какие-то побрякушки. Просто в академии было скучно, и я решила развеяться.

Центральная улица города была расцвечена разноцветными фонариками, которые висела на заснеженных деревьях, огромные гирлянды из плодов какого-то дерева развешены по витринам и фасадам домов. И все это огненное разнообразие сверкало, горело и переливалось. На каждом магазине и доме помимо горящих гирлянд были развешены длинные гирлянды из хвойного лапника, украшенные шарами и разноцветными шишками. На каждой двери висел такой же венок из лапника. Я рассматривала дома и магазины. Город стал похож на красивый праздничный трот.

Я вошла в первый попавшийся магазин и попала в кондитерскую лавку. Шустрый гном и двое его детей сновали по кондитерской взад и вперед. Посетителей было много и, все покупали пироги и пирожные, а так же делали многочисленные заказы. Я подождала своей очереди и купила несколько сладких пирогов и большой пряник. По словам гнома, пряники были привезены из земель эльфов. Я с подозрением глянула на гнома. Представить то, что гномы могут торговать с эльфами это все равно, что представить, что лиса может спокойно спать рядом с зайцем. Молодой гном смутился.

— Не сами мы с ними торгуем, а через посредника. Но это ничего не меняет пряники из земель эльфов. Это я вам правду сказал.

Я засмеялась, пожелала гномам удачной торговли и пошла к дому моей квартирной хозяйки. С гномой Нирони мы уже давно не виделись и, мне очень хотелось поздравить ее с праздниками.

В доме у хозяйки мехового магазина было на редкость шумно. К гноме приехали родственники. Я подумала было, что пришла не во время, но меня никто не стал слушать.

Хозяйка потащила меня в гостиную. Там были ее многочисленные дети и внуки. Она быстро представила мне их. Но я успела запутаться в них до того как Нирони закончила мне их представлять. Никогда бы не подумала, что у нее такая большая семья.

— Я вас с праздниками пришла поздравить, — начала я, — но если бы знала, что у вас так много гостей, купила бы что-то побольше этого.

Я протянула гноме подарок. Нирони посмотрела на меня и прослезилась.

— А знаешь девочка, такой пряник мне подарил мой покойный муж, когда пришел к моим родителям свататься. Он мне всегда напоминает о моем покойном муже. Лучшего подарка и придумать было не возможно. Ну не грустите. Давайте пить чай.

Нирони и все ее многочисленные дети, внуки расположились в ее гостиной и, было как-то странно, что все умудрились тут поместиться. Потихоньку родственники почтенной гномы отошли и перестали воспринимать меня как что-то диковинное и страшное.

— Да. А где Эрил? — спросила гнома.

— Домой уехала с подарками, — ответила я.

— Жаль бедную девочку, — сказал сын гномы.

— А что случилось? — я почувствовала, что смогу добраться до тайны Эрил и мне не придется выкручиваться, выдумывая, как я добыла информацию.

— Ее родителям пришлось взять деньги в долг у лорда земель, а вот расплачиваться в случае, если деньги не будут выплачены, придется именно Эрил. Ее отдадут в рабство.

— Какая мерзость, — не выдержала я. — А почему она ничего не говорит. Я бы ей помогла и, не надо было бы бояться. Мне рабы точно не нужны.

— А кто согласиться рассказать такое.

— Да уж бедная Эрил. Госпожа Нирони если вы знаете ее, скажите ей пусть обратиться ко мне. Я помогу ей. Нельзя же так жить как она живет. Днем учиться, ночью работает. Она скорее в могиле окажется, чем рассчитается с лордом.

— Я попробую, но боюсь, что Эрил слишком гордая для того, чтобы обратиться к кому-то за помощью.

— Чушь какая-то. Не нужна мне она. Я от чистого сердца хочу помочь.

Нирони вздохнула и отвела глаза. Дальше мы просто болтали и проблемы Эрил как-то сами собой отошли на второй план.

Уже под вечер я вышла от гномы. Настроение у меня было более чем отличным. Мне хотелось петь. Вот если бы еще голос и слух у меня был, то непременно запела бы. На главной площади была установлена огромная пихта. Дерево было украшена многочисленными символами новолетия — маленькие эльфы, феи и какие-то голубые букеты, происхождение, которых я так и не смогла определить. Я любовалась городом и не заметила, как ко мне подошел мой старый знакомый глава Ночного альянса. Лорд Кердиол был мрачен. Я с подозрением посмотрела на него. Он заметил меня, прежде чем я смогла уйти.

— Рад вас видеть леди, — сказал аристократ.

— Здравствуйте лорд Кердиол. Что-то вы больно мрачный. Что-то случилось?

— О нет. Просто я не люблю праздники.

— Почему?

— Праздновать не с кем. А тут еще и Кларальна со своими домогательствами.

— Наша преподавательница хочет, что бы вы на ней женились?

— У вашей Кларальны идея фикс стать аристократкой. Ее отец глава клана лесных

эльфов. А вот мать оказалась человеком да еще с гномьими родственниками. Так что у вашей Кларальны не было никаких шансов остаться в клане. Ее мать с маленьким ребенком выгнали из клана, как только известие о таком родственнике стало известно. Вот теперь она и хочет наверстать упущенное.

— Да. Я слышала об этом. Вы бы слышали, как она расписывала значение крови при обучении магии или проклятьям. Уши в трубочку заворачивались. А вот о матери сказала, что она танцовщица и сейчас живет в Чарине.

— Танцовщица, — лорд засмеялся. — Она была высокооплачиваемой шлюхой.

Лорд Кердиол стоял напротив меня и мрачно смотрел на меня.

— А что еще у вас случилось?

— А где Эрил?

— Не слишком ли вас много на одну безродную девушку. Вы уверены, что ваши родственники примут крестьянку в качестве вашей жены. Это демонам свойственно наплевательское отношение к крови. У них все равно кровь остается чистой.

Лорд Кердиол посмотрел на меня и сказал:

— Да я ничего не хотел от нее.

— Уверены?

— Не злите меня. Хотя вы правы. Возможно нас слишком много на нее одну. Леди Холеона, не согласитесь ли поужинать со мной и отметить новолетие.

— Хорошо. Но у меня нет подарков для вас.

— Это не важно. Знаете, мне стало как-то легче в вашем обществе.

Мы пошли в ресторанчик к Могфигуду. Старый орк посмотрел на нас и кивнул головой главе Ночного альянса. Мы просидели в ресторанчике почти до утра. Я внимательно смотрела, как за соседним столиком напивался один из преподавателей нашей академии. Кердиол долго рассказывал о своей семье. Рассказывал, как его дед попал в переплет со жрецами и потерял магические способности. Как умерла его мать и, как он получил это место за счет своих способностей. Я внимательно слушала его и, постепенно мне становилось жалко этого, в общем, не самого плохого человека.

Из ресторана мы вышли под утро. Гуляки уже разошлись по домам и улицы были пустыми. Кердиол довел меня до ворот. Я хотела взяться за веревку звонка, но потом повернулась и сказала:

— Лорд Кердиол, если вдруг вам захочется с кем-нибудь поговорить, обращайтесь. Я всегда выслушаю вас. И еще поверьте, во мне нет ничего страшного. Я всего лишь несчастная девушка и нечего более.

— Да только ваша сила видна даже не магам. Хотя не один амулет на вас не реагирует. Но я запомню ваши слова леди.

Он развернулся и ушел. Ну и что мне с ним делать. То цветы дарит, а то шарахается как от прокаженной. Я вздохнула и пошла спать.

* * *

На время каникул в Академии оставались только пара студентов. В первый день каникул, когда после отъезда общежитие опустело, ко мне в комнату постучали. Я открыла дверь на пороге стояла госпожа Кларальна.

— Можно?

— Проходите.

Я отошла в сторону, и преподавательница вошла в мою комнату.

— Магистр Лиомед просил помощи. Он хочет, что бы ты жила на первом этаже и в одиночестве. Как ты понимаешь, твое переселение во многом будет зависеть от меня. Если я не дам добро на твое переселение, то ты так и останешься здесь. Понимаешь?

— Понимаю госпожа Кларальна.

Я отошла от нее и подошла к своей шкатулке. Закрыв ее собой, я вытащила из маленького кармана тот самый зеленый бриллиант, который сделала сама. А потом я развернулась к госпоже Кларальне.

— Надеюсь, этот маленький камушек поможет мне получить комнату. Он очень подходит к вашим красивым глазам. Если этот бриллиант оправить в золото, то он будет прекрасно смотреться на вашей руке.

Госпожа Кларальна взяла камушек с моей руки и улыбнулась.

— Я буду рада вам помочь, — сказала она и вышла.

Каникулы тянулись долго и не принесли мне ничего кроме скуки и одиночества. Я занималась по книге, которую мне дал Лиомед. Наслаждалась тишиной и покоем, в которые погрузилась академия. Перед началом учебы адепты стали съезжаться в Академию. И общага снова наполнилась гомоном и шумом. Через неделю после начала занятий я переехала в маленькую комнату на первом этаже. Гномы помогли мне купить тонкие плиты обсидиана, которыми я решила отделать потолок и стены комнаты. В комнате мне надо было заниматься, а значит, был риск того, что мое проклятье кого-нибудь зацепит. Для того чтобы установить плиты я вызвала духа-хранителя.

— Томичек, — позвала я его.

Дух высунул голову из стены.

— Чего тебе?

— Я помоги мне и я тебе дам конфетку, но вначале прими более приемлемый вид.

Дух превратился в маленького человечка и с интересом смотрел на меня. Я протянула на руке маленький комочек света. Дух протянул призрачную руку, но я быстро убрала ее.

— Нет. Вначале установи мне панели.

Дух разозлился. Но я посмотрела на него и потянула за тонкую ниточку из его тела. Дух вскрикнул от боли. Я с улыбкой сказала:

— Вначале установи мне панели. А потом я дам тебе конфетку. А если я разозлюсь, то тебе будет очень больно.

Дух посмотрел на меня и быстро установил мои панели. А потом я отдала ему маленький комочек энергии. Дух просиял от радости и исчез. А я осталась в комнате.

В дверь постучали. На пороге стояла Эрил.

— Проходи. Как прошли каникулы?

— Хорошо.

Эрил была весела, но я видела, что было не все так хорошо. Я не стала расспрашивать.

— А я никуда не ездила. Впрочем, мне некуда ездить. Но я познакомилась с магистром Лориганом. Его директор вызвал, хотел, чтобы он восстановил мне память.

— И как? Ты согласилась?

— Нет Эрил. Я не хочу восстанавливать память. Есть вещи, которые лучше не помнить. А я боюсь, что найду в своей памяти такое из-за чего я не смогу спокойно спать.

Эрил внимательно посмотрела на меня и согласилась.

— Эрил, наша квартирная хозяйка рассказала мне о твоей проблеме. Если ты не хочешь сломаться в Академии, я могу тебе помочь. Подумай о моем предложении. Тебя это не будет ни к чему обязывать. Когда сможешь, тогда и отдашь долг. Мне просто хочется сделать тебе что-нибудь приятное.

— Я подумаю, Холеона, — уклончиво сказала Эрил.

Я заглянула в ее мысли и увидела, что она банально боится быть мне быть обязанной. Я решила не давить на нее. Захочет согласиться, а не захочет никто не заставит. Мы разговаривали с ней до вечера. А потом Эрил убежала в таверну на работу. Я осталась читать учебники.

* * *

Каникулы заканчивались и, в последний день в Академии был большой бал. Бал Новолетия в Академии был известен всему Чарину и не только. Общий зал академии был расцвечен цветными фонарями и гирляндами. На постаменте сидели музыканты. Лорд директор пригласил не просто бродячих музыкантов, а лучших эльфийских оркестров. Я увидела эльфов в этом мире в первый раз и внимательно рассматривала их. Высокие красивые молодые люди с длинными волосами и светлыми глазами. Для этого бала надела лучшее платье цвета осенних листьев и кое-какие украшения. Я старалась не выглядеть как новогодняя елка.

В зале было много местной аристократии. Студиоузы стояли маленькими группками. Они разбились по курсам и интересам. Группки девушек перемежались с не менее заинтересованными в сегодняшнем бале группами юношей. Таких одиночек как я было не много.

Эрил, как я не уговаривала ее, на бал не пошла. И я не могла ее винить. На этот праздник должен был приехать лорд их земель. А видеть это сокровище ей не хотелось. Адепты все прибывали в зал. Я рассматривала знакомых адептов и улыбалась. Преподаватели тесной группой стояли не далеко от сцены. Я осмотрела их и первое кого я заметила это Кларальна. На преподавательнице было ярко-голубое с открытыми плечами и многоярусными оборками, которые обрамляли декольте, потом спускались к противоположному краю талии и под острым углом уходили к противоположному краю подола. На ней был гарнитур из кремово-белого жемчуга. Женщина осматривала пришедших лордов хищным взглядом. Ее взгляд упал на лорда Кердиола. Несчастный начальник Ночного альянса увидел ее взгляд и в растерянности осмотрелся.

Мы встретились глазами и я улыбнулась ему. Лорд кинулся ко мне как к спасительному кругу.

— Спасите меня леди Холеона. Я не выдержу осады этой женщины.

Я улыбнулась и в этот момент заиграла музыка.

— А пойдете танцевать лорд Кердиол.

— Пойдете, — с облегчением сказал лорд.

Я взяла лорда за руку и мы слились с танцующей толпой. К счастью это был не великосветский бал, а всего лишь открытая вечеринка для студиозов. И потому вальс был здесь уместен. Лорд подхватил меня и мы закружились в вальсе. А Кларальна осталась

стоять посредине зала. Но это было не на долго. Активная женщина быстро сориентировалась и пошла, искать другую жертву. Один из лордов, разговаривавших с директором академии, посмотрел на меня когда мы в танце проходили мимо него.

— Кажется, на вас обратил внимание советник императора, — сказал Кердиол.

— И что высокому советнику надо от меня.

— Я думаю, он заметил женский браслет, который надет на ваши очаровательные руки.

— Да я, кажется, опростоволосилась.

Вальс закончился и Кердиол повел меня к столику с напитками. Лорд советник кинулся за нами. Он быстро подошел и заглянув мне в глаза сказал:

— Леди Динеан, если не ошибаюсь?

— Лорд...

— Лорд Трой. Я советник императора.

— Лорд Трой я могу быть кем угодно, но я ничего не помню о себе. Последствия воздействия какой-то магии.

— Вы определенно леди Динеан. Я узнаю эту посадку головы, этот ум. Император должен о вас узнать. Ваш прадед был надежной опорой трона. И вы станете такой же надеждой трона, как и он.

— Надеюсь, лорд Трой, вы хотя бы сейчас не побежите докладывать императору обо мне.

— Все может быть.

Трой раскланялся и отошел от меня. Я обернулась на Кердиола. На лице мужчины застыла маска боли.

— Теперь вы станете темной леди. И сможете найти себе более достойного мужа.

— Лорд Кердиол. Я хочу что бы вы знали. Вы мне симпатичнее, чем вся стая охотников за сокровищами. Если я стану темной леди, то у меня не будет выбора. Император сам найдет мне супруга. Но кто вам сказал, что я буду любить этого человека. И еще мне очень хотелось бы чтобы вы стали для меня надежным помощником и верным другом. Я не знаю как обернется судьба. Возможно мы и сможем стать мужем и женой. Не теряйтесь, пожалуйста. У меня так мало друзей.

— Хорошо леди Холеона. Я останусь рядом с вами, даже если вы выгоните меня и приду к вам на помощь в любом случае.

В этот момент на сцену вышел эльф, в руках у него было что-то вроде гитары. Я напрягла память и вспомнила, как назывался этот инструмент — виуэла. Эльф перебрал струны и запел. Я никогда не слышала этой баллады. Он пел об ангеле, которая хранила жизнь. Женщина ангел встретила демона и полюбила его. Эльф называл ангела Азаонна — хранитель жизни. Он описывал ее как золотоволосую красавицу с добрыми голубыми волосами. Но любовь ангела и демона была не долгой злой серый человек похитил ангела и убил ее. Но в песне говорились, что где-то по земле ходит ее дочь. Печальный ребенок с четырьмя слезами. Эльф закончил и, я заметила, что многие плачут.

Но потом заиграла какая-то озорная мелодия. А эльф положил виуэлу и пробираясь через танцующих подошел ко мне. на его лице светилась радость.

— Лиа, госпожа. Я рад вас видеть. Эльфы рады, что хранительница снова с нами. Правитель эльфов будет рад вас видеть у нас. И вот он просил передать вам. Если вам нужна будет наша помощь, просто сожмите брошь в кулаке и подумайте. Мы найдем вас. К тому же я должен вам передать вот это. Эта вещичка — пропуск на территорию эльфов.

Эльф поклонился мне и отошел. Я посмотрела на руку. Там лежало два кулона. Один в форме зеленого листа для вызова эльфов. А другой в виде загадочного цветка — пропуск.

Кердиол с удивлением смотрел на меня, а мне нечего было ему сказать.

— Лорд Кердиол, я расскажу вам все как только смогу. Но поверьте мне в моей истории нет ничего привлекательного. Ничего кроме горя я в жизни не видела.

— Так значит, вы все помните.

— Посмотрите на мою ауру. Не уже ли вы не видите ничего необычного?

Кердиол внимательно осмотрел меня. Мы так и провели этот вечер вместе. И я была рада тому, что начальник Ночного альянса не задал мне ни одного лишнего вопроса. С бала мы ушли вместе так рано как только смогли.

* * *

На следующий день начались занятия. Не проспавшиеся со вчерашнего студияузы ходили по академии как привидения. Постепенно праздники закончились и все забылось. Я по-прежнему училась и думать забыла о словах советника императора лорда Троя. Больше всего мне понравились история и геральдика. Геральдику преподавал нам лорд директор. А историю маленький человек с рыжей бородкой и желтыми глазами с вытянутыми зрачками. Маленький человек, очень хорошо знал свой предмет и рассказывал об истории империи очень интересно.

— И так милые адепты, — заговорил господин Рофур. — Мы сегодня с вами будем говорить об истории империи Тьмы или как его называют Хаоса. Вы уже знаете, что темные лорды вышли из Хаоса и вывели с собой несколько кланов. Но перед этим в Хаосе произошли не приятные события. Нам не ведомо, что творилось в том мире до воцарения Хаоса — бога и правителя той части нашего мира. Но есть кое-какие легенды. И эти легенды выводят нас к Лилит.

Преподаватель обвел нас притихший класс внимательным и пронзительным взглядом. Преподаватель продолжал:

— И среди всех лордов и простых жителей империи бытует мнение, что именно Лилит стала причиной всех бед. Но тут мы напарываемся на одно очень существенное «но». Дело в том, что Лилит пропала из нашего мира и говорят до того, как воцарился Хаос.

— А как это пропала? — спросила Эрил.

— А вот так адептка. Говорят, что в это время наш мир едва не погиб. Такие были катаклизмы, появились жуткие болезни. В этом бедламе хорошо чувствовал себя только Хаос. Но...

— Потом появился правитель Рактевир и, все изменилось, — сказала я.

— Верно леди, — преподаватель подозрительно посмотрел на меня. — Правитель Рактевир смог победить Хаоса и наладить жизнь.

Преподаватель еще долго рассказывал про конфликт между лордами и Рактевиром, про исход лордов. Я слушала, как Рофур рассказывал об истории становления империи. Я думала обо всем этом. И чем дольше я думала, тем больше у меня возникало вопросов.

На геральдике лорд директор задавал нам запомнить все гербы великих лордов империи. Причем не только ныне здравствующих, но и исчезнувших. Это было похоже на бесконечную череду ничего не значащих картинок. Преподавал директор эту науку скучно и

неинтересно. Все преподавание сводилось к тупому заучиванию значения каких-либо знаков и все. На лекциях я занималась тем, что думала о чем угодно только не о геральдике. Я была уверена, что легко сдам эту нудятину, все ответы можно легко найти в голове лорда директора.

К концу учебного года мы должны были научиться накладывать проклятья до второго уровня, знать историю и геральдику. А еще у меня были специальные задания от магистра Лиомеда. По словам магистра, я должна была сдавать экзамены последней и сдать не только положенное, но и то, что магистр задал мне дополнительно.

* * *

Учебный год прошел быстро и без осложнений. Я легко сдала все предметы. В конце учебного года я решила поехать в столицу. О чем и уведомила директора. Мы с Эрил стояли во дворе. Эрил сдала все хвосты и готовилась навестить родственников. Эрил так и не ответила мне на мое предложение. Мы стояли в том же самом дворе, в котором я увидела магистра в первый раз.

— Что ты решила насчет моего предложения?

— Дай мне подумать.

— Эрил, мне не нужны ни рабы, ни должники. Пойми дурочка, я просто хочу тебе помочь. У меня так мало друзей. И в жизни я встречала так мало людей, которым действительно хочется помочь. Так что не переживай о долге мне лично мне. У меня память плохая, я могу и забыть, кому дала деньги.

Эрил замаялась.

— Дай мне подумать, — она повернулась к воротам. — О, это кто?

Я должна была это предвидеть. Директор сообщил о том, что я еду в столицу магистру Лоригану. И магистр решил навестить меня лично. Он, так же как и тогда, появился в пламени посреди двора. Эрил едва в обморок не упала от страха. Просмотрев ее мысли, я поняла, что магистр ей симпатичен, но она его очень боится. Магистра боялись все, и он весьма успешно поддерживал такое мнение о себе. Я решила не торопить события и не стала вмешиваться в ее чувства. Пусть все идет своим чередом. Магистр улыбнулся мне и сказал:

— Милая леди, вы решили посетить столицу?

— Лорд Лориган я даже не сомневалась, что наш лорд директор непременно сообщит вам об этом. Но хочу вас расстроить, я не желаю отправляться к императору. У меня вложены деньги и два гнома мои партнеры. Я просто хочу посмотреть, во что деньги вложила.

— Вы меня расстраиваете. А кто это?

— Это моя подруга Эрил Шорт. Мы вместе учимся.

Лорд Лориган протянул руку. Эрил протянула руку лорду. Я заметила, как дрожат ее пальцы. Магистр поцеловал ее руку.

— Очень приятно. Вы прекрасно выглядите леди Шорт.

— Госпожа, — тихо пискнула она.

— Надеюсь, мы еще встретимся, — сказал магистр.

Эрил покраснела и опустила голову. Она внимательно изучала носки своей обуви. Магистр смотрел на невзрачную девушку с большим интересом. Я обратила внимание, как

вспыхнуло его ментальное тело и, в ауре появился розовый оттенок. Я с любопытством смотрела на магистра.

— Что такого интересного вы увидели во мне, милая леди Холеона?

— Да так ничего занятного, — с улыбкой отозвалась я.

— Извините, мне пора, — прошептала Эрил.

Магистр внимательно смотрел на Эрил. Девушка поймала его серьезный взгляд, смутилась и осталась стоять рядом с нами. А потом повернулся ко мне и спросил:

— Уверены?

— Думаю да. Хотя может быть... Нет. Я не буду загадывать. Это не в моих правилах.

— Может быть, просветите и меня?

— А зачем.

Магистр внимательно смотрел на меня. Потом его аура наполнилась светом и огнем. У меня тут же сжалось сердце и, заболела голова. Магистр собрался применить ко мне магию и это магия хаоса. Вот как не хорошо, что у меня аллергия на магию хаоса.

— Не стоит, — с улыбкой сказала я. — Я не стою ваших усилий, магистр.

Он резким движением откинул волосы назад. И сказал:

— Не зли меня, красавица.

— Не пугайте меня, лорд Лориган. В моем арсенале много диковинных штучек.

Я видела, как он злиться. И тогда я попыталась ювелирно сдвинуть одну из черточек в его ментальном теле. Я сдвинула ее всего на миллиметр в сторону Эрил. Лорд Лориган моментально успокоился. Девушка очень понравилась лорду. Так что это была только корректировка. Магистр с подозрением смотрел то на меня, то на Эрил. Я не должна погореть на этом. Мне может понадобится это влияние. Я ни делала ничего предосудительного, успокаивала я себя. Но меня ждало разочарование, после моего вмешательства, он моментально успокоился и, его ментальное тело пришло в тоже положение, в котором было до моего вторжения.

— Хотите вы этого или нет, — продолжил магистр, — но я должен сопроводить вас ко двору. Его императорское величество услышал о вас и очень хочет познакомиться. А Аргену Ардини не отказывают. Так что хочешь ты или нет, но мы отправляемся в столицу.

Я сморщилась как от лимона.

— Я могу взять с собой хотя бы деньги?

— Зачем?

— Мне надо будет где-то жить и на что-то питаться.

— А магией...

— А магией я питаться не умею, — соврала я.

Эрил хмыкнула. Магистр долго смотрел на меня, а потом добавил:

— Давай быстрее.

Я сбегала в свою комнатку, быстро переделалась и забрала оттуда деньги и часть артефактов.

Когда я вышла из двери, магистр и Эрил стояли на том же месте. Магистр что-то ей говорил, а девушка смущалась и отвечала невпопад. Я решительно подправила ее страх. Если бы я убрала его полностью, то магистр мог что-то заподозрить. А так все выглядело так, будто бы она успокоилась сама. Потом он поднял голову и с улыбкой сказал:

— А вы прелестны моя леди.

— Если приодеть любая девушка станет прелестной. До свидания милая Эрил. Надеюсь,

мы еще увидимся. Вы определенно не обычная девушка.

Эрил что-то промямлила и окончательно смутившись, убежала к воротам. Я посмотрела ей в след. Обычная девушка. Но мне так хотелось, чтобы она стала счастливой.

Он протянул мне руку, вспыхнуло разноцветное пламя и мы оказались в королевском замке. Я едва смогла сдержать крик от боли, которая сжала мою голову. Кажется, магия Хаоса и я несовместимы. Я привела себя в порядок и, когда туман боли в глазах исчез, осмотрелась. Я узнала эту лестницу по многочисленным картинкам, которые в великом множестве продавались в Чарине. На лестнице стояла сердитая леди в ярко голубом платье с открытыми плечами. На ней было так много драгоценностей, что возникала ассоциация с ювелирной выставкой. Но все же обилие камешков не портило женщину. По внешнему виду леди, ее взгляду, поведению и прочим маленьким знакам было видно, что она аристократка до мозга костей. И еще было видно, леди привыкла, что ей подчиняются. Коллючий взгляд темно-карих глаз не оставлял собеседнику никаких шансов удрать из лап этой темной леди. Аура у нее была соответствующая — огненная с оттенком голубизны по краю. Так же в ауре были видны вкрапления золота, а это уже говорило о незаурядном уме леди. Я внимательно посмотрела ей в глаза и решила, что не стану плясать под ее дудку.

— Знакомься это леди Фелета Верден. Она кузина императора, а ее сын мой лучший друг и к тому же лорд ДириинВерден любимый аристократ императора.

Я поклонилась сиятельной аристократке. Она и в самом деле сияла. Это была ослепительно красивая женщина с темными волосами и темными глазами. Платье с глубоким декольте выгодно подчеркивало ее фигуру леди. Осматривая драгоценности леди, я заметила, что половина из них семейные артефакты. А на одно из них наложено заклинание слежения. Неужели кто-то присматривал за кухней императора. Удивиться я не успела. Леди сказала:

— Это она и есть.

— Да, леди Верден.

— Я не вижу сходства.

— Всякое бывает.

— Я не хочу, — быстро вставила я, — чтобы меня считали наследницей великого рода. Мне и так хорошо. Я просто хочу продолжить обучение в Академии.

— В ней определенно есть магия. Тебе магии надо учиться девочка, а не киснуть в академии ремесла проклятий. Думаю школа темного ремесла это то, что тебе действительно нужно.

— Прошу прощения, но мне хочется остаться там, где я есть.

Леди злилась, и мне было видно, что злиться она не на меня.

— Это твоих рук дело? — зло спросила леди у магистра.

— Что именно? — с улыбкой ответил тот.

— Дириин отверг предложение императора жениться на его дочери. Принцесса Илайла и сама хочет этого брака. К тому же это даст брату повод сделать Дирина наследником престола. Ты понимаешь, что именно Дириин должен стать следующим императором. А этот отказ ставит брата в неловкое положение. Принца Игольфа никто не любит. А значит должно произойти что-то из ряда вон выходящее, что бы Арген оставил наследником не сына, а племянника.

— Начнем с того, что с характером принца всегда были проблемы. А его выходки никогда не добавляли ему популярности.

— Так это твоих рук дело?

— Леди, ваш сын уже достаточно взрослый для того чтобы принимать решения самостоятельно. Я ему ничего не советовал, и советовать не собирался.

— Ладно, у брата есть еще несколько задумок. Думаю, мы сможем заключить династический брак с одной из нужных девушек. И тогда император с легким сердцем сможет оставить Дирину престол. Мой сын умен и благороден. Да он станет лучшим императором с момента основания нашей империи.

— Вы думаете, что он на это согласится?

Леди поморщилась и решила изменить тему не самого приятного разговора. Она переключилась на меня.

— Я слышала, что вы умеете читать чужие мысли? — обратилась она ко мне.

— Нет леди, я могу только передать вам свои мысли.

— И как это выглядит?

«Примерно вот так», — ответила я ей мысленно.

— Но читать чужие мысли я не умею, — продолжила я вслух.

— Жаль. Это могло бы решить многие проблемы. С тобой хочет поговорить император, идем, — потом повернулась к магистру и сказала. — Тебетеже нужно к нему.

— А мне-то зачем? — спросил магистр.

— Идем, — вместо ответа сказала она.

Мы пошли следом. Дворец императора был по истине велик. Лестницы, переходы, комнаты. Им не было числа. Я боялась встречи с императором и не рассматривала дворец сиятельного императора. С темными лордом, тем более с таким сильным магом как императора еще не встречалась. Пока мы шли, я обдумывала, что мне делать. Магистр заметил, что я волнуюсь и лукаво посмотрел на меня. Он хотел что-то сказать, но один мой злой взгляд и он отстал. Но улыбаться магистр не перестал.

Мы прошли по коридору и остановились перед большой дверью. Большой кабинет отделан деревянными панелями. Тяжелые портьеры закрывали окна. Лишь в узкой щелке был виден королевский сад. Около стены стоял высокий шкаф с книгами. А в углу стояло бюро. Сбоку рядом с камином была еще одна дверь, и она были приоткрыта. Хотя не было видно, куда вторая дверь ведет. За столом из красного дерева сидел император. Это был уже не молодой человек. Темные волосы были красиво уложены, а голубые глаза имели золотое вкрапления. Император смотрел на собеседника с холодностью и презрением. На его красивом лице застыло выражение надменного безразличия и холодного расчета. В императоре не было ни тепла, ни сочувствия. Кроме него в кабинете был еще какой-то человек, но в тот момент, когда мы вошли в кабинет человек выскользнул из него во вторую дверь и закрыл ее за собой.

— Вот она брат, — сказала леди Верден.

Я присела в реверансе и внимательно проследила за императором и его ментальным телом. Менее всего мне сейчас хотелось бы разборок и выявления того, что я не только не человек, но и вообще не имею никакого отношения к этому миру. Его ментальное тело имело синий цвет. А огненный оттенок говорил о наличии огненной крови демонов и способностей к магии. Я быстро поняла, что он превосходный маг и легко определяет ложь. Но я умела выдавать желаемое за действительное. В книгах по магии я прочитала, что маги определяют ложь по запаху. Тонкому магическому запаху. Но для каждого мага это был свой запах. А значит, я не смогу заставить поверить мне искусственно создавая запахи. Я должна

говорить правду, но не всю или выворачивать слова так, чтобы они казались правдой. Пока я рассматривала императора, он рассматривал меня. Наконец он сказал:

— У вас странная аура. Я никогда такого не видел. Вы определенно не человек, но и не принадлежите к темным лордам. Что вы умеете, покажите мне.

— Что конкретно вы хотите увидеть.

— Я не знаю. Покажите нам что-нибудь.

Я достала из кармана камень, который подобрала во дворе Академии, положила камень на руку и сосредоточилась. Вначале я разложила его на элементы. Они разлетелись по разным сторонам, между элементами находилось облако цвета индиго — это был пятый элемент. Я перетасовала все четыре элемента, кое-что убавила, кое-что добавила, а потом соединила их вместе. На моей руке лежал большой красный ограненный рубин. По форме камень напоминал каплю дождя. Я уже видела такой камень, но это было очень давно. И мне не хотелось об этом вспоминать. Я молила бога, чтобы император не заметил мою горечь.

К счастью император и все присутствующие были поражены моими способностями и заняты появившимся рубином и не обратили внимания на легкую грусть.

— Берите Ваше императорское величество. Этот рубин принесет вам благополучие.

Я старалась, чтобы мой голос звучал естественно. Император Арген схватил камень с моей руки и стал разглядывать его при свете солнца. Рассматривая окружающих, я заметила странный взгляд магистра. Я взмолилась, не уже ли он заметил мою грусть. Только бы он не высказал свои подозрения публично. Но высказаться магистру не дали.

— А что вы еще можете? — спросил император, укладывая камень на стол.

«Могу вот так», — передала я ему.

— Вы можете передавать мысли только одному человеку или несколькими?

— Для того чтобы передать мысли несколькими необходимо немного больше энергии, но если хотите я попробую.

Я потеряла спикард на руке и открыла один канал. Этого должно хватить. А потом я сосредоточилась и сказала сразу всем троим: «Сегодня прекрасный день!»

Одного канала открытого в спикарде оказалось мало. Я пошатнулась и если бы не магистр упала бы на пол. Он посадил меня на стул и придержал за плечи, чтобы я не упала.

— Извините. Я, кажется, такого я никогда не делала.

— Ничего научитесь. А читать чужие мысли умеете? — не унимался император.

Как мне хотелось сказать — легко. Сухай говорил, что умение считывать образы с ментального тела это и есть чтение мыслей. Но после такого заявления последуют другие вопросы. А мне не хотелось на них отвечать. К тому же напрямую я действительно не умела читать мысли. Я только интерпретировала чувства и настроение, сравнивая их с движением и образами ментального тела и к тому же все, что когда-то сделал или думал человек, отражается на ментальном теле, потому я сказала:

— Нет. Читать чужие мысли я не умею.

— А пытались? — не унимался император.

— Пыталась, но ничего не получается.

По цвету ментального тела я поняла, что он мне не совсем верит. А внедряться в его мысли было бы опрометчиво. Он внимательно посмотрел на меня и сказал:

— Ты что-то не договариваешь, — нахмурился император.

— Нет. Ваше величество вы ошибаетесь. Я с вами предельно честна. У вас был сложный

день и вас расстроили. Не пугайтесь, я просто вижу это по вашему лицу. Потому вы и не верите мне.

Мне ничего не оставалось, как применить легкий транс, ввести императора в него и убедить, что я права. Я внимательно смотрела ему в глаза, пока он не успокоился и, все это время я повторяла, что он просто устал и заблуждается в том, что я его обманываю, а потом отпустила его. Император тряхнул головой и встал со стула. Магистр с интересом смотрел на меня.

— Иди. Ты свободна. Лориган если я узнаю о том, что свадьбу расстроил именно ты, то...

— Я тут не причем, ваше величество. Я могу идти?

— Да. Иди.

* * *

Мы спешно вышли из кабинета. Магистр схватил меня за локоть.

— А теперь говори.

— Вы с ума сошли. Давайте хотя бы выйдем из дворца.

Мы вышли из дворца. Потом долго шли по улицам столицы. Я внимательно следила за тем, что бы за нами не последовали излишне любопытные личности. Мне необходимо было привести мысли в порядок. И потому я молчала. А магистр шел рядом и ждал, когда я заговорю сама. Столицу империи я видела только на картинках. И вот теперь этот город был передо мной.

Я любовалась столицей и была благодарна магистру за то, что он не вызвал возницу. Это был большой город с красивыми домами и магазинами. Широкие улицы были вымощены брусчаткой. По краям росли кусты и деревья. Столица была гораздо южнее Чарина и, потому здесь все было каким-то южным и красивым. Недалеко от столицы было большое озеро и потому сильной жары здесь не было. В то время когда юг задыхался от жары, от озера тянуло прохладой.

По данным тех же красивых буклетов, столица была разделена на несколько секторов, в каждом секторе жили представители отдельных народов. Но в центре находились дома темных лордов и аристократии. Мы проходили мимо этих высоких и красивых домов, окруженных коваными решетками и небольшими палисадниками. Красивые цветы оплетали кованые заборы, создавая непередаваемый орнамент из разнообразных видов лиан. На меня смотрели головки клематисов и роз разнообразных цветов. Сейчас было лето и в садиках цвели многочисленные цветы. Их было так много, что в воздухе стоял аромат крепче, чем в парфюмерной лавке.

Неспешно шагая по центру города, мы подошли к высокому зданию ресторана. Оно переливалось позолотой, и аромат оплетающих здание цветов распространялся на всю округу. У меня мелькнула мысль, что плетистые розы — любимые цветы столичных жителей. Магистр привел меня в этот шикарный ресторан. Огромный двухъярусный зал переливался светом и серебристым блестящим мрамором. Внизу стояли столики, в отдельные кабинеты вели многочисленные двери. На втором этаже также были столики. Пол на втором этаже был стеклянным. Подняв голову, я увидела немногочисленных посетителей на втором этаже. По виду драгоценностей дам поднимавшихся на второй этаж было видно,

что эти посетители принадлежат к высшему обществу. Сразу было видно, что данный ресторан пользовался популярностью не только у лордов, но и у просто богатых людей.

Магистр взял меня под локоть и провел меня в отдельный кабинет. Помещение было отделано деревом какого-то необычного оттенка. Посредине стоял красиво сервированный стол и пара стульев, а сбоку черный диван. Посуда с эльфийскими вензелями всегда стояла очень дорого, а приборы были сделаны из необычного материала похожего на серебро, но серебром не являлись.

— Что это за материал? — спросила я у магистра.

— Митрил. К сожалению, секрет его изготовления существует, а вот месторождений самого истинного серебра, увы, нет. Говорят, что когда-то его в изобилии производили здесь гномы. Это все что осталось в запасах империи.

Договорить магистр не успел в наш кабинет вошел официант.

— Что будете? — спросил официант.

— Легкую закуску, можно с мясом, но чтобы мясо было хорошо прожарено и сладкий десерт.

— Я могу предложить вам тушеное мясо «Моя прелесть» и десерт «Испуг королевы».

— Несите что хотите.

— Мне как всегда, — сказал официанту магистр.

Через пару минут нам принесли обед. Официант принес для меня закуску с куском жареного мяса и десерт, а для магистра едва прожаренное мясо и бутылку красного вина. Я с аппетитом набросилась на тушеное мясо, которое буквально таяло во рту, а в качестве гарнира было что-то феерическое из овощей уложенное на листья салата. Приготовить данное блюдо можно было только при помощи кулинарной магии. А вот десерт меня вначале разочаровал — желе с взбитыми сливками, но едва я его коснулась, как стало ясно, что не все так просто. На шапке взбитых сливок находились маленькие фигурки лордов, причем сделаны они были так искусно, что на их лицах были видны малейшие оттенки эмоций. На вершине горки из взбитых сливок был установлен железный дракон. Голова дракона была наклонена и, из его пасти выливался золотистый соус, который на вкус оказался кисловатым с легким пряным отзвуком.

— Я вино не буду, — быстро сказала я.

— Почему?

— Снижает внимание и концентрацию.

Магистр смотрел на меня с нескрываемым интересом.

— А теперь рассказывай.

— Что вы хотите узнать?

— Все детка, все.

— Вы должны дать мне слово, что никто не узнает об этом до того момента пока я сама не расскажу другим о себе. Даже вашему другу лорду Вердену. Хотя все этой выйдет быстрее, чем я думаю. Шила в мешке не утаишь. А мой дар скрывать сложно. Хотя я до сих пор не могу понять, как вы меня не засекли до сих пор. Для меня мои действия очевидны, а вы только дергаетесь.

— Хочешь, чтобы я принес тебе клятву?

— Мне не нужны слуги. Я предпочла, что бы вы дали мне возможность нанести вам метку на ауру, но вы откажетесь. Вы демоны очень щепетильны в этой области.

Магистр поморщился.

— Обойдемся без вмешательства и меток. А чем тебе не нравится Дирин?

— Пока не знаю. Но у меня такое чувство, что ему не стоит знать о моих способностях.

Можете считать это дурным предчувствием.

— Я никому не скажу но, тебе придется поверить мне на слово.

— Сухай говорил, что только последний дурак верит на слово, тем более высшему демону. Но, похоже, у меня нет выбора. Сделайте магический щит. Нас никто не должен слышать.

— Мы в отдельном кабинете.

— А вы уверены, что никто не подслушивает нас за дверью или здесь нет каких-нибудь слуховых окошек. Я рисковать не хочу.

Магистр улыбнулся, но через пару секунд я перестала слышать шум зала, доносившийся из-за двери. Я помолчала, а потом начала:

— Мне далеко не семнадцать лет. На самом деле я на много старше вас. Мы жили в другом мире. В этом мире жили демоны и ангелы, а между ними обитали люди и другие народы. Сухай держал людей за послушных рабов и часто проводил на них свои опыты.

— Ангелы, — переспросил магистр. — По нашим легендам они уничтожены много веков назад.

— Вам имя Хайтер ничего не говорит? — осторожно спросила я.

— Нет.

— Я не хочу вспоминать свою жизнь, магистр. Я ангел. Падший ангел. Падший потому что меня выгнали из ордена и поставили вне закона. Я действительно многое могу. Но половина моих способностей связана с демонами нашего мира. Все это так сложно. Мне сложно вам что-то объяснить и все, что я буду вам говорить, будет путанным. Рассказать вам всю свою историю я не смогу только потому, что это будет очень большим рассказом и займет слишком много времени. Моя мать демон. Но я ее не помню. Наши демоны умели преобразовывать материалы. Использовали ли они магию, я не знаю. И имея двойное происхождение, я имею двойные способности. Я могу внедряться в так называемое ментальное тело или ментальную ауру. Вы ее, кстати, не видите. А именно она дает мне все сведения. Она содержит в себе отблески психической, умственной деятельности, а так же все чувства, которые владеют или владели человеком. Я могу вмешиваться в эту область и вносить свои коррективы. Это кстати можно назвать чтением мыслей.

— Даже ко мне?

— Нет, магистр. В ваше ментальное тело я вмешиваться безнаказанно не могу. Вы тут же это почувствуете. Потому что высшие демоны обладают на редкость устойчивой психикой и очень внимательно следят за своими чувствами. Могу ли я управлять темными лордами, не знаю. Во всяком случае, действовать надо аккуратно. Я практиковалась на одной нашей адептке. Амалина из аристократии и имеет родственные связи с темными лордами.

— Но ты смогла вмешаться в мысли императора.

— Нет. Я не вмешивалась в мысли императора. Я применила транс. Он расслабился, и его мысли съехали в сторону обидевшего его племянника. Мне это было только на руку. Но вмешиваться в его мысли я бы не рискнула. Хотя и тут есть свои лазейки. Но на вас они не действуют.

— И что же это за лазейки?

— Злость. Она открывает мне дорогу. Но на вас это не действует. Испытано.

— Ты пыталась на меня воздействовать? — разозлился лорд Лориган.

— Но вы же быстро привели все в порядок. К тому же я попыталась вам же помочь.

— Объясни.

— Нет уж. Пусть все идет своим чередом. Хотя для Сухая не бывает никаких преград.

Но Сухай оставлял чудовищные отметки на психике и чувствах подопытных. Его это, правда, никогда не волновало. Еще магистр я умею убивать. И вы не сможете определить причину смерти.

— Как это?

— Я могу мыслью остановить у любого существа сердце.

— А как сердце связано с ментальной аурой? Насколько я понял это область мыслей и чувств. Как они связаны?

— Не знаю. Я не сильна в области теории нашей магии. К тому же Сухай не делился со мной своими теоретическими знаниями.

— Значит, ты можешь считать чужие мысли.

— А что вы хотите попросить у меня помощи?

— Ты сама напросилась, — ответил магистр. — После обеда я заберу тебя в свою Академию. Поможешь с допросом одного дроу.

Я не стала возражать. Тем более что он меня заинтриговал.

— Знаете, — сказала я через несколько минут. — Иногда мне кажется, что я не человек и не ангел и не демон, а последствие какого-то жестокого эксперимента. Провели опыт и выкинули на помойку.

Магистр странно посмотрел на меня, но ничего не сказал.

* * *

После обеда он взял меня за руку, вспыхнул огонь и, мы переместились в Академию ремесла смерти. Я снова почувствовала себя плохо. Магия хаоса была мне противопоказана. Но мне пришлось взять себя в руки и подавить боль, иначе я просто работать не смогу. Мы оказались в темном подвале, стены которого были отделаны обсидианом. Окон в помещении не было. Около одной из стен стоял стол, на котором лежали какие-то бумаги. В помещении находилось несколько адептов академии ремесла смерти в длинных черных балахонах. На балахоне одного из них были следы крови. К стене был прикован дроу. Вся грудь дроу была в крови, на боках были надрезы. Все тело темного эльфа было в синяках и ссадинах. Я осмотрелась. Магистр мрачно осматривал своих адептов.

— Оставьте их. Меня сложно смутить следами пыток. Вы все равно не сможете повторить...

Я замолчала на полу слове. Повторять вслух имя Декстера не хотелось. Но с какой это стати меня прорвало на откровенность. Присмотревшись, я заметила, что в подвале мерцает какое-то поле. Здесь применена магия и скорее всего магия истиной правды. Вот значит, почему я чуть не взболтнула лишнего. А если сюда привели меня, значит, эта магия не дала результатов. Пока я рассуждала, магистр рыкнул:

— Приведите его в порядок.

Еще мгновение и все раны дроу исчезли. Адепты под мрачными взглядами магистра сникли и пытались скрыться за спинами друг друга.

— Что вы хотите узнать? — спросила я.

— Он врет, — сказал один из адептов.

— А магия абсолютной правды вы применили?

— Да.

— И как он тогда может врать?

Адепт смутился. Я подошла к дроу провела рукой по краю ауры и сказала:

— Прости, но ты здесь лишний. Будь умницей и если магистр разрешит, ты умрешь быстро и без мучений. — Не много помолчав, я сказала магистру. — Этоне то к чему вы привыкли. Тут нет стертых воспоминаний. Если бы у него просто стерли память, то вы бы легко ее восстановили. Тут применена другая магия. Это называется магическая подмена реальности и сделана эта подмена мастерски. Вы о ней слышали, но здесь все сделано просто мастерски и немного по другому. Потому то вы и не можете добраться до его подлинных воспоминаний.

Я напряглась и дроу опал на цепях. Теперь можно было без проблем просматривать воспоминания.

— Я не буду просматривать его память, а направлю его воспоминания вам. Мне ни к чему его память. И еще нейтрализуйте магию правды. Она мне будет мешать. Да и вас может молнией стукнуть.

Магистр махнул рукой. И мерцание в подвале пропало. Я сосредоточилась, потеряла камень. Потом вспомнила, что на руке браслет. Я сняла его и сунула его в карман. Я вскрыла четыре канала спикарда и спросила:

— Что вам нужно?

— Встреча, произошедшая неделю назад с магом из человеческого королевства.

Я стала вскрывать слой за слоем. Откидывая ненужные воспоминания. Я натолкнулась на то, что было нужно магистру.

— Стоп, — сказала я. — А вы уверены, что это был маг.

— Это должен был быть маг.

— Ну что же смотрите.

И я послала им всю встречу. Магистр полчаса просматривал воспоминания, а потом сказал:

— Это не то.

— Нет, магистр. Это именно то, что вы хотите увидеть. Тут магия подмены, как я и говорила. Кто-то знал о том, что его найдут, и будут допрашивать. И что делать это будете именно вы. А потому нашел способ изменить память дроу не тем способом, который известен вам. К тому же я уверена, что его использовали втемную. Я могу попробовать считать ментальное тело личности, с которой он встречался. Его подменить нельзя. Но мне потребуется много времени и ваша помощь.

— Что для этого требуется.

— Посадите дроу рядом со мной за стол. Он никуда не сбежит. Темный эльф без сознания и не придет в себя, пока я не приведу его в чувство. Так же мне нужна бумага и карандаш. Я буду рисовать, а вы будете менять бумагу. Если нам повезет, то я воспроизведу всю их беседу. А если очень повезет, то поймете, с кем он встречался. И еще не смейте трогать дроу, даже если он сползет на пол. Иначе в поле моего восприятия появятся искажения и ваши воспоминания.

— Делайте, что она сказала, — скомандовал магистр своим адептам.

Я села за стол. Кто-то убрал протоколы допроса, которые лежали на столе. Дроу посадили рядом. Я размяла пальцы, потерла камень и сказала:

— Рисунки складывайте в том порядке, в каком я буду их рисовать. И еще если вам дорога ваша жизнь, не трогайте мой камень, который у меня на руке. Я-то смогу найти другое тело, а вот что с вами будет большой вопрос. Магистр, вы здесь самый здравомыслящий, проследите за вашими любопытными адептами.

Я сосредоточилась и начала рисовать. Я отключилась и полностью растворилась в воспоминаниях дроу. Можно было подделать все, кроме ментального тела. Психику и мысли подделать не возможно и подменить ее какой-либо магией тоже не реально. Маги научились подделывать даже ауру, но не ментальное тело. Но что по этому поводу говорил Сухай, я не смогла вспомнить. Так же он говорил мне, что в этом теле отражается прошлое человека, его мысли и воспоминания, а значит, у каждого человека это тело свое и его невозможно изменить.

Я настроилась и посмотрела сквозь глаза дроу вначале нормальным зрением. Они встречались в каком-то кабаке. Эта забегаловка была где-то на окраине столицы. Рядом с их столиком никого не было. А в дальних углах грязного зала сидела отнюдь не самая добропорядочная публика. Я посмотрела на собеседника дроу и отчетливо увидела, как ползет у лорда, с которым встречался темный эльф, лицо. Я оглядывала лорда, а потом поняла, что ничего не смогу так увидеть. Я четко видела, как дроу передал лорду какой-то сверток и даже не знал, что в этом пакете. Но лорд четко знал, что ему принесли. Я увидела изображение этого артефакта в мыслях аристократа. Я настроила зрение и стала разглядывать все его ментальное тело.

Вот все его мысли. Сколько же в нем ненависти, сколько злости на не сложившуюся жизнь. Аристократ считал, что должен был родиться в высшем свете. Он такое талантливый такой красивый, а вот этот лорд Верден как он может быть таким «неподражаемым». Так назвала его эта шлюха, которую он назвал своей невестой. Она должна была гордиться тем, что он согласился взять ее в жены. А она посмела бросить его и ради кого. Ради этого баловня императора. Лорд ненавидел и лорда Вердена и весь свет. Я выкинула все это из головы. И продолжила осмотр. Я начала рисовать. Быстро воспроизводя то, что могла увидеть через глаза дроу. Я не знала, сколько бумаг извела и сколько времени просидела за столом.

Наконец я выдохлась и вернулась назад. На столе лежала целая стопа рисунков, а дроу буквально сполз на пол. Я привела его в себя и потеряла сознание.

В себя я пришла в кабинете магистра на диване. Лориган держал перед моим носом дурно пахнущую склянку. Я дернула головой, спасаясь от вони. Магистр мрачно смотрел на меня и когда убедился, что со мной все в порядке отошел.

— Что вам дать?

— Вообще-то магистр лучше всего меня приведет в чувство человеческая кровь.

Магистр удивленно посмотрел на меня.

— Я очень давно не практиковалась. Мои способности нужно поддерживать в тонусе как мышцы у бойцов. Если не тренироваться, то ресурс падает и ограничивает мои возможности. А сегодня я проникла глубоко и буквально высосала себя. Но про кровь я не вру. Кровь это универсальный энергетический ресурс.

Магистр вышел из комнаты и принес мне бокал крови. Я быстро осушила его и поставила на стол. Голова закружилась. Я попыталась встать, но не совладала с ногами и

села на стул. Магистр с интересом смотрел на меня. Потом протянул мне рисунки.

— Переводить их придется тоже тебе.

— Тут и так все понятно. На ментальном теле отражается все напрямую. Что вы говорите или думаете, то и отражается.

— Да. Если это просто для тебя, но это не означает, что это просто для других. Вот этот узел что обозначает?

— Узел означает страх или какую-то психическую рану. Наличие узла здесь говорит о том, что человек очень боялся, что его разоблачат.

— А это?

— Это отношение к конкретной стране. В данном случае думаю, что это темная империя Сулия. Видите, тут изображен вензель императора. Получается, тот с кем встречался дроу, имеет прямое отношение к империи. И я думаю к аристократическим слоям общества, но ни к самым высоким, так как вензель не четкий и имеет несколько искажений. Думаю, что это всего лишь мелкий дворянин. Но он бывает при дворе.

— А это?

— Это воспоминания прошлого. И по ним можно его найти. Так матери у него нет. Он ее очень любил. Вот этот знак говорит о том, что она умерла и скорее всего этот аристократ считает, что ее убили. Но я не знаю, насколько это соответствует истине. Он был на войне и потерял лучшего друга. Тут такой же знак. В смерти друга он кого-то винит. Скорее всего, командира отряда. И, по-моему, командиром был ваш друг. Так дальше его бросила невеста и, похоже, ради одного из темных лордов. Я думаю, что это опять отличился ваш лучший друг. И вашему злоумышленнику пообещали, что этому лорду Вердену отомстят и, по-моему, даже убьют. Да и замок у него где-то на юге.

Магистр с интересом смотрел на меня.

— И кто-то говорит, что это просто.

— Магистр, но тут же все написано. А вот это разговор. Дроу должен был передать этому магу какой-то пакет и то, что в пакете артефакт. А это изображение самого артефакта.

Магистр внимательно посмотрел на картинку, а потом на меня. Он отбросил картинку.

— Расскажи о себе.

— Магистр. Если я скажу вам свое имя, вы будете в шоке. Но я не то существо, о котором вы столько слышали. Я другая.

— И как тебя зовут?

— Меня зовут Лилит.

— Что...

Я не слушала его. Выпитая кровь опьянила меня и, мне захотелось высказаться. Я так долго держала это в себе, что стало просто невыносимо. И слова полились из меня рекой.

— Мне тяжело это вспоминать. Добро и зло, свет и тьма — это только названия. Важно не то, как ты называешься, а то, что ты делаешь. Мой народ назывался ангелами. Высокие красивые с золотыми волосами и огромными темными крыльями, покрытыми перьями. А рядом жили демоны, высшие демоны. В отличие от вас они не умели и не желали становиться людьми. Демоны умели управлять материей, а ангелы — управлять психикой, чувствами и мыслями. Самым сильным из ангелов Сухай — мой отец. Он мог все. И даже управлять демонами, но делал это грубо и жестоко. Он даже умел останавливать сердце у любого живого существа. Моей матерью была демон — жена Хайтера, короля демонов. Сухай выкрал ее, силой заставил ее полюбить себя и жил с ней полтора года. А потом мы с

братом Диланом родились. Она стала ненужной и, Сухай убил ее. Мы росли в замке Сухая и никому не были нужны. Когда нам исполнилось по шесть лет, мы поняли, что можем делать и то, что могут ангелы и, то, что могут демоны. Я старалась не показывать свои демонические способности. А вот Дилан прятаться не умел. Когда Сухай узнал о его способностях, то приказал убить своего сына. Дилан сказал мне тогда, чтобы я выжила. Я должна была спрятать свои способности. В тот день Дилана выставили в тронном зале. На лазуритовом троне сидел сам Сухай. А рядом стояли его первые помощники с огненными мечами. Сухай одним движением брови убил сына. Вот так я осталась одна. А потом мне исполнилось четырнадцать лет. Декстер, правая рука Хайтера, похитил меня. Сухай даже не пошевелился, чтобы освободить меня. Хайтер изнасиловал меня, магистр. И сделал это в своем демоническом облике. Вы знаете, что это такое. А Декстер каждый день бил меня своей плеткой. Мне сожгли крылья и теперь вместо них у меня еще одна пара рук с тремя кривыми пальцами. Это длилось полтора года. А потом я сломалась. Я убила способом Сухая двадцать демонов. И вернулась к отцу. Сухай узнал, что я беременна и убил моего ребенка. А потом мы ушли из того мира в другой. И увели с собой послушных рабов — людей. Сухай в новом мире сделал людям подарок. К душе подсаживал дух — маленький комок энергии, который полностью контролировал людей. А я воспротивилась правлению Сухая и осталась одна. А потом мое тело убили. Магистр я прожила больше лет, чем вы. Меня много раз убивали, и раз пять сжигали заживо. Так что можете мне поверить, людей я не то, что не люблю, я вас ненавижу. А зная, что меня может ждать, прошу вас никому не говорить обо мне. Взамен я помогу вам, чем смогу.

Магистр долго смотрел на меня и молчал. Потом он протянул мне бокал вина. Мы пили виной молчали.

— Я помогу вам.

— Отдыхайте леди. Здесь в преподавательском корпусе вам выделяют комнату. У меня действительно много дел. Мы должны будем найти этого лорда. И сделать мы это должны до того как вернется лорд Дирина Верден. Коли ты так его не хочешь видеть. К тому же Дирина может отдать это дело королевской Плети. А я не уверен, что они справятся.

* * *

В комнате, предоставленной мне магистром, было тепло и светло. Комната была отделана в темных тонах. Черная и коричневая гамма создавала ощущение трота или пещеры. В углу был камин, но зажигать его летом было глупо. Хотя мне очень хотелось посидеть около огня и успокоиться. Мне всегда нравился огонь. Он успокаивал меня и приводил мысли в порядок.

Я задумалась. Во что я вляпываюсь. Мне казалось, что магистр и император втягивают меня в какую-то авантюру. Мне стало страшно. Мне хотелось отойти в сторону и сделать так чтобы обо мне забыли. Но что-то мне подсказывало, что никто не даст мне жить спокойно. Я вспомнила изображение артефакта, который нарисовала. Я не могла отделаться от ощущения, что где-то уже видела такие артефакты. Они были похожи на каплю дождя или слезу. Их должно быть несколько и они разных цветов. Каждый из этих артефактов отвечал за свое. Я не помнила, сколько их было. Для чего нужен был этот артефакт. И главное кому? Я по глупости сделала для императора камень в виде капли дождя. Этот рубин магистр

узнал. Значит, он о нем слышал или знает о нем. Я сжала руками голову. Боль рывками пульсировала в висках. Я должна вспомнить. Но я не могла вспомнить, что это за артефакты.

Я долго сидела на диване, а потом сидела на подоконнике. От нечего делать внимательно следила за занятиями адептов во дворе Академии. Они занимались чем-то напоминающим боевые искусства. Я была удивлена, что во время каникул адептов в академии было много. Один из студентов заметил меня в окне и стал кидать на меня заинтересованные взгляды. Хмурое выражение на моем лице он не заметил или не захотел замечать. Потом он пошептался со своими друзьями. И оглянулся на окна.

— Милая девушка, не хотите ли составить нам компанию? — Сказал улыбчивый вампир.

— Аккуратнее Дифур. Эта леди такое делала в нашем подвале, — сказал один из проходивших мимо адептов.

— Сомневаюсь, что есть кто-то страшнее и сильнее нашего магистра, — отозвался вампир.

Я мрачно смотрела на веселых адептов. А почему я собственно боюсь дать отпор наглецу. В комнату с криками и обвинениями в применении запрещенной магии все равно никто не прибежит. Наконец я решила потренироваться. Этот самонадеянный вампир подходил как нельзя лучше для тренировки или, проще говоря, издевательства. Нужно было проверить, способна ли я на грубое вмешательство. Я сосредоточилась, перенастроила зрение. И увидела его ментальное тело. Оно переливалось красным. Ну, конечно же, он был чистокровным вампиром. Хотя нет. А вот и вкрапление голубого света, а значит, в нем была человеческая кровь. Полукровка. Я стала рассматривать его мысли и желания. Какие же грубые мысли посещали его, да и учиться он пошел для того, чтобы потом отомстить своему обидчику. А вот и то, что мне нужно. Это область его страхов и здесь был его страх. Я обрадовалась и вклинилась в его психику. Он это почувствовал и отпрянул, но я уцепилась за него, церемониться я не стала. И стала грубо разбираться с его страхом, который обнаружила у него. Вампир пытался избавиться от меня и извивался под моим взглядом. А его товарищи шарахнулись от него и убежали, куда-то оставив друга разбираться с проблемой. Но мне было все равно. Когда гримаса боли сползла с его лица, я улыбнулась и сказала:

— Теперь ты больше не будешь этого бояться.

— Мило, — сказали за моей спиной.

Я свалилась с подоконника и оглянулась на стоящего рядом магистра. Он стоял рядом со мной и хмуро смотрел на мои художества.

— Предупреждать надо.

Магистр приподнял бровь и удивленно сказал:

— Когда я вошел, вы леди уже издевались над моим адептом.

— Это называется грубое вмешательство. Мне захотелось поэкспериментировать и убедиться смогу я так или нет. Сухай всегда так делал. Он считал, что совет и мораль изобретение трусов и дураков. Я использую грубое вмешательство в том случае, когда надо выпустить пары или хочется поиздеваться над надменными самцами. Кстати вы можете спать спокойно. С вами я так не смогу, наверное.

— Почему?

— Я не Сухай. Он великий мастер ментальной магии и сил у него вагон и маленькая тележка, да и мастерства у него больше моего. Я ему и в подметки не гожусь. У меня сил не

хватит на вас, ни при каких обстоятельствах. К тому же знаете магистр. Меня учил использовать свой дар именно Сухай. Но я думаю, что он не научил меня и десятой доле того на что способен мой дар. Так что свами это не пройдет. Силенок маловато. Ну, разве что открыть все каналы на спикарде. Но я не уверена, что меня не разнесет в клочья.

— Сколько в нем каналов?

— Тридцать два.

— Покажи.

Я протянула руку. Магистр долго разгадывал темный вросший в руку камень. Но как только он захотел его тронуть, камень тут же ушел вглубь и появился почти около плеча. Магистр удивился и поднял глаза на меня.

— Я ничего не делаю. Он сам реагирует на попытку прикосновения. А что за артефакт передал дроу тому человеку?

— Этот артефакт называется слеза ребенка. Он открывает вечный источник.

— Вечный источник чего?

— Источник энергии. Во всяком случае так говорят наши книги. Если белые маги получают доступ к нему, от нашей темной империи останутся одно ошметки. Мы же завоевали эту империю и этих магов отсюда выселили. Вернее они сами отсюда сбежали.

— Я в курсе. Историю мы тоже проходили.

— Значит, понимаешь, что их потомки очень жаждут реванша.

— А вы уверены, что слезу ребенка не вывезли.

— Думаю, еще не вывезли. Ну а если вывезут, нам надо будет его найти и вернуть.

— Как?

— Я возьму на себя магию, а ты со своими способностями легко заставишь магов отдать артефакт. Насколько я понял, люди никак не защищены перед твоим даром.

— Да. И магия мне не помеха. Хотя...

— Ну вот. А теперь мы должны найти того мага, ауру которого ты увидела. Слушай, давай называть ментальное тело аурой. Так будет проще.

— Кому?

— Всем, — разозлился магистр.

— Хорошо и не надо так злиться. Давайте подумаем, что нам известно о злоумышленнике. У данного лорда нет матери и он зол на лорда Вердена. Скорее всего, ваш друг увел у него невесту.

— Скорее всего, эта невеста сама сбежала от лорда. За Рином женщины бегают сами.

— Это не важно. Нужно найти всех и проверить.

— Вот тебе список предполагаемых предателей.

Я посмотрела на список. И никак не могла понять, что не дает мне покоя. Я чувствовала, что в складных рассуждениях что-то не клеится, но никак не могла понять что. Я откинула мысли на потом и склонилась над списком. Тренировки в академии ремесла проклятий дали мне навык запоминания любых текстов, цифр или схем. Я четко знала, что легко вспомню список. Оглядев список и вернув его магистру, я спросила:

— И как вы планируете вычислить этого аристократа?

— В столице, конечно же. Так у меня в столице есть не большой дом. И я поселю тебя в своем доме. Мы сможем посещать приемы, и ты будешь осматривать лордов на предмет наличия нашего злодея.

— В качестве кого вы поселите меня в своем доме?

— Моей гостьи. Или у тебя есть другие предложения.

— Нет. Оставьте свои колкости для других. Хотя нет, у меня есть предложение. Можно будет назвать меня вашей двоюродной племянницей.

— А потом что будем делать?

— Я вас не понимаю.

— Император в любом случае захочет вас представить двору. И как будем оправдываться.

— Ладно, пусть я буду просто гостьей. А с чего вы взяли, что император представит меня ко двору?

— Ходят слухи, что ты леди Динеан, а значит...

— Магистр вы же знаете, что я такая же леди Динеан как вы наивный юноша.

— А кого это волнует. Высшие аристократы вас примут. А складную легенду для простого народа вам придумают. К тому же отказаться от этого предложения вы не сможете.

— Это из-за моего дара?

— Думаю да.

* * *

К утру мы снова были в столице и на этот раз он перенес меня к себе домой. Я наивная искренне верила в то, что нас ждало всего на всего несколько встреч и обедов. И что после этого я уеду в Академию и, меня никто не тронет. Я считала, что ко мне не придет император с требованием явиться ко двору и немедленно стать темной леди. Что все слова магистра просто пустая болтовня. Ну, кому нужна такая головная боль как я.

Дом магистра был не большим, но довольно милым. Здание, как у всех остальных темных лордов, находился в центре города. Сада здесь не было. Сложно было заподозрить магистра Лоригана в любви к цветочкам. Весь дом был отделан в черные и серые тона. В гостиной, в которую меня перенес магистр, окна были завешаны темно-серым тюлем, в дальнем углу были шкафы с книгами, а в ближнем углу высился камин. В камине необычной формы горел огонь. Присмотревшись, я поняла, что этот огонь никогда не потухнет. Магистр внимательно смотрел на меня. Интерьер дома был скромным и даже спартанский. Все было изыскано и просто. Комментировать дом магистра я не стала.

Мне выделили комнаты на первом этаже. Слуга провел меня в свои комнаты и оставил в одиночестве. Интересно, а как тут зовут духа-хранителя, подумала я. Я осмотрела комнату. Она, как и все остальные комнаты, была скромной и лаконичной. Серая и стальная гамма комнаты спокойная отделка радовала глаз. Никакой лишней отделки и никаких лишних украшений.

События последних дней высосали меня, и я хотела только одного поскорее расквитаться с навалившимися делами и вернуться в Чарин. Для начала я сходила в ванную и долго наслаждалась теплой водой и душистым мылом. Я вытерлась мягким почти невесомым полотенцем и когда я из ванны вышла, в комнате сидела леди Верден. И как всегда леди была безупречна.

— Ты переедешь к нам в дом, — безапелляционно сказала леди Верден. — Лорд Лориган холост и в обществе могут пойти не нужные слухи. Конечно же, все можно оставить как есть, если вы претендуете на звание его жены.

— Леди Верден я вообще не собираюсь замуж. К тому же у меня к вам несколько вопросов. Как вы узнали о том, что я в столице и в доме магистра? И второе, что по этому поводу думает сам магистр?

Леди смутилась, а потом решила уйти от ответов и сказала:

— Его императорское величество планирует представить вас ко двору как леди Динеан.

— И что дальше?

— Вам необходимо иметь какое-то представление о светском этикете.

— У меня другие планы.

— Я знаю про ваши планы, но приказы императора не обсуждаются.

Я скорее почувствовала, чем услышала, как в комнату вошел магистр.

— Вы слышали? — спросила я магистра.

— Да. Ты переедешь к леди Верден. Она поможет тебе со светским этикетом. А через неделю тебя представят ко двору как леди Динеан.

«А как же наше расследование?» спросила я мысленно.

— Одно другому не мешает.

— Вы о чем? — спросила леди Верден.

Но мы не ответили.

— Леди Верден вы не ответили на мои вопросы. Ваша попытка уйти от ответов просто великолепна, но меня сложно сбить с толку.

— А это имеет значение, девочка?

— Милая леди, я старше вас по возрасту. Если вы это хотели узнать. И не смейте больше называть меня девочкой.

Леди посмотрела на меня как на диво лесное.

— Старше меня?

— Перерождение бывает разным.

Леди отвернулась от нас.

* * *

Разговор двух Серых.

— Господин, узнал, где она.

— Где эта дрянь.

— Она в столице. У нее нашли драгоценности какого-то задрипанного лорда, и теперь она станет темной леди. Теперь до нее добраться сложно. Я подсуетился и через одного человека передал леди Верден сообщение о том, что она поселилась у демона. Что мне делать?

— Пока ничего. Следуем заданным курсом. Найди ее. Она может помешать нашим планам.

— А как быть с демоном?

— Никак. Чем эта коллекция «специалистов» может мне помешать? Я пошлю нашего чтобы за ней присматривали. Все! Исполняй поручение.

* * *

И как я не сопротивлялась, но мне все же пришлось переехать в дом к леди и лорду Верден. Леди так и не сказала мне, как она узнала о моей приезде в столицу. И меня этот вопрос беспокоил больше всего. Мне очень не хотелось, чтобы за мной кто-то следил.

Леди Верден перенесла меня и все мои вещи в их столичный дом и показала пустующие гостевые комнаты. С одной стороны комнаты было огромное окно с видом на императорский дворец. Большие толстые ковры с длинным ворсом покрывали полы. Когда я ступила на ковер, ноги буквально утонули в ворсе ковра. В дальнем углу стояла огромная кровать под большим балдахином. Белье на кровати и балдахин были черного цвета с серебристой вышивкой. Все было исполнено роскоши. Сразу было видно, что леди Верден и ее супруг не самые бедные люди в империи. Леди прошлась по комнате и остановилась около стеклянной стены, глядя на императорский дворец.

— Жаль, что сына нет в столице. Он занят важными политическими делами. Брат направил его ко двору короля гоблинов. Мой сын показал бы вам столицу и представил вас всем перспективным людям двора. Но сына сейчас нет в столице и, да тогда когда он в столице, живет он отдельно от нас. У него свой дом вон там.

И леди показала на один из домов.

— Я не горю желанием с ним познакомиться, — ответила я.

— Это ты говоришь так потому, что не видела его. От него все женщины в восторге. Но он не спешит обрадовать меня невесткой и внуками.

Леди тяжело вздохнула. А я осматривала комнату и вид из окна. Леди отошла от окна и внимательно смотрела на меня.

— Мне надо бы гардероб обновить. Но я не знаю столичной моды.

— Я лично тебе помогу.

Я с подозрением на нее посмотрела, но спорить не стала.

— Через полчаса ужин. Тебе помогут переодеться к нему.

Слуги леди помогли мне подготовиться к ужину, и пока я готовилась леди Верден начала вываливать на меня все свое недовольство моим гардеробом и моим воспитанием. Больше всего она возмущалась обилием брючных костюмов в моем гардеробе. Я едва сдержалась, чтобы не наругать ей.

К ужину меня ждал сюрприз. За столом сидел лорд Верден старший. Высокий статный мужчина с седеющими волосами и пронзительными темными глазами. Лорд был одет не по самой последней столичной моде, но элегантно. Я смотрела на него и, мне казалось, что я уже где-то видела это лицо. Правда я точно могла сказать, что никогда ранее не встречала этого немолодого человека. Лорд Верден был красив. У меня промелькнула мысль, что в молодости ему не давали прохода женщины. Это же можно было прочитать и по его ментальной ауре. Отпечатки давних романов там были отчетливо видны. Лорд долго рассматривал меня, а потом улыбнулся. В отличие от своей жены он не спешил вываливать на меня гору сведений и, выговаривать какая же я неученая деревенщина. Все это мне пришлось выслушать от леди Верден, пока я готовилась к обеду. Лорд поцеловал мне руку и пододвинул мне стул. Леди Верден кинула на меня и своего мужа не одобрительный взгляд.

— Рад знакомству леди Динеан, — сказал старый лорд. — Действительно рад тому, что у кого-то из последних лоров хватило ума оставить вас в качестве наследницы.

— Наследницы чего?

— Семья лорда Динеан была одной из самых богатых семей в империи. Я думаю, что они были богаче самого императора. Дед последнего лорда был очень расчетливым и

экономным лордом. Ему удалось скупить по дешевке почти все месторождения железа. Причем скупал он самые лучшие месторождения, те самые, что особенно ценятся у подгорных гномов. Железо в этих месторождениях легко обрабатывается. К концу его жизни семья имела столько всего, что они уже ни с кем не считались. У последнего лорда Динеана осталось родовое имение, замок и солидный денежный счет. А так же несколько железных месторождений и дом в столице. После того как император объявит вас леди Динеан все это станет вашим. Вы станете одной из самых богатых невест в империи.

— Этого мне еще не хватало.

— Боюсь, леди вас никто не будет спрашивать. У императора могут быть на вас свои планы и, у вас не будет права на отказ от брака.

— Вы меня обрадовали, — огрызнулась я.

— В положении темной леди у вас будут свои плюсы. Судить вас сможет только император и прав тоже будет гораздо больше, чем у остальных аристократов.

Леди Верден нервно посматривала то на меня, то на своего мужа и мне казалось, что это не ревность. Леди действительно боялась своего мужа. Но еще больше она боялась, что я задам лишние вопросы. Я решила сменить тему неприятного мне разговора.

— Леди Верден вы, наверное, знаете весь свет.

— Думаю, да.

— И, наверное, знаете всех девушек, которые бросили своих женихов из-за вашего сына.

— Вот это только приблизительно. А для чего вам это надо?

— По делам. Но мне нужны будут молодые люди, у которых умерла мать и невесты которых бросили их ради вашего сына. Чтобы все это сочеталось.

— Хорошо я напишу вам список, но он будет готов только завтра.

— Хорошо.

Мы сидели за столом и вели ничего не значащую беседу. Леди по-прежнему сидела рядом с мужем и ерзала словно ей на стул иголок насыпали. Я с подозрением посмотрела на лорда и хотела задать ему вопрос о леди Верден. Но старый лорд посмотрел на меня с таким лукавым вызовом, что я передумала. Результатом вопросов может оказаться не самый приятный вопрос для меня лично.

После ужина я откланялась и вышла. Но разговор лордов я слышала.

— Из нее леди Динеан как из меня гном, — сказал лорд.

— Это решение императора. У брата какие-то свои планы. К тому же она показала свои способности ему и это понравилось. Хотя брат считает, что она что-то скрывает. Но это никак не изменило его мнение. К тому же мы узнали о подробностях допроса в Академии ремесла смерти. Эта девушка смогла сделать то, что не в состоянии был сделать Лориган со всем его выводком.

— И что же она такого сделала?

— Считала память, которую подменили тому дроу.

— Восстановить...

— Нет, ты не понимаешь. Память была изменена так мастерски, что подмену не смогли разглядеть даже самые способные маги. Думаю не надо тебе говорить, что Лориган лучший маг в империи. Но даже ему не удалось это сделать. Говорят, что изменения памяти сделано на уровне души. Лориган сказал, что она применяет ментальную магию.

— Ментальная магия — от нее остались одни только легенды. Но если она действительно обладает ею, я понимаю императора и его желание взять эту девочку на

короткий поводок. Есть у меня еще одно опасение. Холеона не выглядит семнадцатилетней девочкой. Она слишком умна для своего возраста.

— Говорят, что она и есть Лилит.

— Та самая?

— Нет, но...

Я не успела дослушать разговор лорда и леди в коридор вошли слуги и, мне пришлось спешно убегать, чтобы не застукали.

* * *

Наутро у меня стараниями леди Верден на столе лежал список необходимых мне молодых людей. Надо было сравнить его со списком магистра. Я осмотрела список и нашла несколько отличий. Сделав себе заметку на память, я повторила по памяти всех молодых аристократов, которых нам надо было проверить. Всего было около двадцати человек. Мне необходимо было поговорить с лордом Лориганом. Я сосредоточилась и попыталась найти магистра мыслью. Это оказалось не так просто. Я за столько времени успела забыть две трети того чему меня когда-то учил сам Сухай. Магистра я нашла и едва успела сказать ему, что хотела его видеть. После чего я едва сознание не потеряла.

Пришла я в себя от того, что кто-то прыснул мне в лицо водой.

— И что ты будешь так терять сознание всякий раз, когда будешь заниматься своей магией.

— Надеюсь, что нет. Я давно не практиковала. В моем мире всякая попытка такой практики стоила бы мне жизни. А потому мне приходилось скрываться. Из-за того, что я без опаски применяла ментальную магию, мое первое тело убили. А потом мне пришлось спешно искать замену и так до бесконечности. Я уже не помню, какое по счету тело занимаю, кажется, двадцатое. И, в конце концов, я привыкла подавлять свои способности и теперь все придется учиться делать все с самого сначала.

— Быстрее надо учиться. Не понимаю я твоего упрямства. Что тебя держит в этом отстойной академии ремесла проклятий. Я по-прежнему считаю, что ты должна в моей академии учиться, а не в академии ремесла проклятий киснуть.

— Нет, магистр. О вашей академии такие слухи ходят. К тому же магия моя не от мира сего. Сомневаюсь, что хотя бы кто-нибудь из вас может помочь мне полностью овладеть ею. Я даже представить не могу, где вы найдете для меня учителя.

— Магия в тебе есть, но в одном ты права магия в тебе особенная.

— Я это знаю. А значит, никто не сможет мне помочь. Учиться мне придется самостоятельно. Если я восстановлю все свои способности, то я смогу стать по силе почти такой же, как Сухай. Он сердце усилием мысли останавливал.

— А как область мысли, психики и чувств связаны с сердцем?

— Не знаю. Я не сильна в теории магии. Увольте меня от объяснений. К тому же все теории магии Сухай тщательно скрывал. А теории ментальной магии вообще не существовало. В замке никогда не было ни одной книги по теории ментальной магии. За любые попытки изучить эту сферу магии Сухай казнил ученых. Но это все частности. У нас есть дело. Я вас позвала сюда не для того, чтобы вы мне нотации читали. Вот список лордов, который мне составила леди Верден. Нужно сравнить его с вашим списком. Есть мнения

относительно того кого и как будем проверять?

— Ну, некоторых тут можно удалить.

— Нет, магистр, проверять будем всех.

Лорд Лориган хотел что-то сказать, но кинув на меня странный взгляд и говорить передумал.

— Магистр, а чем вас так удивил рубин, который я поднесла императору?

— Не уверен, что это должен тебе рассказывать я. Как-нибудь я заберу тебя к деду, и он все тебе расскажет. Могу сказать только одно, о существовании такого камня знают только близкие к правителю люди. Я был крайне удивлен, увидев его на твоей руке.

— Мне кажется, что вы пытаетесь уйти от ответа. Ладно, о поездке к правителю Рактевиру поговорим позже. Но я не смогу находиться в Хаосе более нескольких часов. У меня сегодня еще пытка в лице леди Верден. Ужас. Магистр я не хочу, что бы она вас видела. Она и так наговорила мне массу гадостей о вас. Возьмите список я все равно всех запомнила.

Как только лорд Лориган ушел, в комнату вошла леди Верден. Она окинула меня критическим взглядом и сказала:

— Я представила свету массу девушек. Так что я знаю, как это делается. Для начала вам необходим гардероб и гардероб должен быть не хуже чем у всех темных леди империи. Император дал вам доступ к деньгам вашей семьи. Надеюсь, вы понимаете, какой аванс доверия вам дается.

— Почему император решил признать меня как леди Динеан?

— Брат считает, что вы обладаете силой, которой нет ни у кого. И вы станете звездой в высшем свете империи.

— Магистр...

— Кое-что он обязан был ему рассказать. Ваше подлинное имя — это бомба. Если правитель ада узнает о вас, он может сделать попытку заполучить вас.

— Я не смогу там жить.

— Кто вас будет спрашивать.

— Вы не понимаете меня. Я умру там буквально через несколько часов. Энергия хаоса — это смерть для меня. Мне даже в присутствии лорда Лоригана, когда он занимается магией тяжело. Он ведь высший демон.

— Ладно. Об этом вы скажете императору позже. И думаю, это успокоит его. Брат думает, что если правитель узнает о тебе, то заберет тебя. Но если Рактевир будет знать, что ты просто умрешь у него, то это может уберечь тебя от похищения. Сейчас мы займемся вашим гардеробом. Я пригласила лучших портных и ювелира.

В комнату вошли несколько вампирш и гномов. В комнату внесли несколько чемоданов, из которых вытащили ворох одежды и обуви. На пол и столы комнаты вывалили кучи одежды. Это были платья все возможных цветов и фасонов. В огромных чемоданах лежали чехлы с шубами, манто, накидками. Рядом была свалена обувь — туфли, сапожки, что-то наподобие босоножек. Отдельно лежало нижнее белье. Моя комната в буквальном смысле слова превратилась в магазин готовой одежды. Мне показалось еще немного, и меня завалят одеждой с головы до ног и, я задохнусь под горами этого разноцветного тряпья. Так же в отдельной куче лежали маленькие куски тканей, но их было столько, что у меня, что мне стало худо. Я никогда не страдала страстью похода по магазинам и яростным желанием схватить все вещи, которые попадают в поле зрения. А тут я попала в пестрый клубок вещей

и тканей.

Меня поставили на не большую скамейку, и началась моя пытка. Пока с меня снимали мерки и приносили одежду всех цветов и форм и подгоняли ее прямо на мне. Вампиры носились около меня с такой скоростью, что рябило в глазах. Мою голову тоже заняли, не дав мне подумать о том, что происходит вокруг меня. Пока я стояла на скамейке, слушала лекцию леди Верден о придворном этикете. В голове этой женщины каким-то невообразимым образом умещалась масса сведений обо всем, что и когда нужно делать. Она выдавала мне все эти сведения, и я стала их запомнить.

— Леди Ведрен, — прервала я ее. — И все-таки. Почему император посчитал необходимым присвоить мне титул леди Динеан. Мое происхождение оставляет желать лучшего. В империи хватает сильных магов. А император самый сильный маг в империи. Я ему зачем? К тому же мое подлинное имя вызовет не только зависть. Правитель Хаоса может решиться на многое для того чтобы нейтрализовать угрозу, которую я могу представлять.

— Это правда. Но брат считает, что твои способности могут принести империи пользу. Твоя кровь и твои потомки дадут империи новую силу. И положительные стороны этого дела перевешивают все риски внешней политики империи.

— Значит, он просто хочет получить моих наследников с необычными способностями. Новое поколение магов. Да уж. Научить вас моим трюкам я точно не смогу.

— К тому же вы принцесса. А значит должны занимать соответствующее вашему титулу положение. Я ответила на ваши вопросы?

— Да. Можно сказать да.

Я немного помолчала и добавила.

— Но мое происхождение и мои родственники никогда не принесут империи пользы. Их просто нет. Они никогда не узнают обо мне и моем положении.

— Это не важно.

Мой гардероб рос на глазах. Леди просвещала меня:

— Это костюм для охоты. Он состоит из брюк и туники. К ним полагаются высокие сапоги и маленькая шапочка. Это вечерние платья. При дворе сейчас мода на платья с декольте. Тебе придется научиться эти платья носить или просто к ним привыкнуть. Кстати вам они очень идут. Я думаю, что портные быстро подгонят их по вашей фигуре. Так же вам необходимы коктейльные и повседневные платья. Так же сейчас подберем для вас обувь. Это только простолюдины имеют одну пару обуви на все случаи жизни. У леди должна быть своя пара обуви к платью.

— А брюки мне можно иметь? Я не очень люблю платья.

— Брюки лишние при дворе, — отрезала леди Верден.

А потом пришло время для драгоценностей, и я увидела своего знакомого.

— Мастер Мизал здравствуйте.

— Здравствуйте леди. Очень приятно вас видеть.

Пока мастер снимал с меня мерки, я решила с ним поговорить.

— Можете не беспокоиться, наши дела и договор незыблемы. К тому же мне достанутся месторождения железа. У меня к вам вопрос. Я знаю, что выплавляют железо из руды подгорные гномы. А какие у вас с ними отношения? Они вроде бы не подданные империи.

— Какие могут быть у нас отношения. Не любят они нас, а мы их. Подгорные гномы живут обособленно и цены на железо держат высокими.

— А если выкрасть у них секрет выплавки железа. Если в вашей общине найдутся желающие плавить железо, я смогу ссудить деньги на это предприятие.

— Я расскажу старейшинам о вашем предложении. Думаю через пару дней, возможно после бала мы сможем встретиться.

— Договорились.

Леди Верден пытала меня почти целый день. Бесконечные примерки, горы платьев. Я вконец запуталась в этом тряпье. Слуги относили все приобретенное в гардероб. Я искренне надеялась, что смогу в этом разобраться. А нижнее белье вызвало у меня шок. Я решительно воспротивилась многочисленному эротическому белью, и леди Верден с продавцами пришлось отступить.

К вечеру продавцы и их помощники ушли. Я размяла спину и ноги. У меня болело все. Казалось, я пробежала марафон. Никогда бы не подумала, что красота требует таких жертв. Я не выдержала.

— Все леди Верден. Я больше не могу. Хватит на сегодня. Если не отстанете, я применю свои способности, и вы отстанете сами.

— И сможете, — донеслось из-за спины.

— Силой да, ваше императорское величество, смогу. Тем более что злость придает мне силы. Извините меня это просто усталость. Я понимаю ваши опасения. Вы боитесь, что я применю эти способности к вам.

— Серьезно. Вы понимаете меня? Если судить по вашему высказыванию, то темные лорды, так же как и все остальные не смогут защититься от вашей магии. И кто же осмелюсь спросить защищены от вашего вмешательства?

— Высшие демоны.

— То есть лорд Лориган может не бояться вас.

— Да. У них очень устойчивая психика и чувства. К тому же у меня сил не хватит на него.

— Вы должны дать мне клятву...

— Я знаю, что вы хотите, но ваши проклятья и ваша магия на меня не действуют. Так что единственный способ вашей защиты это мое честное слово.

— И я должен вам поверить?

— Хорошо. Я дам вам клятву крови. Это самое большое, что я могу вам предложить.

— Клятву крови?

— Да. Она даст вам возможность приказывать мне, а я не смогу вам отказать. Правда, это будет касаться только устных приказов. Но предупреждаю сразу, эта клятва не передается по наследству. Хотите?

— Хорошо.

Мы вышли в гостиную. Император встал посередине комнаты. Леди и лорд Верден стояли рядом. Я сосредоточилась и из воздуха создала хрустальный нож. Нож был особой формы, я помнила, что такой был у отца. Он постоянно требовал клятву крови от своих подданных и, у него постоянно хранилось не менее сотни таких ножей. Причем каждый нож делался для каждой отдельной клятвы. Я тряхнула рукой и стряхнула физическую руку вниз. Я держала вытянутой призрачную руку.

— Протяните руку Ваше императорское величество.

Император как замороженный протянул мне свою руку. Я подняла нож и стала говорить слова древней клятвы:

— Именем хаоса и тьмы породившей всех и вся клянусь в верности вам император Арген Ардини. Клянусь, что никогда не направлю против вас свою силу и способности. Клянусь, что все, что я буду делать, будет на пользу вам и империи. Клянусь, что буду выполнять ваши устные приказы, даже если мне неприятно выполнять их. И путь хаос покарает меня, если я ослушаюсь вашей воли или применю против вас свои способности. Да будет так.

Я ткнула ножом в призрачную руку. Острая боль пронзила все мое тело. Капли призрачной крови капнула на руки императору и моментально впитались. Я протянула ему нож.

— Это ваше. Постарайтесь, чтобы этот нож не попал не в те руки. Этим ножом можно убить кого угодно, даже духа.

— И возрожденного? — спросила леди Верден.

— Да и возрожденного.

Император покрутил нож в руках, а потом сказал:

— Пусть он храниться у вас. Если мне потребуется, я заберу его у вас.

Император исчез в золотом пламени. А я держала в руках нож и думала, что император допустил ошибку. Наличие у меня этого ножа дает мне возможность разорвать эту клятву.

— Утром у нас танцы, — сказала леди Верден.

— Я не буду танцевать. Я никогда не танцевала...

— Я сожалею, но танцы это обязательная часть бала и вам как леди, которую представляют свету танцевать обязательно. Вы должны будете танцевать первый танец с императором. На вас будет смотреть весь двор, так что хотите вы того или нет, но танцевать вы будете.

— Я сойду с вами с ума.

— Жаль, что нет Дирина. Он единственный может умирить пыл леди Верден, — с улыбкой сказал вошедший лорд Верден.

— Не горю желанием знакомиться с вашим сыном.

Лорд подал мне руку. Мы с лордом Верденом старшим вышли из комнаты. А леди осталась стоять посредине большой комнаты.

— Ну, думаю, что сейчас это и не возможно. Дирин находится при дворе короля гоблинов. Но знаете милая леди, вы первая женщина, которая говорит о Дирине такие слова. Женщины его обожают. Здесь обычно обретается около десятка желающих его увидеть или попытаться покорить его сердце.

— Меня это не интересует. Я не собираюсь покорять его сердце.

— А лорд Лориган вас интересует?

— Как грубо, лорд Верден. Лорд Лориган для меня только друг. Надеюсь, вы понимаете, что между мужчиной и женщиной могут быть чисто дружеские отношения, не предусматривающие никакого интима. К тому же поверьте мне, на земле нет мужчины, который сможет покорить мое сердце.

— Вы так в этом уверены.

— Да. Лорд Верден. Мне было четырнадцать лет, когда я стала игрушкой в руках высшего демона, который не мог и не хотел принимать человеческий облик. Меня сжигали ежедневно, а за попытку плакать или кричать нещадно били плеткой девятихвосткой. У меня все тело было исполосовано. Но ежедневно меня лечили и снова клали к нему в постель. И это продолжалось полтора года. Пока я не сбежала. Но лучше бы меня там убили.

Так что можете мне поверить, что любые взаимоотношения с сильным полом для меня пытка и любая попытка затащить меня в постель кончиться убийством желающего.

Лорд Верден с любопытством смотрел на меня.

— Не надо меня жалеть. Это было в другом мире и не с этим телом.

Лорд Верден долго смотрел на меня, а потом сказал:

— Может леди согласиться выпить со мной чашечку чая.

— Вообще-то я не против, если вы ответите мне на несколько вопросов.

— Об артефакте Слеза ребенка?

— Да. Если сплетни будут распространяться с такой скоростью, то расследование станет бессмысленным.

— О не беспокойтесь. Мы лорды Верден члены тайного совета империи. А моя жена кузина императора. Так что я в курсе всех происшествий империи. Не смотря на то, что крайне редко бываю при дворе. Пойдемте ко мне, я отвечу на все ваши вопросы.

Мы прошли по коридору в лабораторию лорда. На столе были свалены какие-то книги и документы. Я краем глаза увидела слова «Последняя Вернская война». Лорд лукаво посмотрел на меня, но я не стала вникать в смысл документов. Вместо этого я легко могла выудить всю информацию из его головы. Лорд Верден спросил:

— Вы не любопытны?

— Любопытна. Но все что меня интересует, я легко найду в вашей голове.

— Так уж и легко?

— Это на много лучше, чем пространные объяснения. Но вы еще не все расшифровали. Переведете, расскажите, если будет что-нибудь интересное.

— Да вы правы, но я столкнулся с одной вещью. Тут есть странность, и странность касается человеческих проклятий. Мы даже формулы толком не выявили, только схему кристаллов.

— Предлагаете мне этим заняться.

— А почему бы и нет, — он опять странно посмотрел на меня и продолжил. — Выстранное существо леди Холеона. Я, таких как вы, никогда не встречал. Вы выглядите юной особой, но рассуждения и взгляд у вас, такой как будто я вам во внуки гожусь.

— Что вы хотели от меня лорд Верден?

— Да ничего. Давайте чай пить, — смутился лорд.

Слуги принесли чай и сладости.

— Вы любите варенье?

— Да. А какое у вас варенье?

— Из кризвы. Вы когда-нибудь пробовали такое?

— В Чарине делают из нее джем и желе.

— А вино из нее вы пробовали?

— Мне вообще-то всего семнадцать лет. И восемнадцать будет только в конце лета.

— Тогда будем пить чай с вареньем.

Мы сидели за столом, и пили чай. Варенье оказалось кисловатым с пряным ароматом лета. Его запах мне понравился. Лорд Верден с улыбкой посмотрел на меня и сказал:

— Около нашего родового замка Адельры заросли кризвы. Это аромат моего дома и моего детства. И детства всех лордов и леди Верден. Из нее делают ликер. Он не менее вкусный.

— Расскажите мне о Слезе ребенка.

— Этот артефакт достался нам от человеческого королевства, которое когда-то здесь было. Один из человеческих магов забыл его в своем доме. Наши маги долго не могли понять, что наши. Этот артефакт долго переходил из одних рук в другие. Пока Слеза ребенка не попала в руки моему деду. Дед был специалистом по артефактам. Он обратил внимание на паутину заклятий на данном артефакте. А так же на то, что данная паутина обрывается. Дед стал искать сведения, ездил к правителю Хаоса. Рактевир дал ему возможность работать в его библиотеке. И дед выяснил, что данный артефакт является ключом к так называемому источнику силы. Этот артефакт должен открыть источник вечной силы. И если он попадет в руки человеческих магов, то у нас будут проблемы. Скорее всего, у нас будет новая война.

— А куда надо будет вставить эту слезу?

— Не знаю.

— В любом случае ее нужно найти. А где она находилась?

— У одного из лордов империи. Лорд и его род прекратили свое существование. А артефакт пропал.

— Погодите, семья прекратила существование из-за проклятия Сагдарат?

— Ты уже и это знаешь. Да. Под покровом клятвы императору произносится проклятие. Это пришло в голову одному из советников первого императора. Летописи говорят, что это был один из самых талантливых проклятийников за все время существования империи. И в случае если кто-то замысливает что-то против императора, то проклятье уничтожает семью. Кстати и ту семью, которую ты теперь представляешь, тоже уничтожило то самое проклятие. В империи только слухи ходили о причастности лорда Динеана к заговору, но доказательств не было. А потом стала вымирать его семья и все, кто знал о проклятье, все сразу поняли.

От лорда я вышла в странном настроении. С одной стороны я что-то узнала, а с другой... Я сидела в своей комнате и долго думала. Значит, артефакт длительное время где-то хранился. Кто-то в темной империи старательно хранил опасный артефакт. А потом кто-то другой решил его выкрасть или выкупить. То, что я слышала об артефактах, говорило мне, что если это такой сильный артефакт, то его нельзя было ни купить, ни выкрасть. А значит, владельца Слезы ребенка вынудили его подарить артефакт новому владельцу. Это можно было сделать только внушением. Мне стало страшно, но потом я успокоилась. Помимо ментальной магии существовала и такая вещь, как гипноз. Кто-то мог применить к владельцу именно гипноз и получить необходимую вещь. Так думать было просто проще. Я не хотела брать в расчет то, что здесь я могу столкнуться с кем-то, кто окажется носителем таких жеспособностей, как и я. Артефакт передали три дня назад. Значит, теперь он может быть где угодно. Но магистр обмолвился, что границы закрыты и за артефактом охотится Императорская плеть — лучшие ищейки императора. Как все это сложно. Для начала нужно найти того человека, которому дроу передал артефакт. Я почувствовала, как что-то ускользает от меня. Что-то было не так. Артефакт имел на себе паутину заклинаний или, скорее всего паутину силы. Сухай мне что-то об этом говорил. Но я никак не могла вспомнить, что и когда. Я чувствовала, что мы в чем-то заблуждаемся, но в чем никак не могла понять.

Уснула я уже за полночь. Всю ночь мне снился человек в паутине силовых линий различных цветов. Я что-то говорила, что-то кричала, но он меня не слышал. Проснувшись среди ночи от крика, а перевернулась на другой бок и снова уснула.

На следующий день леди Верден подняла меня рано утром. Я отчетливо помнила, что мне снилось что-то важное, но вспомнить, что конкретно я так и не смогла.

На лице леди Верден опять появилось выражение отрешенности и решимости сделать из меня темную леди. После того как я оделась леди повела меня в бальный зал, что располагался на первом этаже их дома. Там уже присутствовало несколько человек. Леди Верден осмотрела всех и стала показывать и объяснять, что за танцы мы должны разучить.

Один из танцев Вардлез. Леди и лорды разбились на пары. Я к счастью осталась стоять в стороне. Они выполняли шаги, исполняемые в определенной последовательности. Партнеры делали внешней по отношению друг к другу ногой шаг на носок, затем также внутренней, третий шаг — внешней ногой на стопу. На первом счете делалось легкое приседание, а дальнейшее движение происходило в распрямленной фигуре с развернутыми плечами с гордой и величавой осанкой. Танец скорее походил на парадное шествие, чем на танец в моем понимании.

Я смотрела это шествие и пыталась запомнить порядок движений, в прочем это было не сложно. По-моему все прошло более чем хорошо. Но так думала только я. Леди Верден была недовольна.

— Леди Воллия держите спину прямо. Лорд Дил вы не подаяние просите, выпрямитесь. Давайте еще раз. И помните это торжественный танец. Головы подняли и не горбимся. Этот танец открывает бал. Помните, на вас смотрят все. Давайте леди Халеона вставайте в пару с лордом...

И тут в зал вошел высокий темноволосый мужчина с черными глазами, орлиным носом и римским профилем. Судя по его костюму, он только что с дороги. Все женщины моментально и вздохнули и посмотрели на него влюбленными глазами. Я сморщилась. В нем не было ни грации, ни шарма. Не было в нем и мужской красоты как в лорде Лоригане. Лицо было похоже на грубо обработанный камень, который обтесывал неумелый подмастерье. Единственным достоинством лорда была его фигура. Но все женщины в отличие от меня считали этого лорда эталоном красоты, хотя дело было не во внешних данных лорда, а в его положении. Я никак не могла понять, отчего сходили с ума женщины.

— Дирин рада тебя видеть, — воскликнула леди Верден.

— Этого мне только не хватало, — прошептала я.

— Ты как раз вовремя. Это леди Халеона. Брат хочет представить ее ко двору как леди Динеан.

— А от меня ты что хочешь? — холодно спросил лорд.

— Ты будешь с ней танцевать.

— Я не буду танцевать с каждой шлюхой империи. Я думаю, что леди, — с холодной издевкой сказал лорд, — просто наглая воровка. И теперь присвоив фамильные драгоценности семьи Динеан и, пытается влезть в высшее общество.

Я вспыхнула. Не думая о том, что меня видит пол двора его величества и о последствиях своей выходки. Я из воздуха сделала камень и пустила в надменного лорда. Но в последний момент передумала, и камень разбился около ног лорда Вердена. Лорд с удивлением посмотрел на упавший к его ногам камень, а потом поднял на меня глаза. Я уже не думала, что говорю и что делаю. Гнев заполнил все мое существо.

— Нет. Я не буду разбивать вам лицо лорд Верден, — сказала я. — Вы наглый избалованный урод и привыкли получать от женщин все без усилий. Хотя я думаю, что все ваши поклонницы думают не о вас, а о вашем положении. Каждая из них хочет занять место не в вашем сердце, а с вами рядом и рядом с вашими деньгами. Но на меня ваши чары не действуют. И да я вам никогда не прощу этих слов, и еще я отомщу вам, но по-другому. Вы еще поплачете из-за меня. Не будь я дочерью своей матери. И поверьте, мой дар легко даст мне возможность заставить вас плакать, — я повернулась к опарашенной леди Верден и продолжила. — Я поняла, что это за танец. И надеюсь, я вам больше не нужна.

— Но есть и еще один танец, — обескураженно сказала леди Верден.

— У меня нет желания танцевать.

— Но вы должны иметь хотя бы представление об этом танце. Леди и лорды прошу, танцуем Тальту.

Леди Верден была ошеломлена и не скрывала этого. В первый раз в жизни ее сыну дали отпор. Она надеялась, что как только я увижу ее ненаглядного сына, то выпаду в осадок. А мне было просто жаль его. Что-то мне подсказывало, что в жизни этого надменного лорда никогда не будет любви.

Заиграла музыка. Я с презрением смотрела на происходящее и старалась держаться как можно дальше от лорда Вердена. Танец исполнялся парой, началу танца предшествовал поклон кавалера и реверанс дамы. Танец состоял в том, что кавалер проворно и резко поворачивал в воздухе даму. Этот подъем делался очень высоко, но подъем выполнялся четко и красиво.

— Надеюсь все? — спросила я и, не дожидаясь ответа вышла.

Меня распирало от злости. Мне нужно было срочно что-то сделать, иначе меня просто разнесет. Я вышла на улицу и наткнулась на лорда Лоригана. Он внимательно посмотрел на меня и с улыбкой сказал:

— Что вас так разозлило, милая?

— Ваш лучший друг. Какое право этот надутый урод имеет оскорблять меня?

— В первый раз слышу, что бы Дирина называли уродом.

— Я ненавижу...

— Ладно. Что у нас с розыском артефакта? Я хотел, чтобы Дирин принимал участие в наших поисках.

— Без меня. Дайте мне лорд Лориган успокоиться. Иначе я наговорю вам колкостей. А потом буду жалеть. У меня нет пока никаких сведений об артефакте. Кроме истории самого камня, но вы ее знаете.

— Ладно, иди. А я сам поговорю с Дирином.

* * *

Я ушла от дома леди Верден. Столица, которая называлась Корпоролла, была похожа на богатый средневековый город. На главной площади города находился большой храм, построенный из черных блоков. Он возвышался над остальными домами, как пиратский корабль. Огромная башня напоминала высокие мачты. На стенах храма не было ни одного украшения — ни резьбы, ни статуй. Ничего кроме больших окон и гладкого камня. Заходить внутрь мне не хотелось. Я долго стояла рядом и любовалась необычной красотой черного

храма.

А потом я пошла по главной улице столицы. Здесь располагались самые богатые магазины. Каждый уважающий себя гном или другой более-менее богатый купец считал за честь открыть здесь свой магазин или ресторан. Вначале я долго гуляла по богатой частистоплицы, ходила по магазинам. Рассматривая товары и оглядывая достопримечательности, я не заметила, как ушла с центра города на окраины. Здесь тоже было мило и уютно. Тут не было богатых лордов и кричащих витрин, но мне понравился этот тихий район.

Я ничего не искала и просто бесцельно слонялась по столице в попытке укротить расшалившиеся нервы. Но не тут-то было. Гнев наполнил меня словно кипящая лава, и я боялась, что она рванет самый не подходящий момент. А потом зашла в маленький уютный ресторан. Я заказала обед около стойки, обернулась и осмотрела зал ресторана. Нашла свободный столик и направилась к нему. Народа в ресторане было не много. Я села за столик и стала ждать заказ. Пока я ждала, осматривала посетителей, которые оказались обычными горожанами. И вдруг в ресторан вошла высокая женщина в темном платье и накидке полностью скрывавшей ее лицо. Она осматривала ресторан. Ее взгляд упал на меня. Женщина подошла ко мне и спросила:

— Можно к вам сесть?

— Садитесь. Что вы от меня хотите леди?

— Да так самую малость. Вас на днях представят двору как леди Динеан.

— Возможно.

— Я могу вам помочь. А могу испортить вашу жизнь.

Я рассмеялась и стала рассматривать ее ментальную ауру. Она была очень интересной и необычной. То, что эта женщина не та за кого себя выдает, я поняла сразу. Я нашла и слабости и сильные стороны, и утерянную магию. А потом постаралась быстро запомнить все что увидела. У меня было такое чувство, что мне это пригодиться.

— Леди. Вы и без меня справитесь. Я вам не нужна.

— Вы уверены? Я могу испортить вашу жизнь.

— Леди. А я могу вас убить. Вот сейчас сосредоточусь и остановлю ваше сердце. И еще теперь я вас найду даже на расстоянии. И даже если вы смените тело или имя или внешность, я вас тоже найду. У меня другая магия. Идите леди и больше не надоедайте мне и не злите. Вам же лучше будет.

— Не говорите обо мне никому.

— Я не лезу в чужие дела, а шею вы свернете и без меня.

Она усмехнулась и вышла. А я осталась сидеть в ресторане.

* * *

Через пару дней меня ждало испытание по чище пытки у демонов — императорский бал. Я встала в отвратительном настроении. И предстоящее событие никак не могло улучшить моего настроения. К тому же меня ждал длительный процесс подготовки к балу. С утра меня долго мучали — мыли, причесывали, красили, одевали. Казалось это никогда не кончиться, но наконец, это закончилось. Пока меня мучали я успела успокоиться. Но тут в комнату вошел лорд Дириин Верден. Испортить мне настроение больше было не возможно. Я

уперла руки в бока и сказала:

— Вы специально решили испортить мне настроение. У меня и так на душе гадко. А тут еще это сокровище.

— Он любимый племянник императора, — попыталась сказать леди Верден.

— Да. Знаю и герой грез всех женщин империи. Но у меня ваш сын вызывает приступ тошноты. Я не просила делать из меня леди. Я вообще неизвестно что. А тут... хотя делайте что хотите.

— Я буду сопровождать вас на бал леди Динеан, — сморщился лорд Верден.

— Как мило, что наши чувства взаимны. Не люблю навязчивых мужчин, — съязвила я.

И тут же с радостью заметила, что моя колкость достигла цели.

— Вы злитесь, потому что я не пал к вашим ногам?

— Нет. Лорд Верден. Если бы вы пали к моим ногам, я с удовольствием вытерла бы об вас ноги. И не думайте, что все мои слова вызваны желанием привлечь к себе внимание. Ваше внимание мне не нужно.

— Какая у вас милая беседа, — услышала я голос лорда Лоригана. — Я вам не помешал?

— Вы очень даже во время лорд Лориган. Надеюсь, вы спасете меня от этого лорда уродца. Вы в отличие от него вы хотя бы привлекательный мужчина.

Лорд Лориган протянул мне руку, и я вложила в нее свою руку. Лорд и леди Верден остались стоять посередине зала.

— За что вы его так?

— Не надо меня оскорблять. Я никогда не прощаю такого. Думаю, у меня будет повод ему отомстить. Жестоко отомстить.

— И что же вы задумали, коварная леди?

— Ни что так не угнетает, как разбитое сердце из-за того, что тебя бросил человек, которого ты любишь. И без которого не можешь жить.

— Не понимаю я вас, женщин.

Императорский дворец я уже видела. И сейчас он был подсвечен многочисленными огнями. На парадной лестнице стояли огромные вазы с черными розами и белыми орхидеями. Мы, пройдя по длинному коридору, вошли в шумный бальный зал. Это было громадное помещение. Потолок зала терялся где-то в высоте. На потолке был красивый плафон, на котором были нарисованы сцены завоевания империи. Какой-то демон поднимал огромный пылающий меч над головой за его спиной стояли темные лорды. Перед ними стояли жрецы Имибе. На лицах жрецов был нарисован ужас. Окна бального зала были задрапированы красивыми портьерами. Весь зал был богато украшен лепниной покрытой золотом и драгоценностями. Но ничто так не украшало зал, как император и его придворные. Дамы и лорды были разодеты в свои лучшие одежды. Его императорское величество ждал нас на возвышении. Там стоял его трон, сделанный из цельного куска малахита. Рядом с императором стояла леди Верден. Я немного удивилась, когда не увидела рядом с императором его жены. Императрицы нигде не было. Это было странно. Император немного сморщился от того, что меня привел лорд Лориган, но стерпел. Следом за нами зашел лорд Верден. Церемониймейстер произнес:

— Леди Холеона Динеан.

Я шла между рядами и глупо улыбалась. Разглядывая зал, я пыталась найти того молодого аристократа, которого увидела в памяти дрею. Но людей было много. Это было как калейдоскоп из лиц, аур и мыслей. И я запуталась в этой каше. Мне казалось, что я сойду с

ума от всего этого. Но потом я собралась и выключила все это. Пока мы проходили к трону императора, я успела собраться и успокоиться.

— Рядом с тобой все равно будет Дирин. Я и так нарушил все что можно, — шепнул мне магистр и ушел от меня.

А я осталась стоять около трона, и натянуто улыбаться. Я слышала, как император зачитывал приказ, и слышала перешептывания придворных. Я старалась не думать, что рядом стоит надутый лорд Верден. Я даже старалась не смотреть на него. А потом заиграла музыка. Это был Вардолез. И мне пришлось танцевать с императором.

— Почему вас привел лорд Лориган, а не лорд Верден? — спросил его величество.

— При всем уважении к вам, ваше величество, мне не нравится ваш племянник.

— Странно. Вы первая, кто так о нем отзывается. И мне кажется, что вы леди лукавите.

— Нет, — ответила я на его мысли. — Мне он действительно не нравится. Надутый лорд, привыкший к тому, что все и всегда падает ему в руки. Ему все легко доставалось. И еще я никому не прощаю оскорблений, ваше величество.

— Ладно. Будем считать, что я вам верю.

Я хотела разозлиться, но потом передумала. Бал был бесконечным. Люди, танцы. Ко мне подходили какие-то молодые и не очень лорды, выказывали мне свое почтение. Они о чем-то говорили со мной, но я никак не могла понять, что они от меня хотят. Все старшее поколение столичной аристократии интересовали мои месторождения железа. Молодые лорды приглашали меня на танцы. Но от танцев я отказывалась. Пытаясь избавиться от навязчивого общества многочисленных лордов, я просто ходила по залу и смотрела на придворных. Мне казалось, что я не смогу найти того самого лорда. В зале было слишком много народа и мне время от времени приходилось останавливаться и успокаиваться. Я отходила в сторону и отключалась на несколько минут. И тут желая в очередной раз отключиться, я его увидела. Молодой человек стоял в темном углу и ненавидящим взглядом смотрел на лорда Вердена и остальных придворных. Я мысленно окликнула магистра. Он быстро подошел ко мне.

— Это он, — шепнула я магистру, указывая на неприметного молодого человека, стоявшего в углу зала.

— Уверена? — удивленно сказал Лориган.

— Я сейчас разозлюсь магистр. У меня и так нервы на пределе.

— Понял. Не злись. Но знаешь, как у тебя при этом сверкают глаза. Залюбуешься. Нап аристократа я заберук себе в Академии и думаю, что с допросом у нас возникнут те же проблемы. Я найду тебя завтра. Поможешь?

Магистр, не дожидаясь ответа, быстро подошел к молодому человеку, что-то ему сказал. Молодой лорд побледнел, хотел сбежать, но лорд Лориган быстро схватил его за руку и они исчезли.

— И что Лоригану потребовалось от этого задрипанного молодого человека? — услышала я сзади насмешливый голос.

— Если лорд Лориган посчитает необходимым, лорд Верден, он вам все расскажет.

— А вы?

— А я говорить с вами не желаю.

Лорд Верден с насмешкой смотрел на меня. Как мне это надоело, но я не желала ни показывать ему свои способности, ни ссориться с ним. Я просто обошла его и пошла в сторону. В зале зазвучала музыка и, пары начали танцевать Тальту. Лорд Верден подошел ко

мне и сказал:

— Вас можно пригласить?

— Лорд Верден, я не танцую, это раз. Во-вторых, вы, что меня преследуете.

— Не дожدهшься.

Он отошел от меня. И тут же к нему подбежала высокая красивая девушка в платье золотого оттенка. Присмотревшись, я поняла, что это принцесса Илайла. Она смотрела на него преданными собачьими глазами, старалась к нему притронуться. Принцесса что-то говорила лорду Вердену, но, похоже, он ее не слушал. Верден прерывал ее на полуслове и успешно отстранялся от ее попыток обнять его. Популярный лорд отошел от принцессы и, потом на него буквально свалилась толпа девушек.

— Любуешься? — спросил веселый голос.

— Я вас когда-нибудь случайно убью, лорд Лориган. Меня пугать и злить нельзя. У меня такое просыпается, отчего мурашки по спине бегут.

— Научишь, — заговорщицки спросил он.

— Нет. К сожалению, наши способности передаются только по крови. Я понятия не имею, как вам объяснить, что такое ментальная аура и как ее читать.

Неожиданно с другой стороны сказали:

— Значит, для того чтобы иметь лордов с вашими способностями, вам необходимо иметь мужа и детей?

— Вы вдвоем меня до инфаркта доведете, ваше императорское величество.

Император был доволен произведенным действием и выглядел не менее довольным, чем лорд Лориган. Я посмотрела на обоих мужчин и выругалась.

— У вас совести нет. Ну, вас, ваше величество, я убить не смогу. Клятва не даст. Но лорда Лоригана при соответствующем настрое запросто. А если меня еще и разозлить...

— Но гнев ваш так красит вас, леди, — сказал император. — Глаза горят, даже лицо становится другим. Как будто сквозь человеческую личину проступает другая сущность. Когда вы разговаривали с Дирином, вы так злились, что казалось, сейчас расправите крылья и взлетите.

Я с настороженностью смотрела на обоих. А потом решила сменить тему для разговора.

— Ваше величество, значит, вместе с моим титулом и деньгами и прочим вы отдаете мне месторождения железа?

— Да. Самые крупные в империи. Я забыл вас предупредить, вам придется заплатить налог. Тринадцать тысяч золотых. Но на вашем счету в имперском банке гораздо больше, так что это вас не обеднит.

— Заплачу. Но я не об этом хотела поговорить. Я знаю, что железо выплавляют подгорные гномы. Но они беспардонно наживаются на железе. К тому же они притесняют и гномов империи и дворфов. Так же я думаю, что такие союзники как дворфы не будут империи лишними.

— Что ты хочешь сказать?

— Я поговорю с нашими гномами. У них еще сохранились связи с подгорными гномами, и попытаюсь выкрасть секрет производства стали. Если мы сможем это сделать, то империя станет независима от каприсов старейшин подгорных гномов и тех, кто захочет с ними договориться.

Император внимательно посмотрел на меня, а потом позвал племянника.

— Дирина. Леди Динеан пришла в голову гениальная мысль. И я думаю, что твои

подчиненные по управлению безопасности империи должны ей помочь.

— Я сама справлюсь и помощь лорда Вердена мне не нужна.

— Они, мягко говоря, не понравились друг другу, — объяснил лорд Лориган императору.

— Обоюднo?

— Да, — ответила я.

— Дирина все женщины любят, — ответил мне император.

— Значит, я буду тем исключением, которое не желает падать от него в обморок. Я вообще не понимаю, что они в нем находят. Ну ладно бы красивый мужчина был. А то так себе. Я думаю, чуть страшнее тролля.

Император с удивлением посмотрел на меня, а потом повернулся к разозлившемуся племяннику. Посмеялся и сказал:

— Хотите вы или нет, но работать будете в паре. И постарайтесь хотя бы спокойно относиться друг к другу. Это не последнее ваше совместное дело.

Заглянув в его планы, я побледнела.

— Нет.

— Вы, кажется, поклялись слушаться меня, — осадил меня император. — К тому же я еще не решил, реализую я эти планы или нет.

— Я поговорю с гномами завтра. А потом решим что делать, — сказала я.

Лорд Верден и лорд Лириган с интересом смотрели на меня.

— Не скажу, — ответила я сразу обоим.

Я отошла от лордов и прошлась по залу. Теперь когда аристократа увезли, то я смогла расслабиться. Молодые лорды по-прежнему оказывали мне знаки внимания. Я улыбалась. Но особой радости эти заигрывания мне не приносили. Я зашла за колонну в надежде отдохнуть и увидела лорда Кердиола. Лорд стоял за колонной и смотрел на праздник. Я подошла к лорду и положила ему руку на плечо.

— Добрый день. Я рада лорд Кердиол, что вы тоже здесь.

— Леди. Я рад, что вы заняли место, которого достойны. Вы просто прекрасны.

— Вы мне льстите. Знаете, я совершенно не умею одеваться. Понятие что кому идет для меня темный лес. Так мелкие наития и все. А вы, между прочим, тоже красивый молодой человек.

Кердиол смутился. И повертев бокал в руках, он поднял на меня глаза.

— Леди могу ли я надеяться?

— Надеяться да. Но у императора на меня и его племянника свои планы. Все это как-то жутко. Лорд Кердиол могу ли я надеяться, что если мне станет плохо, я смогу обратиться к вам за помощью.

— Да, конечно же. А чем же вам не угодил племянник императора?

— Вы удивлены?

— Да. Илайрна тоже сходила по нему с ума.

— Это ваша невеста.

— Я собрался жениться. Вот перед праздником Середины зимы моя мать решила устроить представление жениха и невесты. Мать с отцом привели нас ко двору. И все было хорошо. А потом в зал вошел Дирина. А потом я ушел один.

— Вы ее видели потом?

— Да. Но то что она мне предложила для меня не приемлемо. А вот, кстати, и она.

Кердиол показал мне на высокую черноволосую женщину. Она была ослепительно красива. Илайрна обвела взглядом зал. Женщина увидела Вердена и кинулась к нему. Лорд стоял рядом с колонной за которой мы прятались. Дирин отодвинулся от женщины. Илайрна попыталась обнять его, но Верден отодвинулся от нее.

— Илайрна, ты великолепна, но я уже много раз тебе говорил ты не для меня.

— Дирин...

— Лорд Верден и не забывайтесь. Я вам не друг и не любовник.

— Кто она?

Верден засмеялся.

— Илайрна даже если у меня кто-то есть, то вас это не касается.

В этот момент к этой распрекрасной паре подбежала принцесса Илайла.

— О милочка, как приятно вас увидеть. Лорд Верден, я хочу с вами поговорить.

— Нам не о чем говорить, — отрезал Верден.

— Да. О планах отца выдать меня замуж за тебя ты слышал?

— За тебя? — завизжала Илайрна.

Кердиол засмеялся и шепнул мне на ухо:

— Две кошки готовы подраться из-за одного кота.

— Драного кота, — поправила я его.

Кердиол посмотрел на меня с недоверием. А тем временем представление продолжалось.

— Я уже поговорил с дядей и он отказался от планов нас поженить. А потом для тебя найдется приличная партия. У дяди другие планы.

— Что за планы?

— Ты ее сегодня видела. — Ни за что, — закричали женщины одновременно.

Верден засмеялся и ушел, а его сияющий хвост побежал за ним.

— Лорд Кердиол, я хочу чтобы вы знали одну вещь. Вы мне очень симпатичны, но я не смогу отказать императору. Я дала ему клятву крови. Я все вам объясню, но позже. Проводите меня до дому пожалуйста.

С бала мы удалились, когда смогли. Кердиол довел меня до дома и перед порогом поцеловал руку и исчез. Я смотрела ему в след. Пока я смотрела в след Кердиолу, то увидела странного человека в сером. Вся его фигура была задрапирована длинным серым плащом и, не видно было ни лица, ни подробностей фигуры. Я тряхнула головой. Вполне возможно это мне только показалось.

* * *

«Я ее нашел, господин. Она странно выглядит. Около Ли много темных лордов, но они меня не видят. А вот она видит. Я не могу узнать, что она помнит, а что нет. Говорят, что способности и ангела и демона в ней пробудились. Я думаю нам надо торопиться. Если она вспомнит все, что должна помнить у нас будут проблемы».

«Не суй свой длинный нос не в свои дела. Я сам знаю, когда мы должны поторопиться, а когда нет. Она найдет некоторые капли без нашей помощи. Но вспомнить назначение этих камней ей не под силу. Я это точно знаю. Следи за ней и ее окружением. А обо всем остальном я позабочусь сам».

«Они схватили этого дурака».

«А что он знает о нашем деле?»

«Ничего».

«Так о чем ты беспокоишься? Не действуй мне на нервы, иначе отведаешь моего гнева. Все следи за девчонкой и не лезь ко мне со своими советами».

* * *

Наутро у меня было много дел и прежде всего переезд и встреча с гномами. Переезд из дома Верденов мог обойтись без меня. Мы с леди Верден приехали на улицу Приветов гоблина и, леди представила меня дворецкому. Я осматривала свой новый дом. В ряду столичных аристократических домов этот был одним из самых лучших. Это было двухэтажное здание, сложенное из какого-то необычного фиолетового камня. На втором этаже был большой балкон. На стенах дома не было никаких украшений и лепнины. Только над дверью виднелся герб рода Динеан. Красивые колонны и цветные витражи делали его похожим на кукольный домик. Маленький садик около дома был прекрасен. Самыми красивыми цветами в саду были розы. Так же в саду росли карликовые сосны и кипарисы.

Оглядывая дом я заметила того же серого человека, которого увидела около дома леди Верден. Но чем больше я на него смотрела, тем больше убеждалась, что его никто кроме меня не видит.

Старый полуорк смотрел на меня с искренним интересом. Он посмотрел в ту же сторону, куда смотрела я, а потом удивленно сказал:

— Леди?

— Все в порядке. Я рада с вами познакомиться. Я буду здесь появляться не часто, — поспешила я успокоить дворецкого Дзюбея. — К тому же я не желаю ничего изменять. Все кто работал в доме останутся здесь.

— Хорошо леди Динеан.

— Мне нужен будет поверенный в делах. Вы не знаете кого-нибудь. Если это будет пройдоха, то я буду не против.

— У старого лорда поверенным был Гриил. Он полугном и еще полу не знаю кто. Редкостный пройдоха и негодяй. Но если вы будете ему хорошо платить, то он согласится на вас работать.

— Хорошо. Вызовите его на завтра. А сегодня у меня дела в гномьей общине.

* * *

Рано утром я вышла из дома и поймала экипаж. Возница — рыжий кентавр не стал задавать дополнительных вопросов и загружать разговорами. До общины гномов меня довезли быстро. Явышла из повозки и отпустила возницу. Передо мной шел высокий деревянный забор. За забором был лес, видеть который в городе было непривычно. А около забора росло высокое дерево. Кажется кто-то гномов говорил мне о том, что для того чтобы вызвать нужного гнома, надо сказать имя гнома в дупло дерева. Я осмотрела дерево и увидела дупло. Подойдя к дуплу, я громко сказала:

— Мастер Мизал.

— Чего орешь, — сказал грубый голос. — Убирайся отсюда. Ходят тут всякие, мешают жить спокойно. Лезут со своими порядками.

Я осмотрела окрестности и отчетливо увидела говорившего. Это был дух-хранитель. Дух старого гнома. Он стоял за деревом и внимательно смотрел на меня. А я посмотрела на него.

— Милейший, я, конечно же, понимаю, что оскорбление всякого проходящего это ваш хлеб насущный, но если вы не заткнетесь, я вас убью. И помните, что духов тоже можно убить. Но умирать вы будете долго и мучительно. Показать?

— Не нужно, — сказал голос.

Мне открылась калитка и я вошла. Мастера Мизала я увидела издалека. Он шел мне навстречу и улыбался.

— Леди Динеан. Рад вас видеть. Идемте, нас уже ждут. В моей гостиной собрались все старейшины нашей общины.

Я шла за почтенным гномом. Он не суетился и не унижался предо мной, но относился ко мне с уважением. Вел он себя так будто ничего и не произошло, и я не стала темной леди, а осталась прежней Холеоной. Мы вошли в высокий дом с большим каменным крыльцом. Дом был построен людьми, а не гномами. В империи гномы часто покупали готовые дома. Это было гораздо проще, чем искать место под строительство и самим строить. К тому же с постройкой дома могли возникнуть большие проблемы и не только связанные с наличием свободных мест.

Гном провел меня в свою гостиную. Это была обычная столичная гостиная богатая, но без излишней вычурности. Огромный камин в углу комнаты походил на голову какого-то чудовища. Я успела заметить, что камин в виде голов различных чудовищ какая-то несусветная мода в столице. Посредине комнаты стоял стол и несколько стульев вокруг. Один из стульев был ниже остальных. В гостиной нас ждали не менее дюжины почтенных гномов. Кожаная одежда и любимые топоры, ну и, конечно же, длинные седые бороды. Я поклонилась гномам. Мне было предложено сесть. То, что я оказалась ниже гномов, меня это не удивило и не оскорбило. В домах гномов это было частым явлением.

— Мы слушаем вас леди Динеан, — сказал один из гномов.

— Я теперь являюсь хозяйкой месторождений железа. Одних из самых богатых в империи. И изучая данный вопрос, я узнала об очевидной несправедливости. Железо выплавляют подгорные гномы, и они на этом наживаются. Они берут за железо в десять раз дороже, чем следовало.

— А что сделаешь, — сказал один седой гном. — Они единственные владеют этим секретом.

— Ну, так давайте лишим их этой уникальности. Император не возражает и если что окажет содействие. Он просил главу УБИ помочь нашему предприятию. Так что вору ничего не грозит. Ему нужно было только добраться до империи. А мы с вами постоим предприятие и будем торговать железом по своим ценам. Это будет и нам на пользу и, империя не будет зависеть от капризов подгорных гномов. К тому же на подгорных гномов могут оказывать влияние, а это может нанести удар по безопасности империи. Император это понимает и потому оказывает нам полное содействие. Я думаю, что примером стало положение дворфов. Они тоже скажут нам спасибо и также окажут содействие. Им, насколько я знаю, подгорные гномы вообще перестали продавать железо.

— Выкрасть, говорите, — сказал один из гномов. — А как будем расходы и доходы

распределять?

— Расходы на предприятие с воровством я беру на себя. А после этого мы начнем строить предприятие и, там уже каждый вложит столько, сколько сможет или захочет.

— Значит, УБИ нас прикроет, — сказал гном кузнец. — С дворфами мы договоримся. У них после конфликта с подгорными гномами много неприятностей.

Гномы оживились.

— Я думаю, — осторожно сказала я. — что смогу договориться с императором и предоставить дворфам защиту. Их земли находятся на стыке нескольких королевств и некоторым может прийти в голову, что занять эти земли необходимо для того чтобы в дальнейшем было проще напасть на империю.

— Да. Это было бы не плохо, если бы мы смогли получить секрет выплавки стали. И было бы очень хорошо, если империя сможет договориться с дворфами. Мы с ними в дальнем родстве находимся и знаем, что твориться в их землях. У дворфов много проблем в последнее время с человеческим королевством. Жрецы Имибе там сильно зверствуют. Вырезают целые деревни. Пронюхали сволочи о скандале с подгорными гномами и рады стараться.

— Ну как вам мое предложение? — спросила я.

— Я смогу найти гнома, который выкрадет секрет, — сказал кузнец. — У меня еще остались старые знакомства в их государстве. И, насколько мне известно, этот гном не последний среди плавильщиков, так что секрет выплавки стали он должен знать. Но моему человеку нужно будет прикрытие мага.

Гномы загудели. Все разговоры сводились к тому, что если я беру на себя расходы, то гномы возьмутся за это опасное дело. Они не говорили, но мне было понятно одно. Если экспедиция провалиться, отвечать за это тоже буду я. Но что-то мне подсказывало, что все будет в порядке.

— Я рада, что мы с вами договорились. Я поговорю с лордом Верденом. Мастер Мизал я пошлю вам сообщение. Но оно будет немного необычным.

— И каким леди? — осведомился мастер.

«Вот таким», — сказала я мысленно.

— Если услышите мой голос в голове, не пугайтесь, — продолжила я уже вслух.

Мы подписали с гномами договор, согласно которому я брала на себя все расходы по экспедиции к подгорным гномам и что после того как секрет окажется в империи, он будет принадлежать мне.

* * *

Домой я вернулась к ночи. В гостиной меня ждал неприятный сюрприз в лице лорда Вердена.

— Чем обязана столь высокому визиту?

— Лорд Лориган хотел тебя видеть.

— Хорошо. У меня к вам дело лорд Верден.

— Слушаю.

— Гномы согласились выкрасть секрет подгорных гномов, но они просят защиту в лице мага. К тому же гномы говорят, что у дворфов проблемы с Имибе. Жрецы вырезают целые

деревни.

— Земли дворфов лакомый кусок для многих. Поговорим об этом позже. Но я здесь не по этой причине. Допрос лорда ничего не дал. Идемте. Вас ждут.

По лицу Вердена было видно, что он не верит, в то, что я смогу сделать больше чем Лориган и ее ученики. Я хмыкнула и протянула лорду руку. Вспыхнуло пламя и, мы оказались в таком же подвале, как и тогда, когда допрашивали дроу. Я осмотрелась и увидела магистра и несколько адептов академии ремесла смерти. Все были в мантиях академии. Адепты отшатнулись от меня, когда я появилась в помещении. Лорд Верден внимательно посмотрел на меня.

— Они были слишком навязчивы. Пришлось поиздеваться немного над одним из адептов, — пояснила я.

— И ты разрешил?

— А меня не спрашивали. К тому же охранные заклинания не сработали.

— Как это?

— На ее магию заклинания не работают. Она использует что-то другое. И на это другое не реагируют на наши охранные заклинания.

— На меня вообще не действует ни ваша магия, ни ваши проклятья. Это наследство крови. Как объяснял мой отец — из-за него на меня не действует ваша магия, а из-за матери проклятья. И согласно теории Сухая мои наследники не смогут сохранить эти мою неуязвимость.

— Почему? — спросил магистр.

— Сухая наше рождение интересовало с точки зрения науки. И как он этого добился, я не знаю.

— Как это с точки зрения науки?

— Я не хочу об этом говорить, магистр. К тому же вся теория ментальной магии находилась в голове Сухая. Все что я знаю — это мой собственный опыт и случайные открытия. Что вы хотите от меня?

— Допрос ничего не дал.

Я подошла к лорду. Провела рукой по его телу и сказала:

— Уберите магию правды, — сказала я магистру. — Нехорошо обманывать.

— Вам не добраться, — огрызнулся аристократ.

— Уверен.

Я посмотрела на него и улыбнулась.

— Запомни, на все что кто-то пытался скрыть, всегда найдется кто-то, кто вскрыет это скрытое. Если есть дорога в одну сторону, то найдется тот, кто найдет и дорогу обратно.

Я осмотрела его ментальную ауру.

— У вас есть на него планы или я могу делать это грубо.

— Какие планы? — спросил магистр.

— Ну, я не знаю. Просто если я начну вмешиваться грубо, он будет кричать и может даже умереть. Если у него не выдержит сердце, то он просто умрет.

Магистр посмотрел на меня, а потом увидел мою лукавую улыбку и сказал:

— Убивай. Мне не жалко.

— Это как убивай, — всполошился пленник.

— А подумаем, — мечтательно сказала я.

Я стала смотреть на него и выискивала узел, скрывающий стертые и измененные

воспоминания. Но тут я увидела кое-что такое, что напомнило мне мое появление в этом мире.

— Маги мне нужна ваша помощь, — сказала я. — Тут печать и, похоже, поработал Имибе. Это их печать. И я не смогу ее снять без вашей помощи.

— Что за печать? На нем нет следов магического воздействия, мы проверяли, — сказал лорд Верден.

— Когда заклинатели Имибе используют магию, то на ментальной ауре остается печать. Это их знак. Так скажем подпись Имибе. Хотя я и не уверена, что они об этом знают. Скорее всего, это побочное действие их магии.

— Я не чувствую никакой магии, — насмешливо сказал лорд Верден.

— Я не собираюсь ни кого и ни в чем убеждать. Лорд Лориган можно вас. Если позволите, я вам кое-что покажу. Но вы должны позволить мне вмешаться в вашу ментальную ауру и позволить провести корректировку зрения.

— Хорошо.

— Не сопротивляйтесь только и ничего не бойтесь. Сейчас вы увидите людей, так как вижу их я. Но предупреждаю после того как я прекращу свое воздействие вы не сможете видеть ментальную ауру. Не пытайтесь ее увидеть самостоятельно. Ваши попытки не только бесполезны, но и могут вам стоить рассудка. А мне не хочется объясняться с вашим дедом, каким образом я свела с ума его любимого внука.

Я встала за спину магистра и развернула его лицом к лорду, прикованному к стенке. Магистр был на много выше меня ростом и широкими плечами полностью перекрыл мне арестанта. Положив руки на плечи высокого магистра, я сосредоточилась. Я вошла в его ментальную ауру и сделала это с великим трудом, все же в самой ауре демонов заложено сопротивление ментальной магии, и скорректировала его зрение.

— Смотрите лорд Лориган.

Магистр взглянул на пленника.

— Видите, в районе груди печать в виде переплетения змей.

— А ниже?

— Не заморачивайтесь, потом объясню.

— А сейчас объяснить не хочешь.

— Хорошо. Этот узел говорит о том, что он импотент. Развяжите этих змей. Те, которые в районе груди. А на знак, что ниже, думаю, обращать внимания не стоит. Кстати этот знак сделали в одно время с верхним.

— Мило. Какие у нашего пленника забавные друзья. И память изменять и импотентом сделают.

Магистр напрягся, и я, глядя на аристократа через его глаза, отчетливо увидела, как эти змеи сползли с тела. Я отошла от магистра и сняла с него свое воздействие. Встав рядом с пленником, я стала разматывать узлы. Один за другим. Их оказалось пять. Пленник громко кричал и извивался. Все же грубое вмешательство это нечто особенное. Лорды стояли в стороне и с интересом смотрели на меня. Это было необычно для них. Я стояла рядом с пленником и держала руку на небольшом расстоянии от его тела. Я стояла и улыбалась, а лорд извивался под моим взглядом, будто его на сковородку посадили. Адепты магистра Лоригана сбились в кучку в стороне, стараясь быть от меня как можно дальше.

— Ну, вот и все. А теперь смотрите.

Я быстро перенаправила воспоминания магистру и лорду Вердену. Молодой человек

должен был оставить артефакт в специально подготовленном месте. В заброшенном доме на окраине столицы.

— Надо туда сходить, — сказал лорд Верден.

— Не забудьте, что завтра гномы будут ждать ответа по поводу мага, который будет сопровождать гнома, — напомнила я ему.

— Я дам твоему гному мага. Это будет один полуэльф. Он утром завтра придет к тебе домой.

Я сосредоточилась и мысленно нашла мастера Мизала. «Мастер, пусть ваш гном завтра утром придет ко мне домой».

А потом нашла своего дворецкого и послала ему такое же сообщение.

— Лорд Лориган, я хотела бы продолжить расследование именно с вами.

Магистр скривился. Посмотрел на меня, хотел что-то сказать, но передумал.

— Вы меня вполне устраиваете, магистр. Тем более что вы не имеете на меня никаких видов, — объяснила я свой поступок.

Магистр лукаво посмотрел на меня.

— Уверена?

— Магистр, если я не могу на вас влиять, то это не значит, что я не могу читать ваши мысли и чувства. И я прекрасно вижу, что вы испытываете ко мне научный интерес и не более того.

Магистр улыбнулся, и мы направились на окраину столицы.

* * *

Мы вынырнули из огня в заброшенном районе столицы. На несколько миль вокруг не было никого. По какой причине пустовал такой прекрасный район столицы, можно было только гадать. Мы стояли перед одним из домов. Это был большой старый заброшенный дом. Он был выстроен из серых больших блоков, старая крыша местами была в дырах. Окна были заколочены, а оставшиеся ставни висели на честном слове. Покосившаяся дверь была выбита и лежала рядом с проемом. На отдельных плитах, из которого был построен дом, висел отвратительного вида мох. Около дома был сад. Вернее он когда-то был садом, а сейчас это были густые заросли непонятно чего. Заросли колючего плюща оплели и забор и небольшие статуи, которые когда-то стояли саду. Я подумала, что когда-то этот дом был очень красивым. Но сейчас в заброшенном доме было тихо и пусто. Я хотела пройти вперед, но магистр задержал меня за плечо.

— Я понимаю, что магия на тебя может и не действует, но нельзя же быть такой беспечной.

— На меня не действует только ваша магия. Белая магия и магия Имибе очень даже действует.

— Тем более не лезь.

Он начал расплетать заклинание, наложенное на вход в дом. А потом, повернувшись, сказал:

— А магии тебе все же нужно учиться. А то с твоей самоуверенностью попадешь в какую-нибудь историю и выпутывай тебя.

— Да ладно. У меня опыт есть. Выпутаюсь и сама. В крайнем случае, вас позову.

— А про обсидиан ты слышала?

— А кто вам сказал, что на мою магию он действует. Обсидиан — это материал, а я могу легко управлять любыми материалами. Превращу его в кучку щебня и все.

— Ладно, если что зови, помогу.

Мы вошли в дом. Внутри было темно и пыльно. Лестница на второй этаж была почти разрушена. Перила валялись где-то посреди зала, а на ступенях зияли большие дыры. Сквозь заколоченные окна едва пробивался солнечный свет, что делало дом похожим на склеп. На полу было море пыли и обрывки листьев и старой травы, а в углу лежали обломки старой мебели. Если дом и был когда-то красивым, то сейчас он представлял собой жалкое зрелище. Где-то в темных углах пищали мыши. А под потолком сидели пауки, которые были необычно большими. Они смотрели на нас большими красными глазами. Магистр сказал какое-то слово, и пауки замерли на месте. Я прислушалась к дому. Он действительно напоминал склеп, только покойника не хватало.

— Мы можем ходить здесь сколько угодно, — сказала я. — Нужно найти духа-хранителя.

— А меня тебе мало? — спросил магистр.

— Не заставляйте меня жалеть, что я выбрала вас, а не вашего друга. К тому же запомните, если вы меня разозлите, то вам никакая демоническая кровь не поможет. Запомните магистр вы для меня, и я для вас только друг и давайте оставим все как есть. Ваши шуточки неуместны.

— И что ты со мной сделаешь?

— Убью. Остановлю ваше сердце. Это тоже, как и все мои способности, дар крови. Я очень вас прошу, не шутите на тему личных взаимоотношений мужчин и женщин. Если не хотите приступа ярости.

— Ты не понимаешь шуток?

— Я не понимаю сальных шуток и не люблю шутить, когда у меня настроение паршивое.

Я сосредоточилась и нашла духа-хранителя.

— Минутку, дух умирает. Его кто-то убил. Надо найти его.

Я кинулась в подвал, но магистр схватил меня за шиворот. Он покачал головой и указал на проход в подвал. Проход был весь заплетен призрачной паутиной черного цвета, которая отливала красным огнем. Магистр сосредоточился, немного посмотрел на это творение и стал расплетать заклинание. На сей раз ему потребовалось около пяти минут. А потом он распахнул двери, и я вбежала вовнутрь подвала.

— Свет, — крикнула я.

Магистр выпустил несколько огоньков. Здесь так же все было в пыли, на полу лежали кучи грязи, и валялся какой-то лом. Дух-хранитель лежал на полу. Это был маленький человечек неопределенного происхождения. Я видела, как из его тела вылетали маленькие тарелочки, составлявшие его тело. Подбежав к духу, я упала на колени и сказала:

— Я помогу тебе. Еще есть время.

На полу лежали груды камней, когда-то составлявших стенку подвала. Я схватила камень и растянула элементы по разным сторонам, пока в моих руках не остался один элемент — дух. Остальные элементы просочились сквозь пол. Я влила его в духа-хранителя. И так несколько раз.

— Спасибо, девонька, — скрипучим голосом сказал дух. — Думал, что и кончусь в

своем подвале.

— У нас есть к вам несколько вопросов, — сказал магистр.

— Сколько хотите.

— Милый дух, — сказала я. — В вашем доме один аристократ оставил маленькую штучку.

— Да забрал ее какой-то изверг. Он меня чуть не убил.

— Повезло вам, что вы умираете долго. А когда он был?

— Два дня назад.

— Надо подключать Дирина, — отозвался магистр Лориган. — Хочешь ты или нет, но он лучший ищейка во всем королевстве. И найти злоумышленника без него нам не удастся.

Я мрачно посмотрела на магистра. Он улыбнулся и добавил:

— И работать вам придется вместе.

Я выругалась. Мы выбрались из подвала. Я посмотрела на руки, они тряслись. И мне очень хотелось отдохнуть, а не гнаться за мифическим злодеем неведь куда. Магистр ножом нарисовал на полу звезду, вокруг нее нарисовал какие-то знаки, а потом капнул каплю крови. Знаки засветлелись, и из звезды послышался голос:

— Что тебе Ансей?

— Тут нужен ты Дирин. Нужно найти одного мага, который успел забрать артефакт из тайника. И без тебя здесь не справиться.

— Сейчас.

Он вышел из звезды. На лорде Вердене был красивый черный костюм. Он осмотрел дом и сказал:

— Миленькое место для свиданий.

— Кажется, сейчас кто-то напросится на неприятности, — огрызнулась я.

Лорд Верден даже бровью не повел.

— Дирин. Тут след. Ты у нас лучшая ищейка. Желаю успехов и, — магистр улыбнулся, — не поубивайте друг друга. Император будет недоволен.

Магистр улыбнулся и исчез в пламени.

— Вы пожелания гномов выполнили, — мрачно спросила я.

— Да. С гномом отправился один из адептов Ансея. Он разве вам ничего не сказал?

— Я не спрашивала.

Лорд Верден осматривал дом и брезгливо морщился, а потом сказал:

— Ты у нас, кажется спец по части материи. Пыль можешь собрать в кучу.

— Легко.

Я сосредоточилась и, покрутив пальцем, собрала всю пыль в углу комнаты. Лорд Верден присел и хлопнул рукой по полу. С пола поднялась синяя дымка, я отчетливо увидела призрачную фигуру. Эта фигура была похожа на жреца. Но потом я пригляделась и заметила несколько различий. На груди жреца не было медальона в виде змеи, да и одежда была не много другой. Жрец прошел по дому и забрал из-за картины какой-то предмет.

— Это жрец...

— Урабе. Это лекари и гадалки. Ума не приложу, что ему потребовалось в столице, — медленно сказал магистр.

— Вполне возможно он только посредник. Я думаю, это мог быть любой человек. О способностях темных лордов известно многое, так что его могли просто переодеть в одежду жреца. Возможно, он просто был нанят, а значит, артефакт кому-то передаст. Если уже не

передал. Его надо найти пока не стало слишком поздно.

Меня что-то смущало, но я не могла понять что. Какая-то маленькая деталь упорно ускользала от меня. Что-то во всей этой складной картине было не так, но что я никак не могла понять. Я отогнала эти мысли. Разберусь потом.

Лорд посмотрел на меня и, прервав мои мысли сказал:

— Идем.

Мы вышли из дома, и лорд направился на север. Я с ужасом подумала, что придется идти пешком неизвестно куда. Не то что меня пугала длительный переход, просто я была одета не для длительных походов.

— А повозку взять мы можем или пешком пойдем.

— Нам нет нужды идти пешком. Сейчас посмотрим, куда он пошел. Хотя ты хвасталась возможностью читать мысли. Читать сможешь?

— Издеваетесь? Мне человек нужен. Или тот, кто с ним общался. Вот по этому фантому я читать мысли не могу. Не обучены знаете ли.

На губах лорда появилась издевательская улыбка. Чем больше бы общались, тем больше он мне не нравился. Я смотрела на него и не могла отделаться от мысли, что он мне напоминает Сухая. Такой же холодный, расчетливый и так же как Сухай не умеет ценить людей вокруг. Но я могу и ошибаться, подумала я. Лориган отзывался о нем уважительно, но он демон. Я откинула эти мысли в сторону. Нужно найти артефакт. А потом мы расстанемся и больше никогда не встретимся.

— Ну, это мы организуем, — прервал мои размышления Верден. — Наш вор направляется на север. Там есть гостиница. Думаю, что он остановился в ней.

* * *

Разговор двух Серых.

«Мой повелитель, они нашли этот дом, и кажется, нашли духа-хранителя».

«И что дальше? К чему эта паника? Мы внушили магам, что они должны запутать следы. Не уже ли ты думаешь, что эта пара темный лорд и падший ангел умнее меня. У меня все просчитано. Следи за ними и заодно приглядывай за горе жрецом. Думаю, что когда они пересекут границу одного из них можно пустить в расход».

«Кого мой повелитель?»

«Самого сообразительного, идиот. Метку не забудь оставить в гостинице».

* * *

Лорд протянул мне руку. Я с неохотой протянула свою. Вспыхнул огонь и, мы оказались около маленькой гостиницы. Я трянула головой — магия темного лорда не так припечатывала меня как магия лорда-демона. Но все же мне было не по себе. За гостиницей возвышалась большая гора, а дальше виднелся бесконечный лес. Мимо гостиницы проходила оживленная дорога, соединявшая несколько разных королевств с темной империей. Около гостиницы уже стояло несколько груженных повозок. Гостиница была выкрашена в голубую краску и украшена резьбой и красивыми наличниками на окнах. Мы вошли в гостиницу. Я

осмотрелась. В зале сидело несколько посетителей. Это были торговцы, которые везли грузы в империю и из империи.

Хозяином гостиницы оказался полуоборотень. Это был высокий полувазилиск со светлыми волосами и голубыми глазами с длинными вытянутыми зрачками. Лорд хотел что-то сказать, но я прервала его.

— Скажите, пожалуйста, мы можем поговорить где-нибудь без лишних ушей.

— Да. Пойдемте.

Он провел нас в маленькую комнатку, которая, по-видимому, служила ему жильем. Я решила поговорить сама.

— Скажите, а у вас не останавливался странный человек в одежде жреца Урабе?

— Что вы леди, нет, конечно же. Жрецы никогда не останавливаются в гостиницах.

— Врет, — сказал лорд.

Василиск начал злиться, и я решила предотвратить конфликт.

— Минутку, — сказала я миролюбиво. — Давайте не будем превращать друг друга в камень, тем более что это ничего не даст ни вам, ни нам. Давайте я вас осмотрю. Не бойтесь это не больно.

Я говорила и смотрела ему в глаза. Василиски практически не поддаются гипнозу, но мне необходимо было, чтобы он расслабился и дал мне себя осмотреть. Василиск кивнул. Я стала осматривать его ментальную ауру и увидела тот же знак.

— Ну, я так и думала. Лорд Верден василиск не врет. На нем печать того же мага, что и на лорде из подвалов академии ремесла смерти. Хотите, я вам помогу ее увидеть.

— Не надо. Сам увижу. Еще не хватало мне вашего вмешательства.

Лорд сосредоточился и сказал какое-то слово. Знак медленно исчез, а потом глаза василиска округлились и он выдал:

— Я помню его.

— Прекрасно, — сказала я. — А теперь мне нужно посмотреть его планы. Вы разрешите. Вам не будет больно, но лучше, если вы будете спать.

С последним словом василиск сполз на пол. Лорд посадил его за стол. Странно, что мне легко удалось усыпить его, подумалось мне. Обычно даже полукровки не поддаются никакому гипнозу, а тут он достаточно легко уснул. Я откинула не нужные мысли.

— Бумаги и карандаш.

— Рисуй, я пойду комнату осмотрю.

А потом я начала смотреть, но на ментальной ауре василиска было слишком много узлов, но это были его личные страхи. Я не стала трогать их и просто отодвинула в сторону. Его проблемы меня не касаются. Просматривать планы через посредника тем более такого было очень тяжело. Казалось, жрец специально выбрал такого посредника, но я упрямо пыталась разобраться в сплошной каше из узлов и картинок. Я вздохнула, и начала быстро рисовала то, что увидела. Но планы были очень размытыми. Когда лорд вернулся, я уже закончила.

— Планы слишком размыты. Похоже, четких планов у него не было или я чего-то не понимаю. Смотрите.

Лорд смотрел на рисунки.

— Вы что-нибудь нашли в комнате.

— Нет.

— Я разбужу василиска и пойду, посмотрю комнату сама.

Я разбудила василиска и оставила его приходиться в себя. Я вышла из комнаты, осмотрела публику и поднялась в комнату, которую занимал жрец. Лестница была скрипучей со старыми потемневшими от времени деревянными ступенями. Комната жреца находилась рядом с лестницей. Толкнула дверь и вошла в комнату. Я осмотрела комнату. Обычная бедная обстановка придорожной гостиницы. Ничего примечательного. На столе лежали бумаги. Я не стала их смотреть. Лорд Верден осмотрел комнату и, конечно же, все что мог найти, нашел бы. Я пыталась понять, что мог делать здесь жрец. Зачем он остановился здесь? Жрец мог спокойно добраться до границы и не терять попусту время. Ему не надо было останавливаться в гостинице, но, тем не менее, он остановился здесь. Зачем? Зачем ему надо было терять время на этот медвежий угол? Значит, сделал он это не просто так, а с какой-то определенной целью. Но вот что за цель он при этом преследовал? Что ему надо было в этой забытой всеми богами гостинице? Это не могло быть просто так, а значит нужно найти причину. Я осмотрела комнату и зачем-то заглянула под кровать. Под кроватью я нашла кольцо. Внимательно осмотрела это кольцо — красивая подделка и ничего более. Простенькое кольцо из якобы золота. Я сунула кольцо в карман и вышла из комнаты. Кажется, кто-то попытался представить его как какую-то ценность. Если целью остановки было это кольцо, то не понятно, зачем его оставили.

Я спустилась вниз в зал гостиницы. Лорд Верден стоял около дверей и ждал, пока я спущусь.

— Смотрите, что я нашла, — сказала я лорду и отдала ему кольцо.

— Откуда это у тебя? Это артефакт вампирского семейства Первый дом.

— Это не артефакт, лорд Верден. Это подделка. А значит, его оставили его здесь неспроста. Все это напоминает мне хорошо поставленную игру. Кто-то задумал опасную игру и этот кто-то знал, что мы найдем это кольцо. Кто-то хорошо просчитал все и теперь дергает за ниточки. И больше всего мне не нравится то, что это я уже видела. Но не может здесь находиться этот человек.

— Но я чувствую силу в этом артефакте.

— Это подделка лорд Верден. Можете мне поверить. Я хорошо разбираюсь в материалах. Вместо золота тут использован сплав меди, а такие камни на дороге валяются. Для того чтобы вас обмануть оно накачено силой. Но вот что кольцо здесь делало? Я думаю, что жрец хотел нас отвлечь или рассчитывал на что-то другое. Может быть, направить по ложному пути. Дайте-ка мне еще раз мои рисунки.

Лорд Верден протянул мне бумаги. Я осматривала их и, в конце концов, протянула ему один. На всех рисунках была какая-то непонятная тень, а вот один был четким. Значит, этот жрец рассчитывал, что его многочисленные планы собьют меня стоку.

— Кто-то направляет их, и этот кто-то хорошо осведомлен о моем даре. Не нравится мне это. Жрец направился туда.

Я указала на один из рисунков. Лорд внимательно смотрел на рисунок, а потом сказал:

— Тебе надо переодеться там холодно.

— И где я, по-вашему, найду теплую одежду? — осведомилась я. — Мы с вами не в столице.

Лорд Верден насмешливо посмотрел на меня и сказал:

— Я предупредил. Это в горах и там даже в летнее время довольно холодно. Ради тебя я не собираюсь возвращаться в столицу. Не хочешь здесь купить или найти можешь либо остаться в этой гостинице, либо мерзнуть в горах.

Я передернула плечами. И понадеялась на то, что не замерзну. Ну, в крайнем случае, я смогу просто призвать огонь и он меня согреет. Не дождется этот лорд-урод от меня жалоб.

* * *

Через два часа мы были на границе империи. На горе стоял высокий замок с остроконечными крышами. Высокие башни упирались в небо, а толстые стены замка были когда-то украшены красивой резьбой. Стены замка когда-то были белоснежными, а крыша была покрыта красной черепицей. Теперь от замка осталось только воспоминание. Стены кое-где обвалились, а крыша местами провалилась. Резьба потерялась среди трещин. Некогда красивый замок превращался в развалины. Я поежилась от налетевшего ветра. Погода здесь была не та, что в столице. Но не так холодно, как высказался лорд Верден.

— Он пустой. Вот уже несколько столетий, — пояснил лорд. — Когда умер последний хозяин, никто не захотел здесь жить. Говорят, дух-хранитель не хочет никого пускать. А некоторые говорят, приведение живет в этом замке. И это приведение молодой женщины и она вся в крови.

— Очень страшно. Кто может об этом говорить. Тут по близости никто не живет. Вокруг замка на несколько миль нет ни одного дома. Да и дорога проходит немного южнее. Так что про взбесившегося духа или приведение рассказывать некому. А давайте-ка, мы оставим найденное кольцо в этом замке. Так на всякий случай.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Думаешь, поисковые чары?

— Не знаю. Это же вы маг, а не я. У меня дурное предчувствие.

Мы прошли в замок. Внутри замок был похож на столичный дом, в котором мы нашли умирающего духа-хранителя. Такая же разруха, такая же грязь и куча пыли, покосившиеся двери и проломы в полу. Проходя по замку, я боялась провалиться в подвал или сломать ногу. Мы обошли первый этаж замка и нашли в бывшей гостиной труп того самого жреца, который жил в гостинице василиска. Я осмотрела гостиную. Жрец лежал на полу в середине комнаты и, под ним растеклась огромная лужа крови. Я осмотрела труп, его ударили в грудь. Но на лице жреца не было и тени страха, как будто он позволил себя убить. Значит, он знал напавшего. Странно, зачем убивать жреца. Чем он мешал? Если его убили, то у кого теперь камень? Помощник ждал его здесь или пришел с ним из столицы? Но больше всего меня удивило то, что он не стал манкуртой. По идее труп должен был ожить и встать.

— А почему он не встал? Или его здесь для нас оставили?

— Хороший вопрос, — ответил лорд Верден.

Я осмотрела труп и нашла рядом с трупом склянку с какой-то жидкостью. Я скинула физическую руку и провела призрачной рукой по склянке. Лорд Верден внимательно смотрел на меня.

— Это яд. Его вначале отравили, а потом ударили ножом в грудь. Нож какой-то странный. Похоже ритуальный. Но я что-то такого ножа раньше не видела. Хотя, да нет, это ерунда какая-то получается.

— Но артефакта здесь нет. И к тому же милая труп — это еще не смерть. Нужно поискать следы магии.

— Это по вашей части.

Лорд сосредоточился и, закрыв глаза, стал обследовать замок. Я не мешала ему.

— Так, — через пару минут сказал лорд Верден. — Тут была собака. Нам нужно найти ее.

— Минутку. Дайте перстень. Нужно его спрятать.

Лорд отдал мне кольцо. Я смотрела гостиную. Когда-то она была без сомнений очень красивой, но сейчас превратилась в жалкое подобие. Мебель давно превратилась в пыль, некогда красивые гобелены лохмотьями свисали со стен. Неприглядную картину дополняли обилие пыли и разбитые окна. В эти разбитые окна ветер надул невесть откуда взявшихся листьев. Я увидела, что между стенкой и камином почти около самого пола была щель. В эту щель я и засунула перстень.

А потом мы сорвались с места. Дирин словно гончий пес уверенно шел по следу. Казалось, он не ведает, что такое усталость, ему не нужны были еда и сон. Скоро я поняла, что имел в виде лорд Лориган, когда говорил, что он лучшая ищейка в империи. Но я не привыкла бегать по горам и продирается через завалы камней. Мы перебрались через перевал вечером и стали спускаться в долину. Если бы не усталость, я бы залюбовалась открывшейся картиной. Через долину протекала река, поросшая густым кустарником. Вечернее солнце еще только касалось кромки леса, который виднелся не далеко. Густая зеленая трава и обилие цветов дополняли картину идиллии. Около самого берега паслись лани, увидев нас, они испуганно отошли подальше от ненормальной парочки. Уже был вечер, я вымоталась, и меня оставили последние силы. За пару часов до заката я сказала лорду Вердену:

— Мне нужно немного времени, чтобы отдохнуть. Иначе я не смогу идти дальше. Нам нужно остановиться и отдохнуть. Для того чтобы восстановить силы мне нужна проточная вода. В противном случае уже через минут тридцать вам придется меня нести.

— Носить я вас не собираюсь, проще бросить вас здесь. Вам эта речка подойдет?

— Да подойдет. Какой же вы все-таки милый. Особенно мило выглядит ваше желание бросить меня здесь.

Мы свернули с дороги и, пройдя немного, оказались на берегу небольшой речки. Той самой, что я видела с вершины горы. По ее берегам, в самом деле, росли какие-то кусты. А вокруг стояла такая тишина, что в ушах зашумело. Вечер наступал стремительно и меня пугала вероятность того, что нам придется ночевать далеко от человеческого жилья. Неизвестно какие твари могут прийти сюда под покровом ночи. Тем более что в горах я видела странные следы. Еще больше меня пугала необходимость ночевать рядом с этим лордом. Я очень устала для того чтобы сражаться с ним и выслушивать его едкие замечания. Мы были в пути давно. И за все это время мы не отдышали, не спали и не ели. На препирательства у меня не было никаких сил.

— Лорд Верден, не знаю, как вы, а я хочу есть.

Лорд не сказал ничего, посмотрел на меня внимательно и исчез на несколько минут. Вернулся он назад с корзиной, накрытой салфеткой. Лорд Верден разослал салфетку и достал с корзинки мясо, сыр, хлеб и вино. Верден порезал еду и протянул мне кусок тушеного мяса. Мы сидели около реки. Я опустила ноги в воду и молча ела, любясь окрестностями. Через полчаса я почувствовала себя отдохнувшей.

— Нам нужно торопиться, — сказал Лорд Верден. — Я, кажется, знаю, куда он пробирается.

Я посмотрела на лорда и ответила:

— И куда?

— Это северо-западное королевство. В нем недавно сменилась власть. Король находится под влиянием Имибе. В это королевство сбежали несколько магических орденов, которые когда-то жили на территории нашей империи. И все эти ордена находятся под влиянием ордена Имибе. Наши осведомители говорят, что во дворце что-то затевается.

Я не хотела думать об этом и отдыхала от похода и любовалась природой. Закатное солнце выкрасило все в легкий красноватый оттенок. В траве была масса цветов. Кусты вокруг речки тоже были в цветах. Это обилие цветов наполняли воздух непередаваемым ароматом. Над цветами летали разнообразные бабочки, а над водой стрелами пролетали стрекозы. Где-то высоко в небе летали птицы. А из высокой травы виднелись головы ланей и косуль. Лорд вырвал меня из области моих фантазий.

— Как долго ты можешь обходиться без сна?

— Не знаю. Я могу вскрыть камень, но настолько насколько хватит спикарда. Сила камня может нам понадобиться.

— Зачем? — удивился лорд.

— Не задавайте глупых вопросов, если не хотите получить не менее глупые ответы, — отрезала я.

Я осматривалась вокруг, смотрела на кусты, которые в сгущающихся вечерних сумерках напоминали чудовищ, и не могла понять, что меня смущает. А потом я встала и пошла к кустам. Верден не окликнул меня. Я раздвинула кусты и немного прошла вперед. В густых зарослях лежал труп собаки и бумаги. Я окликнула лорда Вередна.

— Именно это вы и имели в виду, когда говорили о том, что нужно торопиться?

Лорд подошел ко мне посмотрел на труп собаки и сказал:

— Не совсем.

Я осмотрела поднятые бумаги. В общей куче бумаг, кроме каких-то записей были подробные планы. Я присмотрелась и поняла, что это были планы городов и замков. А записи на каком-то до боли знакомом языке. Некоторые замки мне тоже показались знакомыми. К куче бумаг был приложены списки. В списках была и наша академия и императорский дворец, и еще какие-то дома. Тут же был подробный план столицы. Я присмотрелась к буквам и чуть не вскрикнула. Это был мой язык. Язык мира, из которого я пришла, а значит, я смогу их расшифровать. Я засунула записи в карман. Лорд Верден заметил.

— Что это?

— Какие-то записи.

— Отдай.

— А по какому праву вы мне указываете? Эти бумаги я нашла.

— По праву старшего.

— А ничего что я старше вас эдак на несколько тысячелетий или еще больше.

Лорд Верден насмешливо посмотрел на меня, а потом сказал:

— Тебя обыскать или сама отдашь?

— И у вас хватит наглости меня обыскивать?

— Хватит, можешь не сомневаться.

Не очень то и хотелось, а заставлять этого лорда-урода лапать себя мне хотелось еще меньше. Я покорно отдала. Пусть сам поломаёт голову. Я разозлилась на лорда, еще немного и я его просто убью. Я отвернулась и вздохнула несколько раз и когда смогла немного

успокоиться повернулась к лорду.

— Лорд Верден, — решила я перевести разговор в другое русло, — если собака сдохла, значит, жрец отошел в бездну. А что если его допросить.

— У меня нет времени ловить его душу в Бездне.

— А сюда призвать?

— Какая ты у нас умная. Хочешь, можешь попробовать, — ядовито сказал он.

Он отошел от меня. Я сосредоточилась, отправила свою душу в полет и стала искать умершего жреца. Я опускалась все ниже и ниже. Пока, наконец, не достигла какого-то темного предела. Силы мои стремительно уходили, и я решила открыть канал спикарда. Жреца я нашла тут же. Он стоял напротив меня. Я потянула его за собой из бездны. Жрец пытался сопротивляться, но я приложила силу и, он поддался мне. Не открывая глаза, я сказала:

— Лорд Верден, я его нашла.

Открыв глаза, я увидела, как жрец подплывал к нам. Темная масса в виде человека в балахоне. По краям балахона шли знаки, а на груди висел амулет в виде змеи. Он смотрел на нас горящими глазами. Жрец старался выглядеть наиболее устрашающе. Но меня не запугать этой глупостью. Ему не хватит сил убить меня, а вот я легко смогу избавить мир и бездну от его существования. Лорд Верден подошел ко мне и встал рядом. Я отошла от него и обвела место, где появился дух. Вокруг этого круга я написала несколько рун и знаков крови. Как только я наносила знакомые с детства знаки, они тут же вспыхивали голубым светом, а знаки крови зеленовато-красным. Жрец с ненавистью смотрел на лорда, не замечая меня.

— Ненавижу, — выдавил он.

— Меня это не удивляет, — спокойно ответил лорд. — Зачем артефакт выкрали?

— Послушайте милейший, — решила вмешаться я. — Не стоит оскорблять лорда Вердена. Вы лучше на вопросы ответьте.

— Я не отвечу ни на один вопрос. У вас нет сил, чтобы заставить меня силой отвечать.

— Вы так уверены в этом, — спокойно ответила я.

Я вытянула руку и сотворила из воздуха алмазный нож. Потом я скинула физическую руку и взяла нож в призрачную руку. Я спокойно вошла в круг к жрецу. Притянув руку призрака к себе, и ударила его по руке алмазным ножом. Призрачная кровь потекла на землю. Жрец скривился от боли. Я подставила другую физическую руку под поток его крови и сказала:

— Повторяй за мной, иначе я воткну этот нож тебе в глотку и, умирать ты будешь долгие и долгие дни. Повторяй, я клянусь тьмой и бездной нас сотворившей, что буду служить и выполнять все ваши устные приказы, пока вы не освободите меня. И если я ослушаюсь, пусть настигнет меня вторая смерть.

Призрак повторил все слова, а потом сказал:

— Это не можешь быть ты. Это не правда. Ты не можешь жить в темной империи Сулии. Не правда. Это наваждение. Нам обещали, что появишься у нас. Ты должна стать нашим провожатым в мир власти и благоденствия.

Жрец еще что-то шептал не в силах остановиться. У меня не было сил слушать этот бред, потому я его остановила.

— Как твое имя?

— Горон.

— Ты Урабе?

— Нет. Я Имибе.

— Ты был один?

— Нет. Нас было двое я и мой помощник.

— Откуда вы узнали об артефакте?

— Когда-то Слеза ребенка принадлежала одному из человеческих магов. Во время войны артефакт был утерян. А в связи со спешным бегством, почти все свитки остались на территории империи. Мы совсем забыли о нем. И вот недавно у меня в кабинете появился серый человек. Он рассказал мне об артефакте.

— А кто план разрабатывал? Как вы узнали, где он храниться?

— О том, что Слеза ребенка хранится у императора, знают многие. Арген не скрывает, что в его хранилище много тайн. Вот мы и решили, что слеза именно там.

— Куда ты должен был принести артефакт и что вы хотели сделать?

— Артефакт я должен был принести в столицу северо-западного королевства. Там его ждут жрецы и маги ордена свободного полета. Они должны положить артефакт на специальную подставку. И призвать сильного союзника. Маги говорили, что хотят призвать слугу Лилит. А уже ее слуга приведет к нам саму Лилит, если она не явиться сама. Говорили, что слуга Лилит имеет над ней какую-то власть, а потому она ему не откажет. Лилит должна стать женой нашему королю и родить идеального наследника. А в обмен на такую жену король должен начать войну с империей. Маги получают свои земли, а король силу.

— Дураки наивные, — сплонула я на землю.

— Где артефакт? — спросил лорд.

— Наверное, уже в столице. Меня убили дважды. Вначале для того чтобы сбить вас со следа, а теперь как ненужного свидетеля. Мне сказали одно, а у моего спутника были неверные другие приказы. Отпустите меня, прошу. Я сказал все что знал.

— А кто поможет нам ориентироваться в столице? Как мы войдем во дворец?

— Отпусти его, — сказал лорд Верден. — Я знаю столицу северо-западного королевства. Мы сможем там ориентироваться и без него.

— Нет. Я не могу его отпустить навсегда. Клятва крови не имеет обратной силы. Будешь моим слугой и будешь мне служить. Если ты мне понадобишься, я позову тебя по имени. А теперь иди.

Призрак исчез. Я стерла круг и знаки с земли.

* * *

Лорд перенес нас на окраину столицы северо-западного королевства. Королевство было севернее империи. И сейчас эта ночь мне напомнила белые ночи на севере в том мире, где я жила. Ночь вроде бы пришла, а на улице скорее сумрак. Это королевство разительно отличалось от темной империи. Мы быстро шли по улицам столицы королевства. Я с удивлением смотрела на странный город. Темные дома выделялись на фоне светлого неба. И это дома не радовали глаз отделкой и украшениями. Большинство этих строений были очень старыми. Дерево прогнило и грозило рассыпаться. Рядом с домами не было ни одного садика или полисадника. Фонарей на улице не было и, в серых сумерках столица королевства выглядела необычно, если не сказать пугающе. Убогие лачуги теснились один к одному. Покосившиеся дома, грязь на улицах и подозрительные личности в подворотнях не

придавали городу ни красоты, ни шарма. Мне казалось, что найти в этом убогом ужасе приличное место для ночлега не реально. Еще более не реальным казалось, что здесь в этом городе где-то жил король.

— Нам надо где-то переночевать, к тому же нам надо переодеться. Любой житель столицы определит, что мы из империи. Здесь не любят гостей из империи тем более, если этих гостей не звали. Тебя здесь не знают, да и по твоей внешности не скажешь, что ты относишься к темным лорда. А мне нужно сменить личину. К тому же надо найти ночлег. Тут не далеко есть таверна, в которой я когда-то останавливался. Хозяина я знаю, да и он должен меня помнить.

Лорд Верден провел рукой по лицу и передо мной предстал высокий молодой человек с пшеничными волосами и темными как ночь глазами. Я удивленно посмотрела на него. Прошлое лорда было более чем странным и пугающим. Он уверенно повел меня по улицам к какому-то постоялому двору.

Мы долго шли темными улицами. Наконец, лорд остановился. В отличие от остальных домов этот выглядел более благообразным. Из углов не торчали сгнившие бревна, а крыша не готовилась упасть на головы неожиданных посетителей. Мы вошли в таверну. В зале таверны стоял полумрак. Неяркие свечи горели в каких-то странных лампах. В углу располагалась стойка бара, за которой скучал молодой человек. На вид обычный человек, но что-то неуловимо знакомое было в его чертах. Я не стала гадать о его расовой принадлежности. За столами сидела не самая приличная публика. Подвыпившие мужчины покосились на нас, но увидев лорда Вердена, отвернулись от нас.

Из боковой двери вышел тучный хозяин и почтительно поздоровался с моим спутником. Лорд подошел к хозяину, а я села за свободный столик. О чем Верден поговорил с хозяином, я не слышала, но через пару минут он вернулся ко мне с мешком. Вид у лорда был озадаченный. Его речь была немного сумбурной.

— Нам предоставят комнату. Одну на двоих. Ты магией не владеешь, а значит за тобой нужно приглядывать. У меня нет желания караулить твой сон. Тут много воров, а мы оба устали и нуждаемся в отдыхе. Сегодня ложимся спать, а завтра направимся в королевский дворец. Маги поселились там и живут безвылазно. Это известно всей столице и нам тоже известно. Ужинать будешь?

— А кем вы меня представили? — вместо ответа спросила я.

— Женой. Кем же еще.

Я со злостью посмотрела на него.

— Не злись. Трогать тебя я не собираюсь. Ты не в моем вкусе. Так что можешь спать спокойно.

— Но и доверять не спешите.

— А у меня есть основания тебе доверять.

Я пожалала плечами. Официант принес поднос с едой. На ужин принесли лорду мясо, а мне какую-то кашу. Я ела, не замечая вкуса. За несколько дней я действительно очень устала, и продолжать путь не могла. Краем уха я слушала, как лорд Верден разговаривает с хозяином тучным рыжим мужчиной. Хозяин гостиницы сел рядом с лордом и заговорил. Он жаловался на то, что в последнее время подняли налоги, что жить и работать в королевстве стало трудно. Говорил о и том, что его знакомые разбегаются из столицы и королевства, что некоторые подумывают о том, чтобы рвануть в темную империи. Мужчина говорил, что в королевстве не осталось гномов. И все это из-за магов. На инородцев вообще охоту начали.

Хозяин постоянного двора почему-то боялся этого переезда. В столице ходят слухи о том, что скоро начнется война, а у него маленькие дети. Хозяин жаловался, что маги входят в дома и забирают женщин и детей, а над дворцом постоянно поднимается разноцветный дым и, слышится какой-то грохот. Слуги королевского дворца говорили, что похищенных приносят в жертву. Я не стала вслушаться в его жалобы. Лорд Верден слушал внимательно. А потом увидел, что я клюю носом и сказал, чтобы я шла наверх.

Комната гостиницы оказалась обычной. Посреди большая кровать с балдахином. Глядя на балдахин я подумала, что неплохо было бы его выстирать и что если его дернуть вся комната будет засыпана слоем пыли. В углу стоял шкаф. Большое окно было завешано серым тюлем. Из окна гостиницы был виден центр города. Посреди комнаты стоял огромный чан с водой. Рядом лежали четыре полотенца. Пока я осматривала комнату, вошел лорд Верден.

— Это что? — спросила я.

— Ванна. Мойся вначале ты.

Я обескураженно посмотрела на лорда Вердена. Он улыбнулся и протянул мне балахон, в котором едва угадывалась не то ночная рубашка, не то сарафан.

— Отвернитесь или выйдите.

— Я отвернусь.

Он отошел к окну. Я скинула одежду и с наслаждением вымылась. Смыть с себя грязь нескольких дней было просто блаженством. Душистое мыло наполнило ванну пеной. Я вымыла волосы и завернула их маленьким полотенцем. Я взяла одно из полотенец, вытерлась и одела свой балахон. Пока я мылась, меня не отпускало чувство, что за мной подглядывают. Но лорд стоял ко мне спиной и как мне казалось, не подглядывал.

— Мойтесь лорд Верден. Я отвернусь.

Верден пошел мыться. Я отвернулась к окну и спокойно смотрела на вечернюю столицу. Краем уха я слышала плеск воды за спиной. Подглядывать за лордом у меня не было никакого желания. Из окна виднелся центр города. Я видела отблески сияния, наверное, это был дворец короля. А в остальном центр столицы ничем не отличался от обычного аристократического района любой столицы. Те же дворцы аристократов, те же богатые магазины, словом все как всегда. Но что меня удивило так это разительный контраст между темными пригородами и освещенным центром. У нас такого все же не было.

Кровать, на которой нам предстояло спать, была огромной и стояла на каком-то постаменте. Большие тяжелые пыльные занавески отгораживали спящих от внешнего мира, давая тепло и уют. Я с ужасом смотрела на эту кровать и понимала, что мне придется на нее лечь. Я села на эту громадину с краю и, не смотря на то, что она была королевских размеров и, на ней мог улечься полк солдат, я все равно легла на самый край. Спать в одной кровати с мужчиной мне было неприятно. Лорд заметил это и спросил:

— Ты меня боишься?

— Лорд Верден, я очень сильно устала и хочу отдохнуть. Завтра нам придется решать не самую простую задачу. Что-то мне подсказывает, что решить эту проблему легко нам не удастся. А значит, нам обоим нужны будут силы. К тому же я не хочу объясняться с вами о причинах своего поведения и говорить о своем прошлом. Это было слишком давно, но я до сих пор не могу об этом забыть и это простить.

— Тебе всего семнадцать.

— Вы знаете, что такое возрожденные?

— Естественно.

— Так вот я гораздо старше вас, лорд Верден. Я не раз меняла тела. Понятия возрожденные для вас и для меня разные вещи. Я не смогу жить в теле животного. Мне нужен только человек. Когда я первый раз умерла, то поняла, что не могу уйти. Я долго моталась и наконец, встретила беременную женщину. Так я заняла тело девочки. После рождения я легко подавила душу девочки. И ее дух покинул тело. А я осталась и через десять лет смогла восстановить свои силы. И так до бесконечности. Извините, но я хочу спать. Это неинтересно к тому же для вас совершенно не осуществимо. А теоретизировать мне не хочется. И мне и вам надо хорошо выспаться.

Я провалилась в сон. Мне снова что-то снилось. Я снова видела дворец Сухая, его подданных и тронный зал и это был тронный зал из моего детства, а не тот который создал себе отец в другом мире. Осматривая зал, я поняла, в нем нет прежнего величия и блеска. Создавалось ощущение, что его создали наспех, да и верных подданных было маловато. Не было в зале и того самого лазуритового трона. Советники и слуги Сухая были какие-то оципанными. Не было золотых одежд и драгоценностей, что когда-то украшали огромный зал. Посреди тронного зала стоял какой-то странный человек. Он что-то говорил Сухую. Глаза человека были закрыты, а голова болталась из стороны в сторону. Я резко проснулась от этого сна. А потом опять уснула.

* * *

Утром меня разбудил какой-то шум внизу. Я повернулась на кровати и увидела, что лорд Верден уже встал. Меня не отпускало чувство, что я видела во сне что-то важное, но что конкретно вспомнить не могла. Лорда Вердена не было в комнате. Я потянулась на кровати. Мне показалось, что я даже не повернулась за ночь. Быстро оделась в принесенную вчера лордом одежду и вышла из комнаты. Стоя наверху, я увидела, что в зале находилось несколько человек. Они толпились вокруг лорда Вердена и говорили о чем-то, причем все сразу. Это были солдаты и, было видно, что им не нравится присутствие лорда в их городе. Я осмотрела мужчин и пустила стрелу в одного из них. Солдат вскрикнул, выпучил глаза и, толкнув сослуживца, убежал на улицу. Солдаты моментально разбежались. Лорд Верден посмотрел наверх и улыбнулся мне. Я нахмурилась и стала спускаться.

— Что это было?

— Да так ерунда. Как вам удалось их разогнать?

— Да так ерунда.

В зале было тихо. За стойкой скучал уже молодая девушка. Посетителей еще не было. С утра в королевстве не принято посещать рестораны и таверны, а постояльцы не спешили выбираться из своих комнат. Хозяин принес нам завтрак, после которого мы и направились к замку короля.

Днем столица королевства изменилась в лучшую сторону, но все же сильно отличалась от столицы империи. Все на что я бросала свой взгляд, напоминало мне крепость. Дома в нашей столице казались не построенными, а выросшими из земли. Здесь же все было построено вопреки законам природы и красоте. Все казалось чуждым и лишним. Серые сооружения непонятно из чего построенные торчали из земли, словно гнилые зубы. Украшения на домах были аляповатыми. И за яркостью скрывалась бедность. На заборах были украшения в виде драконов и грифонов в непонятных позах. И то ли у жителей такая

мода была, то ли у меня разыгралось воображение, но мне показалось, что у некоторых зверей выражение морд такое словно им срочно нужно в туалет. Над дверьми не было привычных в империи фонарей. Не было красивых садилов. Да и дороги, по которым мы шли, были на редкость пыльными. Мимо нас прокатилa какая-то повозка и обдала нас столбом пыли. Я не выдержала и громко чихнула.

Да и простые горожане в столице были как будто лишними. На улицах было много солдат, каких-то военных и просто темных личностей в штатском. Магазины и лавки были не такими богатыми как в империи. И даже в центре города магазины отличались от магазинов не то что в столице империи, а даже в Чарине. Причем это отличие было не в пользу здешних магазинов. Нигде не было видно той самой рабочей суеты, которая была свойственна всем городам империи. Торговцы и мастераые в наших городах не любили терять время даром. А здесь все было покрыто какой-то ленью или пылью.

Я осматривала улицы и заметила, как в стороне стояла кучка людей. Какой-то человек одетый в светлую мантию завывал что-то по поводу предстоящих бед и несчастий. Вокруг него собралось много народу, а рядом стоял другой человек и призывал всех вступать в ряды королевских ланцкнехтов. Для того чтобы совершить победоносный поход и искоренить источник всех бед и несчастий этого мира — темную империю. Он обещал всем военную славу и нешуточную прибыль, которую получит каждый победитель. Меня не удивляло такое поведение. Я уже видела такое в своем мире. И все же меня покорибила эта картинка. Представить себе гнома, который бросив дело, станет слушать полоумного старика и после этого захочет вступить в армейские ряды, было сложно.

— Тупицы, — прошептала я. — Лучше бы делом занимались.

— Нам необходимо сплотиться вокруг короля и ковена магов, — надрывался человек в мантии. — Мы должны отвоевать свои земли и вернуть славу нашему королевству. Пусть темная империя провалиться во тьму, из которой вышла. Они представляют угрозу для всего мира. Они несут беды и смерть всем. Они приносят в жертву наших детей, жен и стариков в угоду своим богам. Ковен магов уже нашел выход из этого положения и сила магов велика, а с нашим новым союзником мы станем самой сильным государством в подлунном мире. Никто не посмеет сказать плохо о нашем благословенном короле и наших мудрых магах.

Лорд Верден хотел что-то сказать, но я ухватила его за рукав и показала на неприметного человека, который прятался в подворотне.

— Не ходите. Смотрите вон там соглядатай стоит. Нам ни к чему с ним связываться. Еще неприятностей не хватало.

— Боишься?

— Нет. Я в любом случае смогу уничтожить всю столицу, но к чему нам это. Мы должны найти артефакт, а не превратить столицу соседнего королевства в руины. Еще не хватало, чтобы потом нас обвинили в массовом убийстве ни в чем не повинных людей. Вот такие завыватели будут рады такому исходу. И повод для войны искать не надо. Мы им все на блюдечке с золотой каемочкой принесем.

— И каким образом ты уничтожишь всю столицу?

— Вскрою все каналы спикарда. И в радиусе нескольких миль все превратиться в выжженную пустыню. Вот как.

Лорд Верден смотрел на меня и ждал объяснений, но я не стала ничего объяснять. Просто дернула его за рукав, и мы пошли дальше.

Нас по дороге никто не остановил. Хотя несколько раз мимо проходили отряды военных и мелькали сомнительные личности. Мы без проблем прошли весь центр столицы. И чем ближе мы приближались к нашей заветной цели, тем меньше становилось на улицах людей. Мы шли мимо высоких заборов и кованых решеток. У меня складывалось ощущение, что мы проходим не через богатый квартал, а через помойку. Мне становилось все труднее дышать.

— Что за чушь. Мне дышать нечем среди этих хором.

— Что? — спросил лорд.

— Здесь мне нечем дышать. Они, скорее всего, призывают магию хаоса. Вы же можете это почувствовать.

Лорд сосредоточился и через пару минут сказал:

— Не может быть. Они же белые маги? Они по определению не могут практиковать магию Хаоса или я ничего не понимаю.

Лорд Верден казался обескураженным. Мы ускорили и почти побежали к дворцу. Я старалась не отставать от лорда. Но с моей реакцией на маги. Хаоса это было проблематично. Верден заметил, что я отстаю и замедлил бег.

Замок короля, который я видела еще ночью, стоял на вершине холма и представлял собой большое несуразное строение. У меня сложилось ощущение, что какой-то безумный великан свалил посередине столицы каменные кубы в полном беспорядке и так и оставил. Башни, башенки, какие-то корпуса, переходы словом полный бардак и отсутствие какой-либо единой композиции. Каждый корпус и каждая башня были построены в своем стиле, выкрашены в свой цвет и абсолютно не сочетались с соседями. Я представить себе не могла, кому могла прийти в голову построить такой дворец.

Мне становилось все хуже, но необходимо брать себя в руки и засунуть все дурное самочувствие в дальний угол. Нужно было делать дело, а не мусолить свое дурное чувство или предчувствие. Я подняла голову, над замком поднимался странного вида смерч. Он был не то зеленого, не то коричневого цвета. Потом он изменил свой окрас и превратился в черный вихрь. Чем больше я смотрела на это творение, тем меньше мне он нравился. Лорд Верден посмотрел на него с интересом, а потом сказал:

— Нам надо проникнуть в голубое здание. Там находится ковен магов. И артефакт тоже там, — спокойно сказал лорд Верден.

— А у входа стоит охрана, — заметила я.

— Иллюзия — прерогатива магов.

— Не стоит. Я дотронусь до них, и они уснут. А вы потом создадите иллюзию того, что солдаты стоят на своих местах.

Ворота замка были такими же несуразными, как и весь замок. Это было что-то напоминающее древо, на ветках которого сидели странные птицы и зверушки. От фантазии местных мастеров меня кидало в дрожь. Какая-то больная у них фантазия. Проход в замок, около которого стояли солдаты, был достаточно широк, чтобы в него спокойно въехали две повозки. Но для прохода в замок посетителей была открыта маленькая калитка. Я скинула физические руки, выставила призрачные и растянула их, чтобы они легко достали до солдат.

— Сколько у тебя рук? — удивленно спросил лорд.

— Четыре, — сказала я, показывая призрачные руки. — Эти две память о сожженных

крыльях. На них до сих пор перья растут. Перья не дергать — это больно. Да не смотрите на меня так, у меня действительно когда-то были крылья, и я умела летать.

Я вытянула призрачные руки и когда мы проходили мимо охраны, я дотронулась до солдат. Они сползли на землю. Теперь они проспят до завтра.

— А теперь ваша очередь. Сделайте так, чтобы все думали, что солдаты стоят на своих местах.

Лорд Верден сказал несколько слов, и мы вошли во двор замка короля. Когда я оглянулась, то отчетливо видела, что два солдата стоят около ворот. Свои вторые руки я спрятала. Лорд Верден остановился и прислушался. Потом он побледнел и сказал:

— Имя Декстер тебе что-нибудь говорит?

— Да. Причем много. Они хотят его призвать? Ковен магов сошел с ума? Кому могла прийти в голову мысль вызвать это чудовище? Он никому не будет подчиняться и, никому не будет помогать. Не навитья мне все это. Жаль, что в этом мире нет Хайтера. Он единственный мог бы нам помочь.

— Хайтер?

— Да. Король демонов. Он единственный не боялся Сухая и мог управлять Декстером.

— Ковен магов собирается призвать твоего старого знакомого. Он кстати мертв и, призывать они его будут из Бездны.

— О, Бездна. Он так силен. Не знала я, что он мертв. Но, черт возьми, он так силен.

Лорд Верден самодовольно улыбнулся и сказал:

— Справимся.

Осматривать красоты было некогда. Надо было спешить, пока глупцы не ввергли всех в хаос. Мы вошли в замок и быстро пошли по коридорам и переходам. Что слышал лорд Верден, для меня было загадкой. Его слух был на много лучше чем мой. У меня тоже была возможность услышать то, что говорили далеко, но для меня была своя сложность. Мне для того чтобы что-то услышать на расстоянии нужно было зацепиться слухом за конкретного человека и тогда я могла легко услышать все что происходит на любом расстоянии.

По дороге мы встретили несколько человек, но я быстро вырубил их. Возиться с охраной было некогда. К залу, в котором заседал ковен, мы буквально прибежали. Я остановилась немного отдышаться. Лорд Верден силой вышиб дверь.

В зале стоял полумрак. Краски смазаны и приглушены. От какой-то жаровни поднимался черный дым, который заполнял все помещение. Вокруг круглого отверстия в полу сидели маги и, их было много. Это были Имибе. Одеты в свои черные балахоны с магическими знаками по краям балахонов. Мне показалось, что здесь собрался весь орден. Во втором ряду сидели маги в белых балахонах. Из круглого отверстия, так же как и из жаровни шел черный дым и наполнял отвратительным запахом весь огромный зал. Маги уже начали читать заклинания и активировать артефакт. Я быстро выкинула руку и сотворила вокруг слезы ребенка непроницаемую каменную сферу. Некоторые маги соскочили со своих мест. Король закричал:

— Как вы смели явиться сюда после того как убили главу Имибе.

Откуда он узнал о том, что мы из темной империи и что именно мы преследовали магов, мне никто не объяснил. Но думаю, что таинственный союзник магов что-то мог узнать.

— Он оказывается глава, — сказала я лорду и повернулась к королю. — А кто вам сказал, что это сделали мы?

— Мой верный слуга и его правая рука Гловис, — ответил король.

— Это Лилит, — сказал кто-то из магов.

В зале поднялся шум. И сквозь этот гомон раздался радостный крик короля:

— Ты пришла, чтобы стать моей женой?

Я засмеялась на весь зал. Мой грубый и жестокий смех разносился по залу и петлял в колоннах. Маги с ужасом смотрели на меня. Я уже и забыла, что могла смеяться как демон.

— Вы так наивны, король. На земле нет того человека, лорда или короля, который сможет взять меня в жены. Потому что это будет его последний день в жизни этого мужчины. Я убью всякого, кто осмелится ко мне прикоснуться. Ну а насчет убийства, в котором вы нас обвиняете. О том кто убил главу Имибе, мы можем спросить у самого убитого.

И я призвала своего возрожденного духа.

— Горон скажи королю, кто тебя убил.

— Меня убил Гловис. Мы должны были вдвоем похитить слезу ребенка из сокровищницы императора Аргена. Мы нашли людей, которые сделали это для нас. После того как все было сделано Гловис сказал, что необходимо сбить след и предложил оставить мое тело в замке на границе с империей. Я согласился с его доводами, и он убил меня в первый раз. Но он пообещал, что я выпью яд. А когда я выпил содержимое склянки, он ударил меня ритуальным ножом. А потом, когда мы перешли границу, он убил меня второй раз. Я ничего не мог ему противопоставить, всем магам известно, что если сменить тело, то ты лишаешься права на использование своей магии.

Дух замолчал. Я с насмешкой смотрела на короля.

— Неужели вы думали, что они захотят делиться с вами властью. Я думаю, что вы следующий в очереди убийств. Ведь они хотят вызвать Декстера. А это универсальный убийца. Он никому не служит кроме короля демонов и своего друга Хайтера. Вы попали в ловушку король. Но и маги тоже крупно проиграли. Если их союзник знает о Декстере, то вряд ли он станет делиться властью с магами. Думаю, они тоже приговорены к смерти.

Король обеспокоенно взглянул на своих магов, он хотел что-то сказать, но не успел.

— Я не хочу это слушать, — воскликнул Гловис.

Он вскинул руки и произнес одно слово.

— Убейте его, — крикнула я лорду Вердену.

Но было уже поздно. Все в зале превратилось в черно-белое кино. Фонари стали похожи на жалкие обрывки огня. Они не давали ни света, ни радости. Замок содрогнулся, и пролом в полу стал расширяться. Из пролома в полу начала подниматься темная масса. Она двигалась и поднималась к потолку. Я уже успела забыть какой он большой. Огромная масса черного дыма начала принимать облик давно умершего демона и мне стало страшно. И не просто страшно холодный ужас сжал мое сердце. Я расширившимися глазами смотрела на это чудовище, вылезавшее из тьмы.

Но ужасаться и впадать в ступор было некогда. Я вытянула руку и притянула к себе артефакт и сунула его в карман.

— Будьте аккуратны. Не дайте ему ударить вас своей плеткой. Она не обычная. Одним ударом она снимет с вас шкуру. Если все будет безнадежно, я крикну вам щит. Создайте плотный щит. Я открою спикард. К черту столицу нужно будет банально спасти свои жизни.

Пока я кричала это Вердену, Декстер вылез из пролома и поднялся во весь рост. Я

рассматривала его. Это был огромный черный призрачный демон со сверкающими красными глазами. Кожа демона блестела как огромный черный алмаз. Большие черные крылья похожие на крылья летучей мыши были полу расправлены. Они поднимались к самому потолку. Мускулистое тело бойца и огромные руки. Я действительно успела забыть, как он огромен и как он силен. На губах демона играла нехорошая улыбка. В руках у него была та самая плетка девятихвостка.

Пока я его рассматривала, он рассматривал зал. И увиденное позабавило демона. Большой зал и перепуганные люди доставили ему не сказанную радость. А любые попытки причинить ему вред искренне рассмешили. Он осмотрелся и схватил Гловиса. Одним движением плетки он убил мага. Демон, разворачиваясь, ломал отделку, крушил стены и колонны, превращая не очень красивое помещение в живописные завалы хлама. В стороны отлетали маги, как сухие листья. А тонкие лепестки огня летели следом за ними, дожигая хлам в который превратился зал.

— Тут нам нужен Ансей, — спокойно сказал лорд Верден.

— Вызывай, если нужен. Что ты ждешь.

Лорд Верден стал что-то рисовать на полу. И пока он был занят, я отвлекала демона. Перебежками я пыталась отвести его внимание в сторону.

— Ты помнишь меня? — кричал мне демон. — А вот это помнишь?

Смех демона разносился по всему замку. Декстер поднял плеть. Я вспомнила, что магией он не владеет. Многие демоны считали, что магия это нечто низменное и предназначено для смертных, но не для демонов. Но, как и всякий первородный демон, он умел управлять элементами, но вот какими элементами он владел, я уже забыла. Наконец лорду Вердену удалось вызвать лорда Лоригана. Магистр появился из нарисованной звезды. Лорд Лориган был одет в балахон его академии. Он огляделся и улыбнулся, хотя для улыбки, на мой взгляд, повода не было.

— Да у вас тут весело, — сказал лорд Лориган.

— Аккуратнее магистр, — крикнула я, уворачиваясь от грозной плети. — Это первородный демон. Он сильнее вас. Единственный плюс в нашем случае это то, что он не владеет магией, но владеет элементами. Один из них огонь, а второй не помню.

Но тут Декстер сам выдал себя. Он схватил мага, поднял его на уровень своих глаз и заставил вскипеть всю воду в организме мага. Вода кипящими потоками полилась изо рта мага.

— Ну, вот теперь все понятно, — выкрикнул магистр.

Декстер откинул мертвое тело и обернулся на магистра и сказал:

— Ты демон. Ты должен быть рядом со мной. Ты не должен быть рядом с этим выкидышем Сухая. Я научу тебя, как пользоваться силой.

— Звучит заманчиво, но я предпочитаю не предавать друзей.

Пока они разговаривали, я пыталась пробраться к королю. Развороченное помещение представляло собой свалку обломков и кусков отделки зала. Я пыталась перелезть через эти завалы. Юбка мешала мне, и я схватила ее и преобразовала в несуразные цветные брюки. Прячась за обломками стен, я молилась, чтобы Декстер не вспомнил обо мне. Мне как-то было плевать на магов, но вот глупого короля надо было спасти. Заглядывая в его голову, я поняла, что его просто использовали втемную. А значит, он сможет прийти в себя и управлять своей страной дальше.

Маги не желали сдаваться и пытались связать меня заклинаниями. Они продолжали

считать, что эта машина для убийств поможет им в их восхождении к вершинам власти. Спорить с глупцами у меня не было никакого желания. Я решила просто обездвигить их, лишив возможности использовать магию. Я выкидывала материю и связывала магов хрустальными цепями. Возиться и сражаться с ними, у меня не было никакого желания. Через пару минут оглянулась и увидела, как лорды дерутся с Декстром.

— Аккуратнее, — крикнула я лордам. — Его плеть может рассечь напополамлюбого.

Я слишком хорошо помнила Декстера. Он был прекрасным бойцом, и никто не мог его победить. Ведь недаром Хайтер избрал его своей правой рукой и защитником. И потому я волновалась за лордов. Своей плеткой он умел обращаться лучше, чем некоторые бойцы владели мечом. Видела, как сверкали огненные мечи лордов. Они оба были мастерами мечей, но первородные демоны это не мальчики для спарринга. Я смогла бы бросить их здесь и уйти. Тем более что у меня была возможность уйти из дворца, прижиться в этом мире, но мне не хотелось предавать императора. Клятва заставила бы меня вернуться, и император смог бы меня покарать. К тому же я никогда не поступала подло, а Лориган рядом со мной показал себя с лучшей стороны. Да и с Декстром они вряд ли справятся. Я металась и старалась найти выход из ловушки. Но для начала нужно было спасти короля.

Декстер оглянулся на меня пока я пробиралась к королю. Он поднял плеть. Я поднырнула, перекувырнулась, и плеть ударила рядом. Кусок балкона, валявшийся рядом, превратился в пыль. А потом мне в голову пришла шальная мысль, я создала из воздуха алмазный нож и кинула в Декстера. Нож попал ему в плечо. Он с силой выдернул его и кинул в меня. Я легко поймала нож. Я быстро выпачкала в призрачной крови свои пальцы и спрятала нож. Декстер улыбался и сражался, но он уже понял, что я смогу найти выход из этого ада.

Я связала почти всех магов. Остальные в ужасе стояли в стороне и что-то бормотали. До них наконец-то дошло, в какую неприятность их втянули. Маги меня не интересовали, в конце концов, они сами виноваты в том, что произошло. Я схватила короля и потащила его к лордам. Король не сопротивлялся, пока я тащила его за собой, а маги не предприняли попыток помешать мне. Король все время оглядывался на Декстера и в ужасе смотрел на то, что вызвали маги. Он хотел что-то сказать, но я дернула его за руку и король замолчал. Я подтолкнула короля к лордам и вскинула руки. Иного выхода у нас не было надо уничтожить Декстера вместе с замком.

Подбегая к двери, я увидела за колонной серого человека. Лорд Верден смотрел в ту сторону и, по-моему, совершенно не видел этого человека. Я хотела что-то сказать лордам, но серый человек посмотрел на меня и исчез. Я мотнула головой и повернулась назад.

— Щит, — крикнула я лордам. — Все Декстер. Я убью тебя.

* * *

Декстер поднял плеть, но тут раздался голос, который я смогла бы узнать из тысячи. Я не помнила ее, но голос матери раздавался в моей голове. Я непонятным образом помнила его и хранила в своем сердце. В детстве мне казалось, что она ночами подходит к моей кровати и поет мне песни, целует и желает спокойной ночи. Ее красивый голос звучал как-то печально и красиво. Я не помнила, что она мне говорила, но печальная красота завораживала и проникала в самое сердце. Это была моя мама. Мама, которую я не помню.

— Стойте. Декстер, — говорила мать. — Кто дал тебе право убивать мою дочь?

Я упала на колени и смотрела на нее. Слезы рекой хлынули из глаз. Я ничего не видела, я смотрела на мать и как мне хотелось спрятаться за ее плечом от всех проблем. Она защитит, она поможет. Как мне хотелось обнять ее, прижаться к ней и забыть обо всем. Она спасет меня от всего, закроет своими крыльями от бед. Рядом с ней мне будет хорошо и я, наконец, обрету свое счастье. Она стояла в сиянии света. Огромные белые крылья поднимались к потоку, а светлые глаза смотрели с нежностью и любовью. Мысли в моей голове скакали и прыгали.

Рядом с ней стоял маленький мальчик, который мог быть только Диланом. Он был таким, каким я помнила его. Он также как и в моем детстве был черноволосым и улыбочивым. А крылья по-прежнему были похожи на крылья летучей мысли, только с перьями.

— Крона. Это дочь Сухая, который убил тебя. Мы имеем право на месть, — кричал Декстер.

— Идиоты. Это и моя дочь. Вам в голову приходило, что она может и не быть дочерью Сухая. Что вы с ней сделали? Вы все и Сухай, и Хайтер, и ты искромсали ее сердце. Не уж ли вам не приходило в голову, что она нужна Сухаю не больше чем пыль на дорогах.

Декстер опустил голову.

— Мы думали, что он ее должен любить, — обескураженно сказал демон.

— Дураки. Какие же вы глупцы. Сухай всегда умел играть на ваших чувствах, сталкивать вас лбами и извлекать из этого выгоду. А вы молча шли по протоптанной для вас дорогой и никогда ни о чем не спрашивали. Ты понимаешь, что он просто вас использовал для того чтобы испортить ей жизнь. Он не смог ее убить, но при этом искалечил ее сердце и ее жизнь. Ты помнишь меня и помнишь, что я никогда не бросаю слова на ветер. Поклянись, что никогда больше не будешь драться с моей дочерью. Она часть моего сердца и моей души. Единственное, что осталось на белом свете от меня. Она нужна этому миру.

Декстер опустил голову. На его лице отразилось растерянность и недоумение. А в этот момент от матери отбежал мальчик. Маленький шестилетний ребенок. Я помнила его, помнила его чуть надменное, но такое родное лицо. Мой брат.

— Крошка Ли, — кричал Дилан. — Как я рад тебя видеть. Я же говорил, что ты должна жить. Ты выросла большая и красивая.

Я обняла маленького брата призрачными руками. Мое сердце разрывалось на части, а из глаз текли реки слез.

— Не плачь, — сказал Дилан.

— Это от счастья.

— Я рад тебя видеть. Ты не должна плакать. Знаешь, мы скоро увидимся. Можно я буду твоим старшим сыном. Назови меня Диланом. Ты скоро замуж выйдешь, — он говорил все сразу и улыбался.

Я чувствовала, как разматывается тугой комок в душе, который не давал мне жить.

— Хорошо.

— Мама она согласилась.

— Я же тебе говорила, — сказала мать.

Мать смотрела на меня и улыбалась. Ее грустные голубые глаза были полны призрачных слез. Дилан посмотрел на меня. Он пытался вытереть мои слезы, а потом поднял голову и посмотрел на лорда Верден.

— Береги ее. Только ты сможешь вылечить ее сердце. Она достойна любви и не должна плакать. Если ты причинишь ей боль, то на всем белом свете не останется места для тебя и твоего сердца. Ты останешься один. Пока не искупишь свою вину.

Дилан отошел от меня. Я протягивала руки к матери.

— Мама, — шептала я. — Мы увидимся?

— Скорее всего, нет, — ответила она. — Я не могу больше родиться. Но я всегда буду рядом с тобой и всегда помогу. Тебе дитя мое нужно быть сильной. Не плачь. Я всегда в твоём сердце и если ты захочешь моего совета просто загляни в свое сердце, и я тебя услышу и помогу. Все пройдет.

Она растворялась в воздухе, и Дилан растворялся вместе с ней. Мне казалось, что сейчас разорвется мое сердце. Острая боль поразила все мое существо, а голова отказывалась понимать, что происходит. Казалось еще немного, и я просто умру. Но я осталась жива. Декстер посмотрел на меня, а потом на лордов. Потом демон кинул к моим ногам свою плеть и сказал:

— Наша ненависть закончена. Я верю Кроне. Она всегда была светом и была лучшей среди нас. Я не буду больше тебя преследовать. Тем более что я давно уже мертв. Я приношу тебе клятву крови. Хайтер поймет меня.

— Не надо Декстер.

— Надо детка. Я клянусь тьмой и хаосом нас породившим служить тебе верой и правдой, выполнять все твои приказы и если я ослушаюсь, пусть меня постигнет смерть. Я отдаю тебе мою плеть. Пусть она храниться у тебя или у кого-нибудь из твоих друзей. Ты знаешь Крошка Ли, что делать если я тебе потребуюсь. Позови меня, и я с радостью откликнусь.

Декстер стал растворяться в воздухе и исчез. А я осталась стоять на коленях посреди разгромленного зала. Плеть лежала передо мной, а я не могла заставить себя прикоснуться к ней. Лорд Лориган подошел ко мне и поднял меня с пола.

— Возьмите ее себе. Я не смогу до нее дотронуться, — сквозь слезы сказала я.

Лориган молча поднял ее с пола, заткнул за пояс. Потом он поднял меня с пола, взял под локоть обескураженного короля и вывел нас из зала. Лорд Верден остался в зале. Король выглядел обескураженным и сбитым с толку и не скрывал этого.

Когда мы оказались в соседнем зале, король потоптался рядом с нами, а потом заговорил:

— Простите меня. Я, кажется, последний осел. Как я мог поверить стаду баранов. Меня словно околдовали. Я верил им безгранично и не понимал, что тащу свою страну в пропасть. Я чуть не погубил свое королевство и не развязал большую войну. Мне не хочется, чтобы император думал о том, что я ему противник и враг. Могу я попросить вас передать письмо императору Аргену. Мне не хотелось бы давать повод для того, что бы меня обвинили в попытке напасть на соседей.

— Хорошо, — сказал магистр.

— А нет ли у вас книг и старых карт? — неожиданно спросила я.

— Есть. Я принесу вам книгу и карту с обозначениями, где маги добывали металлы. А так же книгу проклятий. Эту книгу берегли мои предки, но что-то мне подсказывает, что у вас ей будет лучше. И к тому же у вас же есть академия, в которой изучают проклятья.

— Да, — ответила я. — И я учусь в ней.

— Прекрасно. Значит, эта книга будет на месте и никто не воспользуется ею во зло.

И король ушел от нас. Мы остались с магистром в зале. Я осматривала помещение. Обычный маленький зал, в котором, наверное, принимали гостей или послов. Магистр осматривал плетъ, а я отошла от него и смотрела в окно. Просто не верилось, что во дворце короля мы пробыли несколько часов. Мне казалось, что прошло несколько лет. Я смертельно устала.

— И этой плетью тебя били?

— Да. Каждый день по десять ударов. А чтобы я не отдала концы, меня за руки держал лекарь. Декстер сам сделал ее. Из чего не знаю. Но это смертоносная вещь.

— Похоже на гибкий камень. Я могу ее забрать.

— Магистр, я не смогу до нее даже дотронуться. А вы у нас директор академии ремесла смерти. Так что вам ею и владеть.

— Спасибо. Можешь называть меня по имени — Ансей.

— Ну, тогда и вы называйте меня Холеоной. А когда никто не слышит можете называть Крошкой Ли. Мне будет приятнее, чем леди Динеан.

Из зала слышался шум и из-под двери виднелись огненные всполохи. Я даже думать не хотела о том, что лорд Верден творит в зале. У него были основания для мести. Как племянник императора он мог защищать трон от посягательств. А маги перешли предел.

— Кажется, Дирин разошелся не на шутку.

Лорд Верден вышел из зала и одновременно с другой стороны подошел король. В руках у короля были книги в кожаном переплете. Ничего необычного в них не было.

— Вот держите, леди. Это вам, — сказал король и, стусевавшись, отошел, — передайте письмо.

Лорд Верден вытирал руки, которые были все в крови. Я не стала ни о чем расспрашивать. Мы свое дело сделали и, надо было уезжать.

* * *

Разговор двух серых.

«Они забрали желтую каплю и везут ее в столицу».

«Как ты мог допустить такое? Эта соплюха, а ты... Ты нарушил все мои планы. Они должны были сдохнуть в этом замке. А вместо этого они выбрались».

«Это еще не все».

«Я не желаю ничего слышать больше. Возвращайся. И берегись, за срыв операции я накажу тебя. Жаль вас тут не много, а то отправился бы ты в Бездну».

* * *

Король дал нам карету от предложенного сопровождения лорды отказались. Я села в карету, а лорды ехали верхом. Верден пытался убедить меня, что нужно как можно быстрее попасть в империю. Но я наотрез отказалась перебираться в империю через проход. Мне нужно было успокоиться. Лорд Лориган долго смотрел на меня и согласился и, Вердену пришлось отступить. Пока мы добирались назад в империю, я молчала. О чем говорили лорды, я не слушала. Мне было все равно. Борьба с демоном, магами и встреча с матерью и

Диланом высосали меня. Я безразлично смотрела из окна повозки, которую нам презентовал король и ничего не видела. Боль, вызванная встречей с матерью и Декстером, разливалась по всему телу. И чем дальше мы ехали, тем больнее мне становилось. Словно в ответ на мои чувства за окном кареты нахмурилось, а с приближающихся гор слышался какой-то шум, словно великан перекидывал с места на место камни. Лориган со страхом смотрел на горы. Издали я услышала его слова:

— Не завалило бы перевал. В стороне от нас находится вулкан, если он начнет извергаться, нам придется жарко.

Я попыталась отвлечься, откинулась на спинку. Но все мои попытки забыться были тщетными. Я маленькая трехлетняя девочка сижу в какой-то комнате, мой брат Дилан сидит напротив меня. Брат протягивает мне хрустальную розу, которую только что сделал сам из воздуха. На нас надеты какие-то грязные штаны. Чумазные волосы торчат в разные стороны. Я смущенно прячусь за крылом, которое тоже вымазано в саже. Я пытаюсь изобразить красивую придворную даму, которая смущена вниманием прекрасного кавалера. Крылья брата больше похожи на крылья летучей мыши, только в перьях, раскрыты. Он бережно обнимает меня своими крыльями. Мы маленькие никому не нужные дети, которые жили во дворце Сухая, которого считали своим отцом. Мы никогда не называли его папой. От отца и его помощников мы прятались, где могли. И самое подходящее место — это камин. Потому что мы и были всегда в саже. Во дворце никогда не топили камин. Сухай ненавидел открытый огонь. Все каминные полки были заставлены зеркальными щитами и прочными решетками. Мы прятались и внимательно слушали разговоры отца. Но я не могла вспомнить ни одного слова из этих совещаний. Когда нас ловили за подслушиванием, на ноги поднимали почти всю стражу. Но мы были шустрыми и всегда прятались по разным углам, со смехом поглядывая на бегающих слуг. Это было счастливое время. Время, когда нас было двое. А потом нас застучал Сухай. Дилан как раз создал из воздуха розочку и ее лепестки как раз занимали свое место. Я помнила этот день. День, когда не стало моего брата. И помню его слова — ты должна жить. Он смотрел на Сухая спокойно и открыто. В глазах шестилетнего ребенка не было даже намека на страх.

Я навсегда осталась одна. Сухай меня чему-то учил и пытался стать мне близким человеком, но никто никогда не смог заменить мне брата. А потом был плен. Я вспомнила, как Декстер тащил меня во дворец Хайтера. Картины одна краше другой выплывали в моей памяти. Я никак не могла остановить этот поток воспоминаний. Высшие демоны, красноватый свет, боль и неизвестность. Мне удалось оттуда сбежать, но что это изменило. Я словно провалилась в те дни.

Лорд Верден остановил повозку и сел вовнутрь. Лорд выдернул меня из моих воспоминаний.

— Можно тебя попросить об одолжении? — осторожно попросил он.

— Я вас слушаю.

— Я понимаю, что Декстер вызвал у тебя волну воспоминаний и боли, но ты свои воспоминания передаешь и мне. Ансей их не слышит, а я слышу и вижу. На это невозможно смотреть. Пожалуйста, перестань.

— Хорошо лорд Верден я постараюсь взять себя в руки.

Магистр сунул голову в другое окно и сказал:

— Хочешь, я сотру тебе эти воспоминания.

— Это бессмысленно. Я думаю, что это все из-за Сухая. Когда я вернулась, он что-то со

мною сделал. И если вы их сотрете, то все это мне будет сниться. А я не хочу просыпаться по ночам от своих криков.

— А ты пробовала?

— Да, магистр, пробовала. Это сделал Самюэль. Он пытался вылечить меня и мое больное сердце. Самюэль любил меня, но никогда не переступал черту. Но потом он вернул мне память. Просто для того, чтобы не слышать страшных криков по ночам.

Лорд Верден вышел из кареты.

Я достала из кармана артефакт слезу ребенка. Долго смотрела на артефакт. Я где-то уже видела его и, назывался он — желтая капля. Я решила припрятать подлинный артефакт. Что-то говорило мне, что наша история только начинается. Я разделила камень, в который упаковала артефакт, на две части. Потом покопалась в кармане и нашла там маленький серый камень. С недавних пор у меня всегда в кармане находилось два-три камня так на всякий случай. Я сделала из него похожий желтый камень. А потом накачала камень энергией воздуха и сплела похожий кокон из энергетических лучей. Потом запаковала поддельный камень в зеркальный кокон и положила подделку в карман. Я стала оглядываться вокруг в поисках места, куда спрятать подлинный камень. А потом неожиданно пришло решение. Я подняла юбку и опустила чулок на левой ноге. А потом поднесла камень к икре. Камень легко вошел в мышцу. Я подвигала ногой, камень не чувствовался. И тут случилась неожиданность. Вокруг кареты поднялся сильный ветер. Он чуть не снес карету с места. После того как ветер успокоился магистр рванул ко мне:

— Что это было?

— Не знаю. Возможно, ветер поднялся.

— Персонально над тобой. Не верю я в такое совпадение. Артефакт не потеряла?

— Вот он.

Магистр отобрал у меня поддельный артефакт и ушел из кареты. Я смотрела ногу, камня не было. Тщательно ощупав ногу, я поняла, что подлинной желтой капли в ноге просто нет. Я испугалась. А потом я глянула на спикард. Внутри камня появилась небольшая желтая спираль. Так вот куда пропал артефакт. Он стал частью спикарда. Я попыталась почувствовать слезу и поняла, что мои ощущения изменились. Мне показалось, что вернулась часть моей души. Мне стало легче дышать и свою магию я стала чувствовать по другому.

* * *

Мы ехали быстро и почти нигде не останавливались. Во всяком случае, у меня не осталось никаких воспоминаний о гостиницах и постоялых дворах королевства. До империи мы добрались без проблем. Пустой замок на перевале был таким же, как мы его и оставили. Поддельное кольцо было на месте. Лорд Верден вытащил его из тайника и забрал его с собой. Лорды, наверное, добрались до дворца быстрее, но мне нужен был отдых и, они тащились вместе со мной. Когда мы въехали в столицу, я уже успела отдохнуть и прийти в себя.

Лориган покинул нас перед самой столицей. Он долго смотрел на меня, потом что-то сказал Вердену. Магистр чуть не ушел с поддельным артефактом. Я напомнила ему о слезе. Он улыбнулся и отдал мне лорду Вердену.

Во дворце нас ждал император. Лорд Верден отдал артефакт и подробно все описал. Я лишь подтвердила его слова и передала письмо короля северо-западного королевства. Император был доволен собой и нами. А потому никаких лишних вопросов не задавал.

— Да ваши посыльные вернулись из подгорного королевства. И ждут вас уже дня два, — весело сказал император. — Я рад, что эта мысль пришла вам в голову леди Динеан. Надеюсь, теперь мы утрем нос этим подгорным гномам.

— А что насчет дворфов? — спросила я.

— Их старейшина приехал в столицу. Лорд Верден, вам вести с ним переговоры. И возьмите леди Динеан с собой. Ей иногда в голову приходят гениальные мысли. Нам нужны эти земли, на которых живут дворфы. Они станут нашим щитом между нами и человеческими королевствами. Попробуйте извлечь из переговоров с ними максимальную пользу для империи.

— К тому же они хорошие войны и мастера, — сказала я.

— Вот именно. Их изделия и прежде всего оружие очень ценятся и не только в империи. Единственные кто не торгует с дворфами — эльфы. Но у них свои правила.

Мне стало плохо. Я хотела отдохнуть, а не шляться по переговорам.

— Мое присутствие обязательно или вы справитесь сами.

— Обязательно, — огрызнулся на меня лорд Верден.

Мне пришлось идти с ним УБИ. Оно находилось в полуподвальном и подвальном помещении императорского замка. Около дверей стояли двое вампиров. Они посмотрели на лорда Вердена и спросили у него:

— Эта леди?

— Леди Динеан пользуется доверием императора и моим. Так что она может проходить сюда, когда пожелает.

Вампиры расступились.

— Я, пожалуй, никогда этого не пожелаю, — проворчала я.

На двери кабинета была надпись «Лорд Верден». В кабинете было много народа. Это были самые разнообразные личности — вампир, демон, оборотень. У меня не было особого желания их рассматривать. Подчиненные лорда проводили нас долгими взглядами, но не стали расспрашивать своего начальника. Лорд не посчитал нужным представлять меня своим подчиненным и провел меня в свой личный кабинет. Там нас ждали двое — адепт академии ремесла смерти — молодой мальчик полуэльф и гном. Хотя про эльфов сложно было сказать, молоды они или стары. Но лицо этого молодого адепта показалось мне смутно знакомым. Возможно, он присутствовал на одном из допросов в подвале академии ремесла смерти. С гномом мы уже были знакомы. Он заулыбался, когда меня увидел. Я тоже была рада его видеть. Судя по их лицам, их предприятие имело успех и им не терпелось поделиться его результатами с нами.

— Леди Динеан. Очень приятно вас увидеть, — радостно воскликнул гном. — Наше предприятие закончилось как нельзя лучше, и мы с моим новым другом рады сказать вам, что добыли все, что хотели. Правда, мне пришлось вложить в это немало денег. Надеюсь, это будет учтено.

— Учтем. Я перед началом вашего похода говорила, что возьму все расходы на себя. И насколько я знаю, в этой части нашей договоренности ничего не изменилось. Представьте четкий отчет о расходах, и вы получите свои деньги.

— Все это прекрасно. Но хотелось бы посмотреть на ваши достижения, — ехидно

сказал лорд Верден.

Гном смутился и протянул мне бумаги. Я аккуратно развернула их и увидела четкие чертежи и формулы.

— Ну что ж можно начинать строить плавильню. Но кто в ней работать будет?

— А почему бы вам дорогие мастера не позвать на помощь дворфов. Переговоры будут вестись завтра. И так же можно предложить поработать там окрестным крестьянам.

— Мастер Болен, расскажите обо всем вашей общине. Я буду рада вас видеть. Я сообщу мастеру Мизалу.

Гном с эльфом раскланялись и вышли из кабинета лорда. Разговаривать в присутствии лорда Вердена мне не хотелось, равно, как и обсуждать с ним мои планы. Я собралась уйти.

— А ты разберешься в гномьей писанине? — спросил лорд.

— У вас есть предложение?

— Есть. У меня есть специалист по этой части. Через неделю у тебя будет подробное описание всей технологии.

Я долго колебалась. С одной стороны лорд пользовался доверием императора. А с другой — я ему не доверяла, и посвящать в подробности этого предприятия я не хотела. Но лорд Верден все равно все узнает. УБИ обладала на редкость широким кругом осведомителей. Я поколебалась и отдала ему бумаги.

Я ушла от лорда поймала возницу и приехала в свой дом.

В доме меня ждал Дзюбей. Полу орк улыбнулся мне и сказал:

— Леди Динеан, я рад вас видеть. В доме все в порядке. Надеюсь, ваше путешествие было удачным.

— Да, Дзюбей. Все в порядке. Ты прошлый раз говорил мне про поверенного в делах старого лорда по имени Гриил.

— Да леди.

— Завтра начинаются переговоры с дворфами и мне придется в них участвовать. Пусть он придет завтра вечером. Если я задержусь, надеюсь, ты его чем-нибудь займешь.

— Слушаюсь, леди.

Я поднялась на верх в свои комнаты. Какое же это счастье принять нормальную ванну, смыть с себя пыль и грязь. Я с наслаждением мылась. Потом моя помощница Варда приводила меня в порядок. Что-то делала с моими волосами, лицом, руками. Я доверилась ей и не сопротивлялась. У леди все должно быть безупречным. Не я устанавливала эти правила и не мне их ломать. Надо было соответствовать присужденному титулу.

— Вы чем-то обеспокоены леди, — сказала Варда.

— Варда, все в порядке. Я просто очень устала. И меня ждет не менее сложные дни. Завтра на переговорах с дворфами я должна выглядеть хорошо, но не шикарно. Надеюсь, справишься.

— Конечно леди. Я смотрю, вы предпочитаете брюки. И могу предложить хороший брючный костюм.

— Ладно, но только не шикуй. На переговорах с солидными представителями совета старейшин дворфов я хочу выглядеть просто хорошо.

Дорога всегда выматывала меня, и этот вечер должен был стать моим. Я планировала отдохнуть вечером и посмотреть книги, но в мои планы вмешались. Вечером, когда я сидела в библиотеке с книгой от короля, ко мне пожаловали гости. Леди Верден была как всегда безупречна. Ее ярко-красное платье было отделано золотой вышивкой и черными

кружевами. Я смотрела на нее. Красивая еще молодая женщина с надменным, холодным взглядом. Она любила и боялась своего сына. Ее обуревала жажда знать все, что происходило в жизни ее сына. А вот лорд, похоже, не спешил делиться с матерью. Именно это и привело ко мне леди Верден. Ее желание получить ценные сведения и привели ее ко мне.

— Что произошло и, где вы были? — с порога заявила она.

— Леди Верден, я очень устала и хочу отдохнуть. Если лорд Верден пожелает с вами поделиться, он непременно вам все расскажет.

— Дирий ничего мне не говорит. Но он приехал очень расстроенным. Что там произошло? Я должна это знать. Я кузина императора. Я...

— Леди Верден, — прервала я ее тираду. — Я ничего не буду говорить. Все прошло нормально.

— А почему вы ехали своим ходом, а не воспользовались нормальным путем? Было бы намного проще создать портал после того как вы перешли границу.

— Леди, вы слышите, что вам говорят. Или я говорю не с вами, а со стенами. Повторяю еще раз для глухих. Я устала и мне нужно отдохнуть. Вы можете это понять. Если там что-то и произошло, то я не хочу об этом говорить. К тому же император в курсе. Идите, допросите его, если вас не пошлют куда подальше. Например, в ваше имение.

— Леди Динеан.

— Леди Верден. Я понимаю, что совесть в империи абсолютно не нужна. Но хотя бы элементарное чувство сострадания вам знакомо. Я устала.

— Я могу вам помочь.

— Нет. Вы мне помочь не можете. Я все должна пережить сама.

— Брат доволен вашим визитом, — леди решила переменить тему разговора. — Хорошие отношения с человеческим королевством будут на пользу империи. Нужно только закрепить успех.

— Король северо-западного королевства холост. Найдите ему жену. И наши связи будут укреплены. Ничто так не укрепляет отношения между королевствами и империями, как брачный союз. К тому же королем можно управлять и если ваша невеста будет достаточно умна, то вы получите королевство, управляемое из дворца императора.

Леди Верден посмотрела на меня и снова сказала:

— Ты уверена?

— Да. Я уверена.

Леди Верден исчезла во всполохах золотого огня. И только я взяла книгу в руки, как явился лорд Верден. Осмотрев комнату, он направился ко мне.

— Что тебе сказала мать?

— Вы что издеваетесь?

— Нет, — с издевкой сказал лорд.

— Я хочу отдохнуть. А вашей матери я ничего не сказала.

— Точно.

— Лорд Верден если у вас проблемы с матерью, разбирайтесь сами. Дайте мне отдохнуть.

— Что это?

— Книги. Лорд Верден вам не приходит в голову мысль, что я не хочу вас видеть.

Лорд Верден тут же исчез. Я спокойно вздохнула и углубилась в книгу. Я так и уснула в

кресле, в котором сидела. Книга упала на пол и разбудила меня. Я встала и пошла спать.

* * *

Утром меня разбудила горничная. Я пошла в ванную. Варда помогла мне с помывкой. Мои волосы за последние дни превратились в сущую швабру и требовали профессионального ухода.

— Сделаешь воду горячей, — предупредила я, — оставлю в стеклянном коконе до вечера.

Варда смутилась, но перечить не стала. Горничная магией быстро высушила мне волосы. А потом принялась за лицо и руки. Через час я была готова. Я была одета в черный брючный костюм. Узкие брюки и черная рубашка с высоким воротом. Одеда несколько украшений из фамильных украшений семьи Динеан. Ну, вот и все я готова на встречу с дворфами.

Лорд Верден появился в ярком пламени. Как всегда элегантный и красивый. Как всегда холодно-отстраненный. Он осмотрел меня и молча протянул руку.

Нас ждали в солидном столичном ресторане «Золотой дракон». Для переговоров был выделен отдельный кабинет. Официанты быстро накрыли на стол. Пока они накрывали, я разглядывала гостей. Это были мужчины чуть повыше гномов, широкоплечие, с рыжими или темными волосами и длинными бородами. Даже мне было видно, что дворфы тщательно следили за своими бородами. Бороды были заплетены в прихотливые косы. Одежда дворфов напоминала одежду гномов. Но отличалась от гномьей обилием военной амуниции. На кожаном покрове были нашиты железные шипы и крючки. Пояса у дворфов тоже были особые. На сколько я помнила, рисунок на поясе говорил о принадлежности к определенному клану и владению определенным мастерством. Ну и, конечно же, оружие — таких топоров я еще не видела. Они были украшены затейливой резьбой и проволоочной сеткой, в виде затейливой вязи напаянной на лезвие топоров. Наши гномы все же не так привязаны к своим боевым топорам как наши собеседники. Они расселись вокруг стола.

— А эта леди? — спросил один из них.

— Эта леди пользуется доверием императора. К тому же она владеет месторождениями железа и планирует открыть плавильню. Так что присутствие этой леди здесь не бесполезно и для вас.

— Вы могли обо мне слышать от наших общих знакомых, — с улыбкой сказала я. — Меня зовут Холеона Динеан. Надеюсь, гномы рассказали вам обо мне.

Дворфы улыбнулись и закивали головами.

— Ну что ж тогда можем начать. Меня зовут Вандель. Я глава совета старейшин дворфов. От имени всего своего народа я хочу сказать, что мы столкнулись с большой бедой. Имя этой беде — жрецы Имибе. Мало нам своих проблем, так еще и эта свалилась. Наши земли не так богаты как ваши. Но для человеческих королевств наша родина лакома тем, что дает прямой проход к имперским землям. Империя Сулия велика и сильна. Ваша империя у многих вызывает скрежет зубов и нам бы не хотелось оказаться между двумя враждующими лагерями. Мы хотели бы получить защиту от жрецов и гарантии безопасности для наших земель.

— А что вы готовы предоставить взамен?

— Мы готовы войти в состав империи и предоставить свои руки и знания. Но мы хотим сохранить независимость в управлении своими родами и хотим, чтобы наши секреты остались нашими секретами.

— Если вы говорите о ремесле, то империю не интересуют ваши секреты.

— Вы в этом уверены? А откуда у вас секрет выплавки железа? Он был только у подгорных гномов. А выговорите, что эта леди открывает плавильню.

Прежде чем лорд успел что-то сказать, я перебила его:

— Это вопрос безопасности империи. Вы и сами столкнулись с этой несправедливостью. Маленький конфликт и вы полностью лишились железа. Разве это справедливо?

— Вы правы леди. Правы и все же.

— Вы хотите гарантий?

— Да. Хотя гномы, с которыми мы в родстве говорили нам, что в империи все равны. И на их секреты никто не посягает. Но у нас есть кое-какие сомнения. Мы изложили все на бумаге. Написано на нашем языке. Надеюсь, у вас есть специалисты готовые это прочитать. Пусть император ознакомится и потом предоставит свои предложения.

Верден и Вандель долго оговаривали порядок ведения переговоров и предоставления предложений сторон. Я почти не слушала их разговор. Мне было просто не интересно. Через три часа, наконец, они договорились. Первый раунд переговоров был закончен. Я решила поговорить с дворфами о своем деле. Мы выходили из кабинета ресторана, когда я спросила у Ванделя.

— Где вы остановились?

— У гномов.

— Мастер Вандель, — сказала я. — Я действительно хочу открыть плавильню. Вы же понимаете, что положение, при котором секретером выплавки стали обладали только подгорные гномы неправильно. На них могут повлиять. Они могут по какой-либо причине обидеться. К тому же я много о вас слышала. Вы прекрасные специалисты. И может быть, вы к нам присоединитесь?

— А что вы за это хотите? — хмуро спросил дворф.

— Ну, вы же были у гномов. Не уже ли они вам ничего не говорили о нашем соглашении. Держатель акций получает прибыль и возможность получить скидку при покупке железа.

— Я поговорю со своими братьями леди. Мы с нашими родственниками среди гномов обсуждали ваше предприятие. Гномы отзывались о вас очень уважительно. Они говорили, что с вами можно иметь дело. Их рекомендации для нас многое значат. Вполне возможно мы договоримся.

Дворфы раскланялись и уехали.

* * *

Вечером ко мне приехал гном с письмом. Дворфы предлагали встретиться на территории гномов для обсуждения наших дел. Я быстро написала ответ. И согласилась встретиться. Через пару дней мы встретились на территории гномов. И снова встретились в той же самой комнате, в которой мы с гномами обсуждали наше рискованное предприятие с

кражей. Это было всего две недели назад. Я смотрела на гостиную и мне казалось, что с того времени прошло несколько лет. Я снова оказалась на том же самом стуле, на котором сидела в тот день. На столе стоял чай и сладости. Дворфы держались с достоинством. Мужчины переглянулись и посмотрели на главу старейшин. Глава старейшин осмотрел меня и начал говорить:

— Леди Динеан мы все обдумали и, посоветовавшись, решили, что готовы к сотрудничеству с вами. Рекомендации гномов были очень хороши. А получить такую рекомендацию от гномов не просто. Они говорят, что вы никогда не обманывает. Это, правда вызывает у нас недоумение. Никогда бы не подумал, что темная леди может вести дела с гномами, не обманывая и не применяя к ним силу. Наши друзья среди гномов написали договор и мы хотели бы, чтобы он был подписан.

Я внимательно прочитала подготовленный гномами договор. А потом подняла голову и сказала:

— Мастер Вандель, у меня есть к вам предложение. Вы не верите темным лордам. В империи только ленивый не обманывает, хотя только в торговых делах стараются придерживаться четких правил. Вы боитесь, что вас в предприятии со сталью обманут лорды. И я вас хорошо понимаю. А давайте я сделаю кого-нибудь из вас управляющим на шахтах. Вы мастера шахтного дела и лучшего управляющего просто быть не может. Подумайте ваш человек станет управлять добычей руды и вы всегда сможете узнать положение дел из первых рук.

Дворфы переглянулись и зашептались. Вандель поднял руку и дворфы за его спиной замолчали.

— Хорошая вы женщина леди Динеан, — сказал старейшина. — И не походите на других темных лордов. Мы часто сталкивались с лордами и ничего хорошего от них не видели. Если бы у нас был выбор, мы ни за что не стали бы приезжать в империю и вести эти переговоры. Обстоятельства, в которые мы попали, заставляет нас сделать не самый лучший выбор. Если бы в человеческих королевствах нас не ждало уничтожение, мы выбрали бы других союзников. Но вы абсолютно другая. В вас будто бы свет сияет. Как светильник в пещере. Жаль будет, если вас сломают эти изверги. Этот лорд Верден мне очень не нравится. Сам будто мягко говорит, а в глаза глянешь и в глазах холод. А на вас смотрит, будто убить собирается.

Я улыбнулась.

— Может и не убьет. Мы можем подписать договор, и я стану вашим покровителем на просторах империи. Мой статус позволит это сделать. И еще если переговоры зайдут в тупик и, вас выселят из ваших домов, приходите ко мне. Я помогу вам найти дом. У меня теперь большое имение и дом для вас найдется. Да я так же хочу, что бы управляющим на плавильне был гном. Думаю, тот гном, который ездил за технологией сможет стать хорошим управляющим.

— Молод еще, — отозвался кузнец, который сидел в сторонке.

— А я думаю, что он справится лучше других. Он уже все видел и справиться.

— Мы подумаем, леди. Но все же Терин еще молод. Хотя может быть вы и правы.

Дальше на протяжении нескольких часов мы оговаривали подробности. Когда все было утрясено, все встали и хлопнули по рукам. Дворфы заулыбались. Я тоже была довольна. В любом случае, если переговоры с императором зайдут в тупик, я смогу предоставить их приют.

В один из вечеров, когда я вымотанная переговорами и придирками лорда Вердена сидела с книгой около камина, ко мне пришел лорд Кердиол. В руках у лорда был букет цветов — розовые розы с красной окаемкой по каждому лепестку.

— Леди Диеан. Простите мое нахальство, но я услышал о том, что вы вернулись из северо-западного королевства, и решил вас навестить.

— Лорд Кердиол, вы последний в империи на которого я буду злиться. Проходите.

Лорд подал мне цветы. Розы моя слабость. Я очень люблю эти царственные цветы. Наклонившись над букетом вдохнула их аромат. Легкий и в то же время пьянящий. Кердиол внимательно смотрел на меня.

— Спасибо. Это мои любимые цветы.

— Я рад, что вам понравилось. Я еще пирожные принес. Лучшие в столице.

— Ну, тогда давайте пить чай.

Мы прошли в малую гостиную. Слуга принес нам чай и те самые пирожные. Некоторое время мы пили чай молча, а потом я решила все рассказать лорду. Он внимательно выслушал меня и не сказал ни одного слова осуждения.

— Я давно это подозревал. Видите ли у нас в доме есть портрет. Под ним надпись — Лилит и ее четыре капли. Мой отец привез его из Хаоса. Так вот леди вы как две капли воды похожи на нее. Когда я был маленьким, то любил сидеть перед портретом и рассказывать ему все свои секреты.

— Четыре капли?

— Да.

— А какого они цвета?

— Сожалею, но портрет черно-белый. На том портрете у Лилит есть крылья.

Я посмотрела на лорда и расправила свои вторые руки.

— Вот они. Мне сожгли крылья.

Лорд с вытаращенными глазами смотрел на мои призрачные руки. Потом он аккуратно погладил мои корявые пальцы. Потом он отнял руку и, на его руке осталось перо. Лорд поднял на меня глаза и сказал:

— Можно я оставлю его себе.

— Конечно же. Кстати вы первый из всех кому я показываю свою красоту, кто не попытался выдернуть перо себе на память. А, знаете ли, это больно.

— Разве я не понимаю. Я сделаю себе на память амулет. Думаю, что он нам поможет.

Я не стала спорить. Наши отношения с лордом Кердиолом были какими-то неопределенными. И хуже всего было то, что каждый из нас понимал, что из наших отношений ничего не могло получиться. И это добавляло печали. Мы просидели в начале за столом, а потом в библиотеке до позднего вечера. А потом лорд собрался уходить.

— Я, наверное, делаю худшую свою ошибку, но я не могу не сказать вам леди Диеан. Я люблю вас. Не спешите мне отвечать. Пока вас не было, я слышал при дворе разговор императора и леди Верден. Они планируют вашу с лордом Верденом свадьбу.

— Спасибо вам лорд Кердиол. Я знаю об этом. Жаль, что я не могу это предотвратить.

Кердиол поцеловал мне руку. Потом с болью посмотрел на меня и снова сказал:

— Я буду вас ждать столько, сколько потребуется. Даже если мне придется ждать вас

всю жизнь. Только дайте мне надежду.

— Лорд вы мне симпатичны. Но давайте не будем торопить события. Я боюсь давать вам слово. Моя жизнь давала мне часто по голове. И еще я не хочу, чтобы вы пострадали из-за того, что я признаюсь вам в любви.

Кердиол понимающе улыбнулся и пошел домой. А я осталась стоять около окна и смотреть на удаляющегося Кердиола.

* * *

Переговоры действительно шли со скрипом. Дворфы боялись, что их обманут и пытались предусмотреть все. Я ежедневно присутствовала на этих переговорах и не могла понять, для чего я здесь нахожусь. Лорд Верден прекрасно бы обошелся и без меня.

Хуже всего было то, что лорд Верден это понимал. И тот факт, что ему навязали ненавистную девчонку, злил его еще больше. И чем дальше, тем больше нарастала неприязнь. Верден не стеснялся высказываться и при дворфах. Он не стеснялся обозвать меня грязной девкой и чем дальше, тем хуже. В один из дней лорд стал высказывать на тему чистоты крови и завел тему, что в последнее время император раздал слишком много титулов и званий и ладно бы раздавал просто дворянство, а то стал раздавать титулы темных лордов, что это не приемлемо. Старейшина смотрел на нас из-под бровей и не скрывал недоумения. Наша неприязнь достигла своего пика. Моего терпения и выдержки не хватило, я почувствовала, что взорвусь. После того как дворфы ушли, между нами разразился настоящий скандал.

Я не стала ждать грязных слов Вердена, а высказала все, что о нем думаю сразу после того как закрылась дверь за дворфами.

— Послушайте лорд Верден, я, как и вы не в восторге от решения императора о том, чтобы я присутствовала на переговорах. Мне глубоко безразлична вся политика. Но мнение императора не та тема, которую следует обсуждать в присутствии посторонних и еще я попросила бы вас хотя бы при дворфах не оскорблять меня. Я не просила императора представлять меня двору как леди Динеан. Мне и без этого неплохо жилось.

— А что я такого сказал. Вы действительно вылезли из какого-то шалаша. Мне наплевать на то, что некоторые считают вас необходимым приобретением двора. Для меня вы просто наглая выскочка.

— Индюк надутый. Вы считаете себя верхом мудрости и красоты. Тьфу, на вас. Урод, надутый тупой урод. У вас одна радость в жизни смотреть на то, как от ваших «чудных» глаз тают женщины. Какой это восторг видеть, как они собираются около вас толпами. Они готовы луну вам с небес достать ради того, чтобы всемогущий лорд Верден сошел со своего пьедестала и подарил счастливнице улыбку. Вас и злит то, что мне наплевать на вас и ваши «чудные» глаза.

Я видела, как в лорде Вердене закипает злость. Он был готов кинуться на меня с мечом в руке, но в этот момент в помещение вошел лорд Лориган.

— Так дети мои по углам. Ресторан не выдержит вашей вспышки.

— Убирайся вон отсюда, — заорал лорд Верден.

— Я-то уберусь, но боюсь, если ты выйдешь из себя, то император может и не простить тебе убийства этой милой леди. У него планы на нее. И никакая любовь к тебе императора

не поможет. Тебе придется ответить за свою выходку. А потом я думаю, в ее словах что-то есть. Ты действительно ненавидишь ее за то, что она не обращает на тебя внимания.

Лорд Верден посмотрел на Лоригана как на врага и вышел из помещения и хлопнул дверью так, что по стенке пошли трещины. Дверь покачалась и упала на пол.

— Варвар, — все, что я могла сказать.

Я подняла дверь и провела рукой по стенке и двери. Трещины на стене пропали, а дверь села на свое место. Магистр внимательно посмотрел на меня.

— Я его ненавижу. Как он мне надоел со своей надменностью и злобой.

— Ты не совсем права.

— Я права. Что вы хотели лорд Лориган?

— Ничего я, кажется, спас ресторан от разрушения.

Я зло посмотрела на магистра и вышла из ресторана. Магистр пошел следом за мной.

— У меня для тебя маленький сюрприз.

— И какой?

— Я принес тебе учебник магии. Учи, я лично буду тебя контролировать. С твоими способностями, тебе обязательно нужно учиться.

— Так весело. Вы хотите, чтобы я училась магии, магистр Лиомед хочет, чтобы я усиленно занималась проклятиями. Вам всем не приходило в голову, а когда я спать буду.

— Тебе помочь с процессом сна?

— Я вас убью когда-нибудь за сальные шутки. Мне нужен еще один учебник.

— И кто-то говорил, что от него слишком много хотят.

— Король северо-западного королевства дал мне книгу, а они не на нашем языке. Я, правда, знаю этот язык. Но кое-что мне не понятно. Мне нужен учебник для уточнения кое-каких терминов.

Магистр улыбнулся и сказал:

— Специалист по языкам у нас отец Дирина. Обратись к Дирину, он поможет тебе встретиться с его отцом.

— Нет, лучше я обращусь к леди Верден, и она организует мне встречу. Тем более что с лордом Верденом старшим я уже встречалась.

— А я могу вас сам туда провести.

— Магистр, зачем вы пришли сюда?

— Видишь ли, я видел, что за книгу тебе передал король. Эта книга относится к последней Вернской войне. И я понял, что через пару недель ты столкнешься с тем, что не можешь понять содержимое книги. А потому решил оказать тебе услугу. И учитывая вашу с Дирином жгучую «любовь» друг к другу решил помочь. Ну и заодно спас несчастный ресторан от разгрома.

— Благодарю, — расшаркалась я.

Магистр пропустил мимо ушей мою колкость и подал мне руку, и мы вначале оказались в моем доме. Яхватила книгу со стола и подала руку магистру. Мы оказались в доме у леди и лорда Верден. В вестибюле дома не было ни одного человека. Нас никто не остановил и никто не спросил, что мы тут собственно делаем. Мы спустились в подвал, где у старого лорда была лаборатория. Старый лорд Верден сидел за столом.

— Чем могу служить милая леди, — сказал лорд.

— Лорд Верден, мне нужна ваша помощь. У меня есть книга проклятий, и я ее не понимаю. Может, вы мене поможете.

— Покажете.

Я вытащила книгу и положила книгу на стол. Старый лорд долго смотрел в книгу, перелистывал ее. Я остановила его и, перелистав в начало, ткнула пальцем в страницу и спросила:

— Вот это что значит?

— Направление потока.

— А это?

— Если я правильно понимаю — точка возврата.

— А это?

— Разрыв ткани. Но вот знаете леди, никогда проклятия не записывались рунами. Я этих рун не знаю.

— Зато я знаю, что это за руны. Вот эта руна, — я ткнула пальцем в страницу, — Трахин. Она обозначает порядок. Трахин ванис гостис. Это было написано на троне Сухая и обозначает это — порядок, знание, власть. Это девиз Сухая. Но все руны я не помню. А у некоторых несколько значений. Приходится выбирать из двух — трех значений.

Верден посмотрел на меня, а потом сказал:

— Сожалею леди, но я вам ничем помочь не могу. Здесь нужен специалист, но о таких рунах я не слышал. И то я думаю, искать такого специалиста бесполезно. И если вы помните эти руны, то вам придется разбираться самой.

Я упала духом, представить себе, как в этом можно было разобраться, было сложно.

— Магистр Лиомед будет доволен.

— Лиомед, — вставил лорд Верден, — лучший специалист в своей области.

Лориган выполнил свои обязанности и ушел еще до того, как наш разговор с Верденом закончился. От предложения остаться на ужин я отказалась. Еще одну встречу с Дирином Вереном я не переживу. Домой я добиралась сама. Настроение у меня было более чем отвратительным. Я не могла представить, как я смогу расшифровать записи в книге. То, что данные записанные в книге очень важны и говорить было нечего. Но как добраться до этих знаний, сложно было даже представить.

* * *

На следующий день мне надо было на подписание договора, но мне категорически туда не хотелось и, я осталась дома. Скандал с Верденом и его бесконечные издевательства добились меня. Я устала от лорда и не смогла заставить себя приехать на подписание. К тому же зачем я там была нужна. За все время переговоров я не сказала и пары слов. Я села в библиотеке и разбирала книгу проклятий. Занятие для меня более привлекательно, чем просматривание вечно скривленного лица темного лорда Верден.

В полдень явился сам лорд Верден. Он был в ярости.

— Ты издеваешься?

— Кажется, мы не переходили на ты. А в чем дело?

— Почему ты не явилась на подписание договора. Дворфы отказываются его подписывать без тебя. Быстро со мной.

Он схватил меня за руку и потащил на подписание договора. Я была в домашнем платье и с едва прибранными волосами. В таком виде он и притащил меня.

— Вы что себе позволяете? — возмутилась я.

— Вы обязаны здесь присутствовать.

— Да. И зачем спросите вам нужна шляха и выходец из канавы?

Предотвратить очередной скандал решил старейшина дворфов.

— Ваша леди Динеан, — неожиданно сказал один из дворфов с причудливо заплетенной бородой, — светиться, словно фонарь в глубокой шахте. Ее свет, наверное, даже непосвященным виден. А ваш лорд старается этот свет погасить. Она самый яркий бриллиант вашей короны ваше величество. Ее беречь надо, а не гасить этот свет.

Лорд Верден осекся и посмотрел на императора. Император смотрел на Вердена и хмурился. Кажется, гордый любимец императора понял, что заигрался. Я стояла в стороне и кидала на лорда Вердена сердитые взгляды. Я могла изменить свое платье за считанные минуты, но делать этого не стала. Император сидел ко мне спиной и не видел этих взглядов. А вот Вердену было не до шуток. Договор подписали, и я направилась к выходу. Дворфы, которые шли за мной, окликнули меня.

— Леди Динеан, мы хотели бы осмотреть ваши шахты и посмотреть, что нас ждет. Ваше предложение мы решили принять. К тому же работать со сталью рядом с местом его производства. Думаю после того как мы осмотрим ваши шахты, мы подпишем необходимые документы. Гномы уже подготовили договор.

— Лорд Верден, — окликнула я племянника императора, — Вы обещали мне готовую технологию, а не гномью писанину. Где бумаги.

Лорд смутился. Кажется, он забыл о бумагах, которые у меня забрал или просто решил мне насолить.

— Я отдам вам ее завтра.

— Сегодня.

Император внимательно смотрел на нас, а потом сказал:

— Отдай ей документы. И помни о своих словах, что она пользуется полным моим доверием.

Я повернулась к дворфам и сказала:

— Приходите ко мне завтра утром и скажите гномам, что я жду и Терина.

Дворфы ушли, а я повернулась к императору.

— Леди Динеан, — сказал император, — мне хотелось бы, чтобы вы не пропускали важные совещания и подписания документов.

— Простите ваше величество, но мне хотелось бы, чтобы вы научили вашего любимого племянника хорошим манерам. И мне очень бы хотелось, что бы он свое мнение обо мне оставил при себе. Мне оно не интересно, равно как и он сам. А его оскорбления выглядят, по крайней мере, не приличными. Он ругается как грубая торговка на рынке.

Император посмотрел на своего любимого племянника и спросил:

— А чем собственно дело?

Лорд смутился, а я ответила за него.

— Лорд Верден считает меня шляхой и самозванкой, которой не место в высшем свете. Я думаю, что ему было бы легче, если бы он не знал меня, а я осталась в академии.

— Вы сомневаетесь в моих решениях Дирина. Или считаете, что я выжил из ума.

— Нет, ваше величество.

— Ну, вот и замечательно. Надеюсь, я больше о подобном не услышу.

Император покинул нас. А лорд Верден мрачно посмотрел на меня и сказал:

— Простите меня. Идемте, я отдам вам ваши бумаги.

— Прощаю.

А в голове крутилось: «Ты еще поплачешь от меня. Я никогда такого не прощу».

Мы спустились в УБИ в кабинет лорда. Он молчал, я тоже не желала разговаривать. Лорд молча протянул мне свитки. Я посмотрела на свиток с переводом и кивнула головой. В свитке была подробная технология и понятные схемы. Оставалось только начать строительство. В столице меня больше ничего не держало, и я решила уехать в свое имение. Кому надо тот меня и там найдет.

— Передайте императору, что я уезжаю в свое имение. Если буду нужна, ищите меня там. Я поеду на карете. Мне хочется осмотреть империю и место, где находится мое имение.

Лорд Верден кивнул головой. Я вышла из кабинета. В приемной лорда в кои-то веки никого не было. И только я хотел уйти, как услышала голос императора.

— Диринам надо серьезно поговорить.

— Я слушаю.

— Ты, мой дорогой племянник, кажется, заигрался. Я не понимаю что у тебя в голове. Мне тебе надо напоминать о нашем разговоре месячной давности.

— Нет.

— Тогда в чем дело? Я тебе говорил, что ты должен найти подход к этой девочке. Ты должен на ней жениться. И она должна родить тебе не менее четырех детей.

— Дядя ваши матримониальные планы вводят меня...

— Мне все равно во что они тебя вводят. Но либо ты на Лилит женишься, либо я женю тебя на своей дочери. А если откажешься, то окажешься сосланным в имение без права возвратиться ко двору десять лет. Ты меня понял.

— Да, дядя я вас понял.

Я отошла от кабинета в шоковом состоянии. Представить себе, что император хочет меня выдать замуж за этого уродяка я не могла даже в страшном сне.

Вечером меня посетил лорд Кердиол. Я долго рассказывала ему о том, что услышала от императора.

— Я хочу вам сказать лорд Кердиол. Я не смогу отказать императору. Но я не люблю его. Помните об этом.

Кердиол долго смотрел на меня. А потом прижал меня к себе и поцеловал. Он целовал меня так долго и страстно, что у меня подогнулись колени. Потом лорд быстро отошел от меня и выскочил из дома.

* * *

Наша процессия из нескольких карет выехала рано утром. Гномы и дворфы сопровождали меня. Лето перевалило середину. Прошла половина каникул, а я толком не отдохнула. Поездка в соседнее королевство, борьба с Декстером и волна воспоминаний не способствовали прекрасному отдыху. Скоро мне нужно будет отправляться в академию. Я читала книгу и осматривала окрестности. Имение находилось на севере. До приграничья было не далеко. И природа тут была немного другая по сравнению с цветущей столицей.

Не далеко от границы моих владений нас встретили. Это был целый эскорт. Меня

встречал дворецкий, управляющий именем и еще окрестные лорды. Все мои предполагаемые вассалы решили засвидетельствовать свое почтение. К своему удивлению я увидела здесь и Амалину Кермор. Ее отец выехал поприветствовать меня и выразить свое почтение новой леди Динеан. Он тряс мою руку и быстро говорил:

— Мы безмерно рады леди Динеан. Как мы рады. В свете всех тех слухов, которые так неожиданно на нас свалились. Вот это моя дочь.

— Мы знакомы. Я, так же как и ваша дочь учусь в академии ремесла проклятий.

— Да, папа, — с кислым видом сказала Амалина. — Мы знакомы.

Вид дочери аристократа была не просто расстроена, а убита известием, что ее отец теперь мой вассал. А сама Амалина должна будет кланяться мне. Большой гадости для гордой Амалины придумать было сложно.

К моему и так не маленькому кортежу прибавилось еще десяток карет и всадников. Вся эта свита направилась к дворцу, в котором я должна была поселиться. Амалина смотрела на меня с подозрением. Она что-то хотела сказать, но я сказала ей раньше, чем она успела высказаться.

— Если ты не будешь больше шипеть мне в след, то я не буду тебя преследовать. И тебе и твоему отцу нечего будет бояться.

Амалина закусил губу. Я смотрела ее мысли. Потом девушка подняла голову и кивнула.

— Ты не обязана быть со мной милой, — ответила я на ее мысли.

Амалина кивнула и отъехала от меня.

По дороге мне встретилась деревня. Посредине деревни происходила грязная сцена. Несколько слуг вытаскивали из дома молодую девочку, которой на вид было лет четырнадцать. Около дома стояли обескураженные представители Ночного альянса. Лорда Тесегорна, лорда Дуана и лорда Кердиола я узнала сразу же.

Я отправила всю свою свиту вперед, а сама осталась на месте.

— В чем дело? — громко сказала я и вышла из повозки.

— Проваливай своей дорогой, — крикнул мне надменный лорд, который сидел на черном скакуне.

— Соблаговолите ответить на вопрос, милейший.

— А по какому праву ты требуешь от меня ответа?

— По праву леди Динеан.

— Старый лорд оставил после себя хвост, — надменно посмеялся мужчина.

Лорд Кердиол подошел ко мне и сказал:

— Семья девушки подписала договор и вот их дочь забирают в долговое рабство.

— А что у семьи нет денег?

— Деньги есть, но лорду Венту нужна их дочь, а не деньги.

На пороге стояли седая женщина, мужчина и несколько детей. Я почувствовала, как меня начинает охватывать злость. Я посмотрела на надменного лорда и почувствовала, как неуправляемая злость заполняет все мое существо. Над деревней поднялся ветер. Он поднял пыль и ветки с дороги. Лошадь под лордом нервно затанцевала. Но лорд усмирил ее и зло посмотрел на меня.

— Отпустите ее, — я сказала это с таким вызовом, что слуги лорда тут же отпустили девочку. — Если ты грязный извращенец сейчас же не возьмешь деньги, ты никогда больше не сможешь больше взять себе женщину. И никогда и ничто не доставит тебе больше удовольствия. Я тебя сделаю импотентом. И тебя и твоего сына.

— И это на глазах Ночного альянса. Bravo леди.

— Ну, я тебя предупредила.

Я сосредоточилась на нем и взяла его под полный контроль. Легким усилием я заставила его слезть с лошади, а потом стала ставить на его ментальной ауре узел. А потом дала ему хорошего пинка. Пока я все это делала, офицеры Ночного альянса внимательно смотрели на меня. Но за все это время, ни разу их амулеты не среагировали на мои действия. Сын лорда с ужасом смотрел на меня, а когда я повернулась к нему, выкрикнул:

— Мы уходим отсюда. Я возьму деньги. Эта девица нам не нужна.

Слуги, лорд и его сын спешно удалились, только их и видели. А я вытерла руки о подол платья. Крестьянка и ее муж упали передо мной на колени.

— Леди спасибо. Да хранит вас темная богиня. Вы спасли мою дочь.

Я кинула им кошелек с деньгами и сказала:

— Эти деньги вам понадобятся. Думаю, вы сможете найти им достойное применение. Постарайтесь больше не попадаться в такие неприятности. Ну а если что-то случиться обращайтесь ко мне. Дорогу в имение найдете.

Они еще что-то говорили, но я не слушала их. Лорд Кердиол подошел ко мне и спросил:

— Я рад вас видеть. Куда вы направляетесь леди Динеан?

— В свое имение. Мне надо посмотреть на свою собственность и на шахты свои. Карьеры надо осмотреть и решить кое-какие вопросы. Со мной дворфы и гномы едут. Будем организовывать плавильню, и торговать сталью.

— А мне можно к вам?

— Приезжайте, лорд Кердиол я буду рада вас видеть. Осталось только решить проблему с лордом Верденом.

— Да уж, — резко ответил лорд Кердиол и ушел.

Я смотрела в след удаляющемуся лорду и его подчиненным. Мне осталось только гадать, как решить не разрешаемую проблему. Лорд Кердиол мне понравился гораздо больше, чем задрипаный лорд Верден. Я вздохнула и поехала догонять свою свиту.

* * *

К моему замку мы подъехали, когда уже солнце начало клониться к закату. Я увидела его высокий белоснежный донжон. Он был словно сделан из четырех башен соединенных в одну. А рядом примостился белоснежный замок. Было, похоже, что замок строили эльфы. Он был весь устремлен вверх, по всему замку шла красивая резьба — диковинные цветы, звери и плющ. Кое-где были видны статуи. А еще обилие витражей. Закатное солнце окрасило замок в золотой цвет, отражалось в витражах и разноцветными бликами окрашивало стены и статуи. Рядом с замком был разбит сад. Я смотрел на яблони, увешанные зреющими яблоками и на многочисленные клумбы, цветы, кусты. Сердце мое пело и радовалось. Где-то в саду бил фонтан и издалека виднелась беседка. Сад и замок был окружен огромной покрытой мхом стеной. Ворота замка были сделаны из железа. Кружевная вязь ворот была неопишимо красива.

Около ворот нас встречал дворецкий. Он поклонился и сказал:

— Леди Динеан, я рад приветствовать вас в замке ваших предков. Рад, что наконец-то в замке появиться настоящая хозяйка.

Я ответила, что рада видеть всех и что никого не собираюсь увольнять. Слуги и дворецкий заулыбались. Потом я распорядилась, чтобы расселили всех гостей и в первую очередь дворфов.

— Это очень уважаемые люди, милейший и я надеюсь, их поселят в соответствии с их статусом и происхождением.

Дворецкий заулыбался и предложил дворфам поселиться в донжоне. На первом этаже там были прекрасные комнаты. Знать расселили в замке.

Мои комнаты оказались на втором этаже. От вида огромной кровати мне стало немного худо. Сколько же человек на нее можно уложить. Да еще и балдахин над головой. Отдельная комната оказалась гардеробом, куда слуги стаскивали мой гардероб. Появившаяся камеристка осматривала все, что я привезла и активно раскладывала мои пожитки. Через час должен был состояться ужин.

— Там есть мое любимое платье оранжевое. Достань его, пожалуйста, попросила я камеристку.

Когда она вытащила мое платье, я посмотрела на девушку. Милая девушка с простой внешностью, о таких говорят неприметная. Но руки у нее на месте. За пятнадцать минут успела сделать все, что нужно.

— Как тебя зовут?

— Деиза, леди.

— Ты мне понравилась, Деиза. Будешь работать у меня. Есть одно но, я учусь пока в Академии ремесла проклятий. А там камеристок не предусмотрено. Но когда ты мне будешь нужна, то оправишься в мой столичный дом. Поняла?

— Да, леди. Я боялась, что не понравлюсь вам.

— Не бойся.

За ужином я сидела во главе стола и давилась тушеным мясом. Все кто сидели за столом смотрели мне в рот. Это было неприятно и это еще мягко сказано. Дворфы сидевшие недалеко от меня смотрели на меня с искорками смеха в глазах.

— Лорды и леди, — сказала я в конце затянувшегося ужина. — Я хочу известить вас, что через два дня здесь будет дан бал в честь моего возвращения домой. Прошу принять мое приглашение. Приглашаю всех. Можете передать мое приглашение всем окрестным аристократам. А сейчас мне хотелось бы удалиться.

На следующий день я осматривала замок. Мне хотелось узнать все. Но когда мы вошли в большое помещение с обилием стеллажей, у меня открылся рот. Я обожала книги. Библиотека привела меня в экстаз. Такого количества книг я не видела даже в библиотеке академии. Большинство книг и свитков оказались на неведомом языке. Я вглядывалась в эти закорючки и думала, где я их видела раньше. А ведь видела. Но где? Так стоя с книгой в руках я и позвала магистра.

Он явился через пятнадцать минут. Всклокоченный и сердитый.

— Допуск к себе домой дашь или я каждый раз буду стоять перед воротами в ожидании?

— Дам. Извините магистр.

— Чего хотела?

— Вот смотрите. Это книги на языке хаоса. Я его видела и, кажется, на нем говорила, но я его не помню. Меня мое «не помню» приводит в ужас. Как же все-таки это противно, я забыла половину жизни.

— Не переживай. Дед говорит, что ты сможешь вспомнить. А откуда здесь эти книги?

— Я тоже хотела бы это знать. Магистр я не имею никакого отношения к Динеанам и не могу отвечать за то, что они хранили. Хотя, кажется, я знаю, у кого можно это узнать.

Я позвала дворецкого.

— Ян, мне нужен человек, который помнил бы, как некоторые книги попали сюда.

— Леди библиотека закрыта для всех. По приказу старого лорда сюда никто не имеет права заходить кроме главы рода Динеан. Как-то давно старый лорд выпил и сказал мне, что когда он был еще маленьким к ним в замок приехал мужчина. Он привез целую повозку книг. Тогда главой рода был его дед. Они заперлись в библиотеке и долго говорили. Но старый лорд слышал, как этот человек сказал, что самое безопасное место для этих книг именно эта библиотека. А через несколько дней его дед погиб на охоте. Говорили, что это несчастный случай. Но старый лорд был убежден, его деда убили. И сделали это именно из-за этих книг.

— А как выглядел этот человек? — спросил магистр.

— Старый лорд не говорил об этом. Но через год после того как он об этом сказал, он погиб. И после его смерти сюда приезжал еще один человек — лорд Верден старший. Он хотел забрать книги. Но молодой господин не отдал их. Молодой господин говорил, что хозяин книг должен предъявить руну. А какую он сказать отказался. А недавно явился серый человек. Он хотел посмотреть на книги, но я отказался его пустить. Тогда человек рассердился и чуть не убил меня. Но потом взял себя в руки и исчез.

— Я знаю, кто сюда привез книги, — сказал магистр. — Как-то давно на нашу библиотеку было совершено нападение и оттуда пропали несколько ценных рукописей. Дед тогда забеспокоился и отправил своего слугу спрятать книги. Вот видишь знак. Это герб нашей семьи. Я переговорю с дедом. Он должен знать об этих книгах.

— Словарь привезите. И еще я вас приглашаю завтра на бал в честь моего возвращения в замок.

— Если я привезу Дирина, ты убьешь меня?

— Везите. Что с вами сделаешь. Вы с императором, кажется, все задались целью выдать меня за него замуж.

— А ты против?

— Против. Такого надменного и надутого гуся я давно не видела. Меня завоевывать нужно, а не ждать когда я сама к ногам упаду. К тому же мне нравится другой человек.

Лориган засмеялся.

— Я передам Дирина твои слова.

— Ваше право.

Магистр хотел уйти, но потом остановился и сказал:

— Дед говорит, что ты ему племянница. И он хочет тебя видеть. Говорит, что это важно.

— Хорошо магистр. Передайте вашему деду, что я приеду к нему, как только смогу. И я думаю, что встретиться мы должны где-то на границе Хаоса и империи. Энергия Хаоса вызывает у меня аллергию. Но пока у меня слишком много дел.

Лориган ушел, а я осталась стоять в библиотеке. Постояв немного, я пошла, осматривать замок дальше. Обеденный зал я уже видела. А вот бальный зал произвел меня двойственные чувства. С одной стороны зал представлял собой унылое, захламленное помещение, а с другой — когда-то это было шикарное красивое помещение. Когда-то красивые гобелены

украшали стены. Огромная люстра была увешена паутиной. А позолота давно отслоилась и осыпалась с украшений. Я оглянулась на дворецкого. Он смутился.

— Леди этим залом не пользовались более трехсот лет. Понимаете. Мы не успеем к завтрашнему дню привести его в порядок. Я думаю...

— Не надо. Я сделаю все что смогу, а вы доведете зал до блеска.

Я провела рукой пыль собралась в одном углу. Потом я подняла руку и сняла пыль и паутину с потолка. Я сложила это тоже в кучу. А потом пошла по залу и, проводя рукой, приводила в порядок позолоту и гобелены. Дворецкий переминался с ноги на ногу, пока я занималась залом.

— Ну что же вы стоите, — окликнула я дворецкого. — Ян зовите уборщиков. Эту кучу надо вынести отсюда. И пусть заканчивают то, что я начала.

Дворецкий быстро выскочил из зала и, уже через пару минут в зале трудилось несколько уборщиков. Я посмотрела на то, как они трудятся, и пошла дальше.

Я посетила кухню, а потом пошла, осматривать комнаты слуг. К концу дня я была без ног. А завтра у нас бал. Ужас.

* * *

Утром я встала не свет ни заря. Моя камеристка уже была на ногах. Пока у меня было время до бала, я решила поговорить с дворфами.

— Деиза, я хочу, чтобы на балу на мне было изумрудно-зеленое платье. Оно висит в гардеробе. Но как я успела заметить на нем большое пятно и несколько дыр. Залатай их. И еще подбери к ним перчатки и украшения. Я тебе доверяю.

Деиза осталась в комнатах, а я ушла к дворфам. Солидные мужчины сидели за столом и завтракали.

— Мастер Вандель извините меня, но я никак не могу попасть на месторождения. Этикет требует провести этот треклятый бал. Смотрите, мы можем поступить, как вы захотите. Я могу дать вам письмо, и вы поедете осматривать мои рудники. А можете остаться в замке и отдохнуть. Для вас путь тоже был не самым легким.

Мастер Вандель задумался, а потом сказал:

— Мы подождем вас, леди Динеан. К тому же до нас дошли странные слухи и говорят, что на рудниках не все ладно. Там нужна будет ваша помощь. Я думаю, что мои друзья со мной согласятся, и мы отдохнем.

— Ну, тогда я приглашаю вас на завтрашний бал.

— И что мы там будем делать. Нет уж, пусть веселиться молодежь. Но за приглашение спасибо.

К вечеру в том самом зале, который я помогала убирать, собралась целая куча народа. Вся окрестная знать приехала ко мне. Лориган и Верден тоже были в зале. Я вышла в зал через парадную дверь. Я и моя камеристка долго готовились к этому приему. Платье было лаконичным, на нем не было никаких украшений, но при этом очень милым и очень шло мне. Дамы оглянулись. Я четко знала мне, как никому другому шел зеленый цвет. И сейчас в окружении блистательных дам я выглядела не хуже, а лучше них. Лориган внимательно посмотрел на меня и улыбнулся. Верден смотрел с удивлением и восхищением. Но я не могла отделаться от мысли, что это восхищение деланное. Тем более что не забыла тот

разговор между императором и Верденом.

Я подала руку Лоригану и спросила:

— Надеюсь, милый племянник, ты не откажешь мне в удовольствии открыть бал.

— Племянник? — удивился Верден.

— Ну. Да, — меланхолично ответил магистр. — Мой дед говорит, что она ему племянница и, следовательно, я ей двоюродный племянник. Странно видеть тетушку, которая выглядит намного моложе меня.

— Да уж, — развеселилась я. — Учитывая то, что я помню этот мир, когда в нем не было людей и эльфов. То я действительно моложе вас.

Верден смотрел на меня с удивлением.

— Ну что вы так смотрите. Я, кажется, уже говорила, мне около двухсот тысяч лет. Точную дату я возраст я не помню. Считать больно сложно.

Лориган с улыбкой подал мне руку, и мы ушли открывать бал. Парадный вардолез по обычаю открывал любое празднество. Это было скорее шествие, чем бальный танец. Но я обязана открывать этот праздник и потому не могла избежать этого недоразумения. Лорды и леди выстроились за нами, и зазвучала музыка. Я смотрела на Лоригана и думала, вот каким боком он мне племянник. Родственников матери и отца я не знала. Возможно, среди них затесался демон, потомок которого и стал правителем Хаоса. Но тогда и Рактевир мне тоже племянник. И ни как не мог быть мне дядей. Я трянула головой и выкинула эти мысли из головы.

— Можно спросить, — сказал Лориган. — О чем ты думала?

— О том, с какого бока ты мне племянник. Я не знаю ни одного родственника, ни со стороны мамы, ни со стороны отца. Хотя я могу чего-то и не знать.

— Вот именно. А потому поехали к деду.

— Не могу. У меня дворфы и месторождения, и плавильня. Ну, в общем, некогда мне.

Лориган улыбнулся. Танец закончился, и мы ушли в сторону. Верден подошел следом за нами. На столе стояли напитки. Мужчины взяли по бокалу красного вина. Мне пить не хотелось, а потому я взяла стакан с соком.

Танцы шли своим чередом. Мужчины время от времени покидали меня. В одну из таких отлучек меня наведаль лорд Кермор. Он долго мялся и ходил кругами, пока я не сказала:

— Лорд Кермор, что вы хотите. Говорите прямо. Я, знаете ли, очень не люблю недомолвок.

— Я слышал, что вы хотите открыть тут плавильню.

— Да. А что вы хотите?

— Я хотел бы в этом поучаствовать.

— И в качестве кого?

— Я слышал, что вы все предусмотрели, но вот как вы будете реализовывать железо.

— А про гномов вы забыли?

— Нет. Но не все же железо пойдет через гномов. Зачем тогда было воровать технологию, если снова отдавать ее гномам. Я думаю, что мы можем создать Железный торговый дом. Этот торговый дом сможет торговать и не только с имперцами, но и с другими государствами. У меня большие связи за пределами империи. И в первую очередь среди эльфов. Они не будут иметь дело с гномами. У них знает ли старые разногласия. Да и с человеческими королевствами им иметь дело сложно. В последнее время среди людей стремительно набирает мнение о том, что древние народы изжили свое и должны уйти. А

вот с нами заключат договора.

— Что вы имеете в виду?

— Ничего такого, о чем бы вы ни знали. Вы же были в северо-западном королевстве. А теперь задайте себе вопрос — в одном ли королевстве появились такие идеи.

— Я подумаю, в ваших словах есть разумное зерно. Надо поговорить с моими друзьями — гномами и дворфами. Но вот я думаю, что и в этом они тоже захотят поучаствовать. Кстати вы сами можете попробовать убедить дворфов. Они живут на первом этаже донжона.

Лорд загорелся пришедшей ему в голову идеей и убежал.

Лориган и Верден подошли ко мне.

— И что неугомонный лорд Кермор хотел от вас? — спросил Верден.

— Лорду пришла в голову гениальная мысль. Я думаю, что мы сможем ее реализовать со временем.

— У лорда железная хватка на прибыль. Если он что-то вам предложил, соглашайтесь, — прокомментировал Лориган.

— А знаете, что-то мне надоели эти глупые танцы. Да и ужинать пора. Лорд Верден, вы когда-нибудь танцевали вальс?

— Я слышал о нем и даже когда-то танцевал.

— Это танец простолюдинов, — удивился Лориган.

— Да, — улыбнулась я. — А вы попробуйте его станцевать после ужина.

Я вышла в центр зала. И после того как смолкла музыка я сказала:

— Я прошу всех в столовую.

Лорды и леди проследовали в столовую, где всех ждал обильный ужин. Еще вчера вечером со своим дворецким мы четко оговаривали, кто и куда сядет. Ни в коем случае нельзя было обидеть аристократов, и их рассадка требовала ювелирной точности. А так же с шеф-поваром оговорили меню предстоящего ужина. На мое счастье дворецкий и шеф-повар неплохо знали всю окрестную аристократию и их вкусы. Так что угодить сиятельным господам было не сложно. Лориган и Верден сидели рядом и наперебой пытались напоить меня.

— Лорды, вы не боитесь, что напившись, я стану тут все громить или мне в голову придет какая-нибудь идиотская мысль. Вы же понимаете, что у них нет не только оружия, но и средств защиты от ментальной магии. Большинство аристократов даже не поймет, что пьяная девчонка ими управляет. И вот еще одна мысль, где гарантия, что пьяной мне не захочется применить способности папочки и попробовать их на вас, Лориган, поуправлять вами.

— Вы же говорили, что не можете управлять мной.

— Не могу. Но это относится к так называемому мягкому воздействию. Это когда человеку, эльфу или демону кажется, что все его действия или мысли это его мысли. А вот Сухай применял только жесткое воздействие. Это когда вы прекрасно понимаете, что вами управляют, но ничего не можете сделать. Я в трезвом уме ничего грубого делать не стану. Но кто даст гарантию, что мне не захочется что-то сделать по пьяни.

— Мы вас скрутим, — сказал Верден.

— Чем?

— Веревкой, — с лучезарной улыбкой сказал Верден.

— Ну, попробуйте, — я обернулась и махнула рукой лакею. — Принесите нам веревку. И попрочнее, пожалуйста.

За столом притихли разговоры. Лакей принес веревку. Я передала ее Вердену, протянула ему руки и сказала:

— Прошу. Можете связать меня. Хотите, можете использовать магию.

Гости и слуги внимательно смотрели, как лорд Верден осмотрел веревку, а потом стал завязывать мои руки. Лорд, что-то шептал при этом, но я не прислушивалась. Краем глаза я видела, как Лориган сидит рядом и, подперев голову рукой, с улыбкой смотрит на это безобразие.

— Закончили? — спросила я у Вердена.

— Да. Если вы развяжете, ее я на вас женюсь.

— Я и так ее развяжу, но замуж за вас не пойду.

Я смотрела на Вердена и улыбалась. А потом просто сосредоточилась и потянула мыслью за веревку, если она путалась или не хотела идти, я просто прерывала ее и восстанавливала ее с другого конца. Наконец с рук упала последняя петля и продолжая улыбаться изумленному лорду, отдала ему веревку и сказала:

— Дарю на память.

Лориган покатился со смеху.

— Да Верден. Я видел эти узлы. Это если не ошибаюсь орочьи путы и магия свивания.

— Верно, — ошарашенно ответил Верден.

— Замуж не пойду, — сказала я.

— Вы хотите, чтобы все считали, что я лгун.

— Нет. Лорд Верден. Я просто не хочу выходить за вас замуж. Примите же это как данность.

— Тогда я официально прошу вашей руки.

— Надеюсь, вы хотя бы дадите мне подумать.

— Да. Думайте сколько хотите.

Ужин был закончен и все вышли в бальный зал. Музыканты хотели начать играть, но я их остановила.

— Господа музыканты, сейчас начнет играть музыка. Сможете, подхватывайте.

Я взмахнула рукой и, заиграл вальс. Эта музыка наполняла меня светлой печалью. Когда-то что-то похожее играла моя мама. И вот в том мире, где я жила, нашелся композитор, который уловил эти вибрации. Он положил их на ноты и получился вальс. Мой ласковый и нежный зверь — кажется, так назывался этот фильм. Я подала руку лорду Вердену, и он не отказал мне. Мы вышли в середину зала. Музыка вальса то убыстрялась, то замедлялась. Я немного поколдовала и нас окутала дымка от золотого огня. Он окутал нас и летел следом. Верден смотрел на меня во все глаза. Он что-то шептал. Кажется, признавался в любви. Я улыбалась в ответ. Но что-то не давало мне ответить на мои чувства. Какая-то фальшь сочилась сквозь слова лорда. Я не стала огорчать Вердена, тем более что если император прикажет ему на мне жениться, отказаться не можем ни я, ни он. Но я не хотела об этом думать. Да и лорд Кердиол мне нравился. В этом не затейливом молодом человеке было что-то необычное, привлекательное.

С последним тактом золотой огонь опал и растворился в воздухе.

Когда танец закончился, мы подошли к Лоригану. Верден пропал на несколько минут, а потом появился с небольшой коробочкой. В нем лежало фамильное кольцо Верденов. Это был фамильный артефакт. Небольшой перстень с изумрудом ограненном в виде сердца. Вокруг изумруда были черные бриллианты. Верден встал на одно колено и сказал:

— Леди Динеан, я прошу вас стать моей женой.

— Хорошо, лорд Верден. Я соглашусь выйти за вас замуж, тем более что это самое жгучее желание императора. И именно по этой причине вы делаете мне предложение. Но помните, милый лорд, если вы меня обманете, у меня будет право отомстить вам. И способ мести будет самым болезненным для вас.

Лорд надел мне на палец кольцо. Изумруд вспыхнул огнем. Пламя поднялось и перевило наши руки. Лориган удивленно посмотрел на нас.

— Кажется, кольцо только что лишило вас права на разрыв помолвки. И если кто-то из вас решится изменить, то его ждет проклятье.

* * *

Лорд Верден остался у меня гостить. Он активно помогал мне разобраться с делами имения. Обилие бумаг привело меня в ступор. Но потом я взяла себя в руки и стала разгребать завал. Через два дня у меня было другое дело. Ко дню поездки лорд Верден собрался куда-то уезжать из имения, но передумал. Надо было объехать все мои месторождения железа. Нам предстояло объехать три карьера. Дворфы поехали вместе с нами.

Первый карьер находился в трех часах езды от замка. Когда мы подъехали, я увидела большой карьер. Рядом лежал большой холм снятой земли. Недалеко от карьера был построен небольшой поселок, в котором жили люди. Я осмотрела представшую перед моими глазами картину. И она мне не понравилась. Поселок был построен из старого дерева. Покосившиеся дома, дырки в крыше, грязь на дорогах. Ко мне подбежал не большого роста человек с красным лицом и всклокоченной бородой и топором в руках.

— А ну поехали отседова. Чего уставились. Кому говорю вон отсюда.

— Я новая хозяйка месторождения. И мне хотелось бы увидеть управляющего.

Человек поперхнулся и побежал от нас со скоростью скаковой лошади.

— Не нравится мне все это. Мастер Вандель, кажется, здесь придется заменять управляющего. У вас есть кто-нибудь с собой.

— Как же не быть.

— Вначале я назначу его здесь, а потом разберетесь с гномами, кто и где и чем будет управлять.

— Хорошо. Думаю, не поругаемся.

Пока мы говорили, к нам подошел высокий полный человек в красивой одежде и обилием перстней на руках. Он смотрел на нас с подозрением и презрением.

— С кем имею честь говорить?

— Я леди Динеан. И теперь это моя собственность. Мне хотелось бы осмотреть месторождение.

— Идемте в мой дом.

— Милейший, вы, кажется, меня не поняли. Я не ваш дом хочу осмотреть, а месторождение и поселок работников. Предупреждаю сразу, не понравится мне ваша работа, пойдете работать на карьер вместе с остальными рудокопами.

Господин с подозрением посмотрел на меня. Мы спустились в карьер. В карьере работало несколько сотен человек. Они таскали руду наверх на горбу и выкапывали ее

лопатами и кирками. Я посмотрела на работников. Изможденные, в рваной одежде и с усталостью в глазах. Я посмотрела на работников, а потом повернулась к управляющему.

— А что на лошадях руду возить не судьба?

— Еще я этому рванью лошадей буду давать. Пусть сами таскают.

— Скажите-ка вы мне любезный, сколько вам выделяет корона на каждого работника в год?

— Я не помню, — замялся управляющий.

— А я вам скажу. На каждого работника вам выделял император триста золотых. И что я вижу. Изможденные, голодные работники. Ужасные условия работы. Вы сами пробовали пожить в таких условиях?

— Еще чего не хватало.

— Мастер Вандель тут надо оставить вашего человека. Данного господина отправить работать в карьер. И еще до того времени пока тут не будет наведен порядок и не будут улучшены условия работы и жизни, работа на карьере не должна возобновляться. Перепишите всех работников. На время простоя выделите им деньги на лечение и прочие нужды. Позаботьтесь так же о том, чтобы у работников были нормальные дома. Деньги на строительство я вам выделю. Люди должны жить в человеческих условиях, а не как свиньи. Деньги на работников возьмете от этого вора.

Я повернулась к работникам карьера.

— Я хочу, чтобы вы все подошли ко мне.

Работники потянулись длинной вереницей. Я смотрела на эту толпу больных людей и у меня навораивались слезы на глаза.

— Я новая хозяйка карьера. Теперь все измениться. Работать будете в хороших условиях, и получать нормальную зарплату. Пока новый управляющий дворф или гном как получится, наводит тут порядок, будете сидеть дома. Вам будет выплачено жалование за год. Приведите себя и своих близких в порядок. Отремонтируйте дома.

— А бить будут? — спросил кто-то из задних рядов.

Я повернулась к управляющему.

— А я что. Они ломают инвентарь... я, что должен с ними миндальничать.

— А платить, нормально не пробовали?

Я развернулась и пошла к дому управляющего. Как я и ожидала, дом был похож на замок. В комнатах была красивая мебель, обилие золота и серебра резало глаз. В какой-то комнате я увидела испуганную девочку лет четырнадцати. На девочке была тонкая ночная рубашка и все. Следом за мной шел управляющий и его жена. Я обернулась к ним и спросила:

— Это кто?

— Ну, подумаешь, мой муж купил себе наложницу. Ее отец заболел вот дочь и отрабатывает долги, — ответила жена управляющего.

— Что? — я буквально взбесилась.

Верден вышел из толпы и подошел ко мне. Он обнял меня за плечи и сказал:

— Тихо. Я думаю, что твой управляющий сможет поселиться в этом доме. И рушить его не надо.

Верден обернулся к девочке.

— Ты, чья и где твои родители?

— Они в поселке живут. Отец получил травму на карьере. Управляющий сказал, что

отец сам виноват в том, что покалечился, и мы должны заплатить ему за это. Денег у нас не было потому управляющий забрал меня.

— Держи. Это вам деньги. У вас есть еще мужчины в доме?

— Старший брат.

— Вот и хорошо, — сказала я. — пойдём, найдем тебе одежду и, ты пойдешь домой. Я тебе дам деньги в качестве приданого. Скажи своим, что твой отец будет получать пенсию за травму. Мастер Вандель скажите вашему человеку, чтобы он нашел всех покалеченных. Они должны получать пенсию.

Я отправила девочку домой. Жена управляющего была в шоке, когда я дала девочке ее лучшее платье и сунула в сумку еще несколько красивых платьев. Девочка долго стояла рядом со мной и сжимала деньги в руках. Она все не могла понять, что никто у нее не заберет эти деньги и ее муки закончены. Потом девочка повернулась спиной и побежала к поселку. Я смотрела ей в след и надеялась, что для нее все кончено.

* * *

Весь август ушел у меня на то, чтобы произвести кадровые перестановки, найти место для плавильни. А еще мне приходилось ежедневно выслушивать посетителей, которые непременно хотели засвидетельствовать свое почтение.

В имение приехали гномы и дворфы, а так же масса ремесленников. Началось строительство. Я почти забыла о своих бедах, забыла о лорде Вердене, который сразу же после поездки на первый карьер укатил в столицу, и обо всем, что могло меня тревожить.

Через неделю после отъезда Вердена ко мне явилась его мать. Я сидела в кабинете и разбирала почту. И как-то не услышала зова леди Верден. В результате она влетела ко мне в кабинет взъерошенная и злая как кошка.

— Как это понимать? Почему я должна полчаса ждать перед воротами, чтобы меня пустили?

— Леди Верден, вы не известили меня заранее. А замок имеет специфическую защиту и попасть в него сложно. Надеюсь, вы приехали сюда не для того, чтобы пошипеть на меня.

— Ваша свадьба состоится осенью в начале октября. И я...

— Стоп стоп. А вы уверены, что я и ваш сын этого хотим. Да мы помолвлены. Но Верден сорвался после этой помолвки и уехал в неизвестном направлении. Мы с ним не оговаривали подробности свадьбы. И еще не факт, что она состоится.

— Она состоится и брат...

— Леди Верден, если его величество захочет что-то мне сказать, он скажет мне это лично. И думаю, что посредники в этом ему не нужны. Зачем вы приехали?

— Я хочу, чтобы свадьба состоялась как можно быстрее. У меня дурные предчувствия. Мне кажется, что вы никогда не станете мужем и женой.

— Леди Верден от судьбы не уйдешь. Успокойтесь. Кстати где сам лорд Верден?

— Странно, ты не называешь его по имени.

— Мне не давали такого разрешения. К тому же я редко кого пускаю в свой ближний круг. Где он?

— Он в северо-западном королевстве. Ведет переговоры по поводу брака короля и правил торговли. Надеюсь, переговоры будут успешными.

— Ну, вот и хорошо. Вернется, тогда и оговорим все, что касается свадьбы.
Леди Верден посмотрела на меня испепеляющим взглядом и ушла.

* * *

В середине месяца к нам приехал гном и непросто гном, а мастер из подгорных гномов. Он долго мялся в кабинете. Я пригласила его за стол. Слуги подали нам чай и какие-то сладости. Мастер сидел за столом и молчал. Я, наконец, сказала:

— Я вас слушаю.

— У нас есть сведения, что вы строите плавильню.

— Мастер Теин давайте договоримся, что говорить будем правду. Я не люблю ходить вокруг да около. Что вы хотите?

— Меня выгнали из общины.

Я удивленно смотрела на гнома. Это было немыслимо гномы никогда не выгоняли своих. Тем более если это касалось мастеров его уровня. А гном продолжал.

— Моя жена из местных, из империи. И после того как появились слухи о том, что вы решили строить свою плавильню и поток руды иссяк. Потом наши старейшины узнали о том, что вы своим распоряжением прекратили поставки руды к подгорным гномам. Тогда вся картина сложилась. К тому же наши старейшины узнали, что гном из империи приезжал ко мне. Наши решили, что это я продал секреты общины. Понимаете ваша руда самая лучшая. Руда из других мест содержит много серы. Не подходит для хороших мечей, булатной стали. Подгорные гномы лишились значительной части своего дохода. Так что у них были основания ненавидеть и меня, и вас леди Динеан.

— И вы теперь бездомный.

— Да, леди. Я обратился к гномам империи, а они мне рассказали о вас. Я думаю, что смогу быть вам полезным.

— А где ваша жена и дети?

— В столице.

— А вы действительно знаете эти секреты?

— Да. Я мастер плавки.

— Идемте. Мастер Терин где-то здесь.

Терина мы нашли на строительной площадке. Он встретил гнома, как старого друга.

— Мастер Теин. Как я рад вас видеть.

— Да уж хорошо, что не убили.

— Мастер Терин. Мастер Теин будет жить здесь. Найдите для него дом и надо бы ему помочь нормально устроиться. Вы меня поняли? Если надо, купите ему дом за мой счет.

— О леди, спасибо, но денег на дом мне хватит.

* * *

Уже под конец августа я смогла расшифровать карту, которую дал мне король северо-западного королевства. Когда я рассмотрела карту и ее обозначения, то увидела нечто, чего увидеть не ожидала. Я вскочила из-за стола и затрясла колокольчик. Вошел секретарь.

— Позовите мастеров Терина и Теина.

Через несколько минут мастера гномы вошли в кабинет.

— Садитесь мастера. Я кое-что нашла в старых картах. Вы помните мастера, когда-то здесь добывали митрил.

Гномы переглянулись и Теин кашлянул.

— Митрил — это легенды гномов. Если мы сможем найти хотя бы маленькое месторождение, то гномы нас озолотят. Да и дворфы питают к нему слабость.

— Ну, тогда смотрите.

Я показала мастерам карту.

— Вот смотрите. Я долго думала, что за знак вот тут. И в книге нашла, что здесь было месторождение митрила. Это рядом с тем карьером, что мы осматривали первым. Вы помните?

— О да, — сказал мастер Терин, — о таком точно не забудешь.

Я ткнула пальцем в карту.

— Это гора рядом с тем самым карьером. Я видела эту гору. И еще вот тут тоже такой знак. Это тоже на моих землях.

Мастера долго осматривали карту и наконец, высказали свое мнение.

— Тут рядом одни болота, — сказал Терин. — я знаю эти места. Но митрил стоит того. Вот еще бы адамант найти. Говорят, месторождение этих камней тоже было на территории империи. Как много мы потеряли.

— Если судьбе будет угодно, мы найдем это месторождение. Я заинтересовать дворфов этим болотным месторождением.

— Это возможно, — сказал Теин.

— Я думаю, что вам не надо говорить о том, что о нашей находке нельзя никому говорить. Надо вначале все разведать и выяснить, если там вообще серебро.

Гномы согласились и через пару дней доверенные люди гномов выехали из имения.

* * *

Лорд Кердиол явился ко мне неожиданно. Я сидела в саду и разбирала почту. Лорд подлетел к скамейке и остановился. На его лице была написана не передаваемая боль.

— Не мучайте ни меня, ни себя, — начала я. — если бы я могла, то ничего бы этого не было. К сожалению, это решение императора.

— Я люблю вас леди Динеан.

Часть вторая

Меня зовут Лилит. Когда-то у меня было другое и в этом мире люди дали мне другое имя Холеона. Но я никогда не относилась к именам серьезно. Но что меня раздражало, я всегда знала, что у меня была другая жизнь. Но вспомнить ее я не могла. В этом мире я живу уже год. За это время ко мне частично вернулась память. По все вероятности я попала в свой мир. В тот мир, в котором я родилась и выросла. Я не могу сказать, что это сделало меня счастливой.

Когда-то у меня был брат — Дилан. И тогда я был счастлива. Мы были маленькими детьми, брошенными в огромном замке. Были никому не нужны, и никто нас не трогал. Мы жили, словно два маленьких птенца. Часто прятались по закуткам огромного замка и подстраивали различные каверзы слугам и подданным нашего отца — Сухая. Никогда больше я не чувствовала себя кому-то нужной и кем-то любимой. Дилан относился ко мне с трепетом и всегда пытался защитить от нападков придворных. Нашу мать я почти не помнила. В памяти остался непонятный полу эфемерный образ. Это скорее было похоже на сон, чем на реальную память. Брат стал для меня самым близким человеком. Мы знали, что где-то во дворце жил наш отец. Мы даже не понимали, что хозяин замка и есть наш отец. А потом Сухай убил его. Отец ненавидел демонов и объяснил мне свой поступок тем, что не должен был выпустить на свет чудовище. И хотя он пытался стать для меня другом, но я все равно чувствовала себя одиноко. Я почувствовала всю прелесть одиночества. И вот прошло уже много тысячелетий, а пустоту от этой потери ничто не смогло заполнить. Сухай пытался найти ко мне подход, но у него это плохо получалось. Всякий раз, когда он хотел что-то сделать мне приятное, но я вспоминала лицо Дилана. И вся прелесть момента рассыпалась. Что случилось со мной в замке Хайтера, я не помню. Я вернулась к отцу беременной, и он сделал так, что я потеряла ребенка. И насколько я теперь понимаю, он подправил мне память. А потом было много жизней и никаких ответов на вопросы.

Потом я оказалась в этом мире. И чем дольше я здесь живу, тем больше мне кажется, что я вернулась в свой мир. Но что или кто стер мне память. Я почти ничего не помню и о жизни в этом мире, ни о людях с которыми общалась. Все что я заполнила боль от какой-то потери. И я никак не могла вспомнить, что же со мной произошло. В моей памяти осталась жуткая боль, побои и насилие. В этом мире оказались какие-то капли — Слезы ребенка. Каким-то боком они относятся ко мне еще не понятно. Но теперь, когда я нашла один камень, а я уверена, что все эти камни именно мои, я стала вспоминать. Но все это были частичные воспоминания.

Теперь по прошествии какого-то времени, когда я стала темной леди и подданной императора, я чувствовала что мне чего-то не хватает. А потом в моей жизни появился лорд Гентиас Кердиол. И он смог стать для меня чем-то вроде спасательного круга. Я смотрела в его грустные глаза и думала, что уже где-то видела этого человека. Но где, я так и не смогла вспомнить.

* * *

Лето заканчивалось. От августа осталось всего пара дней. Лето еще было в своей власти.

Солнце пекло, но птицы уже не пели. Редкие дожди прибавляли пыль на дорогах. Но уже чувствовалось, что солнце уже устало. Я никогда не любила это время года. Природа в это время похожа на больного перед завершающим приступом смертельной болезни, которая непременно должна закончиться грозной смертью, стоящей у его кровати. Я сидела на скамейке в своем саду. Бумаги были отложены. Засмотревшись на закатное солнце, я не сразу заметила, что ко мне подходит мой лорд Кердиол. Он остановился за моей спиной и кашлянул.

— Я видела вас. Так что не подкрадывайтесь. Хотя вы шли так медленно и осторожно.

— Я не хотел вас напугать и разрушить этот момент. Вы леди так прекрасны. Солнце играет в ваших волосах, и я засмотрелся. Вы так красивы. У меня сердце заходиться. Я хотел вам сказать, что не могу вас потерять. Если вы выберете другого мужчину, я не буду на вас преследовать. Но я должен знать, что вы живы и с вами все хорошо, — он помолчал и повторил. — Мне только нужно знать, что с вами все хорошо.

— Я даю вам слово, лорд Кердиол, что я буду всегда давать вам знать о себе. Вы только не переживайте. Я думаю, что если очень захотеть, то можно получить то, что хочешь. Можно я буду называть вас Тиас.

— Вам можно называть меня как хотите. Вам все можно.

Лорд долго стоял рядом. Мы смотрели на закат. Я сидела на скамейке, а мой Тиас стоял рядом. Солнце медленно садилось. А я сидела и думала, что уже видела это. Я ругала свою дырявую память. Что же могло так испортить мою дырявую голову.

* * *

Но все рано или поздно кончается. Кончилось и мое лето. В один из дней я села в карету и поехала в академию. Всю дорогу я думала, а не стоит ли повернуть назад и послать эту учебу по длинному адресу. Но карета двигалась, а я так и не вернулась в свой замок.

Подъезжая к Чарину, я вспоминала последние события после того, как я попала в этот мир. Мне нужно было просто подвести первые итоги моей жизни. Итак, я уже полтора года живу в этом мире. В это лето стала темной леди и меня приняли ко двору. Хотя к роду Динеан я имею такое же отношение, как и к вашей семье. Теперь благодаря глупому желанию императора я не только аристократ, но и богатая невеста. Последний факт меня не радует. Так как император Арген хочет выдать меня за своего любимого племянника лорда Вердена. Он сделал мне предложение. И одновременно предложение мне сделал лорд Кердиол. Вот теперь я осталась на перепутье. Но все это пустяки по сравнению с большой бедой, в которую мы все попали. Я не хочу думать, что попала в свой родной мир. Это было бы слишком не вероятно. Но все же кое-какие факты указывают именно на это. А еще другие факты указывают на то, что в этом мире появился Сухай — мой не доброй памяти папочка. Но этого быть не может. Странно было бы думать, что ему есть до меня какое-то дело. Он давно уже забыл обо мне. Да и мир, в котором мы жили, целиком принадлежит ему. А значит, Сухая нет оснований кидаться за мной в какую-то авантюру. Я откинула последние сомнения и посмотрела в окно, мы подъезжали к Чарину.

В Академию я приехала за несколько дней до начала занятий. Я очень хотела иметь в столице Приграничья свое жилье. Не то чтобы я собиралась в нем жить, но у меня сложилось такое ощущение, что он мне понадобится. Потому за несколько дней до моего

приезда мой поверенный нашел мне несколько маленьких домов в центре города. Осматривая несколько предложенных домов, я удивлялась основательности построенных домов. Но все они мне не нравились. В большинстве этих милых пристанищ я чувствовала себя чужой. А жить в доме и чувствовать себя лишней не хотелось. Я долго рассматривала эти хоромы. Один из них находился около ярмарочной площади. А просыпаться по утрам от криков торговцев мне не хотелось. Около другого не было даже маленького палисадника. Я уже думала, что так и не смогу найти себе дом. Но тут мой поверенный смутился и сказал:

— Я тут один дом присмотрел. Он, правда, дорогой. Но думаю, что он вам понравится. Там хранитель какой-то особенный. Ни один хозяин не может ужиться с ним. Может вам повезет.

— Веди.

И он меня привел к этому особенному дому.

Наконец я нашла то, что понравилось мне больше других. Я осмотрела выбранный дом. Это было не высокое двухэтажное строение с красивым балконом и кованым забором. Дом был сложен из темного камня отдаленно напоминающего мрамор, но такого необычного зеленого цвета с прожилками небесно-голубого оттенка. Внутри все было просто и без излишнего шика. Не люблю излишний гламур. Я осмотрела отделанный черным деревом холл. Гостиная была более шикарной, но все так же простой. Красивый камин в виде цветка вниз головкой. Простой тюль на окнах и стены, отделанные резными панелями. На втором этаже оказалось несколько спален. Я осмотрела дом и поняла, что хочу здесь жить. Хранителем дома оказалась дух милой гномы. Я никак не могла понять, что в ней такого особенного. Но заморачиваться над этим не стала. Мало ли у людей, какие тараканы в голове. Мы с ней поговорили и нашли общий язык. Я вздохнула и дала согласие на покупку дома. Осматривая окрестности моего дома, я нашла еще одну радость. Моя покупка оказалась не далеко от дома почтенной гномы Нирони. Это тоже сыграло свою роль. Гномы в отличие от людей никогда не селятся, где попало. Я подписала бумаги и пошла, осматривать покупку более тщательно. Но жить я все равно планировала в общежитии Академии. О чем и проинформировала моего хранителя. Гнома пожала плечами и сказала, что это мое дело.

После оформления покупки ко мне пришел лорд Кердиол. Начальник Ночного альянса был, как всегда вежлив и немного печален. Мы сидели в гостиной перед камином. На столе стояла бутылка вина и сладости. Я ела цукаты, а лорд пил вино. Говорить не хотелось. Мы оба понимали, что обсуждать проблемы и пытаться найти из него выход без толку. Тиас и я верноподданные императора и перечить ему не могли. Но как, же хотелось все послать к лешему и уехать подальше. Но что это могло решить. У империи обширные связи и нас нашли бы в любом месте мира. Да и магов никто не отменял.

— Не переживайте так лорд Кердиол.

Он соскочил с кресла и подошел к окну. Глядя на темнеющее небо, он сказал:

— Я дал вам слово. Я говорил вам, что мне все равно как вы живете лишь бы с вами все было хорошо. Но чем больше я о вас думаю, тем больше не хочу даже думать о том, что вы леди Холеона станете женой этого лорда Вердена.

Кердиол сжал кулаки. Я встала с кресла и подошла к нему и положила руку на плечо. Мне было больно смотреть на его страдания.

— Лорд Кердиол обещайте мне, что никогда и ни при каких обстоятельствах вы не будете драться с Верденом. Меньше всего мне хотелось бы оплакивать вашу смерть.

Кердиол повернулся и посмотрел на меня, сжал мои плечи и ответил:

— Я обещаю вам, что не стану собой рисковать попусту. Я буду вас ждать.

— Вот и хорошо. Приглядывайте за моим домом. Здесь будет жить мой слуга. Но все же не помешает время от времени за ним приглядывать. Мало ли у кого возникнет интерес к моему дому. А вы все-таки маг. И можете почувствовать то, что не под силу мне. Я, к сожалению не маг и никогда им не буду.

Я положила ему голову на плечо. Он прижал меня к себе так, что чуть не затрещали кости. А потом поцеловал. Кердиол целовал меня с такой страстью и нежностью, что у меня подогнулись коленки. А потом я смотрела ему в след и думала, не уже ли Дилан ошибся. Кердиол был на много лучше, чем Верден. Вряд ли Верден сможет растопить лед, сковывающий мое сердце. А вот от моего Тиаса у меня замирало сердце и хотелось все время его видеть. Я вздохнула и махнула рукой. Потом разберемся.

* * *

За день до начала занятий я решила переехать в общежитие и попросила слугу помочь мне с тяжелыми чемоданами. В Академию только-только стали съезжаться студенты. Часть преподавателей тоже еще не приехали. И потому в коридорах было пустынно. Я не знаю, что такого случилось с госпожой Кларальной за время каникул, но вернувшись в Академию, она была похожа не на красивого эльфа, а на злую фурию. Пылающее от гнева лицо искаженное мукой. Скривленные губы. Всклокоченные волосы. Не хватало только змей вместо волос и картина обиженного демона на лицо. Я столкнулась с ней в коридоре общежития и попала под раздачу. Кларальна широкими шагами шла по коридору, когда ее взгляд упал на меня. Я как раз отпирала свою комнату. Увидев Кларальну, слуга шарахнулся от нее и спрятался за мою спину. Кларальна остановилась и окликнула меня:

— Адептка Холеона, по какому праву вы ошиваетесь на преподавательском этаже?

— Адептка Динеан, — поправила я ее. — У меня теперь есть фамилия. Прошу вас это хорошо запомнить. А ошиваюсь я здесь по тому, что по просьбе магистра Лиомеда я переехала сюда еще в середине прошлого учебного года. И вы сами меня сюда переселили. Не уже ли вы это умудрились забыть?

Кларальну от моих слов перекосило еще больше. А я улыбнулась разъяренной преподавательнице. Никак не хотелось портить этот день скандалом. Но, похоже, у Кларальны были свои планы.

— Динеан? Ты.

Она засмеялась так громко, что другие преподаватели выглянули из своих комнат. У меня потемнело в глазах. Я вздохнула несколько раз и постаралась успокоиться.

— Вам указ императора показать госпожа Кларальна, — я тщательно подчеркнула слово «госпожа».

Кларальна подавилась смехом. До нее вдруг дошло, что я не просто леди, а темная леди, принадлежащая к высшему свету. И что подобного рода насмешки могут для нее плохо кончиться. Никто не посмотрит на то, что она преподаватель Академии ремесла проклятий, если я пожалуюсь на нее императору. Никто так же не будет разбираться в ее происхождении и планах на выгодное замужество. В делах оскорбления чести темных лордов император всегда был строг. Ошарашенная преподавательница смотрела на меня с

открытым ртом. Я снова улыбнулась ей.

— Я рада, что мы с вами поняли друг друга, — спокойно продолжила я. — Надеюсь, больше вопросов у вас ко мне нет, и я могу спокойно пройти в свою комнату.

— Да, леди идите.

Слово леди далось ей с великим трудом. Слуга оставил мне вещи, поклонился и вышел. Я осмотрелась. После стычки с Кларальной я была зла как пантера. Но это не помешало мне почувствовать, что здесь что-то не так. В комнате было все по-прежнему. Все вещи стояли на своих местах и все-таки что-то изменилось. Я никак не могла понять, что меня настораживает. Казалось, в комнате изменилась сама аура комнаты. Исчезло ощущение того, что это моя комната. А еще в ней пахло смертью.

— Горон, — позвала я.

— Слушаю, леди, — сказал дух, выплывая из пола.

— Я не могу понять, что меня настораживает в комнате, но здесь, что-то не так. В комнате пахнет смертью.

Дух осмотрелся и кинулся к столу, на котором лежали мои книги. Посредине стола лежала пирамида. Горон посмотрел на меня и спросил:

— Это ваше?

Горон протянул руку, но меня словно током стукнуло. В комнате чем-то пахло и, это был тонкий запах тлена.

— Стой, не трогай ее. Ты чувствуешь?

— Что леди?

— Запах. Это запах тлена. Хотя откуда. Откуда в моей комнате, которая была опечатана все лето запах смерти.

Я оглянулась вокруг и увидела на полу умирающего духа-хранителя академии. Я опустилась на пол и стала осматривать его. Дух-хранитель выглядел отвратительно. По виду дух лежит здесь несколько часов, а значит, его еще можно спасти. Я займусь этим сама. Опыт лечения полуживых духов у меня имеется. Но нужно сюда вызвать лорда Лоригана. Он у нас магистр академии ремесла смерти и значит, должен был знать о таких штуках все.

Я достала маленькую стекляшку из кармана, которую перед моим отъездом в Академию дал мне магистр. Я провела над ней рукой.

— Лорд Лориган, вы не заняты?

— В чем дело?

— Кажется, на меня кто-то покушается. Во всяком случае, у меня в комнате есть вещь, которую я не покупала и сюда не приносила. Да, перемещайтесь в коридор, у меня в комнате обсидиан.

Я накрыла стекляшку рукой и через пару минут услышала стук в дверь. Магистр, одетый в мантию Академии ремесла смерти, решительным шагом вошел ко мне в комнату. Пирамиду, стоявшую на столе, он увидел сразу. Лориган аж присвистнул от удивления.

— Давно же я не слышал о такой гадости. Да и вижу ее в первый раз. И каким же это влиятельным врагом ты обзавелась?

— А то вы не знаете. Все мои приключения проходили при вашем живейшем участии, — я не удержалась от язвительного замечания.

— Горон, ты такое видел? — спросил магистр моего духа.

— Нет. В нашем ордене этого точно не было. С такой некротической энергией надо уметь обращаться. А я не помню никого из ордена, кто был бы на такое способен. Но, знаете

ли, перед самой моей смертью у нас появился один союзник и именно он старался приобщить наш орден к магии смерти. Но у нас не нашлось спеца по этой части. Да и я был против. Вот этот помощник говорил, что такие умения будут нам полезны и когда я отказался он рассердился. У нас такой скандал был. Такого крика я не припомню. Он только что молнии не кидал в нас, так он был зол.

— Может быть, вы объясните мне несчастной, что это такое. Что это за штука, которая даже духа-хранителя умудрилась почти убить? — вклинилась я.

— Это некротическая воронка. Они использовались в период старой империи демонов. Я о такой только от деда слышал. Он говорил, что их изобрел его заклятый враг и использовал для убийства своих врагов. Самое отвратительное, что они срабатывают от прикосновения и становятся тем сильнее, чем больше народу убьют. Но вижу я ее впервые.

— В период старой империи демонов. Опять эта старая империя и старый враг. Что-то мне это не нравится. И чем больше мы в этом завязаем, тем больше мне это приносит неприятностей и тем больше не нравится. И как ее вынести отсюда?

— Дед говорил, что они срабатывают только на прикосновение, значит нужно ее изолировать. Ну, ты у нас специалист по преобразованию материи.

— И как вы это представляете. Я что должна стол под ней преобразовать?

— Ну, зачем же стол. Ты поднять ее можешь при помощи своей магии. А я подложу под нее что-нибудь, и ты сделаешь из него камень.

Магистр мило улыбнулся. Сверкнув на него глазами, я принялась за дело. Прежде всего, попросила Горона принести мне какой-нибудь плоский, квадратный предмет. Дух быстро притащил какой-то кусок камня. Я сгустила воздух и подняла пирамиду ровно на столько, чтобы Горон мог без опаски подложить камень. А потом я опустила пирамиду и, включив свои способности, запаковала эту пирамиду в стеклянную капсулу, оставив внутри сгущенный воздух. Я подумала и преобразовала внутренние стенки капсулы так, чтобы они стали зеркальными. Стекло чуть-чуть потемнело. Я решила, что так будет безопаснее. В результате все ее излучения воронки оставались внутри капсулы.

Притянув пирамиду, я протянула ее магистру.

— Да, магистр. Вы, кажется, знаете все в империи. Почему Кларальна такая злая приехала с каникул? Она чуть не укусила меня в коридоре. А когда узнала, что я получила титул, смеялась на все общежитие. Хорошо еще у нас император защищает честь темных лордов.

Магистр лукаво усмехнулся.

— Ваша милая Кларальна происходит по линии отца из королевского эльфийского рода. Но ее папочка не спешит исходить слезами радости, и признавать ее за свою хоть и внебрачную, но дочь. А причина этого в том, что ее мать просто дорогая шлюха. Знаешь ли, такие бастарды для королевского дома эльфийского двора ни к чему. Вот ваша преподавательница и решила получить приставочку в виде титула леди, выйдя замуж за какого-нибудь аристократа. Но как водиться в очередной раз потерпела полное фиаско. Тем более что выбрала в качестве объекта домогательств нашего старого друга, лорда Вердена. Да я думаю, ваш лорд Кердиол вам уже это рассказывал.

Я пропустила последнюю колкость мимо ушей и засмеялась.

— Ну а я тут причем?

— А притом, голова садовая, что ты получила этот титул легко и просто. Тебя здесь леди называли за твой заносчивый вид. Все и адепты, и преподаватели говорили в один

голос, что не могут назвать тебя иначе. А еще они говорили, что искренне боялись, что ты какой-то замаскированный маг по каким-то причинам решивший здесь учиться.

— Замаскированный?

— Это тебе кажется, что твоя сила не видна. На самом деле люди шарахаются от тебя. Даже Ночной альянс говорит, что, не смотря на то, что их амулеты не реагируют на тебя, ты все равно очень сильный и опасный маг.

Ну, вот приехали. Мне казалось, что я неплохо устроилась, а тут такое вскрывается.

— Не переживай, — сказал Лориган. — Хуже другое. Тебя дед хочет видеть.

— Ага. Два часа и меня нет.

— Я попытался это объяснить деду. Он поверил мне, но все равно сказал, что рано или поздно ты все равно придешь к нему.

— У твоего деда бывают озаренья или он обо что-то головой стукнулся. Я не смогу изменить свою сущность, а значит, не смогу приди к нему.

Лориган не стал со мной спорить. Он просто забрал шар с некротической воронкой и ушел. А я огляделась вокруг и решила привести в порядок дух-хранителя.

— Горон неси мне камни.

В последующие несколько часов я старательно выделяла пятый элемент из камней и приводила в порядок Томичека. По-моему я извела целую гору, пока дух не пришел в себя. Он открыл глаза и сказал:

— Никогда не думал, что придется такое пережить.

Дух поднялся с пола и поклонился мне.

— Кто принес эту пирамиду ко мне в комнату? — спросила я.

— Я не видел. Она сама появилась на вашем столе.

— Чушь какая-то. Ладно, иди. Как-нибудь разберемся.

Я отпустила всех и осталась разбирать вещи. Но спокойно пожить мне не дали. Вначале прибежал директор, потом магистр Лиомед. Потом вызвали главу Ночного Альянса лорда Кердиола. Все собрались в маленькой комнате, говорили они все вместе и галдели не хуже торговков на рынке. Наконец, я не выдержала и крикнула:

— Хватит. Если вы сейчас же не выйдете из моей комнаты я выкину вас сама. Моя комната маленькая и я устала с дороги. Если вам хочется поорать, выметайтесь отсюда в коридор и орите сколько хотите.

— Да, — заключил директор, — комната меленькая. Не в таких условиях должна жить темная леди. Что же с вами делать?

— Господи как вы мне надоели. Томичек.

Голова духа высунулась откуда-то из стены.

— Слушаю вас леди.

— Ты можешь пристроить к общежитию флигель для меня.

— Ну, конечно же. Для вас что угодно. Вы мне жизнь спасли.

Дух растворился в стене и, через несколько минут в коридоре вместо окна появилась дверь, а рядом с общежитием вырос небольшой флигель. Томичек появился из стены и сказал:

— Приказание выполнено.

— Перенеси мои вещи туда. И не забудь мой обсидиан. Дверь должна открываться только для меня. Остальные должны будут попадать во флигель по моему разрешению.

Пока мужчины стояли с открытыми ртами, я ушла в свой флигель и громко хлопнула

дверью. Я рада была, что ни одна сволочь не войдет ко мне без моего согласия. Теперь я могла вздохнуть с облегчением. У меня появилась своя спальня, кабинет и отдельная ванная. Все, что нужно женщине для счастья.

* * *

Начавшийся учебный год принес мне только неприятности. Вначале преподаватель по смертельным проклятьям узнал, что я привезла книгу с человеческими проклятьями. Пока я жила в имении у меня, в связи с огромным количеством дел, руки не доходили до этой книги. А тут в Академии у меня появилось время для того чтобы попытаться разобраться в этой книге. Я долго сидела перед книгой и рассматривала необычную обложку. Книга была обернута в черную кожу. На этой коже был сделан точечный рисунок. Я долго рассматривала этот рисунок и никак не могла понять, что он мне напоминает. Какие-то крылья и звезды. Но чем дольше я рассматривала этот рисунок, тем больше у меня кружилась голова. Наконец я закрыла глаза и открыла книгу. Рассматривая необычный текст, я поняла, что она на французском языке. Мое счастье, что я его когда-то знала. Но все не могло быть хорошо. Причитать текст я могла, но понять смысл понять не могла, слова были не много по-другому построены. К тому же по всей книге шли схемы и условные обозначения, смысла которых я не понимала. Я отложила книгу в сторону.

Я пыталась заниматься с книгой и разобраться в ней, но дело не двигалось.

— Ты отдашь мне эту книгу. Ей место в моей коллекции, — безапелляционно сказал Лиомед.

— И почему я должна вам ее отдать?

— Хотя бы, потому что я лучший специалист. И я смогу ее расшифровать.

— Вы в этом уверены?

— Ну, почти...

Мы долго спорили с магистром, но наконец, мне удалось его убедить.

— Магистр Лиомед, эту книгу мне подарил король северо-западного королевства. И я не отдам ее никому. Поймите меня правильно. К тому же не уже ли вы думаете, что сможете расшифровать эту абракадабру. Взгляните сами. Если вы сможете прочитать хоть одно слово, то я готова поставить вам памятник.

Лиомед нахмурился. Он подошел к столу. Магистр долго смотрел на страницу и попытался прочитать хотя бы одно слово. Потом махнул рукой, хотел что-то сказать, но потом передумал и, кивнув головой, вышел. Но через пару минут он вернулся.

— Я надеюсь вы примените все свои способности для того чтобы расшифровать эту книгу. Надеюсь вам не надо говорить как это важно для империи.

— Да магистр. Я буду отчитываться перед вами лично. И в случае неудачи я принесу вам выкладки, и мы будем с вами разбираться вместе.

Лиомед кивнул головой в знак согласия и вышел от меня. Я постояла посредине комнаты, а потом решила обезопасить себя и свой флигель. Я позвала духа.

— Томичек у меня к тебе дело. Я хочу, чтобы никто не только не входил в мой флигель, пока меня в нем нет. Но и не мог построить портал в мои комнаты. Ты сможешь это организовать.

— Да. Если вы хотите госпожа, то смогу. В ваш флигель никто кроме вас не войдет и не

сможет построить портал в ваши комнаты.

Я успокоилась. Будем надеяться, что в мой запрет никто не обойдет пока меня не будет.

* * *

Навалившаяся на меня учеба выбила мне на несколько дней из колеи. Магистр Лиомед настаивал на продолжении индивидуальных занятий у него, и по пути терзал меня новой книгой. В результате у меня не оставалось времени даже на сон. Неоднократно я просыпалась утром на столе рядом с учебниками. А потом я все откинула и плотно занялась книгой человеческих проклятий. Этот фолиант был написан языком похожим на французский язык в моем мире, но только похожий. Я даже худо-бедно не понимала, что написано в учебнике. Я могла только прочитать, что написано в книге. А смысл слов ускользал от меня. К тому же меня приводили в ужас условные обозначения. Они выбивали меня из колеи. Я никак не могла с ними разбираться. Даже помощь лорда Вердена старшего и опыт магистра Лиомеда не помогали разобраться в этой загадке. В результате мне пришлось работать наугад. Разбираясь со схемой кристаллов, я пыталась понять, какое слово выдавало конкретный кристалл. Так я составляла проклятье. Потом его опробовала и проверяла по кристаллам.

Часто по вечерам я сидела за столом и, тупо глядя в пустоту, произносила слова проклятья. Я изменяла слова интонацию и вплетение силы. Но на одно проклятье у меня уходило слишком много времени.

Двигалась я медленно. Магистр требовал отчета о моей работе каждый день. И мне помимо домашней работы приходилось писать длинные схемы и расшифровывать значение рун. Когда я заходила в тупик, то шла к Лиомеду. Мы с магистром простаивали перед доской целыми ночами пытаюсь разодрать значение каждой руны. Магистр и я изрисовывали кучу бумаги, писали длиннющие схемы на досках. Иногда мы ругались, пытаюсь понять значение каждого отдельного слова или знака так, что над нами молнии летали. В результате я похудела и стала более раздражительной, чем была ранее.

И мне остро необходима была методика, которую преподавала Кларальна. Но преподавательница уперлась рогом и отказалась заниматься со мной дополнительно даже за дополнительные деньги. И чем дальше мы соседствовали, тем хуже становился у нее характер. В результате стычка стала неизбежной.

В один из дней она достала меня окончательно. Это произошло на ее лекциях. Нашу крутую преподавательницу понесло на почве статуса обучающихся студентов. Кларальну не беспокоило даже то, что эти самые студенты ее слышат. Я, конечно же, понимаю, что если бы в Академии было много высшей аристократии, то вполне возможно она нашла бы себе нужного мужа. Но надо же иметь совесть.

— Я удивляюсь образовательной политике нашего лорда директора, — визжала она. — Я бы на порог не пускала деревенских неучей. Как можно допускать к таким знаниям непонятно кого. Кто учиться в нашей забытой всеми богами Академии — крестьяне, торговцы. И это будущий цвет нации нашей империи. Почему в нашу забытую богами академию не поступают дети темных лордов? Да потому что они брезгуют находиться в одной аудитории с крестьянами.

Кларальну несло и, она не могла остановиться. А я почувствовала, что не могу больше

держаться. Злость на эту несдержанную мнящую себя великосветской дамой и не сдерживающую своей ненависти к простолюдинам особу снесла все плотины и вырвалась наружу. Желание дать ей по мозгам стало столь сильным, что казалось еще немного, и я сойду с ума. Я взглянула на неудавшуюся леди. Ее не признал отец и мать, родившая ее только для того чтобы стать великой леди эльфов, бросила ее. И вот теперь она считала себя оскорбленной. Я не поняла, что произошло дальше, но мой гнев быстро нашел себе выход.

Неожиданно над академией зазвучала музыка. Я вспомнила, что эти композиции были записаны на мой мобильный. Я уже успела забыть их. Но четко помнила, что музыки на мобиле было часа на четыре. Кларальна вскочила из-за стола и выбежала во двор. Следом за ней выскочила половина адептов. Музыка лилась над академией, а Кларальна показывала нам спектакль. Она танцевала и как танцевала. На моем мобильнике не было ни Вардолеза, ни Тальты. Так что танцы она показывала такие, что у адептов и преподавателей от крутых па Кларальны глаза становились круглыми. Кое-кто посмеивался, но так чтобы остальные преподаватели этих смешков не видели. Магистры попытались остановить женщину и имели неосторожность схватить ее за руки и тут же поплатились. Вот уже несколько человек, причем некоторые из них уже немолодые мужчины лихо отплясывали посреди двора Gangnam style. Я стояла в стороне и с улыбкой смотрела на спектакль. А потом прибыл Ночной альянс. Лорды маги долго смотрели на происходящее, пытались остановить это безобразие магией, но у них ничего не вышло. А потом эти солидные люди сделали ошибку преподавателей и схватились за руки госпожу Кларальну.

Начальник Ночного альянса лорд Кердиол хмуро посмотрел на меня, и выкрикнуть ничего не успел, как половина его подчиненных стала лихо отплясывать во дворе. Он подошел ко мне что-то хотел сказать, но передумал. Кердиол стоял рядом и следил за творящимся безобразием. Единственно, что он смог сделать, предупредить остальных, чтобы больше никого не трогали. И тогда директор позвал лорда Лоригана.

Магистр мрачно осмотрел лихо отплясывавших преподавателей и офицеров Ночного альянса и стал осматривать присутствующих адептов. Половина студентов решила не испытывать судьбу и тихо испарилась со двора. Но по отдаленному тихому пофыркиванию я прекрасно поняла, что далеко не ушли. Лорд Лориган нашел меня взглядом и подошел ко мне.

— Останови это безобразие.

— А я не знаю, что это и как все произошло. Могу сказать только одно — Кларальна достала меня своим нытьем и заявлением о том, что в академии должны учиться только знатные особы. Я взорвалась и вот результат. А вот почему это заразно я не знаю.

— То есть заразно?

— Ну. Сначала танцевала только Кларальна, а остальные присоединились к ней после того как схватили ее за руки.

— И долго это будет продолжаться?

— Если мне не изменяет голова, то часа четыре.

— И что мне с тобой делать?

— Не знаю, но бить меня бессмысленно. А как это остановить я не знаю. Пусть потанцуют. Вы посмотрите, какой спектакль.

— Да уже на брачные танцы бабуинов похоже.

— Фу как грубо. Это тонкое искусство, магистр.

К нам подошел лорд директор. Лорд Кердиол стоявший рядом и прекрасно слышавший

нашу беседу решил опередить взбешенного директора.

— Магистр, — сказал лорд Кердиол, — как это остановить?

— Понятия не имею, — отозвался магистр.

— Вы понимаете, что это оскорбление Ночному альянсу. Как мы сможем бороться с преступниками, если по приграничью просочатся такие слухи?

Магистр мрачно просмотрел на меня, и я поняла, что если не остановлю это безобразие, то ждет меня неприятное объяснение с императором. Я сосредоточилась и мысленно сказала магистру: «Сделайте вид, что вы что-то делаете. Я попробую остановить это, но не гарантирую, что у меня получится». «А вы лорд, — передала я Кердиолу, — скажите вашим не танцующим подчиненным, чтобы остановившегося танцора брали под руки и оттаскивали в сторону. Но не в коем случае не трогайте танцующих».

Мужчины посмотрели на меня и кивнули головами. Кердиол дал какие-то распоряжения своим людям. Магистр что-то делал, а я сосредоточилась и увидела этот странный фон, что висел над Кларальной. Хуже всего, что он разрастался и, это действительно становилось опасно. Я попыталась разогнать этот туман, не тут-то было. Я вскрыла несколько каналов в спикарде и стала сворачивать туман в рулон. Как только он отступал от очередной жертвы, то танцор падал на землю как подкошенный. Коллеги Кердиола подхватывали обессиленного танцора и оттаскивали его в сторону. Наконец туман остался только вокруг Кларальной. Я откинула его в сторону. Кто-то из преподавателей вытащил несчастную женщину из поля действия этого тумана. Я стала упаковывать его в кучу и, когда бледно-розовый туман скатался в камень, музыка прекратилась.

Магистр подошел к внушительному камню и поднял его с земли. Повертев камень в руках и, мрачно посмотрел на меня. Я хлопала ресницами. Лорд Кердиол и наш директор спешно ушли от мрачного магистра.

— Я не знаю, что произошло, — быстро сказала я.

— Верю. Это что за камень?

— Розовый кварц если мне не изменяют глаза. Что с ним будет дальше, не знаю. Возможно, он начнет испаряться, и ваши студенты начнут так же лихо отплясывать. Лучше спрячьте его. Положите его куда-нибудь. Например, в куб с зеркальными стенками.

В этот момент к нам подбежала Эрил.

— Холеона. Что это было? Я чуть со страху не умерла, когда увидела твои горящие фиолетовым огнем глаза. Это что-то...

Девочка наткнулась на мой жесткий взгляд и замолчала, а потом смутилась, увидев лорда Лоригана, покраснела и опустила глаза.

— Фиолетовым огнем говоришь, — поинтересовался магистр.

Он крутил в руках розовый кристалл и внимательно смотрел то на меня, то на Эрил.

— Ну что вы от меня хотите. Ну, разозлилась я не много. Подумаешь, Кларальна мило потанцевала на глазах у всей академии. Остальным просто за руки ее не надо было хватать. Да и сама преподавательница, надеюсь будет осторожнее в словах.

Эрил смутилась, а потом спросила:

— Так это твоих рук дело?

— Не знаю. Может и моих. Но будет лучше, если ты не будешь делиться своими милыми наблюдениями ни с кем.

— Почему?

— А что я скажу лорду Кердиолу — простите, я тут малость не сдержалась. Да так лихо

не сдержалась, что в пляс пустились не только преподаватели, но и половина Ночного альянса. При всем его хорошем ко мне отношении, я не уверена, что он будет очень этому рад. Меня из гуманных побуждений либо запереть в тюрьму, либо казнить надо.

Эрил смутилась. А потом что-то пробормотала и убежала.

— Не надо так с ней.

— Знаю, но что я могу сделать с собой. У нее проблемы с лордом земель, а она молчит как партизан. Я легко бы ей помогла, но Эрил предпочитает решать проблемы самостоятельно. Помогите же ей магистр. Вы же не равнодушны к этой девушке. И что же вы, Лориган, ждете. Хотите, чтобы ее от вас кто-то отбил?

— Что вы от меня хотите, Холеона? Я не могу на нее надавить.

Я решила перевести разговор на другую тему.

— Магистр, вы исследовали ту пирамиду, которую у меня забрали.

— Да. Эта пирамида настроена на убийство духов.

— Значит, кто-то хотел убить моего возрожденного, а не меня. Мой дух Горон, что-то знает и, это что-то хотят от нас скрыть. Надо его еще раз допросить. Идемте.

Я кинулась во флигель. Магистр пошел следом за мной. Я задумалась, а что собственно хотели скрыть те, кто протащил сюда пирамиду. Если это связано с Гороном, то это может касаться только произошедшего в замке короля. Вопрос сформулировался у меня сам собой и я вызвала своего духа.

— Горон, скажи мне с какого это перепуга вы стали искать Слезу ребенка?

Мой дух смутился, а потом поведал:

— К королю во сне явился дух одного из предков и сказал, что мы должны найти четыре слезы, которые боги сделали из слез ребенка. Мы королю не поверили. Король долго твердил о том, что дух сказал, что эти слезы помогут завоевать мир. И в первую очередь надо уничтожить темную империю. Но я не поверил в эти сны. Нам и так неплохо жилось. Пусть империя темная, но мы много веков соседствуем, и ничего не случилось. Зачем тогда ее уничтожать? Мне показалось, что таким извращенным способом король хочет подтолкнуть нас к тому, что бы мы ему оказали помощь в предполагаемой войне. Он до этого долго меня уговаривал, но мне удавалось ему противостоять. Потом этот дух предка явился мне. Он был очень зол на меня. Этот дух сказал, что я должен был верить королю, но если властителю я не верю, то он будет приходить только ко мне. Он сдержал слово. Единственное, что меня смутило, он не представился и, все мои попытки выяснить его имя ни к чему не привели. Надо было тогда остановить это безобразие, но меня будто околдовали. А после моих слов загорелись желанием завоевать мир и уничтожить темную империю все члены ордена. Потом этот дух предка общался только со мной. Этот предок сказал, где мы сможем найти первую слезу. Он сказал, что после того как мы проведем первый ритуал, нам будет сказано, где искать следующую.

Мы с магистром переглянулись. История становилась все более интересной.

— А как выглядел этот дух предка?

— Он никак не выглядел. Фигура, одетая в серую мантию.

Я чуть не поперхнулась воздухом.

— Серый человек? А с чего вы взяли, что это дух предка?

— Он сам так представился.

Я задумалась. Кто-то очень боялся, что я что-то узнаю о каких-то темных делишках. Кто-то ищет эти капли. Желтый камень я носила в своем теле или вернее в спикарде,

который после моего действия с каплей приобрел цветную спираль. И судя по моим обострившимся способностям, это был камень воздуха. А значит, камней должно быть четыре. Всем известно, что стихий у нас четыре. Значит, кто-то ищет остальные капли. И это мне не нравилось. Не нравилось мне и тот факт, что я вижу каких-то серых людей, которые за нами наблюдают. А маги их не видят и на эту серую братию не действуют охранные заклинания. Что это за люди и что им от нас надо? От вопросов у меня пухла голова. И признавать факт того, что есть люди, не поддающиеся магии темных лордов, я не хотела.

— Да, — магистр отвлек меня от моих мыслей. — Вам с Дирином придется вести леди Валери к королю того самого северо-западного королевства.

Я простонала.

— Не хнычь. Это приказ императора. Я приду за тобой, когда невеста будет готова. Пока там только переговоры ведутся. К тому же это кажется, твоя идея была, а как ты знаешь высказывать идеи в присутствии императора наказуемо. Так что расплачивайся.

* * *

Магистр ушел, а я осталась. Занятия в академии шли не шатко не валко. Помимо обычных занятий я расшифровывала книгу проклятий, которую привезла с собой. И этот процесс шел с большим скрипом. Обозначения в книге не соответствовали принятым в империи. Единственное на что я могла положиться — это обозначение кристаллов воды. Когда я полностью заходила в тупик, то шла к магистру Лиомеду. Но и опытный магистр смертельных проклятий не всегда мог мне помочь. Устав от бесконечных блужданий я уходила в парк. Вечерний воздух и тишина парка успокаивали мои расшалившиеся нервы.

В один из дней я решила отвлечься от занятий. Тем более что в последнее время от усиленных занятий голова совершенно не варилась, и я стала делать ошибки. Лиомед ругался, но я не слушала его. Заперев книгу в своем флигеле, я пошла гулять. Сама не знаю, как я пришла к ресторану, где работала Эрил. Сидя в углу ресторана и рассматривая посетителей, я удивлялась упорству своей подруги. Я пыталась понять, надолго ли меня бы хватило. Я не могла представить, что могу днем учиться, а ночью работать в ресторане. Наблюдая за тем, как Эрил ловко предотвращает все попытки схватить ее за разные места. Наконец она меня заметила и улыбнулась. Я похлопала по стулу рядом с собой. Эрил с улыбкой подошла и села рядом.

— Расскажи мне о своей проблеме. Пожалуйста, Эрил. Я понимаю, что ты гордая, но если ты проживешь еще так хотя бы пару лет, от тебя одни кости останутся. К тому же я не верю в то, что ты сможешь разобраться с твоим долгом.

— Почему?

— Я посмотрела на твой договор. Тебе проще умереть или состариться, чем выплатить долг.

Эрил смутилась. В ее голове пронеслась вся картина. Мне стало не по себе. Какая же это гадость. Но одно я поняла быстро. Ее проблема, а точнее лорд, которому она была должна, вряд ли сможет причинить ей хоть какой-то вред. Это оказался тот самый лорд, которого я приложила в самом начале лета. Я засмеялась и рассказала Эрил об этом. Девушка долго и не доверчиво смотрела на меня.

— Ты умеешь читать мысли?

— Да. И не только. Я могу легко внушить любому человеку все, что захочу. Единственный кто защищен от моих потуг — демоны. Так что магистр Лориган вне моих способностей. Кстати, Эрил он тебе нравится?

Эрил покраснела и опустила глаза.

— Он темный лорд и великий маг. А я кто?

— Дело не в том, кто из какой семьи происходит. И к тому надо у него спросить нравишься ты ему или нет.

Эрил смутилась.

— Погоди. Я не готова.

— Ты никогда не будешь готова. Не уже ли ты боишься?

— Я ничего не боюсь, — залепетала Эрил.

— Давай-ка заканчивай с работой. Я поговорю с твоим хозяином.

Я быстро переговорила с хозяином ресторана и увела подругу из этого заведения. Мы пришли в мой дом. Я провела Эрил в гостиную.

— Приготовь нам чай, — сказала я духу хранителю. — Рассказывай.

Сказать, что история Эрил была захватывающе интересной, я не могла. В ней было больше крови и страдания. Ее отец рано умер, мать осталась одна с кучей детей. Старшая Эрил быстро повзрослела и стала помогать матери. Девочка работала то на мельнице, то в лавке. И наконец, попала в ресторан, стоявший около дороги. Там-то ее и увидел тот самый лорд. Я с брезгливостью слушала, как Эрил подставили, а потом... а потом она оказалась в Академии. Я ее очень хорошо понимала. Подруга пыталась защититься, как только могла. Да и долг за год она выплачивала с завидной регулярностью. Наконец, я сказала:

— Вот что. Завтра я позову Лоригана и мы с ним поговорим. В конце концов, он не последний человек в империи. Ты не против. Да и кончайте вы друг от друга бегать. Ты кстати ему то же нравишься. Во всяком случае, я так думаю. Копаться в голове у демона занятие не благодарное. Он, конечно же, шалопай, но в отличие от твоего обидчика он человек, вернее, лорд слова. Так что давай спать, а завтра у нас с тобой будет серьезный день.

* * *

Утром ко мне пришел мой поверенный. Он помялся, а потом уселся на краешек стула и начал говорить. Я пригласила его за стол и поставила перед ним чашку чая и сладости. Полугном смутился, но взял чай и конфету.

— Я узнал, где находится договор, заключенный с матерью Эрил. Но там творится что-то странное. Договора он хранит у одного из поверенных в делах здесь в приграничьи.

— А что такого странного творилось в его имени?

Поверенный замялся.

— Гриил рассказывай. Что там такого. Я хорошо тебе за это заплачу.

Я показала ему мешок с золотом. Глаза полу гнома загорелись.

— Понимаете. Там несколько лет назад стали появляться странные твари. И самое странное, что в походах за этими тварями погибали или становились инвалидами отцы только самых красивых девочек. А потом семьи этих девочек становились должниками этого лорда. И почти все девочки оказались в замке этого лорда. И что самое странное, что почти

все они погибли.

— А где договор. Гриил я не верю в то, что вы не постарались его выкрасть.

Поверенный замялся. Я улыбнулась и достала его один мешочек с золотом. Полугном подскочил со своего места.

— Вы...

— Не переживайте так. Я же все понимаю. Угадывать желания господ ваша работа. Я хорошо заплачу вам за вашу работу Гриил. И буду очень вам благодарна, если вы не будете рассказывать обо мне другим. Надеюсь, мы станем с вами хорошими друзьями.

Гриил поднял голову. В его глазах стояли слезы.

— Знаете, ко мне никто и никогда не относился как к равному. Темные лорды часто обращаются ко мне за помощью. Но никто и никогда не поил меня чаем. Я никогда и никому не буду говорить о ваших делах. Спасибо леди. Я счастлив, видеть вас.

— У вас есть проблемы?

Гриил опять смутился.

— Я хотел жениться на одной гноме, но ее родители заломили такой выкуп, что я не смог бы собрать его и за десять лет. Но кто ж будет меня ждать столько? И вот теперь благодаря вашей милости я смогу выплатить его злосчастный выкуп.

Я улыбнулась. И сказала уже уходящему Гриилу:

— Обращайтесь, если возникнут проблемы. Все же у меня большие связи в сообществе гномов. Мы ведем дела совместно и, думаю, что они ко мне прислушаются.

— Спасибо вам леди, но справлюсь сам. Но вы разрешите упомянуть о том, что я с вами работаю.

— Конечно.

Гриил выскочил из дома буквально бегом. Я посмотрела на него с улыбкой. Вот теперь мы сможем поговорить с Трионом на нашем языке. Я сжала принесенный Гриилом договор. А он его все же мне отдал. Его нужно было спрятать. А потом пошла готовить Эрил к встрече с Лориганом.

Девушка была в своей комнате. Я подошла к ней и стала активно готовить ее к вечеру. Эрил буквально в штыки восприняла мои попытки подарить ей новую одежду.

— Эрил прекрати. Тебе Лориган нравится. Он к тебе тоже не равнодушен. И что же вы ждете? Не понимаю я вас. Давай не истерии. Я принесла тебе одежду, ты одеваешься. А потом мы собираемся направиться к лорду Триону. И твой статус невесту Лоригана может повлиять на его мнение. Так что решайся.

Эрил смутилась и согласилась. Я достала принесенную для Эрил. Девушка копалась в этом ворохе одежды. Я помогала девушке и наконец, мы нашли. Эрил облачили в обычный коричневый кожаный костюм. Вся ее тоненькая фигура оказалась на виду. Я смотрела на нее с улыбкой. Теперь девушка стала просто красавицей. А потом ей сделали прическу и привели ее руки в порядок. Лориган прибыл как раз к ужину.

Я предложила Эрил спуститься вниз. Девушка тяжело вздохнула и пошла за мной в гостиную. Лориган смотрел, как мы спускаемся и в его глазах загорались огоньки. Я улыбнулась. Магистр поймал мою улыбку и то же смутился.

Он протянул руку Эрил. Она смутилась, покраснела, но подала руку. После ужина я предложила им посидеть около камина.

— И так, — начала я. — Теперь у нас есть доказательства того, что лорд Трион занимается делами не соответствующими звания темного лорда. А значит, мы сможем

поговорить на наших условиях. И думаю, что он не откажется отдать нам вторую копию договора и Эрил сможет спать спокойно.

— Я думаю, что к нему надо отправиться в выходные, — сказал Лориган.

Эрил кивнула головой. Мы еще какое-то время обсуждали наши действия. Решили, что мне как темной леди и Лоригану надо будет вести переговоры. А потом мы замолчали. Говорить не хотелось. Буквально через пару минут я почувствовала себя лишней. Я хотела что-то сказать, но Лориган опередил меня.

— Надеюсь Эрил согласится составить мне компанию и сходить со мной в ресторан.

— Вы действительно этого хотите? — спросила Эрил.

— Да, милая Эрил, я очень хочу, чтобы вы составили мне компанию.

Девушка кивнула головой. Магистр с улыбкой подал зардевшейся девушке руку. И они ушли. Из головы магистра я выудила, что он повел ее в ресторан «Золотой дракон». Это был лучший ресторан в Чарине. Огромное двухэтажное здание со стеклянной крышей — было предметом зависти всей империи. На втором этаже были отдельные кабинеты. И каждый кабинет был отделан по-своему. Такого не было даже в столице. Я там никогда не бывала, но говорили, что они просто превосходны. Но самое главное богатство ресторана это повар. В приграничьи ходили слухи, что сам император обещал ему дворянский титул. Но этот упрямец отказался. И почему никому не было известно. Хотя слухов ходило предостаточно. Но почему-то они все крутились вокруг Вердена и я этому не удивлялась.

* * *

К лорду Триону мы брались через две недели. За эти недели вся академия успела узнать, что у замухрышки Эрил появился поклонник. Да еще и какой. Самый сильный боевой маг империи, преподаватель самой ужасной академии империи да к тому же и просто красивый мужчина. Эрил бросила работу и с радостью занялась учебой. Оказалось, что она действительно талантливый проклятийник. Магистр запретил ей работать по ночам, и я была с ним согласна. Лориган не обращая внимания на шипение завистников, каждый день появлялся в академии и отправлялся с Эрил в какой-нибудь ресторан и часто это были столичные рестораны. Я наблюдала за ними с улыбкой и наслаждением. Эрил была хорошо пристроена. Они в любом случае станут хорошей парой. Лориган конечно же демон и понятия о семейной жизни у него своеобразные. Но ни один из демонов не станет причинять боль своей подруге. Тем более если она его настоящая половинка. Свои семьи демоны берегут.

В выходные мы отправились к лорду Триону. Лоригану удалось договориться с ним о встрече заранее и нам не пришлось ждать под дверьми его замка. Замок был старым и красивым. Он напоминал укрепленную крепость, сложенную из серо-рыжих камней. Никаких украшений и никаких излишеств. А вот внутри замок был каким-то вычурным. Попытки сделать его красивым превратили его в гнездо сороки. Слишком много блеска и позолоты. Слуга провел нас в кабинет лорда. Я решила пойти с места в карьер.

— Лорд Трион расскажите нам, каким образом вы дошли до такой жизни, что в вашем имени твориться неизвестно что. Девочки пропадают, по имению шляются твари. Вы, кажется, изменили клятве верности императору. А это карается смертью.

Лорд смутился.

— Откуда такие глупости? Вы знаете, какие слухи ходят о нашем имении? Это все враги.

— А это что?

Я кинула на стол перед лордом копию договора.

— Тут есть пункт, в котором сказано, что в случае если должник не уплатит долг, то расплачивается дочь должника. Что-то мне подсказывает, что девочка не станет убирать комнаты. А такое рабство не законно. Вы в курсе, что вам грозит за это?

Лорд смутился, кинул взгляд на Лоригана. Но тот лишь мрачно смотрел на лорда и сжимал руку Эрил. Трион кажется, узнал ее, но предпочел сделать вид, что не узнал.

— Вы не понимаете, — закричал он.

Лорд упал передо мной на колени и заплакал. Этот сильный мужчина рыдал как девчонка.

— Вы не понимаете. Ваша магия буквально сводит меня с ума. Помогите если сможете.

— Рассказывай, иначе я просто убью тебя, — прошипел Лориган.

Это было пять лет назад. Я решил поехать в столицу к императору. В имении, а точнее в горной части имения, появились странные твари. Я решил обратиться к императору и попросить помощи. По дороге я остановился в гостинице. И когда я спустился в ресторан гостиницы, то встретил странного человека, одетого в серые одежды. Он посетовал на плохой сервис гостиницы, и мы разговорились. Он предложил мне переехать в домик рядом. Человек сказал, что я буду доволен условиями проживания. Я не понимаю как, но я согласился. И этот серый человек привел меня в какой-то дом, и тут начались странности. В гостиной он напоил меня вином и провел в спальню. А там меня ждала маленькая девочка. И тут у меня сорвало тормоза. Я переспал с этой девочкой, ее крики и слезы завели меня так, что я не мог остановиться. А утром я проснулся в поле. И с того момента в моей жизни все изменилось.

Я смотрела на плачущего лорда.

— Вы не понимаете, — шептал он.

— И что же мы не понимаем? — спросил лорд Лориган.

— Я не смог остановиться. Утром я решил вернуться в имение. Когда я приехал домой, оказалось, что я не могу спать со своей женой. Мне нужны молоденькие девочки, чтобы они кричали и сопротивлялись. А серые люди мне помогли.

— Договор с матерью Эрил Шорт быстро.

Жалости к этому извращенцу у меня не было. Человеку можно было что-то внушить, но настолько изменить ее натуру было не возможно. А значит, на его тайных желаниях просто поиграли. Лориган выслушал мой монолог и усмехнулся. Потом сын лорда принес нам второй экземпляр договора и, кланяясь, задом вышел из кабинета.

— Я заберу тебя с собой, — с насмешкой сказал Лориган.

Родные лорда проводили его со слезами. А я посмотрела на Эрил. Девушке было жаль этих ублюдков. Но я не стала ее разубеждать. Главное, что ей теперь ничего не угрожало. А в дальнейшем Лориган о ней позаботиться.

— Странно, — сказала я Лоригану при расставании.

— Что странно? То, что лорд стал любителем молоденьких девочек?

— Да причем тут лорд. Странно то, что все события начались пять лет назад.

— И что в этом такого?

— Если эти события притянула я, то не клеится. Этой зимой будет два года, как я

оказалась здесь. А события в этой части империи начали развиваться пять лет назад. И серые люди появились тоже пять лет назад. К тому же повернуть такую операцию без подготовки просто не возможно.

— И что?

— Возможно, все это затеял не Сухай. Может я рано решила, что он тоже перебрался в этот мир.

— А ты не можешь представить, что он перебрался сюда раньше тебя.

— Зачем?

— Не знаю. Вот разберемся с ним, тогда все станет известным.

* * *

Я уже почти забыла о предупреждении магистра о том, что я поеду на свадьбу в северо-западное королевство. Осень была в самом разгаре. Разноцветные листья частично висели на деревьях, а частично уже облетели. Но все ж было очень красиво. Я не очень люблю осень. Единственное за что ее можно любить — отсутствие кусачей мошкеры и неопишуемая красота леса. Я любовалась деревьями. В выходные я стремилась остаться в одиночестве, чтобы никто не тревожил меня. Иногда меня посещал лорд Кердиол. Он приносил мне сладости и рассказывал забавные истории. Я слушала его байки и отдыхала душой и телом. Мне казалось, что я знаю его бесконечно долго. Он был удобен для меня.

И тут случилась неприятность, в академию приехал лорд Верден. Я видела, как он стремительно вошел на территорию академии. Его не остановил даже охранник. Хотя кто посмеет остановить любимого племянника императора. Глядя на него из окна, я думала, зачем его принесло в академию. И тут меня вызвали к директору. Я не знала о том, что за мной приехали, и шла в кабинет директора, с удивлением гадая, что я такого могла натворить. История с Кларальной уже была забыта. Да и о моем участии в данной истории никому кроме узкого круга людей не известно. Правда на следующий день ко мне пришел лорд Кердиол и, мне пришлось ему рассказать правду. Он долго ругался, но потом улыбнулся и, взяв с меня слово никому больше об этом не говорить, ушел. А нового пока ничего не произошло. Стоя перед кабинетом, я в приоткрытую дверь увидела лорда Вердена. Даже со спины я легко могла его узнать. Лорд Кемос только что не прыгал от желания угодить знатному гостю. Директор достал из сейфа заветную бутылку с редким вином, какие-то сладости. А Верден сидел в кресле, морщился, глядя на вино. Кабинет он осматривал кабинет с тем же кислым видом. Племянника императора все здесь раздражало и он этого не скрывал.

— Да. Я не думал, что в академии так все плохо, — услышала я. — Думаю, императору давно пора навести здесь порядок. Вы тут милейший гадюжник развели. Не Академия, а заштатная школа для посредственностей. Я нигде не видел более отвратительных специалистов, чем те, что выходят из вашей дрянной Академии. Вы кстати в курсе, что ваши преподаватели берут взятки. Это просто недопустимо. И вот поэтому выпускники академии самый жалкий народ. Вот и ваша академия жалкая. А какая могла быть перспектива. После возвращения из северо-западного королевства я непременно все расскажу императору. Тут надо наводить порядок.

Директор испуганно посмотрел на лорда Вердена. И в ужасе стал что-то лепетать, что в

академии на самом все замечательно. Что слухи по поводу взяток это только слухи. А так здесь прекрасно учат и вообще выпускники академии необходимые люди. И что империя не смогла бы обойтись без таких замечательных специалистов, как проклятийники. Но темный лорд не слушал его. Слушать этот бред больше не хотелось. Я помялась около порога и, открыв дверь, сказала:

— Вы меня звали?

— Да. Леди Динеан, — быстро сказал директор, — за вами приехал лорд Верден. Вас срочно вызывают ко двору. Мы уже обо всем договорились. По возвращении вы сможете все сдать, чтобы не отставать от своего курса.

Лорд перехватил инициативу у директора.

— Вот распоряжение императора, — сказал он и протянул мне бумагу.

Согласно распоряжению императора я должна прибыть во дворец для участия в свадебных мероприятиях леди Валери и короля северо-западного королевства Тудора Третьего Великолепного. Мне стало смешно. Уж больно смешно звучал его эпитет — Великолепный — в свете того, что я увидела в королевстве. Но с людьми спорить себе дороже. Я вздохнула и отдала распоряжение директору.

— Я хотя бы собраться могу?

— У вас пять минут, — коротко ответил Верден. — Я зайду к вам в комнату.

Я вздохнула, но спорить не стала. Настроение и так не было великолепным, а сейчас провалилось в бездну. Мне предстояло несколько дней провести в столице чужого государства и в компании лорда уроды. Даже в свете того, что он теперь мой официальный жених. В моем отношении к нему мало что изменилось. Я по-прежнему считала ее надутым индюком. А его предложение было продиктовано желанием императора, а не любовью самого лорда. И это делало его еще более отвратительным. Было бы просто замечательно, если бы он сам отказался от этого брака. В своем флигеле я собрала кое-какие вещи и приготовилась ждать Вердена. Потом я подумала, что следовало обезопасить мое жилище и, вызвала духа-хранителя.

— Я уезжаю на длительное время, — давала я инструкции духу. — В мое отсутствие никого сюда не пускать. И исключений я не оставляю. Понятно.

— Понятно леди, — сказал дух.

— И никого под предлогом моего разрешения сюда не пускать. Так же я не буду писать каких-либо разрешений или бумажек с липовым разрешением. Понял?

— Понял.

Дух исчез. В дверь постучали. Я повернулась к лорду Вердену и внимательно осмотрела аристократа. Он как всегда был безупречен. Я усмехнулась, все женщины хотели выйти за него замуж. Они считали его воплощением своей мечты — красивый (по мне чуть страшнее орка), умный (в этом не откажешь), а еще богатый и как все считали благородный. Я считаю, что в благородство лорд просто играет. Ну, хочется мальчику казаться лучше, чем он есть на самом деле. Увидев мой холодный, изучающий взгляд Верден усмехнулся:

— Нравлюсь?

— Нет. Вы не в моем вкусе. Не люблю, знаете ли, двуличных нахалов. И ваше предложение ничего не изменило. Я согласилась стать вашей невестой только потому, что этого хочет император. Не более того, так что не ждите от меня пылких чувств.

Верден долго смотрел на меня в бессильной ярости. А потом метнулся ко мне, но я успела выставить щит. Лорд с размаху ударился о стену и зашипел как разъяренная змея.

Потом взял себя в руки и сказал:

— Да если бы не император...

Потом он быстро взял себя в руки, и его злость исчезла в глубине черных глаз. Но мне все равно казалось, что на меня смотрит ехидна.

— Нас ждут.

Да уж, хорош женишок, подумала я. Еще хорошо, что он не знает о Кердиоле. Было бы тогда мне весело.

* * *

Верден провел меня порталом к императорским дворцу. Он тащил меня за руку через весь дворец. Охрана замечала нас издали и пропустила в личные покои императора. В кабинете нас ждал император. У него был собран его малый совет — он, леди Верден и еще один лорд, имени которого я не знала. Глянув на лорда, император хмыкнул и спросил:

— И за что вы его так?

— Мне не нравится лорд Верден. Он привык к тому, что перед ним все женщины падают на колени. Извините, не буду. И даже его предложение ничего не изменит. Либо он меня примет как есть, либо я никогда не стану его женой.

Император мрачно посмотрел на племянника и тот смутился.

— Ладно. Проблемы ваших взаимоотношений меня не очень трогают. Разрешать проблемы вы будете самостоятельно и без моего участия. Мы должны провести первую церемонию бракосочетания у нас. Думаю, что проведем ее в Темном храме. Тем более что представитель короля уже здесь. Потом вы оба отправляетесь в северо-западное королевство, а представитель останется у нас. Вы будете сопровождать леди Валери к ее жениху. И надеюсь, вы не поубиваете друг друга по дороге. И еще у меня к вам просьба в неприятности влипайте после свадьбы сколько хотите. А до этого постарайтесь доехать спокойно.

Император внимательно посмотрел на нас. Я улыбнулась и сказала:

— Ну, прошлое наше происшествие было весьма продуктивным и вам не о чем сожалеть.

— Да. Но мне не хотелось бы, чтобы леди Валери попала к своему будущему мужу с приключениями.

— Все будет хорошо, ваше величество, — сказал лорд.

— Завтра будет церемония. Вы отправляетесь в королевство на следующий день. Поедете на повозках, у нас не хватит энергии, чтобы выстроить для вас такой проход. Идите. Леди Динеан завтра вы должны быть во дворце с утра. В день отъезда Верден заедет за вами утром.

* * *

Я поняла, что меня просто тупо выставили, пока сильные мира сего решают проблемы. Я хотела было подслушать, о чем они будут говорить. Долго раздумывала и, в конце концов, прислушалась через леди Верден.

— Я очень хочу, чтобы ты понял, — говорил император, — эта девушка очень важна для

короны. И надеюсь, ты не обманешь мои надежды. Мне нужны маги с ее способностями. После того как она родит несколько магов, можете делать что хотите. Хоть убейте друг друга. Учти Дирина, если ты не сможешь найти ключи к этой девочке, я очень расстроюсь и, тогда ты пожалеешь, что не женился на моей дочери.

— Вы мне угрожаете?

— Нет. Я тебя предупреждаю. У короля гоблинов есть дочь и если ты не найдешь к Холеоне ключи и не сможешь сделать так чтобы она относилась к тебе хотя бы лояльно. Я очень захочу, чтобы ты женился на принцессе гоблинов.

— Вы серьезно... — лорд поперхнулся.

— Брат... — леди Верден тоже была в шоке.

— А что вас возмущает? Вы кстати в курсе, что кто она.

— Ну да, — сказала леди. — Но это не повод...

— Повод, — император топнул ногой. — И если мои источники правдивы, то мы имеем в лице этой девочки не более и не менее чем принцессу демонов наследницу старой империи демонов, и вы после этого хотите мне сказать, что она ничего не стоит.

— Лориган что-то говорил о том, что у него есть тетка. На балу у себя она назвала ее племянничком, — мрачно сказал Верден. — Я сделал ей предложение, но это мало что изменило.

— Вот и измени это отношение. Реши эту проблему. Ты все можешь. Не уже ли банальная девчонка тебе не по зубам? Где твое хваленое обаяние?

— Не работает оно с ней.

— А ты голову включи. Иногда мне кажется, что она права. Ты слишком привык к тому, что все женщины падают к твоим ногам. А здесь поработать надо. Вот ты и спасовал.

Я отключилась от леди. Слушать препирательства дяди с племянником не хотелось. Домой я добралась быстро. Дворецкий доложил мне все последние новости. Выслушав длинную речь слуги, я отпустила его. Ужин мне подали в малой гостиной. Я посадила дворецкого с собой за стол. Мужчина смутился, долго отказывался, но, в конце концов, согласился.

— Леди, — осторожно начал Дзубей. — правда, говорят, что вы выходите замуж за лорда Вердена?

— Этого хочет император. А вот выйду я за него или нет, это вопрос. А в чем дело?

— Да тут кое-какие личности крутятся. И сдается мне это люди из безопасности империи.

— А почему вы так решили?

— Я когда-то работал там и некоторых знаю.

— А что васстораживает?

— Не знаю. Предчувствия какие-то. И еще не понятно, почему за вами собственная безопасность империи следит, если дело касается только вашей предстоящей свадьбы.

— Да не стыкуется. А вот я слышала о том, что я принцесса демонов. Это может иметь к слежке какое-то отношения?

— Тогда за вами следили бы люди Рактевира. Не знаю леди. Будьте осторожны. Вами кто-то очень интересуется.

А потом я сидела в кресле около камина. Огонь в камине потрескивал. О том, что слова императора привели меня в ужас это ничего не сказать. Слова Дзубея жестораживали. Я не могу быть принцессой демонов. Это нонсенс. Я ничего не знала о происхождении отца,

но мать была демоном. Во всяком случае, я так думаю. Если судить о моем происхождении с этой точки зрения, то можно было сказать и так. Но меня нельзя было назвать законнорожденной принцессой. Мать была похищена, а я родилась фактически от насильника и, вряд ли Хайтер захотел бы признать во мне принцессу. К тому же это другой мир. Во всяком случае, мне так хотелось думать. Так что представить, что я могла иметь какой-то титул просто глупо.

Я сосредоточилась и позвала магистра. Он появился передо мной в пламени.

— Испортите мне пол, будете ремонтировать, — сказала я.

— Ты меня позвала только за тем, чтобы предъявить счет?

— Нет. Мне нужна информация — с чего император взял, что я принцесса демонов.

— Это откуда тебе известно?

— Для вас это имеет значение?

— Нет. Просто интересно, как ты могла такое узнать. У тебя информатор в замке?

— Магистр. Вы ответите на мой вопрос.

— Не знаю. Этой информацией может владеть только мой дед, но я очень сомневаюсь, что он стал бы делиться информацией с императором. Отношения у хаоса с империей не самые радужные.

— Почему?

— Дед до сих пор не может простить лордам их уход. Из хаоса ушли лучшие семьи. Фактически своим уходом они обескровили хаос. Деду пришлось строить империю заново. Многие домены опустели, и некоторые твари этим воспользовались. По нашим законам каждый должен иметь регистрацию. А тут появляется масса не понятно как появившихся семей состоящих из не понятно кого. Сама понимаешь, это не способствовало дружбе.

— А вы? Как вы здесь живете, если отношения не самые радужные?

— Я уже взрослый.

— И сколько вам лет как демону?

— Тебе это важно?

— Да.

— Хорошо. Мне полторы тысячи лет.

— Да-а. Вы по меркам демонов даже совершеннолетие не перевалили. Так ведь?

— А сама-та тебе всего...

— Мне около двухсот тысяч лет. И это по приблизительным подсчетам. Кстати я вам об этом уже говорила. Я никогда не скрывала свой возраст.

Я посмотрела на магистра. Тот смотрел на меня как на чудо природы. Я улыбнулась ему и отвернулась к окну.

— Значит, ты родилась до правления Хаоса?

— Что?

— Понимаешь. У нас нет сведений о том, что творилось в аду до правления Хаоса. Мой дед убил его. Не знаю, как ему удалось отправить бога в бездну, но факт. Но о том, что происходило здесь до этого, нет никакой информации.

— А я-то тут причем. Я вообще считаю, что родилась в другом мире. Ну не могла я попасть назад. Не может этого быть.

— Почему?

— Магистр не уводите меня от вопроса. Кто-то сообщил такую информацию. Попробуйте узнать. Кто это сказал императору? А то я прям параноиком становлюсь.

— Ты о чем?

— Магистр, чем больше я в этом деле, тем больше мне это начинает напоминать приемы моего не доброй памяти отца. Ну не может он здесь находиться.

— Почему?

— Магистр, мы ушли из своего мира в другой. Вместе с собой мы увели часть людей. Моего отца все считали богом. Ему это нравилось и, папаша всеми средствами поддерживал имидж доброго бога. Вот в один из дней отец и сделал своим подданным шикарный подарок. Он даровал им к имеющейся душе дух. Все приняли это на ура и не поняли, в какую ловушку попали. Задачи духа простые — следить за носителем и включать программу на самоуничтожение, если поднадзорный выйдет за границы указанного. Но самое главное дух переправляет большую часть энергии отслеживающему ангелу. Ну а тот в свою очередь переправляет в общий банк.

— Я не понял для чего это.

— Магистр включай мозги. Сухай обладает неограниченным источником энергии, к которому имеет доступ только он. Вы понимаете, что это такое. Представьте, что вы имеете доступ к источнику, который позволит вам разнести всю планету.

— Да. Круто.

— А вот теперь скажите мне, станете ли вы отказываться от такого и приходить в мир следом за каким-то неудачным экспериментом.

Магистр помолчал, а потом сказал:

— Ладно. Я поговорю с дедом, кто мог сказать императору, что ты принцесса. Береги себя тетушка. Что-то мне не спокойно. У меня, как и у каждого демона есть не большой дар предвидения. И в последнее время мне не спокойно.

— Ладно. Но боюсь, некоторые вещи от меня не зависят.

Магистр ушел, а я осталась обдумывать. На окне я сидела до полуночи, но в голову ничего не приходило. Чтобы я не предпринимала, выходила чушь. Я так и не смогла вспомнить, для чего нужны эти четыре капли. Возможно, мне об этом просто никто не говорил. Черт бы побрал мою избирательную память. И так соберем в кучу все, что я знала. Кто-то крадет артефакт из империи и везет его в северо-западное королевство. При этом сулит королю жену, а магам не ограниченную силу. И при этом требует вызвать Декстера. Главу ордена, который общался с так называемым духом предка, постарались убить. Я сомневаюсь, что этот кто-то представал перед этим горе магом в подлинном облике. Но, тем не менее, его убили. Нет, в картине чего-то не хватало.

* * *

На утро я встала совершенно разбитой. Бессонная ночь дала о себе знать. Я оделась в темно-синее платье. А потом подумала и достала фамильные драгоценности рода Динеан. Огромные бриллианты были просто великолепны, но не безвкусны. Я долго любовалась собою в зеркало и, мне нравилось то, что я вижу. Когда все закончиться стану надевать красивые платья и буду носить драгоценности.

Слуги подали лошадь. Я села в дамское седло. На дорогах столицы было всегда было много народа. А тут предполагаемая свадьба племянницы императора и короля северо-западного королевства. К дворцу собралась вся знать и богатые торговцы. На площади перед

дворцом было не протолкнуться. Я поняла, что не смогу добраться до дворца. И потому решила послать зов леди Верден. Уж кто другой, а она точно сможет помочь пробраться через толпу. Через пять минут ко мне пробралась королевская стража, и я оказалась во дворце.

— Вы почти опоздали, леди, — леди Верден была недовольна.

— Я не знала, что на этот спектакль соберется вся столица.

— Спектакль?

— А что разве нет. Все что здесь будет происходить не более чем красивая сказка. И пусть к вашей дочери будет добрым Хаос. Но я не верю в то, что она будет счастлива в семье. А значит, она всю жизнь будет плакать, и вы фактически приносите ее в жертву своим амбициям.

— Валери мы воспитывали в нужном нам русле. Она прекрасно знала, что выйдет замуж только по расчету.

— Но это жестоко.

— А твой брак с моим сыном?

Леди развернулась и пошла по коридору. А я вздохнула и сказала ей в след, но так чтобы она не слышала:

— Еще не известно случится ли этот брак.

И оглянувшись вокруг, увидела стоявшего недалеко Вердена младшего. Тот стоял прислонившись к стенке. Он, по-моему, прекрасно слышал и нас разговор и мое последнее замечание. Я вздохнула и пошла за леди.

Мы пришли в малый тронный зал. Это было не большое по сравнению с большим тронным. Он был отделан темно-синим камнем. На огромных окнах были красивые витражи. Присмотревшись к ним я увидела сцены ухода лордов из хаоса. Вряд ли этот уход был таким пафосным, как на витражах. Я усмехнулась и решила спросить об этом у Рактевира. Если конечно же мы когда-нибудь встретимся. В зале почти никого не было. Леди Верден подошла к трону и махнула мне рукой.

— Я хотела спросить у вас, откуда у вас эти украшения? — начала леди Верден.

— Это фамильные драгоценности рода Динеан.

— Так вы не знаете, это не просто драгоценности. Это драгоценности самого Хаоса. Таких камней больше нет. Говорят, эти фиолетовые алмазы он сделал для своей возлюбленной. А кто-то из темных лордов притащил их с собой. Но они приносят только неприятности для владельцев.

— Леди Вреден, это все глупости. Никакие камни не могут быть источниками бед. Беды приносят только люди. Это все лирика, а что нас ждет.

— Когда выйдет император, мы должны быть около трона. Дирин выведет Валери. С другой стороны выйдет представитель короля. По задумке они должны выйти одновременно. А потом начнется церемония. Наша задача — молчать.

В зал начала собираться имперская знать. Я осматривала темных лордов и леди. Сказать, что это общество чем-то отличалось от обычного бомонда, я не могла. Разодетые дамы со скучающими лицами. Не менее расфуфыренные лорды с постными мордами. На леди Динеан смотрела украдкой, я вот меня рассматривали откровенно. Кажется сплетни — любимое развлечение в любом мире и в любом обществе.

Император буквально выскочил из боковой комнаты. Он быстро осмотрел аристократию и остановился на одном из молодых людей. Он смутился и попытался

скрыться, но потом передумал. Следом за императором вышел какой-то жрец, одетый в черный балахон.

Император подал какой-то знак и, над нами зазвучала музыка. Неожиданностью это стало только для меня. Справой стороны из неприметной двери вышел представитель королевства. Это был невысокий уже не молодой человек с темными с проседью волосами и серыми глазами. Одет представитель был в черный костюм сверху одета кираса. Она была сделана в виде чешуи. По вороту шла диковинная отделка. А на груди красовался герб королевства.

Верден вел свою сестру. Девушка была бледна. Она кого-то высматривала в толпе. И когда девушка увидела того самого молодого человека в ее глазах появилась тень надежды. Я посмотрела на него и поняла, что девушка зря надеется.

Сестра Вердена была красива. Правильные черты лица и черные волосы кольцами ниспадали на плечи и спину. На ней было золотистое платье с красивым декольте в виде лодочки, отделанное тонким кружевом. Короткие рукава были отделаны тем же кружевом. А вот на пышной юбке была вышивка и драгоценные камни в тон цвету платья.

Верден подвел свою сестру к жрецу. Рядом с девушкой остановился представитель короля. Император поднял руку и провозгласил:

— Сегодня мы совершаем историческое событие. Мы объединяем два государства. И так же мы заканчиваем великую войну между нами. Этот брак закрепит дружбу наших народов.

Император сел. Жрец поднялся на постамент. Младшая леди Верден буравила взглядом молодого аристократа, который всеми силами делал вид, что его это не касается. Леди села на постамент, представитель короля сел рядом. По правилам они должны были взяться за руки. Но аристократ был только представителем и потому их руки лежали на камне. Жрец начал читать молитвы призывая силы. И вот он сказал заветные для леди слова:

— Есть ли в зале человек, который может сказать причину, по которой этот брак не может состояться.

В зале стояла тишина. Я заметила как на глазах у молодой девушки выступили слезы. А жрец продолжил. Он читал молитвы взывая к древним силам и наконец в зале появился тонкий разноцветный луч. Он остановился на руках, а точнее между раками девушки и мужчины. И в зале прозвучала музыка. Она звучала ото всюду. И сразу стало ясно, что это играли не музыканты императора.

— Первая половина церемонии состоялась, — сказал император.

Нас пригласили на праздничный обед. Я попыталась оказаться как можно дальше и от императора и от семейства Верден. И мне это удалось. Лорда Кердиола я была искренне рада видеть.

— Тиас, мне нужно с вами поговорить.

— Я слушаю вас.

— Я хочу, чтобы вы спрятали драгоценности, которые сейчас на мне.

— А в чем дело?

— Потом. Все потом.

С банкета я убежала так быстро как только это было возможно. Тиас отвез меня домой. Я отдала ему украшения и осталась сидеть около камина. Церемония произвела на меня жуткое впечатление.

Уснула я под утро и почти сразу же меня разбудили. В мой дом свалился ураган — мать лорда Вердена. Она подскочила ко мне и стала вычитывать мне. Я-де не соответствую званию темной леди. Я своим видом порчу репутацию ее сына. И вообще я веду себя как деревенская девка, а не как леди. Она заявила, что мой гардероб нужно полностью менять. Что так ходить нельзя. Она с криками накинулась на меня, когда я взялась за костюм. Она кричала так громко, что распугала все служанок. Леди Верден едва не свела меня с ума своими придирками. Наконец я не выдержала:

— Хватит леди Верден. Вы доведете меня до инфаркта своими придирками. Я буду делать и оденусь в то, во что посчитаю необходимым. И избавьте меня от ваших нравоучений.

Она так и осталась стоять посреди комнаты с открытым ртом. Я надела охотничий костюм и теплое манто. Взяла маленькую сумочку и вышла из комнаты, оставив леди Верден в комнате. Внутри все клокотало. Как смеет эта надменная дама обвинять меня в том, что я не подхожу ее сыну. В конце концов, я ему не навязываюсь. Если есть желание, пусть катятся на все четыре стороны. Принцесса гоблинов будет ему хорошей женой.

В таком состоянии я и выскочила из дома. И тут меня ждал сюрприз. Около порога меня ждала лошадь. Я смотрела на красивого черного жеребца с благоговением. И чем дольше я смотрела на коня, тем больше я понимала, что это не совсем конь.

— Кто это?

— Как вы это поняли, леди? — спросил дворецкий.

— Но это ж очевидно.

— Это для вас очевидно, леди. Остальные не могут увидеть ничего особенного. А, тем не менее, это киплиан. Их вывели демоны древних лет и это один из немногих оставшихся в живых.

Я смотрела на коня и понимала, что впадаю в ступор. Киплианы — верные помощники Хайтера. Этого просто не может быть. На этих красавцах ездил элитная гвардия короля демонов. Он дарил их своим самым верным слугам. И этих коней нельзя было украсть или предоставить силой. Их сердце можно было только завоевать. И вот я смотрю на величественного красавца и не могу вымолвить ни одного слова.

— Где вы его нашли?

— Нашел? Леди я не знаю, откуда он взялся. Он прискакал сюда рано утром. Мы прикоснуться к нему не можем. А киплиан, по-моему, ждет именно вас.

Я спустилась по ступенькам и посмотрела на киплиана. Конь наклонил ко мне свою голову, и я услышала его голос в своей голове: «Мы ждали тебя хранительница. И вот, наконец, ты вернулась. Мы готовы тебе служить». Я с удивлением смотрела на киплиана и медленно сползала в ступор. Вывел меня из ступора голос леди Верден:

— Что это за ужас? Надеюсь, вы не собираетесь сесть на эту страсть, да еще и без седла.

— И как вы собираетесь его оседлать?

— Леди Динеан...

Что собралась сказать мне леди Верден я не собиралась ждать. Я запрыгнула на спину киплиану и погладила его по шее. В этот момент к моему дому подъехала карета с вензелями, сзади за ней скакал лорд Верден. Я посмотрела на его удивленное лицо и

засмеялась. Лорд смотрел на меня, подняв бровь. И когда его лошадь поравнялась со мной, он спросил:

— Вы уверены, что сладите с этим демоном?

— Он сам ко мне пришел и выразил желание служить. У киплианов есть особенности — они никогда не потерпят седла и хозяев выбирают сами. При дворе у Хайтера были такие красавцы и, вот когда правитель собирался облагодетельствовать своего подданного, выводили всех свободных киплианов и подданный забирал того из них, кто соглашался уйти с дворянином. Их нельзя приручить, проще убить. Этот согласился служить мне, и я не вижу ничего в этом страшного.

Мои вещи, состоявшие из сундука, были закинута в карету и мы тронулись к дому леди Валери.

— А кого эта леди высматривала на церемонии? — решила спросить я.

— Никого. Моя сестра счастлива исполнить волю императора. Дядя посчитал, что выдав ее замуж за короля северо-западного королевства, он сможет решить несколько проблем.

— Каких?

— Леди Динеан не разыгрывайте из себя дурочку. Вы прекрасно понимаете, о чем я говорю. Замужество Валери даст возможность связать родственными узами северо-западное королевство и империю и обезопасит наши границы.

— О да, — отозвалась я. — А если ваша сестра обладает еще и сильным характером, то вы легко сможете и управлять этим королевством руками вашей любимой сестры. Милое решение. А главное, какое элегантно.

Лорд скрипнул зубами, когда услышал сарказм в моих словах.

Леди Валери ожидала нас на ступеньках дома. Пронзительные карие глаза смотрели на собеседника с легкой насмешкой, а красивые губы постоянно кривились в усмешке. Я долго смотрела на нее и не могла понять нравится она мне или нет. Но в прочем это было не важно. От вчерашнего горя не осталось и следа. Как будто не она вчера чуть не плакала на брачной церемонии. Леди осмотрела меня и моего коня и поинтересовалась у брата:

— Это кто?

— Это леди Динеан. Она будет сопровождать нас в королевство, и учувствовать в празднике от имени империи.

— Я знаю кто эта женщина. Мы встречались во дворце. Я спрашиваю про лошадь, — капризно сказала Валери.

— Спрашивай у нее сама, — огрызнулся Верден.

Валери обернулась ко мне и спросила:

— Откуда у тебя такая прелесть?

— Это киплиан. Он сам ко мне пришел.

— Я хочу такого же.

— Сожалею, леди Валери, но киплианы сами выбирают себе друга. Именно друга, а не хозяина. Да. Я не советую вам пытаться оседлать его и сеть на киплиана. Минимум что вы получите это тяжелые травмы. Садитесь в карету. Вас ждет ваш жених.

Помимо Валери нас ждало несколько придворных дам, имперская гвардия, а так же несколько грузовых карет. Я с ужасом смотрела на эту кавалькаду. Лорд Верден посмотрел на меня и усмехнулся.

— Сколько же мы будем ехать? — спросила я у лорда.

— Думаю, за неделю доберемся.

Я почувствовала, как меня охватывает уныние. Тащиться неделю в сопровождении толпы таких леди мне не хотелось, но выбирать мне не приходилось. Кавалькада карет двинулась вперед. Я заняла место в середине и постаралась не думать о длинном пути и нудных людях. В какой-то момент мне показалось, что кавалькаду сопровождает какой-то лорд. Но едва он понял, что его заметили, то тут же исчез и больше не появлялся.

* * *

Разговор двух серых.

«Господин, они выехали из столицы и поехали в сторону северо-западного королевства. Может быть, стоит их перехватить».

«Зачем мне эти дураки. Следи за ними. И посети гномов. Второй артефакт у них. И не зли меня, а то с тобой случится тоже, что и с твоим другом».

«Слушаюсь».

«Докладывай мне каждый день. На обратном пути съездишь к гномам. Скажи им, что вернулся Хранитель и что он желает получить свой камень. Их камень находится среди лавы и только гномы знают, как его получить. Но для этого они соберут совет старейшин. Пока эти надутые индюки будут собираться, проследишь за нашими имперцами. О дальнейших действиях все инструкции я дам тебе позже».

* * *

Наша кавалькада двигалась медленно. Я изнывала от скуки. Попытка что-то читать была не очень успешной. На двигающемся коне читать неудобно. До ближайшего города мы добрались через пару дней. Долго решать вопрос, где остановиться не пришлось. Почти около самых ворот города нас встретил один из лордов, живших в этом городе. И буквально затащил к нему в замок, стоявший особняком, отделенный от остального города высокой стеной. Мы остановились в городском доме этого самого лорда. Его имя не задержалось у меня в голове. Он так тараторил и пытался шутить, что у меня заболела голова. Единственное, что я запомнила то, что его фамилия переводиться как Черный. Лорд Черный был блондином с черными, как ночь глазами и липкими руками. Верден решил о чем-то поговорить с гостеприимным хозяином. Мне было делать нечего. Леди Валери со своими подругами и камеристкой собрались по магазинам. Лорд Верден спровадил с ними меня.

Через какое-то время я поняла, почему он это сделал. Дамы порхали по магазинам и лавкам, словно стая цветных бабочек. А если вдуматься, что бабочка это червяк с крыльями и результатом налета этих красоток станет гибнущий сад или цветы, то никакого пиетета у меня к этим дамам у меня не было. В каждом магазине они устраивали представление и суций ад для меня. Они стаскивали в примерочные все, до чего могли дотянуться. А потом носились по примерочным и пытались понять, что и к чему может подойти и как это будет сочетаться. Как в этом аду прислуга не перепутала товар с вещами самих дам, для меня осталось загадкой. Меня это стремление купить все до чего дотянулись загребущие ручки, выбивало из колеи. К дому привезли целую карету не пойми чего. Леди скупили гору белья,

платьев, духов, косметики. Придя в дом, я сказала лорду:

— Знаете ли Верден, если вам так нравится ваша сестра, то можете сопровождать ее по всем этим лавкам самостоятельно. А меня увольте.

Лорд Верден внимательно посмотрел на меня и спросил:

— А вы разве не любите ходить по магазинам?

— Так нет. Это просто ужас какой-то. Стремление вашей сестры скупить весь запас товаров империи выводит меня из себя.

— Хорошо я поговорю с ней.

Поговорил ли Верден со своей сестрой или нет, я не знаю. Вечером за ужином нас ожидал скандал. Леди Валери заявила, что мы лишаем ее возможности представить перед будущим мужем в лучшем виде. Что мы жестокие и так далее. Лорд Черный пытался успокоить Валери, но лишь ухудшил положение. Леди залилась слезами и заламывала руки. Это была натуральная истерика. В конце концов, я сказала:

— Хорошо, вы купите все, что захотите, но в телегу я запрягу вас и ваших фрейлин и, вы лично потащите весь этот хлам.

Леди посмотрела на меня как на больную.

— Как вы смеете?

— Легко. Мы и так опаздываем. Или вы хотите, чтобы ваш будущий муж умер от старости, не дождавшись свою жену. В таком случае я отправляюсь к императору с заявлением, что вы сознательно тянете время и не хотите исполнять его волю. А я слушать ваши истерики не намерена.

Валери смотрела на меня с ненавистью. Но потом ее плечи сникли и она сказала:

— Дирин выйди, пожалуйста. И выведи отсюда гостеприимного хозяина. Я хочу поговорить с леди Динеан наедине.

Лорд Верден пожал плечами, взял под руку гостеприимного лорда и вышел из комнаты. Потом из комнаты вышли и все остальные. Валери кинулась ко мне.

— Не поймите меня превратно. Я готова подчиниться воле императора, тем более что нас женщин так воспитывают. Лишь единицы выходят замуж по любви. Но у меня была тайная надежда, что дядя все-таки прислушается ко мне. У меня был молодой человек. Мы дружили с детства. Мне казалось, что он искренне любит меня. Мы проводили вместе все время. И ни дядя, ни родители не возражали против нашей дружбы. И я даже помыслить не могла, что выйду замуж за другого. А потом все рухнуло, дядя вызвал меня к себе и объявил, что я выйду замуж за короля Тюдора. Вы не представляете что было со мной.

Валери заплакала. Я обняла ее за плечи. А девушка продолжила:

— Я готова была бороться за свою любовь. Кинулась к нему. Я хотела предложить ему убежать. В конце концов, я неплохо знаю Лоригана. Я была уверена, что он нам поможет. Но у друга меня ожидало ведро холодной воды. Мой любимый сказал, что мы должны подчиниться воле императора. Сказал, что ему нашли невесту, и он на ней жениться. А на мои предложения сбежать заявил, что я ненормальная и что он не готов поменять такую жизнь на изгнание. Ты не представляешь, что со мной случилось. Я же не знала, что дядя поговорил с ним до меня. у меня оставалась надежда, что на церемонии он выскажется. Но он опять смолчал. Мне так плохо. Я все жизнь его любила, а он предал меня.

— Знаешь, — начала я, — я думаю, что тебе стоит его забыть.

Валери с удивлением смотрела на меня, я улыбнулась ей в ответ.

— Ну, что ты удивляешься. Разве это любовь. Я думаю, что этот молодой человек

никогда тебя не любил. Наверное, он дружил с тобой и играл в любовь из-за твоего происхождения и положения в обществе. Я видела его в зале. И он показался мне не очень богатым человеком, а значит, брак с тобой для него, прежде всего, был выгоден. Если бы он тебя любил, то бросил бы свою счастливую жизнь и поехал бы с тобой на край света. А так. Наверное, у вас никогда не было любви, и время разбило непрочное стекло. Тебе не о чем горевать. Твои родители и дядя поступили правильно.

Я постаралась улыбнуться. Говорить Валери о том, что ее друг сопровождал нас в столице, я не стала. Его действия легко можно было расценить, как попытку проследить за тем, чтобы она точно уехала из страны и не смогла ему помешать.

— Но это еще не все, я боюсь этого брака. Я ничего не знаю о своем будущем муже. Расскажите мне о короле.

— Леди Валери, вам нечего бояться. Король не плохой человек. И к тому же он управляет. Если вы найдете к нему ключи, он станет для вас хорошим мужем. А вы если сможете его уважать и не станете ему изменять, будете ему хорошей женой. Но помните его окружение у себя дома. А вот вы будете для них чужой. Значит, вам нужно будет найти друзей и убедить дворян, что вы для них не опасны и тогда вам ничего не будет угрожать. К тому же это в интересах темной империи. Но говорить всем и королю в частности, что ты хочешь что-то слегка изменить в королевстве, все ж не стоит. Трудно тебе будет. Но ты справишься.

Но мне показалось, что девушка меня просто не слушала. Она начиталась любовных романов и навоображала себе бог знает что. А вот король Тюдор вряд ли окажется романтичным героем. Он прежде всего правитель. Валери посмотрела на меня и снова заплакала.

— Я боюсь.

— Не бойся. Поверь это не самое худшее, что могло с тобой случиться. Вот возьми, — я протянула ей маленький камень зеленого цвета. — Сделай из него маленькое украшение и носи с собой всегда. Если все-таки что-то случится просто сожми его в руке и подумай обо мне, и я к тебе приду и помогу.

Валери подняла голову и кивнула.

— Вы когда-нибудь были замужем?

— Леди Валери, я прожила много жизней, и поверьте ваше положение не самое плохое. А чужая жизнь только со стороны кажется лучше вашей. Но поверьте моему опыту, те, кому вы завидуете, чаще завидуют вам. Так что живите и будете счастливы.

Я планировала уехать тем же днем, но гостеприимный хозяин уговорил остаться. Да и дамы дружно потребовали более длительного привала. И так мы к огромной радости лорда остались. Вечером нас ждал ужин в компании этого лорда Черного. Он посадил меня рядом собой, и целый вечер изображал жгучее желание доставить мне удовольствие. Лорд старался подлить мне вина. Но потом понял, что я не пью. Он пытался засыпать меня комплиментами, лебезил и буквально светился поддельной радостью. Я морщилась, но терпела. А потом увидела смеющийся взгляд Вердена и решила отбить у лорда Черного ухаживать за мной. Я сосредоточилась и стала копаться в его мыслях. А потом я наткнулась на то, что мне совсем не понравилось. Лорд подвергся обработке и обработке довольно грубой. В замешательстве глядя на его ментальную ауру, я понимала то, что ничего не понимаю.

«Лорд Верден, нам надо как можно быстрее выбраться из этого дома и от его хозяина»

— передала я мысленно лорду.

Верден удивленно глянул на меня, а я быстро кивнула в сторону хозяина дома. И заговорила снова: «Посмотрите на него внимательно. Я не знаю, увидите ли вы это или нет. Но лорд подвергся обработке. И эта обработка очень грубая».

Ждать пока Верден разберется сам, я не стала. Ментальная магия в этом мире почти никому не подчиняется. Уверенности в том, что темный лорд сможет, у меня не было. Я посмотрела на лорда Черного и вырубил его. Слуга подбежал к хозяину и постарался сгладить неприятность. Он отнес его в свои покои. Пока слуга возился с лордом, я снова увидела серого человека. Я уставилась на него в упор и то, что произошло далее, не ожидали ни я, ни лорд Верден, ни этот серый человек. Его увидели люди, что сидели за столом. Верден обернулся и удивленно уставился на серого человека. Кое-то из дам в испуге смотрели на неожиданного гостя. Пока до гостя доходило, что его расшифровали, прошло несколько минут. Серый человек что-то прошипел и исчез в облаке серой пыли.

— Это что было? — дрожащим голосом спросила Валери.

— То чего по определению здесь быть не может, — уклончиво ответила я.

Я встала из-за стола. Объяснять ничего я не стала. Просто ушла в свою комнату. Разбираться с лордом Черным я не хотела. (Хотя кто меня будет спрашивать) Тем более что утром нам надо было уезжать. А значит с проблемой надо разбираться. Оставлять такое за спиной, да еще и в империи опасно. Неизвестно, что придумает Сухай и какие распоряжения он даст своему верному слуге. Уверенности в том, что хозяин не нанесет удар по империи, у меня не было. А значит надо эту проблему решать. Я долго думала, что делать и наконец, решила перед отъездом вызвать Лоригана и поговорить с ним.

— Магистр вы мне нужны, — позвала я Лоригана.

Магистр явился через пару минут. Он был как всегда безупречен и элегантен во всем черном. Меня не удивляло пристрастие лорда демона к черному цвету. Но всегда удивляло, как он умудрялся в любой ситуации оставаться на высоте. Но удивляться было некогда.

— Вы знаете, где мы находимся?

— Приблизительно.

— Так вот этот лорд Черный...

— Какой?

— Он так перевел свою фамилию. Я не запомнила, как она звучит. Но это не суть. Так вот в его ментальной ауре я нашла странное вкрапление. Думаю, вам на это стоит посмотреть.

— Дирина об этом знает?

— Нет. Я предложила ему осмотреть этого лорда, но причину не сказала. Ждать когда он разберется и сможет ли разобраться я не стала. Просто вырубил лорда Черного. Надо бы осмотреть этого лорда.

Лориган позвал Вердена, и мы направились в комнаты к хозяину. Около комнат лорда стоял какой-то человек. Он хотел что-то сказать, но не успел. Один улыбочивый взгляд магистра и слуга сполз по стенке. Мы вошли в комнату. Лорд Черный лежал на диване около камина. Я подошла к нему, лорды подошли следом за мной.

— Осмотрите его лорды.

Верден и Лориган уставились на лорда. Через несколько минут они обернулись ко мне. Лориган с удивлением посмотрел на меня.

— Ты уверена?

— Я просто хотела узнать, увидите ли вы эту метку или нет. Лориган встаньте за моей спиной и смотрите моими глазами.

Лориган встал за моей спиной и положил руки на плечи.

— А теперь разрешите мне скорректировать ваше зрение.

— Да. Пожалуйста.

Я сосредоточилась и перенастроила зрение магистра. После первого вмешательства прошло много времени, но в этот раз мне удалось скорректировать его зрение легче, чем ранее. И все-таки ментальное поле демона активно сопротивлялось вмешательству. Но я справилась. А потом стала осматривать лорда Черного. Этот огонек был впаян в его ментальную ауру на уровне груди. Огонек светился грязно-зеленым светом. Я попыталась его заблокировать, но лорд стал задыхаться.

— Что это? — спросил Лориган.

В голосе магистра было столько удивления.

— Это то о чем я вам рассказывала — дар Сухая и его изобретение. Данное вкрапление в ауру следит за носителем и передает оператору все, что видит носитель и так же передает часть энергии. А заодно и позволяет управлять носителем. В его голову можно вложить все, что захочет отслеживающий оператор. И эту мысль человек будет воспринимать как свою собственную. Эту заразу Сухай передает своим последователям как великий дар небес. Я, кажется, рассказывала вам магистр об этом.

— Кажется, помню что-то в этом духе. Я его заберу к себе?

— Ты хочешь лично представиться его хозяину?

— А уничтожить ее можно?

— Не знаю, попытка нейтрализовать ее вызывает у него приступ удушья.

— Давай. Этот лорд Черный может оказаться очень полезным. Возможно, вытащить что-то из его памяти. Возможно, мы сможем увидеть его хозяина. А если он умрет, не велика потеря.

— Вы думаете... Хотя в этом может что-то быть. Но я не уверена, что лорд сможет рассказать вам что-то о своих хозяевах. Сухай всегда был в этом осторожен. Хотя я по-прежнему не уверена, что он здесь.

— А я уверен в этом. Твой батюшка здесь и мы можем столкнуться с этой гадостью не раз. Кстати я понял, как она отражается на ауре и, как мы ее можем вычислить.

— Ну, тогда смотрите и помогайте. Вы владеете лечебной магией?

Лорды кивнули головами.

— Прекрасно. Страхуйте его. Эта гадость связана с дыхательным центром. Как только я стану ее выковыривать, он начнет задыхаться. Не дайте ему умереть.

Лориган и Верден наклонились над лордом Черным. Я попыталась отрезать маленький клочок чужеродной энергии от источника. А потом медленно стала вытаскивать эту гадость из его ауры. Лорд задыхался, и казалось еще немного, и он умрет. Но я справилась, и эта гадость была извлечена. И только я успела упаковать ее в кокон, как в комнате появилось чье-то лицо. Лорды шарахнулись в сторону, а я спокойно смотрела ему в глаза. Я уже успела забыть его. Лицо Сухая выветрилось у меня из головы. Белое без каких-то следов эмоций лицо. Холодные серые злые глаза. Тонкие почти бескровные губы. Это была маска смерти, но никак не лицо живого существа. И как ему удалось убедить тысячи людей в том, что он белый добрый бог. Злые холодные глаза смотрели на меня, и казалось, пытались, влезь мне в голову и в мою ауру. Я сопротивлялась этому. Нет, милый батюшка, я тебе не по зубам. И мы

с тобой уже это проходили. Я не позволю больше испоганить мне душу. Я отчетливо вспомнила, как он в минуту моего горя искалечил мою душу, внося в нее разрушительную программу, не дающую мне любить и быть любимой. А потом все прекратилось и Сухай рыкнув исчез.

— Что это? — спросил пришедший в себя Лориган.

Демон был бледен как полотно. А Верден был собран и внимателен. Казалось появление этого чудовища не напугало его.

— Прошу любить и жаловать это был Сухай. И хуже новости я вам сообщить не могла.

— Почему? — спросил Верден.

— Ты не понимаешь? Это Сухай. Он самый сильный менталист на свете. Он знает с ментальной магии все и может в этой области тоже все. И самой главное он никогда не терял памяти. Я ему в подметки не гожусь. Это, — я показала им заключенный в кокон комок грязно-зеленой энергии, — его рук дело. Он гений. И я не знаю, как ему противостоять. Ему нет равных. У него за спиной тысячи лет войны за власть и неограниченные способности. И какой войны. Он ненавидит демонов и считает, что никто кроме него не может владеть магией. Даже его последователи лишаются права пользоваться своими способностями раз и навсегда.

Я опустила голову. Лорды внимательно смотрели на меня. Я долго молчала, а потом сказала:

— Лориган сообщите об этом вашему деду. Сухай ненавидит демонов. И если он сможет захватить власть в этом мире, то демоны станут первыми мишенями для Сухая. Вы для него как красная тряпка для быка. Он убьет вас всех. Рактевир должен быть готов к ведению войны. И войны, в которой у вас нет оружия. Потом пострадает империя. Темные лорды тесно связаны с демонами. После того как он ликвидирует вас, то магия будет признана незаконной и мир падет к его ногам. Он будет сознательно и целенаправленно уничтожать всех магических существ. И вырезать все, что, так или иначе ему сопротивляется. Пока в этом мире не останется только человеческое стадо. Послушное и подвластное его воле.

— Зачем ему это? — спросил Верден.

— Сухай больше всего любит власть. И он будет добиваться ее теми способами, которые знает и которыми хорошо владеет.

Лориган мрачно посмотрел на меня, а потом сказал:

— Дед хочет тебя видеть и приглашает тебя к себе.

— Магистр, это невозможно. Я не выживу у вас. Хаос не для меня. Возможно, через какое-то время я смогу с этим совладать, но не сейчас. Я постараюсь вспомнить все, что помню о защите, которая была при дворе Хайтера. Хотя подожди. Я же могу вызвать Декстера. Думаю, он должен все помнить. Декстер.

Лориган отступил в сторону. Из воздуха появился призрачный демон. Декстер покрутил головой, а потом обратился ко мне.

— Слушаю тебя дочь Кроны.

— Декстер у нас большая проблема. За каким-то надом у нас сюда вернулся Сухай. И, кажется, здесь намечается большая война. У Хайтера была защита от вмешательства Сухая. Ты сможешь нам с этим помочь.

— Конечно же. Хайтер выработал целую систему регистрации ментального вмешательства, и я еще не забыл ее. Мы не владем ментальной магией, но портив нее надо было найти противоядие. Хайтер работал над этим долгие годы и выработал эту систему.

— Надеюсь, ты знаешь все подробности этой защиты.

— Конечно же, она была двух видов индивидуальная и коллективная. Мы должны были защитить не только самих демонов, но и сам дворец. Король провел огромную работу, но он справился.

Лориган подошел к нему.

— А если я попрошу тебя научить моих оборотов и, конечно же, кое-кого еще этим приемам ты поможешь мне.

— Да, но предупреждаю обучение не самое привлекательное. Это не прогулка под луной. И еще время от времени мне нужна будет помощь Лилит. Это будет что-то вроде экзамена. Я не владею этой самой магией, а единственным экзаменатором может быть только она.

Лориган повернулся ко мне и с улыбкой добавил:

— Я заберу этого лорда. Скажите его домочадцам, что их хозяин покусился на темную империю и будет допрошен.

Я кивнула головой. Лориган и Декстер с лордом Черным на прицепе исчезли, а мы остались стоять с Верденом в комнате.

Слуги лорда подняли крик, когда мы сообщили им о том, что их хозяин покушался на императора. Только мажордом лорда выслушал это заявление спокойно.

— Я говорил лорду, что не к добру появился этот серый человек. Тот человек не признавал наши порядки и вел себя так, будто мы обязаны перед ним кланяться. Но кто меня будет слушать.

Верден оставил дом на попечение мажордома и отправил сообщение императору. Мы уезжали из проклятого дворца. Сомневаюсь, что новый хозяин захочет здесь жить после того, что натворил его предшественник. Я оглянулась и увидела, что слуги несчастного лорда все вышли на дорогу и с тоской смотрели нам в след. Я легко могла их понять. Если их лорда объявят изменником, то имение перейдет к другому хозяину и еще не факт, что к родственнику. Возможно, в уплату вреда причиненного короне его могут забрать в казну империи. И вот тогда предугадать, кто станет хозяином не возможно. А новый хозяин может и места лишить. Так что я прекрасно их понимала.

* * *

Вечером ночевали мы где-то в поле. До ближайшей гостиницы мы за целый день пути так и не добрались. Дамы стонали и ругались, но под тяжелым взглядом лорда Вердена тут же прекратили истерику. Я устроилась на земле около кинлиана. Демон никому не позволит меня тронуть, а значит ночью можно спокойно выспаться.

В эту ночь мне снились глаза. Это были глаза мужчины, которые мне были смутно знакомы. В них отражались, рождались и умирали звезды. Они постоянно меняли свой цвет, но были мне они знакомы. А потом я увидела несколько разных мест. Первое место, которое я увидела это дворец Сухая. Мужчина спрыгнул с окна и увидел меня. Мы долго смотрели друг на друга. А потом я увидела себя на берегу океана. И снова эти глаза. Но смотрели на меня с любовью и надеждой и любовью. Он что-то шептал, но я никак не могла понять, что. А потом все изменилось. Он сидел на троне, и лицо его было полно боли и отчаяния. Рядом лежал труп Декстера. А он сидел и плакал. Его фигура плыла, а глаза были полны тоски.

— Я должен знать, что с ней все в порядке, — кричал он.

А затем все поплыло и, я проснулась. На небе была луна, и горели звезды. Сердце колотилось и, в голове звучали слова — я должен знать, что с ней все в порядке. И эти слова я слышала и здесь. Это то, что говорил мне Тиас. Я почувствовала, как медленно сползаю в ступор.

Утром мы двинулись в дорогу. Я ехала молча и не смотрела по сторонам. И так Сухай здесь. Судя по его лицу, он не знал, что я тоже здесь. Меня не радовал факт того, что нелюбимый папочка рядом со мной. Его способы добиваться своего приводили меня в ужас. У меня оставалась маленькая надежда, что он меня не узнал. А значит, не будет принимать меня в расчет. Он последовал за мной? Но тогда как он узнал, куда я ушла? Узнать это он мог, только если следил за мной. Я не помнила всех своих жизней, но то, что он находил меня в любом облики, я это помню. Но и я не лыком шита. Способности уходить от его ищек мне не занимать. Но лорд Трион говорил о том, что серый человек пришел к нему пять лет назад, а меня тогда здесь не было. Значит, Сухай не последовал за мной. Но тогда как он здесь оказался? И все ж, что ему здесь надо? Не уже ли я вернулась домой и это мой мир. Мир, в котором я родилась и где выросла. У меня не укладывалось в голове. Что папочке понадобилось здесь? Он имел неограниченную власть в своем мире. Все было брошено к его ногам. Люди ему подчинялись, а его слуги никогда не прекословили ему. К тому же у него был неограниченный резерв энергии. С помощью этого резерва он мог сделать что угодно. Сухай двигал материки, уничтожал целые цивилизации. Я не могла представить, что могло случиться такого, чтобы он бросил все, бросил банк энергии и своих верных рабов. Но, тем не менее, это случилось и он здесь. И, похоже, папочка меня не узнал. И хуже всего было то, что у меня не было оружия против него. Вопросы теснились в моей голове. Хорошо еще, что меня никто не трогал, и я могла думать спокойно.

* * *

Разговор Сухая с подданными.

— Это что за дрянь такая там была?

— Господин, говорят, что это Лилит.

— Да, что ты говоришь? Я что не помню свою дочь? Ты хочешь убедить меня в том, что эта рыжая что-то стоит. Она осталась в том мире. И никакие силы не могли привести ее сюда. Ее появление в этом мире не входит в мои планы. Хотя может быть вы и правы. В любом случае я хочу ее видеть. Приведете ее ко мне. Она меня заинтересовала. Почему-то на эту дрянь не действует моя магия? У меня большие планы на этот мир. Она не должна мне помешать.

— И как господин? Она никому не доверяет. Мы не сможем ее привести. К тому же говорят, что она может читать чужие мысли.

— А так же наши присматривающие говорят, что она их видит. Во всяком случае, она несколько раз вполне осознанно смотрела в то место, где находились наши люди. Это не может быть простым совпадением.

— Это ваши проблемы. Приведите ее ко мне и точка. Я не могу потерпеть поражение в третий раз. Этот мир мой. И никто не посмеет выгнать меня из него.

Мы ехали дальше, я сидела в седле и думала. Я не замечала, что происходило вокруг меня. Несколько раз Верден пытался заговорить со мной, но игнорировала его, делая вид, что задумалась. Мы ехали по удивительному месту. Это называлось теплой долиной. Она напрямую была связана с Благодатным лесом эльфов. Империя имела с ними хорошие связи и потому они жили на территории империи, но только в Теплой долине. Это было самое удивительное место. В долине росли прекрасные деревья. Их высокие кроны казалось, шептались с облаками. Удивительные серебряные листья были покрыты золотыми прожилками. Цветы были белыми с золотыми вкраплениями. Кора деревьев была мягкой словно шелковой. Я никак не могла вспомнить их название. Почему-то вспомнилось название из книг Толкина — мелорны, кажется, так он назвал такие деревья. Их кроны были настолько плотными, что сквозь плотную сень не проникал свет. Но около земли не было темно. На изумрудном мхе росли удивительные каменные цветы — стеклянники. Они светились в темноте различными огнями. И это создавало удивительное ощущение сказки. Я залюбовалась лесом и на несколько часов забыла обо всех проблемах.

И тут из леса вынырнули эльфы. Я остановила киплиана. И соскочила на землю. Эльфы поклонились мне и один из них заговорил. Я не сразу поняла, что он заговорил на подлинном языке. Я его прекрасно понимала и не заметила перехода на другой язык.

— Мы рады приветствовать Хранительницу на своих землях. Мы хотели бы, что бы вы посетили нас. Для нашего народа это великая честь.

— Я рада была бы вас посетить, но сейчас нам некогда. Мы и так опаздываем. Но я все-таки приеду к вам.

— Хорошо. Я понимаю вас. Но будьте осторожны. Мы древние народы чувствуем изменения в нашем мире. Мы надеемся, что вы поможете нам и не дадите уничтожить нас.

— Я понимаю вас. Вот только оружия у меня нет.

— Вы лукавите. Но если вы захотите нас посетить я дам вам пропуск.

Он поднял руку и из его руки вылетел призрачный золотой цветок. Я машинально протянула руку. Он опустился на мою руку и впитался в нее. Все лорды выдохнули.

— Спасибо. У меня такое ощущение, что я непременно воспользуюсь вашим приглашением. Передайте от меня привет Владыке. Нам будет, о чем поговорить.

А потом эльфы поклонились мне и растаяли в лесу. Я запрыгнула на спину киплиана. Верден подъехал ко мне.

— На каком языке вы говорили. Я знаю язык эльфов, но это...

— Это подлинный язык. На нем когда-то говорили все. Но потом люди и демоны, а следом за ними и вы темные лорды отказались от него. Вы даже магические формулы не произносите на нем. Забыли совсем.

Верден с удивлением смотрел на меня. Я засмеялась.

— Подлинный язык обязывает вас говорить правду. И это правило действует для всех, кроме драконов. Ну и для меня.

— А для вас почему?

— Это мой родной язык. Я на нем в детстве говорила. А значит он для меня такой же родной, как и для драконов. А значит, я могу на нем врать.

Лорд удивленно посмотрел на меня. А я объехала его и со смехом двинулась дальше.

Мы ехали по той же дороге, что и тогда, когда мы возвращались из королевства. Я почти не смотрела на дорогу. Киплиан все равно не даст ни упасть, ни потеряться. Мой конь ехал в середине нашей длинной колонны и никому не давал мешать, мне думать. Очередные постоянные дворы и дома аристократии ничем не отличались друг от друга и, везде было одно и то же. Сладкие лебезящие лорды и леди. Бесконечная лесть и заглядывание в глазки. Мне каждый раз приходилось вытаскивать дам из магазинов, балов и еще бог знает чего. В одном доме я вытащила одну из фрейлин из спальни хозяина. Скандалов и истерик я наслушалась море. И что больше всего меня бесило, что Верден никак не пытался мне помочь.

— Лорд Верден, я что-то не поняла. Вам так не хочется отдать вашу сестру замуж за короля северо-западного королевства?

— А в чем дело?

— Да собственно ни в чем. Но если я еще раз засеку вашу сестру или ее фрейлину около спальни очередного лорда, то вы будете разбираться с этим сами. А я спокойно поеду домой и, со скандалом вы будете разбираться тоже самостоятельно. А императору я скажу, что вы сделали все для того чтобы сорвать его планы.

— Это что шантаж?

— Нет, это предупреждение.

Я развернулась и пошла в свою комнату. Я так хлопнула дверью, что по стене пошли трещины. Поддав, как следует стулу, я подошла к окну и села на подоконник. За окном опускалось солнце, и небо окрашивалось в сиреневый цвет. Легкие облака покрывали небо. Закатное солнце окрашивало эти самые облака в два цвета. Со стороны солнца они были апельсиновыми, а с другой — свинцовыми. Я смотрела на небо и как в детстве пыталась понять, на что похожи облака. Мы ехали на север и, здесь уже чувствовалось приближение зимы. Утренние заморозки становились все чувствительнее. Первым морозом покрывались лужи и мелкие ручьи. Я долго сидела и смотрела на небо, пока солнце не село окончательно и стало нечем любоваться.

В комнате горел камин. Я села к камину, взяла учебник и начала читать. Обязанность сдавать экзамены с меня никто не снимал. Я читала до тех пор, пока не перестала понимать, что читаю, тогда я вздохнула и пошла спать.

Утром мы спокойно уехали. И больше нигде не останавливались надолго. Очевидно, что моя угроза достигла своей цели и, лорд высказал сестре все, что думал по поводу ее поведения. Валери и ее подруги закатывали грандиозные скандалы, но одного взгляда Ведена хватало на то, чтобы леди успокоились и спокойно продолжили путь. К границам королевства мы прибыли через положенную неделю.

Около дороги стояли несколько карет. На одной из карет был вензель короля. Я осмотрела собравшихся мужчин и средства передвижения с большим интересом. Впереди всех стоял высокий мужчина. Он был широкоплечим с седыми волосами и густыми усами. Сдвинутые брови и шоколадные глаза дополняли картину воина. Красивые доспехи война выполняли не только декоративную функцию, но и неплохо защищали. Я присмотрелась и увидела, что доспехи имели синеватый оттенок. А значит, он сделан с добавлением митрила. Да уж представить себе, сколько может стоить это сокровище, было сложно.

— Приветствую вас. Я сенешаль его величества Тудора Третьего Великолепного. Приветствую вас на землях нашего императора.

— Приветствую вас, — сказал Верден. — Мы рады снова посетить ваше королевство.

Леди Валери вышла из кареты. Следом за ней высыпали ее фрейлины. Я смотрела на

этот цветник и морщилась. Валери взяла с собой шесть своих подруг. И сейчас они напоминали стаю галдящих птиц. Сенешаль подошел к леди Валери и сказал:

— Леди, вы будете самой красивой королевой за все время существования королевства.

Валери зарделась и подставила сенешалю руку. Тот поцеловал ее.

— Прошу вас пересесть в вашу карету нас ждут в столице. Вы немного задержались.

— Леди захотели скупить как можно больше товаров в придорожных магазинах, — съязвила я.

— О не осуждайте их леди Динеан. Женщины, есть женщины.

Валери села в золоченую карету с гербами короля на дверцах. Фрейлины заняли свои места в свих каретах. И мы тронулись. К нашей гвардии присоединились солдаты королевства. Это еще больше увеличивало нашу кавалькаду. Я подумала, что устала от этой дороги больше чем от любой другой. Но к счастью наш путь подошел к концу. К утру, мы приехали в столицу. Чему я была очень рада. Наконец-то этот длинный путь закончиться и я смогу отдохнуть. Мы проезжали по центральной дороге столицы. Так что трущоб, которыми мы любовались в прошлый раз, сейчас мы не видели. Около ворот нас встретили аристократы, как конные, так и в каретах. Все это стало напоминать длинную гусеницу, окруженную солдатами и ланкцнехтами. Я крутила головой и смотрела на людей, высыпавших на улицу. На напряженных лицах не было ни улыбок, ни счастья. А на меня все смотрели со страхом.

— Почему она меня бояться?

— Вы едете не на обычном коне, а на чудовище, — сказал сенешаль.

Киплиан возмутился и чуть не укусил сенешаля. Я похлопала его по шее и сказала:

— Давай не будем обижаться на не знание. Люди часто бояться не понятно чего.

Конь скосил на меня глаз и кивнул головой. Сенешаль удивленно посмотрел на меня.

— Он что понимает меня?

— Конечно же. Киплианы не обычные кони. Они невероятно умны. Их нельзя украсть или увести. Я не завидую любому человеку, который вздумает положить глаз на него.

Киплиан поднял голову, скосил на меня глаз и снова кивнул головой.

К замку мы подъехали достаточно быстро. Валери высунула голову из кареты и сказала:

— А почему все так не сочетается. Не замок, а нагромождение чудес.

— Это такая традиция леди. Каждый король стремиться создать то, что никак не будет сочетаться с прежними строениями. Говорят, что пока это будет так, наше государство будет процветать.

Я хмыкнула и попыталась спрятать улыбку.

* * *

Наша дорога подошла к концу и всю делегацию расселили во дворце по разным комнатам. Мне достались комнаты, выходящие в сад. И это было такое же несуразное творение, как и сам замок. В прошлый раз у меня не было времени рассмотреть не только сад, но и замок. Мы надо сказать немного торопились. И вот сейчас высовываясь из окна, я с удовольствием смотрела на это чудо природы. Несомненно, тут поработала бригада сумасшедших садоводов. Но в это-то и была своя прелесть. И сейчас пустой сад с облетевшими листьями и заледеневшими фонтанами смотрелся немного печально. Но это не

лишало сад своей прелести. Прямые дорожки и закрытые коробами статуи соперничали с ловко обрезанными кустами и деревьями. Хвойные красавцы возвышались над своими голыми коллегами с некоторой надменной красотой и холодностью.

Я потянулась и пошла мыться. Дорога в очередной раз меня вымотала. А к вечеру надо было выглядеть прекрасно. Король давал бал в честь прибытия своей невесты. Я тяжело вздохнула, не люблю эти прелестные глупости. Обилие народа и стремление наладить что-то неведомое для моего мозга доводили меня до исступления. Не люблю собрания напыщенных идиотов.

Для бала я надела платье с вырезом каре и широкими рукавами, скрывавшими кончики пальцев. По цвету, оно было темно-зеленым почти черным сверху, а дальше цвет начинал медленно светлеть и около пола оно было уже бледно-салатового цвета. Несколько простых украшений и естественно мой браслет на всякий случай. Он прикрывал мой спикард. В камне появилась желтая прожилка и мои способности изменились, но пока я не знала, что мне это принесет. Служанка помогла мне соорудить прическу. Она заплела мне волосы в затейливые косы, а потом подняла их к затылку, оставив на шее кокетливый локон. Я осмотрела себя в зеркало и пошла в зал приемов.

За поворотом я натолкнулась на Вердена. Лорд внимательно осмотрел меня и, кивнув головой, предложил мне свою руку. Мы неспешно вошли в зал. Я внимательно осматривала местную аристократию. Ничего не обычного в них не было. Разве что наряды победнее, да лица по заносчивее. Я осмотрела зал. Это было добротное помещение, сложенное из белого мрамора и отделанное резьбой и шпалерами. На одном из них было изображено какое-то здание. Это было высокое белое сооружение. Оно создавало ощущение, что этот замок весь был сделан из высоких резных шпилей. По фасаду была дверь с высокими створками. А рядом с этим сооружением были люди, которые стояли перед ним на коленях. Над величественным замком клубились тучи, в которых были видны молнии. Рядом с самим замком была выжженная земля. На ней не было ни то, что деревья, да и травинка не затерялась. Сплошной безжизненный голый камень. Я рассматривала это здание и понимала, что вижу дом своего отца. Я долго бы стояла перед ним, но Верден толкнул меня вбок.

В парадные двери вошел король. Он был одет в серебряные одежды. На короле была серебряная рубашка-туника, поверх которой была одета овертуника. Овертуника была темно-серебряной с треугольным вырезом и короткими рукавами. У короля на широком золотом поясе висел меч. На шее у него была золотая цепь. Светлые волосы не были собраны, а свободно ниспадали на плечи волнами. Король осматривал своих подданных. Мужчины склонились, а женщины присели в глубоком королевском реверансе. Сейчас в парче и бархате он ничем не напоминал того испуганного мужчину, которым я его запомнила. Сейчас он был монархом с орлиным взглядом.

Следом за королем в окружении фрейлин из другой двери вышла Валери. На ней было ярко-алое платье с воротом каре. По поясу и чуть выше локтя шла широкая полоса отделки в виде затейливого плетения. Юбка платья была невероятно широкой, спереди был разрез от пояса до пола, в котором было видно нижнее платье золотого оттенка. Рукава так же были разрезаны на ленточки и соединены манжетами. В разрезах рукавов так же виднелось то же самое золотое платье. Девушка была не просто хороша, а прекрасна.

Мы стояли сбоку от трона на постаменте. Церемониймейстер произнес титул Валери и объявил о том, что она невеста короля. Придворные снова склонились.

— Я рад, — начал король. — Что все недоразумения, которые имели место быть между нашим государством и темной империей разрешены. Так же меня радует, что мужество леди Динеан и лорда Вердена помогли нам избежать никому не нужной войны. А потому прошу мою будущую королеву любить и жаловать. Мы должны оставить в прошлом все недоразумения и продолжать жить и сотрудничать. Тем более что, не смотря на все увещевания темных личностей королевства, жизнь в империи гораздо лучше, чем у нас. И я надеюсь, что сотрудничество и дружба с империей позволит избежать бегства торговцев из королевства. Благодаря стараниям некоторых «благодетелей» от нас сбежали многие богатые торговцы. И нашли они убежище именно в империи. А это потеря денег казны. И вот теперь все измениться. Мы снова станем богатыми, и новая королева нам в этом поможет.

В рядах придворных прошел шепоток. Некоторые дамы тяжело вздохнули и кинули на Валери ненавидящие взгляды. Но противиться воле короля никто официально не пожелал. А потом начался самый обычный бал с танцами, ужином и разговорами. Я перемещалась по залу и рассматривала висящие на стенах шпалеры. А та самая первая привлекала меня снова и снова.

Неожиданно я услышала за спиной скрипучий голос.

— Что вас так привлекает в этом гобелене?

— Ничего особенного, — сказала я и обернулась.

Передо мной стоял старый человек в длинном черном одеянии. Его седые волосы ниспадали почти до пояса, а голубые глаза смотрели пронзительно. Этот человек был ученым, а не придворным и он был здесь лишним.

— И все-таки.

— Просто я знаю что это, — ответила я. — Это проклятое место. В нем погибли тысячи людей, демонов и прочих народов.

— Там гибнут только злые.

— Там гибнут все. Вне зависимости от того злы вы или нет. Хозяин этих хором всегда считал, что добро и совесть это изобретение трусов. А единственная вещь необходима разумному существу и то, что важно в жизни — сила. Он готов идти во власти по трупам и не важно, что собой представлял этот труп.

— А ты откуда это знаешь? — зло спросил старик.

— Этот человек мой отец. Он без всяких сомнений убил своего же сына только за то, что в нем проявились не те способности. И убил мою мать. Она ему больше не была нужна. Сухай всегда так делает. Ему нет дела до других. И не ищите в его сердце ни защиты, ни любви. Их там никогда не было и никогда не будет.

— Свет не может нести зло.

— Может. И он бывает не менее, а иногда и более жесток, чем тьма. Поверьте, я знаю, что говорю. Я прожила в этом светлом аду несколько десятков лет. И когда ушла от отца, я была очень счастлива. Казалось, с меня свалилась гора.

Старик смотрел на меня с удивлением. Он долго рассматривал меня, а потом сказал:

— Вы не врете. Я умею чувствовать ложь. Я учту ваши слова. Но если Светлый действительно так плох, то для вас у меня не хорошие новости. На самом севере нашей страны. Там где искриться вечный снег. Появился его замок. И оттуда не вернулся ни один человек живым.

— Вот видите, а вы говорите, что свет не может быть злым.

Я улыбнулась. Старик посмотрел на меня, как на больную хотел что-то сказать, но потом передумал. Ученый быстро отошел от меня и вышел из бального зала. Я стояла и смотрела ему вслед. Подошедший Верден спросил:

— И что такого наговорил тебе королевский звездочет?

— На севере страны появился замок Сухая.

Верден не ответил мне и посмотрел очень внимательно.

В зале играла музыка. Король и его невеста сидели на возвышенности в двух креслах. Король что-то шептал Валери на ухо, а она тихо смеялась. Я посмотрела на них и спросила у Вердена:

— Как вы думаете, лорд Верден, ваша сестра будет счастлива.

— А какое это имеет значение?

— Она же ваша сестра и молодая женщина.

— И что. Этого требует безопасность империи. Император приказал и, Валери поехала сюда. А вот будет она счастлива или нет. Это не важно.

Я подняла на него глаза и хотела что-то возразить. Но Верден посмотрел на меня холодными, как лед глазами и я передумала. О чем можно с ним говорить. А потом заиграл вальс. Я удивленно посмотрела на лорда. Он улыбнулся и сказал:

— Это последнее веяние моды. Потанцуете со мной?

Я согласилась, и мы закружились по залу. Это был немного другой вальс. Эта музыка была торжественной и красивой, но в ней не было той грусти, как в том вальсе, что мы танцевали с Лориганом. Верден был прекрасным танцором. Но мне было с ним холодно. Но когда я заглядывала в его глаза, мне казалось, что рассматриваю вековые льды. И чем больше я смотрела в эти глаза, тем больше они мне напоминали газа Сухая.

После вальса нас оккупировали придворные. Лорды узнали о том, что у меня своя плавильня и всячески пытались построить свои торговые дела. Я сказала, что можно устроить дела через гномов или через лорда Кермора. Когда я заговаривала о гномах, местная аристократия смущалась. А вот о делах с лордом Кермором говорили с энтузиазмом.

— Хорошо, — сказала я лордам, которые столпились вокруг меня. — Давайте это обсудим позже. Мы тут ни на один день. Так что сможем все обсудить.

Лорды отошли от меня. А я села в стороне и попыталась вызвать лорда Кермора. Я нашла его легко, но лорд испугался. Мне пришлось его долго успокаивать, а потом мы заговорили о деле.

«А я вам говорил, что во многих королевствах не захотят иметь дело с гномами. Вы довольны мной, леди Динеан?»

«Вашей идеей вполне. Как будем вести переговоры?»

«Я завтра переговорю с императором и, если меня примут и услышат, приеду в Королевство».

Я свернула разговор. Расстояние было не малым и это тянуло из меня силы. Когда я открыла глаза, передо мной стоял Верден.

— У меня есть дела, — быстро ответила я, предотвращая все расспросы.

— Я понял. Местная аристократия решила урвать свой кусок от стали. Ну и заодно снизить цены на железо. Они в последнее время сильно поднялись.

— Значит, будем их снижать.

Бал закончился очень поздно. Я неимоверно устала. В свою комнату я буквально вползла. Горничная помогла мне раздеться и принять ванную. Заснула я мгновенно.

Проснувшись я почти к обеду. Впрочем, это было понятно. Пока я поднималась и медленно приводила себя в порядок в голове бродили нехорошие мысли. Во-первых, надо провести местного звездочета и расспросить его о Сухае. Нужно выяснить, откуда у них такие легенды. Во-вторых, надо посмотреть на вновь появившийся замок. И почему Сухай построил его на севере? Насколько я помнила, раньше он был в районе темной империи.

Я помялась на месте и направилась в ванную. Пока я забиралась в воду до меня дошло. Если бы папочка воздвиг свой монументальный дом в темной империи, то его бы быстро вычислили. А значит, он поступил мудро и отгородился ото всех льдами. Меньше знают, лучше спят. Да и ему можно не таясь заниматься пакостями.

В комнате меня ждала горничная. Я быстро оделась и спросила ее:

— А где у вас живет звездочет?

— В высокой башне, конечно же.

— А когда он встает?

— Я думаю, он уже встал. Во всяком случае, его служанка уже понесла ему еду.

Я поблагодарила горничную и пошла, искать еду. Обедо-завтрак был уже накрыт в большом зале. Короля еще не было. Придворные рассевшись вокруг большого стола быстро поглощали расставленную еду. Дамы пытались заигрывать с кавалерами. Я рассматривала фрейлин, которые заигрывали с кавалерами. Женщины окружения Валери были неисправимы. После еды я пошла искать башню звездочета. Найти дорогу в хитросплетениях переходов и залов было сложно и если бы я не нашла провожатого, то непременно заблудилась бы. Служанка довела меня до башни коротким путем в течение нескольких минут.

Я подняла голову и увидела длиннющую лестницу. В башню вела, наверное, тысяча ступенек. Пока я поднималась, то успела запыхаться. Перед дверью я остановилась и выровняла дыхание. Потом смело дернула за веревку. В комнате раздался мелодичный звон и мне открыли дверь.

— Я не принимаю гостей, — грубо сказала ученый.

Он хотел захлопнуть дверь, но я поставила ногу на порог.

— Мы вчера с вами говорили по поводу личности, которую вы называете светлым.

— И что?

— Может быть, вы впустите меня или вы предпочитаете с гостями разговаривать на пороге.

— Проходи.

Звездочет отошел от двери, и я прошла в комнату. Сказать то, что здесь был бардак это ничего не сказать. Хлама было столько, что я не знала куда присесть. По углам висела паутина. На полу валялись бумаги, огрызки и просто какая-то грязь. Видневшаяся в соседней комнате кровать была смята. А белье на ней давно не менялось. Я осматривала эту берлогу и тихо ужасалась.

— Садитесь, — буркнул звездочет.

Он махнул рукой, и грязь быстро исчезла из комнаты.

— Не люблю убираться и служанке не разрешаю. А то после ее уборки ничего не найти. Что вы хотели?

— Расскажите мне, откуда вы знаете о том, что на севере возник замок?

— Иди сюда.

Ученый потащил меня на крышу башни. Там стояла большая труба для наблюдения за звездами. Но направлена она была не на звезды. Я осмотрелась вокруг. Здесь было потрясающе красиво. Столица была видна вся. Дома под ногами были красивы. Отсюда не было видно ни грязи, ни трущоб. Я подняла голову. Небо сегодня было чистым. Еще немного и выпадет снег. Придет зима и станет холодно и морозно. А пока вся грязь замерзала, но первый снег не скрыл это убожество. Звездочет наблюдал за моим лицом и когда он увидел восхищение, улыбнулся.

— Я не звездочет, а маг. Мне звезды ни к чему. К тому же я могу делать предсказания и без рассматривания далеких звезд. Но при этом не желаю входить в какие-то ордена. Вот я и поселился в замке в качестве звездочета. Король иногда заказывает мне предсказания. Да и наши аристократы не брезгают.

— А по поводу событий связанных с вызовом демона вы тоже делали предсказание?

— Нет, леди. Меня никто не спрашивал. Но я не смог стоять в стороне и предупредил короля, что если он не примет помощь, пришедшую из ниоткуда, то погибнет.

— То есть король знал, что мы появимся?

— Не совсем. Он знал, что вызов пойдет ни так, как хотят маги. И он знал, что ему помогут.

— Вы обещали мне показать замок.

— Прощу.

Я прильнула к линзе и тут я его увидела. Около высокой скалы поднимался высокий готический замок с высоченными башнями и шпилями. Он был далеко, и рассмотреть его было сложно. Но даже отсюда я видела, это замок Сухая.

— Какой ужас, — сказала я.

Маг подхватил меня за локоть и провел в свои комнаты.

— Почему ужас. Это для империи ужас, но не для нас.

— Откуда вы это знаете?

— Глава ордена Имибе говорил об этом. Он рассказывал, что Светлый дал слово, что после завоевания империи, маги ордена будут иметь неограниченную власть.

— Все это ерунда. Для вас его появление тоже опасно. Сухай не делиться властью. И поверьте, никакие договоренности соблюдать не будет. Он хочет безгранично властвовать над миром и убьет многих. Никто не застрахован от его силы и, следовательно, от смерти. К тому же в мире, где он будет править, магия будет поставлена вне закона. Готовьтесь. Вы тоже под угрозой.

— Почему?

— Маги для него это конкуренты, а значит, падут первыми. Любая магия вне закона. И так будет в каждом государстве, где он найдет поддержку. Ничего более худшего и придумать нельзя. Мне нужно туда попасть. Я хочу посмотреть на замок вблизи. И убедиться в том, что ошибки нет.

— Это не вопрос, — сказал маг и ушел за картой.

Маг долго возился в своей комнате, выискивая нужную карту. И тут я увидела голубой камень, который лежал в шкафчике. Я даже не поняла, что сделала. Но через пару минут подлинник лежал у меня в кармане, а подделка на полке в шкафчике. И ни один маг не смог бы определить, что это подделка. Бардак, творившийся у мага, дал мне дополнительную

фору во времени.

Маг вернулся и хмуро посмотрел на меня.

— Что это? — спросила я.

— Амулет водного народа, — уклончиво ответил маг. — Я принес вам карту. Вот тут обозначено предполагаемое место нахождения замка.

— Спасибо вам, — ответила я и выскользнула из кабинета.

В комнату я не вошла, а влетела. Кинула на стол карту и быстро спрятала камень в ногу. Я буквально чувствовала, как камень движется по телу. Он поднялся к руке и влился в спикард. Я открыла глаза и увидела в зеркало, как мои глаза окрасил голубой свет. И тут за окном хлынул дождь. Это был не просто дождь, а тропический ливень. Я смотрела в окно и чувствовала, как изменяются мои ощущения и мир вокруг меня. Посмотрев на стену дождя, я почувствовала, что ко мне вернулась часть моей души. Значит нужно найти еще две части.

Дождь шел всю ночь. Я так и не смогла нормально уснуть. Сидя на подоконнике, я смотрела в окно и смотрела на крупные капли дождя. Ледяной дождь и мороз превратил столицу в ледяной город. Все покрылось тонким слоем льда. Все было бы хорошо, если бы под тяжестью наледи не обвалилось несколько домов и масса деревьев. Наутро у горожан будет много работы. Настроение у меня было на нуле. Я никак не могла представить себе, как я буду играть в хорошее настроение в храме и на свадьбе, которая была назначена на завтра. Потом я потянулась к камню и увидела, что в добавление к желтой полосе появилась голубая.

Уснула я только под утро и то мой сон был беспокойным и коротким. Я проснулась резко, как будто кто-то за мной подглядывал. Горничная застала меня на кровати. Я сидела и обнимала ноги.

— Леди?

— Ничего не беспокойтесь. Просто я не смогла уснуть. А потом мне приснился жуткий сон. Но, к сожалению, я не помню что видела.

— Может быть...

— Не надо ничего. У меня бывают плохие сны. Они ничего не значат. Вашей королеве ничего не грозит. Не бойтесь.

— Вы уверены?

— Да. Давай одеваться. Сегодня королевская свадьба, а мне хочется предстать в лучшем виде.

Горничная меня одела, и я вышла из комнат. Мы должны были встретить новобрачную до храма. А потом Верден поведет ее к алтарю, а я буду стоять среди почетных гостей.

До начала церемонии еще было время и, я решила проверить невесту. Что-то мне было не по себе. А я привыкла доверять своим предчувствиям.

Валери была в своих комнатах. Сказать то, что девушка волновалась, это ничего не сказать. Она была в истерике. Невеста в нижней юбке сидела на полу и рыдала. Фрейлины кучкой стояли около двери и никак не могли успокоить невесту. Верден нахмурился и рывкнул:

— Успокойся немедленно.

— Это ты успокойся немедленно, — закричала я на него. — Девушка волнуется перед свадьбой и это нормально. Брысь отсюда. Все.

Фрейлины гуськом вышли из комнат. Верден статуей командора стоял около двери.

— Вам персональный пинок нужен или вы сами покинете нас.

Верден посмотрел на меня испепеляюще и, хлопнув дверью, вышел.

— Валери посмотри на меня, — сказала я.

Я присела к ней и отняла ее руки от лица. Девушка горько плакала. Слезы рекой текли из ее глаз. Нос опух.

— Что случилось?

— Одна из фрейлин короля сказала, что я никуда не годная рвань, что она была любовницей короля и ею останется. Она так меня оскорбляла, что я не выдержала.

— Покажешь мне ее.

Девушка кивнула головой. Я открыла дверь и крикнула:

— Фрейлины, все сюда.

Девушки вошли в комнаты. Невеста оглядела их и указала на самую надменную.

— Все свободны, а вы останетесь. Сейчас мы у короля спросим, захочет ли он после вашей выходки оставить вас в качестве любовницы.

Я выглянула из комнаты и попросила Вердена позвать короля. Девушка попыталась убежать, но я пресекла ее действия и усадила на кресло.

— Сидите милая. Сейчас явиться король и мы все узнаем.

Король пришел в комнату невесты через несколько минут. Верден просочился следом за ним. А за лордом прошли в комнату несколько придворных, среди которых был и сенешаль. Тудор третий Великолепный был недоволен.

— Что вы хотите? — хмуро он спросил меня.

— Ваше величество, вот эта леди довела вашу невесту до истерики. Она заявила, что была вашей любовницей. Ни мне, ни леди Валери правдивость этого факта не интересует. Но она назвала невесту короля рванью и сказала, что продолжит с вами отношения после церемонии. Я думаю, что с этой девушкой надо разобраться.

— Откуда вы взяли, что были моей любовницей леди Катрин? — спросил король у сжавшейся девушки.

— Но... я думала, что у меня есть... шанс, — пролепетала леди.

— И это дало вам повод оскорблять мою невесту?

— Нет.

— Леди Валери, я надеюсь, что вы понимаете, что я не монах. И женщины у меня были, — сказал король уже спокойным голосом. — При дворе живет масса женщин, которые очень бы хотели занять ваше место. Но при этом я никому не давал слова, что после моей официальной свадьбы они займут место официальной любовницы. Я хочу иметь одну женщину и надеюсь, вы поймете меня. И не будете держать на меня зло из-за глупости других.

Валери кивнула головой.

— Простите меня Тудор, что я испортила такой день, но мне было сложно сдержаться.

— А что будет с обидчицей? — спросила я.

— По закону королевства, за оскорбление члена правящей семьи оскорбившего ждет смертная казнь.

Я заметила, как один из придворных побледнел. Он пробился к королю и упал на колени.

— Ваше величество, простите мою неразумную дочь. Она просто очень любит вас. И не смогла сдержаться. Простите.

— Это решать моей невесте.

Я посмотрела на Валери. Девушка в нерешительности посмотрела на брата. Я не знаю, что она там увидела, но подняв глаза на короля, она ответила.

— Я не буду просить за нее. Она причинила мне большую боль и испортила праздник. Так что решать ее судьбу будет король на основании закона и справедливости.

Король посмотрел на фрейлину и позвал стражу.

Через полчаса Валери была готова. Служанки попытались всеми известными им способами убрать с ее лица следы слез и истерики. Невеста была немного печальна, но все же прекрасна. Небесного цвета платье и белоснежное кружево делало ее похожей на облако. Стараньями слуг вся дорога была посыпана песком и благодаря этому никто не скользил.

Ее вывели из дворца и посадили в открытую повозку. Мы ехали сзади на лошадях. На улицах скопилась масса народу. Все кричали, шумели. Под копыта лошадей и под колеса повозки летели букеты неведомо откуда взятых цветов. А перед самой процессией бежали какие-то люди в ярких нарядах с трещотками в руках. На лицах этих людей были маски. Это были чудовища и демоны. Но все они были сделаны так как демонов и чудовищ видели люди. Мне было немного смешно. Люди всегда наивны, но в случае демонов их взгляды, ни в какие ворота не лезли. Казалось, демонов они видели только на картинках. Эти люди кричали, вопили и создавали еще больший шум. Я едва не сошла с ума от всего этого ужаса. Хорошо, что еще накануне мне объяснили, что шум не обходим для того чтобы отпугнуть злых духов. Да в таком шуме не то что злые духи, а и добрые духи не выживут. И вот такой яркой и кричащей толпой мы добрались до храма.

Я разглядывала главный храм королевства. Он не был чем-то выдающимся. Обычное высокое здание с огромной башней. Оно было сложено из серого камня с зелеными прожилками и не имело никаких украшений. Высокие окна освещались светом свечей и светильников внутри храма. Но даже это освещение не могло отбить неприятного ощущения, которое создавало это величественное сооружение. Как только мы подъехали, с башни послышался колокольный перезвон. Звон огромного колокола был слышан на многие километры. Подъехав поближе, я стала рассматривать храм. На стенах не было ни одной скульптуры или какой-либо резьбы. Лишь цветочные витражи говорили о том, что это храм.

Мы зашли во внутрь. Я осмотрелась. Весь храм был так же аскетичен как и его внешнее убранство. Во всем храме не было ни одной статуи или изображения. Только огромная чаша с горящим в ней огнем. Чаша стояла на большом белом мраморном постаменте. Вокруг было море огня. Он был везде — горели свечи, светильники. Купол храма поддерживали несколько колонн, которые огромными каменными квадратами разделали храм на несколько частей. Алтарь с горящей чашей был отгорожен невысокой деревянной стенкой. Эта стенка была королю примерно до пояса. Но при этом она была вся резная. Казалось, что этот заборчик был весь оплетен цветущим плющом.

Король уже был около алтаря. Рядом с ним стоял какой-то священник. Он был одет в белую хламиду расшитую золотом. Голову церковника покрывала высокая тиара.

Я пробралась на гостевой балкон. Балкон был небольшим возвышением, которое было отгорожено от основного храма и прикрыт балдахином. Верден взял за руку свою сестру к алтарю. Пока он вел ее, в храме кто-то пел. Хор располагался на высоком балконе, расположенном над алтарем. Певцы были одеты в белые одежды. Но кто это был с низу было не видно. Тем более что певцы закрывались партитурами.

Верден довел Валери и отошел на балкон. Священник повернулся к чаше с огнем. На ней висела какой-то пергамент с надписью, которую я не увидела вначале. Мы стояли

довольно далеко и потому разглядеть, что там написано я не могла. Священник тем временем начал что-то петь и говорить. Потом он обошел молодых. Я не следила за ритуалом. Мне это было не интересно. Священник что-то пел, громко говорил. Церковный хор отвечал настоятелю. Потом священник обходил молодых. Затем он соединил руки молодых и обошел их снова. А потом священник вытащил из кармана нож и надрезал руки молодых. Потом он соединил руки снова так, что бы порезы соединились. Крупная капля крови собралась и капнула в чашу с огнем. В этот момент пламя взвилось к потолку и, хор запел снова. Священник стоял лицом к огню с поднятыми руками.

Через полчаса ритуал был закончен. Молодые повернулись к толпе. Король поднял руку и сказал:

— Мои дорогие верноподданные. Наконец-то свершилась моя мечта, и я получил жену, которую хотел. И вот теперь я хочу провозгласить ее королевой.

Сенешаль преподнес Тудору корону на алой бархатной подушечке. Я смотрела на нее, ничего необычного в ней не было. Невысокая зубчатая корона из золота отделанная рубинами и сапфирами. Рубины обозначали кровь предков, погибших за свободу королевства. А сапфиры знаменовали собой чистое и мирное небо над головой подданных. Король взял корону с подушечки, которую преподнес сенешаль. В руках короля корона засияла еще больше. Она вся переливалась драгоценными камнями и золотом. Король взял корону и возложил ее на голову Валери. Королева склонилась перед королем и когда она поднялась, то на ее лице слезы перемешивались с улыбкой.

Потом мы подошли поздравлять молодых. Эта черед была бесконечной. И пока подошли все, я успела устать. Потом был пышный бал. Мы сидели за столом и меня посадили рядом Валери. Я была вроде посаженной матери.

— Ваше величество, — тихо позвала я короля.

— Я вас слушаю леди Динеан.

— Я слышала, что на севере появился странный замок.

— И что?

— Я хотела бы на него взглянуть.

— Да, пожалуйста. Праздники будут продолжаться две недели. И думаю, что лорд Верден справится без вас. Хотя если у него появится желание поехать. Пусть едет.

Лорд Верден взглянул на меня и кивнул головой.

* * *

На следующий день я встала около обеда. Да, надо прекращать эту практику дворцовой жизни. Учебу я забросила. С приемами и балами я меня не оставалось времени учиться. Плохо. Очень плохо. Как я буду сдавать пропущенное в Академии, если не хватает времени хотя бы прочитав учебник? Главные торжества через неделю закончились и, я решила, что могу со спокойной душой поехать посмотреть на замок папаши. Король отнесся к моему отъезду спокойно. Тудор позвал своего помощника, и мы с ним быстро собрали все, что мне могло понадобиться. Но перед отъездом я решила все рассказать Лоригану. Магистр долго слушал и его изображение в склянке хмурилось.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Значит, тебе не показалось.

— А вы во мне сомневались?

— Нет. Просто надеялся, что за столько тысячелетий ты могла забыть своего отца. Вы же не общались. И значит, у нас было бы меньше проблем. Ладно, я сообщу обо всем деду. Кстати тебе привет от Кердиола. Он о тебе волнуется.

— Увидишь, передай, что со мной все в порядке и спасибо ему за заботу.

Магистр хитро улыбнулся и изображение исчезло. Я вздохнула и пошла одеваться. Но одеться я не успела. Когда почти справилась, меня нашел Верден.

— Я поеду с вами, — безапелляционно сказал он.

— Ради бога. Но учтите, это может быть опасно. И я в случае чего возиться с вами не буду. Брошу вас посреди ледяной степи. Можете спокойно умирать.

— Я прошел много войн. Меня не запугаешь ни магией, ни смертью.

— Я говорю не о драках и дуэлях, а о ментальном воздействии. Вряд ли Сухай будет защищать замок отрядами вооруженных солдат. К тому же... Хотя мне все равно.

— Я еду.

Я посмотрела на него. Надменное лицо светилось решимостью. Лорд привык быть самым сильным. Ну, пусть попробует. Спорить я не стала.

* * *

Утром мы выехали из столицы. Король дал нам бумагу, которая должна была обезопасить нас. Он справедливо рассудил, что никто не даст нам гарантий, что по дороге мы не встретим какого-нибудь безумного чиновника. Я попыталась свериться с картой, но, в конце концов, бросила карту в мешок и дорогу стала искать по какому-то внутреннему чутью. Я знала, что наше родство с Сухаем может помочь найти его. И потому целиком на него полагалась. Лошади ехали спокойно. Я впереди, а Верден сзади. Города и деревни мы пересекали молча. Остановившись в кабаках и тавернах, мы почти не разговаривали.

В королевстве начиналась зима. Дороги заметало, и находить путь на север становилось все труднее. Поселения почти пропали. Даже захудалых лачуг и тех не было. Голые деревья сменились огромным ледяным пространством.

И вот мы приехали в последнюю деревню перед огромным ледяным полем. Здесь жили необычные люди. В них чувствовалась кровь оборотней. Причем самых опасных оборотней, которые оборачивались волками. Нигде кроме этого места они не жили. Эти оборотни привыкли к холоду и на юге для них слишком жарко.

Я опросила местных, и они мне многое рассказали. Далее, по словам жителей больше ничего нет кроме бескрайних льдов и большого замка около горной гряды. Когда появился этот замок, они не знали, но ехать туда отказывались и говорили, что место это гиблое и ходить туда нельзя. Я смотрела на маленькие аккуратные домики жителей и радовалась. С краю деревни чуть в стороне от остальных домов стоял дом местной ведьмы. Сейчас ее не было на месте. Ребятишки сказали, что она ушла за последними травами. Мне хотелось с ней поговорить, но не получилось. Ведьма была не местная и могла многое рассказать. Я спросила местных у кого можно нанять собачьи упряжки. Те же ребятишки показали мне на самый большой дом деревни.

Хозяином дома оказался высокий широкоплечий молодой мужчина. Его жена была маленькой красивой женщиной. Но внешняя хрупкость женщины была обманчивой. Глаза у

женщины были желтыми с вертикальными зрачками.

— Хильда — моя жена, — представил ее хозяин. — Она из южных оборотней. И к моему счастью согласилась со мной переехать. И ее родня не противилась нашему браку. Теперь если что у нас есть родственники на юге.

Женщина смутилась. Мы пошли в домик, что стоял рядом. Хозяин дал мне две упряжки. Мы с лордом переложили вещи на одну из повозок. Хозяин тем временем хвалил своих собачек.

— Вы не переживайте. Они вас обратно привезут, чтобы не случилось. Дорогу вожак знает хорошо. А куда вы направляетесь?

Я объяснила мужчине, куда мы направляемся. Он долго отговаривал нас.

— Не ходите туда, — говорил мне хозяин собак. — Добром вам говорю, не ходите. Плохое это место. Там дурные духи живут.

— Почему мы не должны туда ходить? — спросил Верден.

— Место не хорошее. Там люди пропадают. И что удивительно, даже летом не тает лед. Раньше у нас море летом отходило ото льдов. Громадные льдины откалывались от огромных просторов и, их уносило на восток. Летом сюда приходили киты. А зимой было много медведей. А сейчас все изменилось. Льды даже летом не тают. От огромного ледяного простора не откалывается ни льдинки. Даже звери туда не ходят. И киты перестали сюда заходить. Там говорят, скала огромная появилась среди гор. Там на севере появилась огромная горная гряда. Раньше ее не было. Мой дед говорил, что до самой макушки больше земли нет. А тут появилась огромная скала и следом за ней гряда. Да такая огромная, что не перелезешь. А еще чем ближе подходишь к огромной скале, тем гуще становился воздух.

— Спасибо, но нам надо туда добраться. Когда будем возвращаться, вернем собак. А вы побеспокойтесь о наших лошадках, — сказала я мужчине.

Собаки рванули с места. Я раньше уже ездила на собачьих упряжках и потому не боялась этого транспорта. Я ехала стоя, а вот Верден riskовать не захотел и, потому укрывшись теплым одеялом, он ехал сидя. Осматривая льды, я поняла, что хозяин собак оказался прав. Вокруг были сплошные льды. На расстоянии многих километров не было ничего, кроме метелей и огромных торосов. За все время дороги мы не встретили даже полярных медведей. Все живое покинуло эти негостеприимные места. Еще хуже стали наши и без того не простые отношения. Но чем дальше мы ехали, тем мрачнее становился Верден. Он постоянно на меня срывался. Лорд старался не смотреть на меня. А когда поглядывал, то я видела в его взгляде глухую ненависть. Мне казалось, что Верден что-то усиленно обдумывает. И мне казалось, что эти мысли ему кто-то усиленно навивает. И теперь его буквально тащит к себе огромная сила. Я то же ее чувствовала, но на мои мозги она не действовала. Только что-то внутри говорило о том, что нужно таиться и не показываться этой силе.

— Долго еще?

— Я вас с собой не звала. Можете возвращаться.

— Просто хочется узнать, сколько нам еще ехать.

Мне нечего было сказать Вердену. Я просто не знала, сколько времени мы проедем и когда найдем замок Сухая. Я даже не могла толком сказать, как он выглядит. То, что я увидела с крыши королевского дворца, было очень отдаленно похоже на дворец.

От бесконечных льдов и торосов можно было сойти с ума. А еще угнетало полное отсутствие жизни. Даже в самом безжизненном месте всегда можно было встретить какое-

нибудь животное или человека. А тут полная тишина. И никого. Через неделю мы доехали, когда я уже почти озверела от одиночества и огромной ледяной пустыни. А еще с некоторого времени я начала чувствовать чье-то присутствие. Казалось, что кто-то наблюдает за нами и ждет нашего прибытия. Я усиленно сопротивлялась, но с каждым километром мне становилось все сложнее и сложнее. Последние километры дались мне с трудом. Я словно пробиралась сквозь болотную тину. Ноги вязи, голова раскалывалась. Собаки постоянно скулили. Нас окружила огромная сила, и эта сила не несла ничего хорошего. Я не стала мучить животных. Склонившись над вожаком, я попыталась донести до него мысль, что нас надо подождать. Что я никуда не денусь. А если с нами случится беда, то он об этом обязательно узнает. И только в этом случае ему можно будет уводить своих друзей. На мое счастье вожак меня понял. Собаки остались в стороне. Мы пробирались через торосы. Я отошла от собак. Лорд Верден пошел следом за мной и снова ворчал.

И вот мы дошли. Идти дальше было нельзя. Далее была пустая площадка, которая хорошо просматривалась с замка. Рисковать было нельзя. Я спряталась за высоким тросом и разглядывала открывшуюся картину. Передо мной расстилалась огромная площадка, за которой поднимались скалы. И они тянулись непонятно куда. Это действительно была огромная скальная гряда. Но скал было не видно, все покрывал снег и лед. То, что мне из столицы показалось готическим замком, оказалось высокой горой льда с тонкими башнями на вершине. В замаскированных под огромные трещины окнах был виден свет. Под такие же щели был замаскированы и несколько дверей. На вершине горы, которая была крышей замка, были башенки, но они были слишком тонкими. На них никто не поднимался. И похожи они были не на башни, а на антенны. Скорее всего, Сухай приспособил их под улавливание энергий. Главный проход в замок я увидела издали, что он охраняется. Я разглядывала скалу из льда и не могла понять, зачем было так маскироваться. Я помнила прежний замок Сухая. Он был высоким словно сделанным из каменного кружева. И что-то я не припомню, чтобы Сухай так любил белый цвет. Но, тем не менее, это был его замок. Присутствие батюшки я почувствовала издали. А его злобная воля чувствовалась в каждой складке этого замаскированного дома.

Но тут я почувствовала неладное. Что-то было в этом замке не то. И я напрягла зрение. А потом ахнула. Ни какой уродливой скалы с подобием дома. На высокой белой скале стоял кружевной белоснежный замок. За невысокой стеной виднелись сады и шпили высоких башен. Золотые крыши сверкали на солнце. А за этим красивым городом возвышался еще один замок. Он был черным и мрачным. Огромные черные стены были раза в три выше самых высоких башен белого города. Над стенами поднимались башни, оцетинившиеся чем-то похожим на то ли на огромные пики, то ли на пушки. Это было страшно и красиво одновременно.

— Странно. Не смей высовываться. Это может быть опасным.

— Странно, что мы сюда приперлись, — зашипел Верден.

Слушать меня он не собирался. Привыкший к тому, что ему всюду открыты дороги, он оттолкнул меня и выглянул из-за тороса. И тут из черного замка вырвался тонкий луч голубого цвета и захватил лорда в плен. Я схватила его и с силой потащила назад. Но силы были не равны. Еще немного и этот проклятый луч утащит лорда к себе. А после этого можно было смело заказывать гроб с музыкой всему миру. Верден знал слишком много. А уж Сухай легко найдет применение этим знаниям. И тут я решила пойти на хитрость. Я заставила подняться метели, а потом из разломанной мною льдины хлынула вода. На морозе

она моментально замерзла. Я подняла воду в воздух и заставила принять ее облик стены и перед нами возникла огромная толстая ледяная преграда. Метель сделала ее непрозрачной и связь с замком прервалась. Луч застрял в ледяной преграде. Эта стена и спасла нас от луча и подданных Сухая.

Я растолкала Вердена. Я хлопала его по щекам и матюгалась.

— Вот зачем ты туда сунулся. Говорили же, не высывайся. Это опасно.

Верден пришел в себя едва-едва. Он еще долго сидел на снегу и хлопал глазами.

— Собирайся. Здесь нам больше делать нечего. Еще не хватало того, чтобы Сухай послал своих солдат, чтобы найти нас.

— А зачем мы ему?

— Не валяй дурака. У него могут появиться вопросы, зачем мы сюда приперлись. А уж вытянуть нужные сведения он умеет лучше Лоригана, можешь мне поверить. Идем.

Я помогла подняться со снега, и мы медленно пошли к саням. Вердена я посадила в сани. Пока я усаживала его, лорд потерял сознание. Он всю дорогу заваливался на бок. Мне приходилось останавливаться. В конце концов, я остановилась и принялась его лечить. Через час, когда я была уже похожа на выжатый лимон, Верден открыл глаза, но так и не пришел в себя толком. Его взгляд изменился. Тело трясло от холода. Губы посинели. А руки стали холодными. Я смотрела на него, а он смотрел на меня. И чем больше продолжались эти гляделки, тем больше мне не нравился этот взгляд. Потом он закрыл глаза и повалился в сторону. Мне пришлось достать веревку и тупо привязать его. Кажется, я привезу в империю бомбу замедленного действия.

* * *

Разговор Серых.

— Почему они ушли? Как вы могли допустить, чтобы эта девка разорвала связь.

— Господин, я уверен, что это ваша дочь. Только она могла догадаться, что сделать, чтобы разорвать связь.

— Ты уверен, что это Лилит. Да как вы могли такое подумать? Я не хочу даже думать об этом. Она должна была остаться в том мире и сдохнуть вместе с ним. Хотя возможно ты и прав. Может быть, я чего-то не учел. Доставьте мне ее. Она поедет через горы. Там и возьмете ее. И без проколов.

— Да, мой господин. А что делать, если она опять уйдет?

— Необходимо этого не допустить. Но если это не выйдет. Попытайтесь добраться до нее через этого мужика, который с ней пришел. Кажется он более разумен, чем все имперское стадо. А мы можем ему многое предложить.

— Что, например?

— Не важно что. Соглашение все равно не будет выполнено. Можете врать сколько хотите. Главное, что он должен доставить мне эту девицу.

— Порошок...

— Это не мое дело.

— Господин, мы нашли записи Дреная. Там говорилось о том, что Лилит должна совершить переход в этот мир два года назад. Это как раз перед его казнью.

— Проклятье. Сколько раз я говорил не произносить это имя в моем доме...

Я стояла сзади, а Верден сидел в санях. Он был привязан, но все равно постоянно заваливался на бок. Я смотрела вокруг и думала, как смогла сюда забраться и главное зачем меня сюда понесло. Хотела убедиться в правоте своего предположение. Не могла до конца поверить в то, что папочка прибыл сюда. Вот и проверила. И что теперь? Верден, кажется, подцепил что-то в этом ледяном мире. Хотя он и раньше был неменяемым. Впереди были сани с самым опытным вожаком. Нам надо было без проблем добраться до деревни и, единственный на кого я могла положиться — это вожак собачьей упряжки. Мы ехали через метель и торосы. Полярную ночь освещало красивое сияние. Но меня ничто не радовало. Потом снова поднялась метель. Ветер хлестал меня по лицу, и я пряталась, как могла. Но все равно холод пробирал до костей. Кажется, если я не доберусь до деревни в ближайшее время, то собаки привезут больного лорда и мой труп. Я была уверена, мы заблудились и уже никогда не доберемся до деревни, где взяли собак. И тут я услышала собачий лай и увидела дома.

Я остановилась около ближайшего дома и постучала. Последнее, что я помню мужчину, который выскочил из дома. А потом мир погрузился во тьму.

Очнулась я в доме у местной ведьмы. Она что-то делала около огня и постоянно напевала. Я покряхтела и попыталась сесть.

— Тихо девонька, — сказала ведьма.

Голос у нее оказался певучим, словно и не говорила она, а песню пела. Я смотрела на нее и думала, что вот какова судьба у человека. Но я не стала совать в ее свой длинный нос.

— Мне уже лучше, — наконец сказала я. — А как Верден?

— Плох твой мужик. Это магическая лихорадка. Мне с ней не сладить.

Ведьма подала мне чашку с отваром. Я быстро выпила отвар.

— И чего вас туда понесло? Зачем? Что вы там болезные забыли? Вот посмотреть хотели. Посмотрели, ты чуть не погибла от переутомления и почти обморозилась, а он. Не знаю я детка, что тут делать. Это магическая лихорадка. Тут у нас один мужик подхватил ее. Долго болел. А потом стал весь белый, встал и ушел во льды. Больше его не видели. Как жена его убивалась. А он даже не взглянул на нее.

Я встала и подошла к Вердену. Лорд лежал на скамье около печки. Его лицо стало бледным, черты лица заострились. Темные волосы клоками лежали на подушке. Глаза плотно закрыты. Он что-то говорил в бреду, но я не смогла понять не одного слова.

Ведьма пошла, делать свои отвары. А я осталась рядом. Мы лечили его долго, но, ни магия, ни отвары не помогали. К концу третьего дня я выдохлась и упала на кровать рядом с Верденом. Мне было обидно до слез. Как я предстану перед императором? Что я ему скажу? Как я смогу сказать, что из-за глупости самого Вредена я угробила любимого племянника императора. И тут я вспомнила о склянке, которую для связи дал мне Лориган. Я быстро достала ее и позвала магистра.

— Что случилось Холеона?

— Магистр у нас проблемы. Мы с Верденом поехали в северные льды посмотреть на необычный замок, возникший во льдах. И он высунулся из-за тороса. Его поймали лучом. И теперь он без сознания. Я не знаю что делать. Ни моей магии, ни мастерства местной ведьмы не хватает. Он все еще в беспомощности. И хуже всего, что это может кончиться плохо.

Местные называют это магической лихорадкой. Лечить ее здесь не умеют, а я никогда с таким не сталкивалась. Местные рассказывают об этой лихорадке неприятные вещи. Он может встать и уйти к Сухаю. Вы представляете, какую информацию получит мой папочка.

— Давай руку.

Из склянки протянулась рука и, в доме ведьмы оказался Лориган. Магистр огляделся и усмехнулся.

— Миленькое место для свиданий.

А потом он увидел ведьму и заулыбался.

— Берта. Какая встреча. И что беглая ведьма здесь делает?

— Магистр, она спасла мне жизнь. И мне безразлично, что было раньше. Если потребуется, я возьму ее под свою защиту.

Магистр оглянулся на меня и хмыкнул.

— Не потребуется. Берта выходи. Мне безразличны твои терки с орденом.

Женщина вышла из-за печки. Она была очень смущена. И не знала куда смотреть.

— Я ничем не могу ему помочь. И она тоже.

— Разберемся, — сказала магистр, и уселся на кровать Вердена. — А ты, Холеона, иди спать. По тебе видно, что не спала ты несколько дней. Еще не хватало твоей смерти. Дед тогда точно убьет меня.

Я пошла, спать и краем глаза увидела ужас в глазах ведьмы. Они говорил почти неслышно, но как-то я их разговор слышала.

— Хранительница не должна умереть, — начала Берта.

— Кто?

— Не валяй дурака Лориган. Ты сам знаешь кто она.

— Не знаю. Дед как узнал о ней, так сразу захотел с ней встретиться, а мне ничего не говорит.

— Она не просто девочка. Она Хранительница жизни. Пока она жива, живы все. Как только она уйдет, или умрет, погибнет все живое. И наш мир превратится в безжизненную пустыню. Но только она в силу еще не вошла. Я смотрела на нее. У нее будто половина силы только. Вам в империи повезло с ней. Скажи своим, пусть берегут как зеница око. Она должна жить. А тут еще замок этот. Будь он не ладен. Война на пороге магистр. Война. И только Хранительница сможет помочь нам сирым в ней выжить. Нехороший человек живет на нашем севере. Очень нехороший. Хоть и кличут его белым, а только сердце у него черное, как полярная ночь. Береги девчонку.

Лориган что-то еще говорил ведьме, но я его уже не слышала. Сон подхватил меня и унес на своих крыльях. Я снова оказалась в белом пустом пространстве. Я уже когда-то была в нем. Но когда не помню. Чьи-то мягкие руки баюкали меня. И у меня сорвалось:

— Мама.

— Да моя крошка.

— Мне плохо.

— Большие знания, большая боль.

— Почему я?

— Ты лучшая. На обратном пути из королевства не пользуйся порталом. Езжайте по дороге. И когда провалишься, не пугайся. Там не будет ничего такого, с чем бы ты ни смогла справиться.

— Спасибо.

— Не за что дитя мое.

— Я хочу к тебе.

— Я всегда рядом. Я в твоём сердце.

Меня снова подхватили чьи-то нежные руки, и я услышала ту песню, которую когда-то мне пела мать. Боль и усталость покинули меня, и я спокойно уснула.

* * *

Сколько я проспала, не знаю. Но когда меня разбудил Лориган, за окном было уже утро. Он не стал меня теребить, а просто встал перед моей кроватью и хмуро посмотрел на меня. От этого тяжелого взгляда я и проснулась.

— Что вы хотите?

— Собственно ничего.

— Верден очнулся?

— Да. Но он ничего не помнит. Последнее, что удалось вытащить из него вы пробираетесь через торосы. А потом все.

— Значит, я была права. Плохо. Очень плохо.

— Почему?

— Где гарантия, что Сухай не оставил на нём своей метки. Я не все знаю, племянничек, о магии Сухая и далеко не все могу вычислить в ментальной ауре. А если я этого не вижу, то и удалить не смогу. Поговори со своим дедом. Что-то мне подсказывает, что твой дед не так прост, как хочет показаться.

Лориган смотрел на меня с удивлением. Я продолжила.

— Жаль, что нет Хайтера. Слушай, надо поговорить с Декстером. Пусть он скажет когда и при каких обстоятельствах погиб Хайтер. Они всегда были близкими друзьями.

— Зачем он тебе?

— Надо найти способ остановить Сухую. И еще надо узнать, что заставило тогда Сухая уйти отсюда? И как этот мир выжил?

— А почему этот мир не должен был выжить?

— Лориган, я прекрасно слышала ваш разговор с Бертой.

Лориган смутился. А потом отошел от меня и крикнул.

— Давай обедать. У тебя одни кости остались. Не женщина, а страхильда. На тебя даже слепой не позарится.

— Вот спасибо. Умеете же вы порадовать женщину.

— В зеркало посмотри на себя.

Я поднялась с кровати и, проходя мимо зеркала, глянула на себя. Мама дорогая. Волосы всклокоченные, глаза запавшие, на лице сажа. Ужас. Магистр прав на меня сейчас даже голодный вурдалак не позарится. Я вздохнула и пошла, мыться и причесываться. Через пятнадцать минут я посмотрела на себя в зеркало и более-менее одобрила свое отражение. Вердена за столом не было.

— Он спит, — ответил на мой невысказанный вопрос Лориган.

— А что с ним случилось?

— Это называется магическая лихорадка. Она медленно высасывает из жертвы все соки. Человек медленно превращается в манкурту. А все его силы, в том числе и магические,

получает маг, наложивший заклятье.

— Никогда об этом не слышала.

— Ты еще о многом не слышала. Ладно давайте завтракать и надо пробираться в столицу. Построить портал я не смогу. Так что придется на лошадях добираться до столицы королевства.

— А Вердена куда денем?

— В повозку положим. Ехать верхом он все равно не сможет.

Лориган развил бурную деятельность и, уже через час перед домом ведьмы стояла повозка с запряженной в нее лошастью. Я осмотрелась вокруг. Простая деревушка, в которой жили одни из древних оборотней. Кто-то говорил мне, что они связаны происхождением с драконами. Но драконов в этом мире не было. Вполне возможно они просто ушли из него из него. В драконов была такая привычка уходить из не интересных миров. А вот оборотни уйти из этого мира не могли либо драконы не захотели брать их с собой. Жить южнее они не смогли, а здесь их никто не тронет. И надо сказать белые оборотни неплохо обустроили это место. Почему-то мне не хотелось уезжать. Пока Лориган занимался повозкой, я написала не большую записку. Я обернулась к Берте, подала бумажку и сказала:

— Если что приезжайте ко мне в имение. Дадите эту рекомендацию и, вас приютят у меня.

— Не боишься проблем с орденом ведьм? — насмешливо сказал Лориган.

— Нет. Волков бояться в лес не ходить. Хотя здесь это звучит скорее как оскорбление.

А потом когда я доделаю все что наметила, то их злость мне будет фиолетова.

А потом я обернулась и увидела того оборотня у которого брала собак.

— Я знаю кто вы. И если вас достанут, приезжайте ко мне. С моими способностями я легко найду вам место под солнцем.

Глава стаи улыбнулся.

— Мы должны дождаться своих братьев.

— Вряд ли вы их дождетесь. Драконы никогда не возвращаются в покинутый ими мир.

— Как знать.

— Скоро здесь будет не безопасно.

— Мы в курсе. Но уйдем мы отсюда, когда все будет решено. Ты знаешь, о чем я говорю.

Лориган засмеялся и вскочил в седло. Я села на своего киплиана и посмотрела на дорогу, которая нас ждала. Нас ждала пара недель утомительного пути. Верден еще не оправился от болезни. Как сказал магистр, тут нужны несколько недель покоя и интенсивного лечения. А он не лекарь и может только приостановить болезнь. Лорда усадили в повзку. Он и не возражал. Проехать всю дорогу в седле он все равно не смог бы.

Верден, как и предполагал Лориган, всю дорогу проболел. Он похудел и осунулся. В дороге мы часто останавливались и отпаивали его отварами и настоями. Откуда их брал Лориган, меня не волновало. Меня не оставляло смутное беспокойство. Казалось, что эта дорога не пройдет даром, и мы упорно теряем племянника императора. Как потом оказалось, я была не далека от истины. Но тогда я этого не знала. Я смотрела на Вердена и в тайне боялась, что он просто умрет. Но Верден понял мои взгляды иначе.

— Не бойся, — хрипло сказал Верден. — Твоим мужем я смогу стать.

Я фыркнула и ускакала вперед. Описывать бесконечный путь в столицу северо-западного королевства бессмысленно. Всю дорогу Верден ехал в повозке, которую мы в ближайшем городе сменили на карету. В каждом постоялом дворе он активно ел.

И наконец, мы приехали. Лориган из столицы порталом уехал в свою академию. А мы остались. Вердену надо было прийти в себя. Король созвал лучших лекарей и даже сообщил в империю. На следующий день к нам явился еще один лекарь. Император обеспокоился здоровьем любимого племянника. Следом за лекарем хотела приехать и леди Верден, но мне удалось ее отговорить. Еще не хватало такой язвы при дворе Тудора. Потом меня по спецсвязи (иначе не скажешь) вызвал император. Я часа два рассказывала все, что успела узнать. Император хмурился.

— А какие отношения у вас с Рактевиром? — спросила я.

— Никаких. После ухода мы практически не имеем никаких связей.

— А зря. Думаю, что с Хаосом надо иметь отношения.

— Зачем вам это леди Холеона?

— Демоны живут очень долго и в доменах могут жить те, кто помнит Хайтера. Правитель демонов много веков вел войну с Сухаем. Может быть, кто-то еще помнит, как велась эта война. Поймите, нас ждут не простые времена.

— Вы говорите о старой империи демонов. Но после правления Хаоса у нас ничего не осталось. Да и в старых доменах вряд ли кто остался.

— Но поискать стоит.

— Старую империю помнил мой прадед, который и основал нашу империю, помнил правление Хаоса. И, я думаю, это максимум, что можно узнать. Дед говорил, что Рактевир появился из ни откуда. Вернее из ни откуда появились его не малые магические силы. Раньше это был вполне заурядный демон. Вот и все. А про время до правления Хаоса никто не помнит и бумаг того времени нет.

Я вздохнула.

— Хорошо, ваше величество.

Император отключился. А я сидела около камина и никак не могла ухватить какую-то мысль, что крутилась на границе сознания. Это было очень важно. Но память сказала фи и нырнула в темный омут. Я вздохнула и пошла ужинать.

* * *

В первый же день король и королева закатали бал по поводу нашего возвращения. Оказалось, что король направлял несколько экспедиций на север для выяснения, кто там поселился. Но не одна экспедиция не вернулась. В экспедициях были и не плохие маги. Они, по словам звездочета, были одними из лучших магов в своих орденах. Это было плохо. Учитывая, что это были далеко не два человека, то представить сколькими последователями обзавелся Сухай сказать сложно. Мне стало не по себе.

Сенешаль заловил меня перед балом. Он хотел устроить мне форменный допрос. Его интересовало все. Но я решительно прервала поток его вопросов и пошла в наступление сама.

— Сколько человек вы направили к замку?

— Около тридцати, — сказал сенешаль. — Этот замок в свою трубу увидел наш звездочет. Мы решили, что это милость богов. Все маги говорили, что к нам вернулся великий Светлый бог. Вот король и отправил несколько караванов с подношениями. Никто из этих караванов не вернулся.

— А сколько среди них было магов?

— Двое.

— А они высокое положение занимали в ордене?

— Нет, но это были одни из самых перспективных магов в орденах. Многие говорили, что через пару лет они смогут стать одними из самых сильных магов. Наши высокородные маги не захотели туда ехать. Но и отправить абы кого не могли, и отправили наивных юнцов с большим потенциалом.

Умно. Ничего не скажешь. И так ближайшее окружение Сухая пополнилось двумя магами и почти тридцатью солдатами. И это только то, что знаю я. Но все эти люди ничего не значат для белого владыки. Это пушечное мясо. Единственное кого он ценит — это он сам.

Я задумалась. Но думай не думай, а надо собираться на бал. Король и королева ждали нас там вдвоем. И мне предстояло сыграть роль счастливой женщины избежавшей злой участи в сопровождении своего друга и жениха. Я тяжело вздохнула. Не ладилось у меня отношения с Верденом. Мне стало жаль, что рядом со мной не мой Тиас. Лорд понимает меня с полуслова. Нам не надо что-то говорить и о чем-то спорить. Я иногда думала, что мы две половинки одной души, потерявшиеся в пути.

— Лорд Верден, — сказала я ему перед залом, — постарайтесь не пугать короля и вашу сестру. Они ни в чем не виноваты. Жаль, что у них нет сил для сопротивления Сухаю. Ну, думаю, что папаше они не нужны. Со всеми магами этого королевства можно за месяц справиться.

Лорд посмотрел на меня и медленно кивнул. Мы с ним вошли в зал. И тут вся бальная зала взорвалась аплодисментами. Я чуть не села на пол от испуга. Придворные образовали коридор, по которому мы и двинулись вперед. Мы прошли к помосту. Валери покраснела. Она томно улыбалась и кидала влюбленные взгляды на своего короля. Мы поклонились королю и королеве.

— И так, — громко сказал король. — Мы рады возвращению лорда Вердена и леди Динеан с севера. И пусть новости, которые они принесли не очень хорошие, но мы будем надеяться, что боги сэберегут нас. Мы не будем думать о плохом. Пусть сегодня мы будем веселиться и радоваться тому, что они вернулись. Музыка.

Лорд отошел от меня, и я обрадовалась. Но приятного отдыха не получилось. Верден стоял в стороне, а меня разрывали придворные красавцы. Я не знала, куда от них деваться. Лорд вначале улыбнулся, а потом когда его тоже облепили женщины, стал скрипеть зубами. И тут заиграл вальс. Эта музыка стала для нас визитной карточкой. Она будто бы была приправой к нашим с ним не простым отношениям. Верден выбрался из толпы ярких женщин и кинулся ко мне. Он протянул мне руку, и я не отказалась. Музыка летела по залу и постепенно убыстрялась. Наши движения были такими же легкими, как и сама музыка вальса. Но все ж во всей этой музыке было что-то печальное. Мне чего-то не хватало. Я смотрела в глаза Вердену и видела в них холодный огонь. Краем уха я слышала, как млела вся женская половина зала. А потом музыка кончилась. Я отошла в сторону. Как ко мне подошел звездочет я не слышала.

— Как прошло ваше путешествие?

— Могло быть и хуже. Но у меня к вам вопрос. Вы связь с орденами держите?

— Можно сказать да. А почему вы этим интересуетесь?

— Это очень плохо, что у вас на севере возник этот чертов замок. Там люди пропадают,

и звери больше не ходят в те края. Уж кто другой, а звери точно знают, где плохо. Люди в соседних деревнях напуганы. У попавших в окрестности замка возникает магическая лихорадка. Вы понимаете, что это значит?

— Я попробую выйти на связь со своими коллегами-магами. Но я не гарантирую вам, что они меня послушают. В нашем королевстве Светлый всегда считался благом.

— А почему тогда люди пропадают?

— Я вам говорю только то, что может произойти. Вы еще побудете у нас?

— Не знаю. Как обстоятельства сложатся.

Потом звездочет ушел, а я осталась, и весь вечер бегала от придворных Тудора. Мне не давали прохода все холостые мужчины, которые были на балу. Я готова была рычать и спалить пол замка, если бы смогла. В конце концов, я не выдержала и сбежала с бала, как только смогла. В вечерних коридорах было почти пусто. Лишь иногда мне попадались слуги. Я смотрела им в след. В комнатах было темно и пусто. До комнаты я добралась без проблем. Я села на кровать и тяжело вздохнула. Устала я от волнений. И тут меня вызвал магистр Лориган.

— Привет тетушка.

— Как жизнь, племянничек.

— Твоими молитвами. У меня к тебе дело. Я поговорил с Декстером о твоём знакомом Хайтере. И он сказал мне одну неприятную вещь. Хайтер не совсем умер.

— Это как? Что-то я не слышала о том, что можно не совсем умереть?

— На себя посмотри. Но это все лирика. Слушай. После того как Сухай и его компания ушел в этом мире начали твориться бог знает что. Начались землетрясения, земля опускалась в океан или поднималась до небес. А потом начали умирать люди, эльфы, демоны. Наконец, Хайтер нашел какой-то ритуал, который мог спасти наш грешный мир. Не спрашивай, как он это сделал. Хайтер проводил какой-то ритуал. После этого ритуала прекратились землетрясения и болезни. Говорят, что он спас жизнь. Но его тело распалось.

— Значит, вызвать его и расспросить не удастся.

— Все верно, моя дорогая тетушка.

— А как хотелось бы узнать способы борьбы с Сухаем. Они же воевали несколько веков. Это такой опыт. Ну ладно.

— Стой. Декстер говорил, что в то время когда он был жив, при дворе ходило предсказание — говорили, что четыре капли должны сплавиться в одном сосуде. И когда эта смесь соединиться с телом, то эта смесь даст абсолютную власть над миром.

— Красивая сказка. Ладно. Я поняла тебя. Спокойной ночи Лориган.

Он отключился. А я зевнула и легла в кровать. Думать о предсказании не хотелось.

* * *

Утром меня разбудил солнечный свет. Я поежилась. Здесь на севере зимы были холоднее, чем в империи. Поднявшись с кровати, подошла к окну. Я всматривалась в картину за окном. Снег покрыл все окрестности. Скрылись грязь и, все превратилось в снежную сказку. Я любовалась заснеженным садом и улыбалась. Думать о неприятностях не хотелось. До отъезда оставалось несколько дней, и я решила использовать их для своего удовольствия. У меня накопилось много дел. И прежде всего они были связаны с Академией.

Меня никто не трогал. Только Валери пришла однажды с жалобами.

— Ты знаешь, что-то случилось с братом. Я его не узнаю. После вашего путешествия он совсем изменился. Мне не нравятся эти изменения. Он подолгу сидит в комнате и ни с чем не общается.

— А я-то что смогу сделать.

— Ну, ты вроде бы его невеста.

— Вот именно, что вроде бы. Ладно, Валери не бери в голову. Все будет в порядке. Лучше расскажи как у вас дела с королем.

Валери покраснела и стала мне расписывать какой король красавец и молодец. Я слушала ее и улыбалась. Но в душе зрела тревога. И пока я не могла определить, что меня тревожит. Какая-то мысль вилась на границе сознания, но я никак не могла ухватиться за нее.

* * *

Разговор Серого с Верденом.

— И так лорд Верден, вы хотели видеть одного из нас, что вы хотите?

Человек в сером прошелся по комнате и сел в кресло напротив лорда Вердена. Лорд задумался, Серый его не торопил. У них было много времени, да и господин дал ему карт-бланш на любой обман. Серый мог не скупиться на обещания, но давать их сразу он не хотел.

— Вы хотите получить мир или власть над ним? — спросил Верден.

— А какое вам дело до наших планов?

— Меня обидел дядя и подсунул эту девку с большими амбициями. И насколько я смог понять у вас есть кое-какие планы на этот мир. Я прав.

— Планы моего господина мне не ведомы. Но возможно. А что вы можете предложить?

— Бросьте. Я же вижу, что леди Динеан для вас как кусок в горле. Она мешает вам и планам вашего господина. Я смогу помочь вам нейтрализовать ее, а вы оставите мне маленький кусочек этого мира в лице империи. Я думаю, что смогу принести вашему господину вассальную клятву.

— Почему мы должны вам верить?

Человек в сером усмехнулся.

— А почему бы и нет. Тем более что наши планы схожи. Мы можем договориться.

— Ваши условия?

— Корона империи. И ваши советники при дворе. Мы сможем вычистить империю и лишить ваших и моих врагов козырей. Потом мы их ликвидируем и все будут довольны.

— Я должен поговорить с господином.

— Я хочу, чтобы все было прописано в договоре.

Человек в сером улыбнулся и исчез. Верден опустил в кресло и улыбнулся. И так он получит империю, избавиться от надоедливой девки. А еще и от дяди. И все это сделают другие, а он формально ничем не нарушив клятву данную короне.

* * *

Несколькими часами позже во дворце Сухая.

— Мой господин, мы нашли неожиданного союзника.

— Слушаю тебя.

— Лорд Верден сам предлагает свои услуги.

— И что он хочет в обмен на предательство?

— Он говорит, что готов принести вам вассальную клятву, но в обмен он хочет корону темной империи.

— Слово я ему дам, но...

— Сожалею господин, он хочет все прописать в договоре.

— Паршивец. Хотя кто вам сказал, что я должен исполнять какой-то там договор.

Сухай соскочил с кресла и пробежал по залу.

— Что с империей демонов?

— Ничего. Мы не можем туда пробиться. Во дворце какая-то защита. И эта защита нас не пускает.

— Рактевир знает о наших особенностях?

— Не знаю.

— А ты узнай.

— Господин это не представляется возможным. У нас мало осведомителей в темной империи и еще меньше, а точнее вообще нет в империи Рактивира.

— Почему этот мелкий демон мешает мне жить?

— Господин он не мелкий демон. Он бессмертен и говорят, что Рактевир невероятно силен. Демоны подчиняются ему. И уважают. Несколько тысячелетий назад ряд домов ушли из Хаоса, но после этого никто и никогда не пытался оспорить его власть. У темной империи и Хаоса не очень хорошие отношения. Вернее их вообще нет. Но и воевать они не собираются, слишком много родственных связей между этими государствами.

— Их надо поссорить.

— Не получится. Боюсь Рактевир знает о нас.

Белый повелитель задумался, а потом сказал:

— Принеси мне шар.

Через пару часов напряженной работы Сухай вынужден был сказать, что не в состоянии пробить защиту замка Рактевира. Шар полетел в угол и разбился на тысячи мелких осколков.

* * *

Лориган выдернул меня из сна.

— Лилит, — крикнул он.

— Господи и зачем так кричать.

— Дед вышел на связь со мной только что. Кто-то пытался пробить защиту замка и проникнуть в мысли обитателей. Думаю тебе не надо говорить, что это значит.

Я рывком села на кровати.

— Лориган. Нужно поговорить с Декстером. Надо бы попытаться найти и вызвать душу Хайтера.

— Зачем тебе?

— Это же элементарно. Он разработал систему защиты и должен знать о ней все. Я

более чем уверена, что Сухай захочет пробиться к императору. Если я буду знать, что император под защитой, то мне будет спокойно.

— Я поговорю, когда встретимся?

— Я приеду в империю. И да Лориган, моя мать предсказывала мне неприятности на обратном пути, так что не беспокойся. Я выберусь.

— Скажи-ка мне гений. Почему у тебя камень в руке изменил цвет?

— Я потом тебе расскажу. Но мне нужно узнать одну вещь. Спроси у деда, где может быть зеленая капля. Думаю, он должен догадаться, о чем я говорю.

Я услышала смех Лоригана и отключилась. А потом я услышала шум за дверь. В последнее время у меня появилась привычка ставить защиту на дверь, чтобы никто не подслушивал. И этой ночью я очень обрадовалась этой привычке.

Кто-то старался проникнуть в мою комнату или просто подслушать, что твориться внутри. Я тихо подошла к двери и, проведя рукой по дереву, прислушалась. В коридоре было шумно. Кричали слуги, и слышался голос лорда Вердена. Разобрать о чем они шумят, я не смогла и потому решила выйти из комнаты. Тем более что сослаться на то, что такой бедлам я не слышала, не удастся. Накинув халат, решительно открыла дверь. В коридоре на полу лежала служанка. А лорд стоял над ней и кричал на несчастную женщину. Я нахмурилась и спросила:

— В чем дело? Ночь на дворе, а вы орете как торговки на рынке. Лорд Верден, в чем дело?

— Мне показалось, — смутился лорд, — что в вашей комнате был всплеск негативной магии.

— Негативной? Я не ослышалась. Вы же кажется магистр темной магии и это ваше оружие и специализация. Или я чего-то не понимаю.

— Темная магия может принести вам вред. И потому я решил, что вам нужна помощь.

Лорд что-то еще бубнил в свое оправдание, но я его не слушала. Все это казалось каким-то детским лепетом. То, что лорд хотел подслушать, но ему помешали. И весь гнев сиятельного лорда обрушился на ни в чем не повинную служанку. Я подняла на него взгляд. Не знаю, что он в нем увидел, но оправдания моментально прекратились. В глазах лорда мелькнуло что-то непонятное. Он посмотрел на меня с каким-то испугом. Но я быстро отмахнулась от этой глупой мысли. Кто я такая чтобы испугать племянника императора, одного из самых сильных магов в темной империи? Лорд быстро взял себя в руки и попытался оправдаться, а я накинулась на него с упреками. Не порядок.

— А причем тут служанка? — продолжила я.

— Она едва не сбила меня с ног. Что я должен, по-вашему, терпеть оскорбления слуг? Это вы у нас щедрый человек, а я аристократ причем потомственный. И знает ли, не привык к подобным выходкам.

Я с удивлением посмотрела на удаляющегося лорда. А потом подняла служанку и сказала:

— Поднимайся голубушка. Что же тут произошло? Уж не пыталась ли ты меня защитить.

— Я услышала как лорд Верден пробирается по коридору. Потом он остановился около вашей двери и стал вскрывать ее. Я очень испугалась, госпожа.

— Ты думаешь, он смог бы причинить мне зло?

— А вы знаете, как у него глаза горели. Я такого никогда не видел. Госпожа будьте с

ним осторожнее. Я прислуживаю на этом этаже горничной. И готовлю господам комнаты. Так вот. Он пропал из комнаты.

— Ты же маг.

— Откуда...

— Значит я права. Тебе здесь не место. Маги у вас не в чести. Я помогу тебе. Пойдем ко мне.

Я потащила горничную к себе. Девушка притулилась на краешке стула и смотрела на меня с такой затаенной надеждой, что мне стало не по себе. Присев за стол я быстро написала письмо к своему управляющему. Потом снова подошла к девушке.

— Я не могу взять тебя с собой. Почему не спрашивай. Это не важно. Вот тебе деньги. Надеюсь, ты сможешь найти мое имение. Вот тебе адрес.

Девушка посмотрела на меня и заплакала.

— Что я могу для вас сделать?

— Ты же бастард. Мне об этом никто не говорил. Просто ты очень похожа на короля.

— Да. Я дочь короля и одной из его любовницы. И нынешнему королю прихожусь сестрой. Пока был жив его отец, ко мне относились сносно. А потом отца не стало. И меня перевели в горничные. Король отнял у меня все отцовские подарки и титул, которым меня наградил отец. И теперь я никому не нужна.

— Не плачь. Все будет хорошо.

Я улыбнулась и в глазах девушки загорелась такая надежда, что мне стало не по себе.

— Иди. Переоденься. Не потеряй письмо. Оно даст тебе возможность попасть ко мне. И вот еще. Возьми. Это карта нашей империи. На ней указана дорога, по которой ты легко доберешься до имения. Я буду рада с тобой поговорить позже.

Девушка улыбнулась и выскользнула из моей комнаты. А я села на кровать.

Нам нужно было уезжать из королевства. Но лорд чего-то ждал. Я несколько раз путалась завести с ним разговор об отъезде. Но Верден уходил от разговора. Я никак не могла понять, чего он ждет. Я изнывала от скуки. Долго сидела в библиотеке и читала книги. Я нашла много книг по магии и что было самым удивительным книги из библиотеки Сухая. Я едва вспомнила этот язык. Но все ж мне удалось прочитать эти книги. В книгах было много интересного и в частности пророчество — «однажды случится беда и из мира уйдет хранитель, но только четыре слезы ребенка соединенные в одном сосуде смогут родить нового хранителя и дадут ему власть над миром». Я громко фыркнула. Ну да, а что еще могут искать люди — власть и деньги. Это древнейшие боги нашего мира. Ничто так не пьянит, как обилие золота и возможность видеть на коленях множество народа. И чем больше народа смотрит вам в рот, тем привлекательнее это место. Каждый второй мечтает обрести это место и испытать ни с чем несравнимое чувство власти. Обрести возможность приказывать людям и повелевать их судьбами. Этого во дворец, а этого в тюрьму. Это я возьму себе, а эти жалкие объедки кину жаждающим получить свою кость подданным.

Я положила книгу на свое место. И вышла из библиотеки. В коридоре я столкнулась с лордом Верденом.

— Мы сделали свои дела и можем уезжать. Собирайся. Завтра утром мы поедем в империю. Надеюсь, ты не против прокатиться по миру в карете. В мире есть...

— Я не против, — перебила я лорда.

Обойдя его, я ушла в свои комнаты.

Утром было сыро и холодно. До весны еще было далеко и, здесь на севере зима еще не спешила отступить. Сугробы лежали повсюду и искрились на солнце как груды камней и серебра. Я вышла из дворца и вдохнула морозный воздух. Наша карета стояла около входа. Кажется, я начинаю привыкать к походной жизни.

А потом я уснула и мне снились глаза лорда Гентиаса. Мы сидели на берегу бушующего моря. Огромные серые волны разбивались о мрачные скалы. На вершине огромной серой скалы стоял маленький дом в два этажа. Я помнила, что этот дом мой лорд воздвиг для меня. Пенные валуны останавливались около наших ног не смея замочить обувь. Свинцовые тучи бегом неслись по небу. Я не чувствовала ни грозы, ни ветра. Мне было хорошо рядом с моим возлюбленным. Он обнимал меня и, я знала, что если я повернусь, то увижу черные глаза, в которых зажигались и умирали звезды.

— Я люблю тебя, моя Лилит. Я буду с тобой всегда. И если ты меня покинешь, я умру от горя. Мое сердце всегда рядом с тобой и моему рассудку надо знать, что с тобой все в порядке. Если кто-нибудь тебя обидит, я убью этого человека. Но только обещай мне, что ты будешь улыбаться.

— Мой дорогой друг, я обещаю тебе, что всегда буду рядом и дам тебе знать, что со мной все хорошо.

Он улыбался, а я смотрела в его глаза и тонула в их черноте. Теплая волна окутала меня и я улыбнулась. А потом я упала.

Я проснулась резко от толчка. И оказалось, что мое ночное падение никуда не делось. Я подала и падала в какую-то пропасть. Подняв голову наверх, я увидела расщелину, в которую смотрел Верден и улыбался. Предсказание матери сбылось. Я действительно попала в переделку. Осталось только поверить в то, что я действительно смогу справиться с трудностями. От удара я потеряла сознание.

Сколько времени я провалялась без сознания не знаю. Очнулась от нестерпимой боли. Голова болела и гудела как пивной котел. Казалось, будто ее набили круглыми камнями, и они перекатывались с места на место. Спина тоже ныла. При падении я ударилась ею о камни. Будем надеяться, что ничего себе не сломала. Хотя помнится папаша говорил, что я легко смогу уговорить свое тело залечить раны. Сосредоточившись на своих ранах. Наконец синяки и травмы стали заживать. Осталось только выяснить, куда я попала. Но выяснить этот важный вопрос я не успела, сознание покинуло меня. Потом, кажется, меня куда-то несли. Открыть глаза и, выяснить это у меня не было сил. Несший меня гном тяжело вздыхая.

— Ну, где это видано, такая красивая и молодая женщина. И главное она похожа на хранителя. Что думает этот оболтус? Не уже ли рассчитывает на награду? Нет, там, где играют великие и сильные нам простым смертным делать нечего.

Перед гномом открылась дверь. Он усадил меня на пол. А потом я услышала, как он начал закреплять мою руку в стальной обруч. Попытка бороться за себя испарилась, не успев сформироваться. Кажется у меня сотрясение мозга. Так как малейшая попытка открыть глаза

превращалась в массу маленьких звездочек, мелькавших перед глазами. Прикручивавший меня к стене гном посмотрел мне в лицо, тяжело вздохнул и вышел. Я осталась в камере одна. Надо было восстановить силы. А потом выбираться из этого логова. Мне оставалось надеяться на то, что во мне есть кровь демонов, и она поможет мне быстро восстановить силы. Потом я, кажется, снова погрузилась в небытие.

Сколько времени я провалялась без сознания не знаю. Но очнулась я от разговора. Они стояли на пороге комнаты. Один голос был шипящим и раздраженным, а другой — басовитым и грудным.

— Господин, я думаю, может ее просто убить?

— Не стоит. Оставьте ее здесь. Сама умрет.

— Разве можно так оставлять. Она же молодая женщина.

— А тебе что? — рассмеялся шипящий голос.

— У меня жена есть. У нас говорят, что хранитель женщина. А вы говорите о Хранителе как о мужчине. Наши легенды говорят, что это всегда женщина.

— Да как ты смеешь?

Гном засмеялся.

— Камень у нее занятный.

— Вы гномы все помешаны на камнях. Мой господин хочет получить вашу огненную каплю. И, кажется, кто-то испытывает его терпение. Белому владыке ничего не стоит уничтожить ваш жалкий род.

— Если вы заберете каплю, то уничтожите нас и так. Согласно нашим легендам эта капля хранит наши земли и наш народ от смерти и разорения. К тому же эти вопросы решаю не я, а совет старейшин. Вам надо туда обратиться. И если...

— Ты испытываешь мое терпение.

Гном захрипел.

— Если вы меня убьете, то ничего не решите. Вопрос в любом случае решается советом. И никак по другому. Отпустите меня.

Гнома кинули на землю. А потом я снова услышали шипение.

— Веди меня к своим старейшинам. И не дай бог, они откажут мне в получении камня. Кстати, где он находится?

— На постаменте посреди реки лавы, — гном засмеялся. — Так что вы в любом случае не сможете его взять без нашего разрешения. К тому же по легенде этот камень будет слушаться только хозяина. А какое вы имеете отношение к этой слезе?

В коридоре послышался шум падающего тела.

— Твое какое дело, — зашипел человек. — Ты испытываешь мое терпение. Еще один тупой вопрос и я сверну тебе шею.

Дверь камеры захлопнулась, но закрыть ее на замок никто не удосужился. А потом я услышала шум удаляющихся шагов. Теперь можно было открыть глаза и осмотреться. И тут я поняла, почему дверь никто не запирает. Я была в камере, что в прочем было не удивительно. Голые черные, грубо обработанные стены, ни окошка, ни кровати. Рука была намертво прикована к стене, торчащей из стенки скобой. Эта скоба плотно сидела на руке, притягивая ее к стенке. Острые грани камней впивались в руку. В качестве издевательства около моих ног была поставлена плошка с водой. Но поставлена она была так, что достать ее было не реально. Как не тянись, а все равно не много не хватает длины руки. Я не стала изводить себя слезами и горем. Было очевидно, что никто ко мне не придет. Меня сюда кинули

умирать. А вот это в мои планы не входило.

Я прислушалась. В коридоре было тихо. Я не была уверена, но все ж исключать возможность, что в коридоре была охрана, я не могла. А потому я быстро отключившись, я потянулась к ближайшему живому существу. Но ближайшим существом оказалась собака. Она встрепенулась, а потом успокоилась.

Когда-то меня учили этому фокусу. Кто и когда не помню. Да и неважно это. Тот человек давно ушел за грань и никогда уже не вернется в мир живых. Этот фокус отнимал много сил, но при этом давал возможность контролировать чужое тело и взять немного сил у подопытного. Я осторожно вклинилась в мозг животного. Собака снова встрепенулась, но я быстро ее успокоила. Мне нужно было осмотреть место, где я оказалась. Вначале я хотела сама управлять телом собаки, но во время схватилась и поняла, как это будет выглядеть. А потому осталась лишь наблюдателем и стала осматриваться через ее глаза. Внедрив в мозг животного мысль, что ему надо найти меня. И потому пес пошел в моем направлении. Мир глазами собаки оказался непривычным. Никогда бы не подумала, что животные видят мир иначе, чем люди. Это был мир странный и не привычным для нас людей или почти людей. В нем не было красного и зеленого цвета, а еще не было фиолетового. Все что собака не могла различить, было серо-белого оттенка. А еще это был мир полный запахов. Из дальнего угла пахло чем-то густым и терпким. Пес подошел и принюхался. Оказалось этот угол поместили и ему это не понравилось. Из какого-то прохода пахло вкусным и мой провожатый туда сунулся. С высоты роста собаки я отчетливо видела, что это ресторан или местный вариант кафе. Мимо пса пробежал официант и бросил ему какие-то объедки. Кажется, это было недоеденное мясное рагу. Я не стала оттаскивать собаку. Пес с наслаждением приговорил все, что ему дали. А потом побрел дальше. На ковыляющую по переходам и мостам собаку никто не обращал внимания. И это было мне на руку.

А потом мой разведчик нырнул в «мой» коридор. Я это поняла по тому, как приближалась к своему телу. Я внимательно смотрела коридор, по которому брел пес. Высокие потолки, грубо обработанные стены. Это было типичное подземелье. А еще в коридоре было пусто. Время от времени мне попадались полуоткрытые двери. Но никого живого в подземелье не было. Мне не хотелось заглядывать в камеры. Самой бы выбраться, еще не хватало найти неприятностей на свою и собачью голову.

Вначале я хотела выйти из тела собаки, но потом передумала. Нужно было послать разведчика и выяснить, куда меня занесло и как отсюда выбраться. А потому закрыла глаза и послала собаку осматривать место его жительства.

Пес развернулся и через длинный коридор пес вышел к мосту. Мост был перекинут через пропасть. Потом снова переход и он оказался в большой пещере. Это была не просто пещера, а огромный подземный город, вырубленный искусными мастерами в горе. Посреди пещеры плескалось огромное море лавы, а значит это вулкан. По краям шла удобная дорожка. От лавы она была отгорожена удобными перилами, вырезанными из темного камня. А в стенах были вырублены многочисленные проходы. К тому же здесь был свет и не только от лавы. Город гномов был неопишимо красив. Только гномы могли столько работать, чтобы камень превратился в кружево. Все что не было вырезано из камня, было выковано из металла. Я не могла понять, что это за металл. Глаза собаки не давали мне полной информации. Кованые предметы могли оказаться чем угодно, от стали, до митрила.

Так же тут было относительно много народу. И все кого я видела, относились к гномам. Все были маленькие, кражистые, с длинными бородами, широкими руками усердных

работяг. Я осмотрелась и увидела то, от чего немного поперхнулась, даже на лицах не многих гномов были бороды. Ужас! На всех гномах были добротные одежды и прекрасное оружие. Пристрастие подгорного народа (а я уже не сомневалась, что попала именно к ним) к хорошим вещам было известно всему миру. Слава о прочных топорах и никогда не тупящихся мечах шла по всему миру. А потом я заставила собаку повернуться к озеру лавы. Посредине озера был маленький остров, на котором виднелся постамент с камнем. Присмотревшись, я увидела каплю, но из-за особенностей зрения собаки ее цвет остался для меня загадкой. Но учитывая, сколько вокруг огня, она точно должна быть красной. Или я ничего не понимаю в стихиях. Заставив собаку сесть, я задумалась. Гномы говорили о том, что если камень тронуть, то лава выйдет из-под контроля. Но что-то мне подсказывало, что это не совсем так. Я подумала, что озеро лавы существует здесь именно благодаря этому камню. Ведь он содержит в себе стихию огня.

Собаку можно было бы отпустить, если бы не одно но. Я должна была знать куда убегать. А потому пес продолжил свой путь. Через несколько переходов и поворотов собака вышла к перекидному мосту. Этот мост выходил в долину и его охраняли вооруженные гномы. Они посмотрели на собаку и равнодушно отвернулись. Пес был им известен, а значит, не представлял опасности. Иного пути из города собака не знала. И вполне вероятно его и не было. Я вернулась в свое тело. Теперь можно было выходить. Я быстро превратила камень в воздух и пошла открывать дверь. К моему удивлению она действительно оказалась не заперта. Хотя чему было удивляться. Прикованному к стенке пленнику не вырваться отсюда, ни при каких обстоятельствах.

В коридоре было пусто. Как я поняла из сведений добытых собакой и известных ей, здесь никто не жил и сюда старались не ходить. Я осмотрелась. В коридоре все было, так же как и в камере. Серые грубо отделанные стены. На определенном расстоянии друг от друга торчали светильники. Но достаточного света они не давали. В длинном коридоре стоял полумрак. Справа и слева виднелись какие-то двери. Как мне показалось, они не были закрыты. Охраны или солдат в пределах видимости и слышимости не было.

Все говорило о том, что если меня и схватятся, то не сразу. Но все ж надо было принять меры безопасности. Я не очень высокого роста, но, ни при каких обстоятельствах не сойду за гнома. Пока пес осматривал за меня окрестности маленького государства, я успела заметить, что здесь жили не только гномы, но и другие люди. Скорее всего, они сюда приходили учиться ремеслу. Гномы издревле были хорошими мастерами. И у них было чему поучиться. Вот только попала я, кажется к своим заклятым врагам — подгорным гномам. Остальные в горах не жили. Их дальние и ближние родственники давно ушли из этих мест поселились среди людей. Многим это нравилось. Значит, нужно было найти какую-то одежду, которая скроет мою внешность.

Я хотела уйти от камеры, но передумала и создала из воздуха, камня и воды макет своего тела. Нечто напоминающее голема. Только мой голем не был живым и по моей задумке никогда не оживет. Макет должен был ввести в заблуждение гномов и их заказчиков. Если кто-то надумает проверить, жива ли пленница.

Я прошла по коридору и заглянула в несколько соседних помещений. Все они были пустыми. А вот в одной из дальних камер я нашла полуистлевший скелет. По нему не было видно кто это мужчина или женщина. Рука скелета была прикована к стене. Но стоило мне дотронуться до скелета, как он рассыпался в прах. Я осмотрела все, что осталось от трупа. В куче лежал плащ и пояс с какими-то мешочками и кармашками. В одном из карманов пояса

я нашла то, чего тут не могло быть. Это был мобильный телефон. Я в ужасе смотрела на это свидетельство того, что я в этом мире не одна попаданка. Но теперь задать вопросы было некому. Тело пленника давно истлело. Обыскивая карманы, я нашла еще одно чудо. В большом кармане плаща я нашла не большую книгу древних драконьих рун. Я накинула старый плащ на плечи, стараясь при этом не думать, как он сюда попал и, накинув на голову глубокий капюшон, вышла из камеры. Книгу рун я засунула в карман. Туда же я засунула все сокровища пленника. А потом я пошла в свое долгое путешествие к свободе.

Сделать это было не трудно. В длинном коридоре не было ни одной живой души. Переход плохо совещался, и я шла буквально на ощупь. А потом переход расширился, и я вышла к озеру. Глазами человека это место выглядело немного иначе и более величественно. Я представить не могла, сколько поколений гномов потребовалось для того, что бы сотворить такую величественную красоту. Только гномы с их трудолюбием и упертостью могли вырезать из камня такую красоту. Камень был слоистым все, что было спереди — было белым, а дальше камень становился темным и наконец почти черным. Вокруг озера шел широкий балкон, спасавший гномов от горячей лавы. Перила были не просто резными, они были вырезаны в виде цветов. И какие это были цветы. Мне показалось, что эти цветы были сотворены из огня. Стены пещеры были украшены многочисленными барельефами и вырезанными прямо в скале скульптурами. Скульптуры были необычными. Это были мифические животные, а под самым потолком расправили крылья драконы. Я, задрав голову, рассматривала этих величественных животных. В некоторых местах имелись колонны, которые ничего не подпирали. На вершинах колонн были установлены какие-то камни. Одним словом было красиво, но немного сумбурно.

Я осмотрелась и увидела этот самый камень. Камень стоял на постаменте посреди озера лавы. Постамент был сделан в виде факела или необычного огненного цветка. Я где-то видела такой цветок, но вот где вспомнить не могла. На тонкой ножке усыпанной тонкими длинными листьями поднимался огромный красивый цветок. Он раскрывал свой огненный венчик над лавой. Тонкие резные лепестки были восхитительны. Вокруг цветка шла узкая дорожка, которая терялась в лаве. А самой середине цветка стоял камень. Он переливался всеми цветами красного от ярко-алого до темно бордового. Камень отбрасывал блики на все пространство пещеры.

Я долго любовалась этим чудом. Осталось только понять, как его достать. Отдавать камень Сухаю (а я была уверена, что за похищением стоит именно Сухай) я не хотела. Меня расстраивало только одно, я не знала когда город гномов угомониться. Судя по памяти пса, в городе постоянно кто-то бодрствовал. Я осмотрелась и увидела в темной углу и какую-то статую. Эта статуя была словно спрятана. Я осмотрелась и, найдя не большую нишу за статуей, стала ждать, когда стихнет дневная суeta. Расстраивало меня еще и то, что негде было найти еду. Живот урчал и, мне пришлось немного поколдовать со своим брюхом, чтобы гномы не сбежались со всех сторон. Но ничего. Вот выберусь, тогда поем.

Я не заметила, как задремала. Мне снова снились изменчивые глаза и тот самый домик. Я стояла на берегу бушующего океана. Мрачные серые волны бились о высокие скалы. Пенные барашки не доставали до меня. Сильный ветер пытался сорвать с меня плащ. Холода я не чувствовала. А потом я обернулась и увидела его. Мой рыцарь смотрел на меня. Я смотрела на него. И в этих глазах я читала любовь и нежность. Я протянула ему руку. Он обнял меня, и я утонула в его запахе.

— Я люблю тебя, моя богиня.

— Я не богиня.

— Для меня — ты моя жизнь.

— Я дарю тебе свою душу. Где бы ты ни был, ты всегда сможешь меня найти.

А потом все потонула во тьме.

* * *

Я снова проснулась от чужих голосов. Недовольно подняла голову и прислушалась. Кажется, в этом забытом богом месте становится хорошим тоном будить меня пустыми разговорами. Я аккуратно вытянула шею и увидела, что перед моей щелью стоят две гномки. Оказывается, я умудрилась спрятаться ни где-нибудь, а за статуей местного бога. Ужас. И вот эти две почтенные и слегка бородатые женщины решили принести жертву своему божеству, а заодно и поболтать. Обе благородные (а сомнений в их благородстве у меня не было) были одеты в серебристые ткани, издали напоминающие доспехи. Платья были украшены затейливой вышивкой и полосками кожи. На шее, руках и в ушах женщин было столько украшений, что рябило в глазах. Никогда не могла понять страсть некоторых людей и не только дам превращать себя в ювелирную выставку. Но страсть гномов к камням была чем-то из ряда вон выходящим и была широко известна всем. У них даже богатство измерялось наличием драгоценных камней и обилия ювелирных украшений, а еще, конечно же, наличием добротного оружия.

— Ты слышала? — сказала одна из женщин, волосы которой были рыжими.

— Что? — ответила другая с волосами черного цвета.

— Старейшины собрались по поводу камня, что хранит озеро лавы.

— Мой дед говорил, что достать этот камень может только Хранитель.

— Да брось ты. Хранитель. Не смей меня. Эти легенды о Хранителе превратились в сказки для детей. Я уже давно не верю в то, что он вернулся.

— А моя бабка говорит, что все изменилось примерно два года назад. Говорит, земля стала другой. А ей можно верить. Странные дела творятся под солнцем. Посмотри, как все изменилось. Мы потеряли первенство в продаже стали. Какая-то выскочка получила наш секрет. А потом... у нас появляются странные болезни. Бабка говорит, что только Хранитель может проклясть народ. И вот теперь наш народ вымирает.

— Не говори ерунды.

Черноволосая гнома вздохнула и продолжила:

— Я не удивлюсь, если мы потеряем этот камень. Только не дай бог его получит тот злыдень, что заседает со Старейшинами.

— А что ты имеешь против него?

— От него веет злом и смертью, разве ты не чувствуешь? Когда он прошел по мосту мимо кустов роз, то розы завяли.

— Чушь.

— Сходи, посмотри и сама убедишься. Мы ввязываемся с ним в какую-то страшную авантюру, которая кончится для нас не возрождением, а смертью.

Женщины постояли, молча, а потом поставили перед статуей своего бога тарелки с какой-то едой и ушли. Я выглянула из своего закутка и увидела, что на небольшом постаменте стоят две чашки. В одной было нарезанное сырое мясо. А в другой — шикарное

рагу. Я осмотрелась и осторожно стянула чашку с рагу. Блюдо оказалось невероятно вкусным. Я ела руками, но, то ли я была очень голодной, то ли рагу было вкусным, но съела я все. Потом покрутила чашку и выставила на место.

А потом я долго сидела в своем закутке. Как добраться до камня я так и не решила. Я решила дождаться ночи, чтобы хотя бы осмотреться.

* * *

Когда стемнело, я выбралась из-за статуи и обомлела. Оказалось, что стены пещеры, в которой находился город подгорных гномов, не были цельными. Они были испещрены окнами и щелями. Они создавали ажурную картину. Проникавшие сквозь эти щели лунные лучи создавали неповторимый узор. Лучи отражались от отполированных статуй и колонн. Колонны и статуи были светлыми, а стены темными почти черными. И в этом темном камне были яркие вкрапления. Словно по стенам были рассыпаны драгоценные камни различных цветов. Они переливались и сверкали в лунных лучах. Хотя днем я не заметила ничего похожего. Я не сразу поняла, что гномы долго искали такую гору и наконец, нашли. Это была уникальная гора. Такого материала больше нигде не было. Дравидол уникальный слоистый материал. Он невероятно прочный, но поделки из него очень красивы и стоят бешеных денег. В результате стараний гномов подземный город был невероятно красив.

Я с открытым ртом озиралась вокруг и никак не могла отделаться от ощущения, что я уже видела этот город. И, кажется, даже была в нем. Но когда я оглянулась на статую, меня едва не хватил удар. Я смотрела на саму себя. Воспоминания и знания магии Сухая нахлынули на меня.

«Запомни, дочь моя, — голос Сухая был спокоен и доброжелателен. — Ты, как и я можешь проникнуть в любое тело. Ты сможешь выжить из тела душу того человека. Это не страшно, что значит душа какого-то человека. Но помни, всякий раз, когда ты будешь обживать это тело, твоя душа будет менять это тело под свои нужды. И, в конце концов, ты станешь сама собой. Внешность неуловимо измениться и тебя узнают твои друзья».

Я не помнила, когда он мне об этом говорил, но когда-то он пытался стать для меня другом. А потом все изменилось. И я стала отверженной, но всякий раз, когда я меняла тела, то моя душа подстраивала тело под свои нужды. И во всех случаях я была похожа на саму себя. Вот и теперь я смотрела на свое тело. Гномы сделали мою статую и поклонялись мне. Я тряхнула головой. И тут я услышала голоса. Встретить тут гномов мне не хотелось. А потому я сделал первое, что пришло мне в голову — отошла и спряталась за статую. В проход около статуи вышла толпа народу. Гномы с седыми бородами и богатыми украшениями на оружии и одежде шли впереди. Следом за ними шел серый человек.

— Как вы могли отказать господину? — закричал человек в серой хламиде.

— Мы ни в чем вам не отказываем. Но добраться до камня может только хранитель. Если ваш господин и есть хранитель, прошу. Пусть приходит и забирает, — отозвался один из гномов. — У нас просто нет возможности попасть на остров.

— А ваши механизмы? Что мешает вам опустить меня на тросе к острову? — не унимался человек.

— Мы пробовали, но, к сожалению, камень уходит в лаву. И появляться только после того как мы уйдем. Наши легенды говорят, что после того как камень исчезнет, мы должны

уйти из этого мира. Потому что это кончится извержением, — отозвался другой гном. — Не забывайте, мы живем на вулкане.

— Мне нужен этот камень, — верещал слуга Сухая.

— Поговорите с вашим господином. Возможно, он найдет способ добраться до огненного камня, — с издевкой сказал один из гномов.

Я слышала, как засмеялся гном. Серый человек зарычал:

— Господин никогда не покидает свой замок. Понимаете никогда. И если вы не решите эту проблему, то вы очень пожалеете об этом.

— А нам уже все равно. Наш народ потерял слишком много. А теперь у нас остались только мы. Так что если ваш господин захочет что-то сделать, то это не принесет нам больших неприятностей.

— Правда выбор у нас все-таки есть, — отозвался другой гном, — мы можем обратиться к этой самой леди Холеоне. По вине, которой мы лишились секрета. По слухам она очень умная женщина. И наши родичи довольны.

Серый человек зарычал. А потом я услышала, как он удаляется. А гномы посмеялись и ушли с площади.

Я хотела выбраться, но видно не судьба. На площадь высыпали дети. Маленькие гномы и гномки были, как и все дети шумными и крикливыми. Они долго носились по площади, пока один из них чуть не упал в озеро лавы. Я не выдержала и выскочила из своего укрытия. Маленький гном зацепился за поручень и висел над пропастью. Проверять гнома на силу и выносливость не хотелось. А потому я вытянула малыша. Потом быстро огляделась и, не дожидаясь реакции гномов, поднесла к его рту палец и сказала:

— Никому не говори об этом. Это будет наш маленький секрет. Хорошо.

Гном кивнул. А я быстро спряталась в тени одного из переходов. В переходе было темно. Кажется, им давно никто не пользовался. Я осмотрелась и увидела небольшую дверь. Внутри оказалась кузница. Вернее это когда-то была кузница, а теперь это была свалка никому не нужных вещей, но самое главное тут было окно. Я присела на край почти целого стула и вздохнула. Из города надо было выбираться, но я представить себе не могла, как это сделать. Неожиданно я услышала тихий шум. В комнату вошел тот самый маленький гном.

— Ты что за мной шел?

— Нет, — смутился гном, — вернее да. А потом ты нашла мой дом и, я решил, что это знак богов.

— Какой знак?

— Мой отец был главным плавильщиком города. А потом секрет стали был украден. И сделали это с подачи ближайшего помощника отца и его близкого родственника.

Гном вздохнул, а я вспомнила, как ко мне пришел мастер Теин. Он назвался мастером плавки. Значит, его не выгнали из общины. Гном просто сбежал, когда понял, что запахло жареным. Мило. Но это дело третье. То, что он не стал говорить о своем побеге — это касалось только его.

— А потом, — продолжил маленький гном, — был суд. Старейшины решили, что мой отец причастен к краже. Его даже слушать не стали. По решению старейшин его замуровали в камере. Я ношу ему еду, но освободить отца не могу.

Гном шмыгнул носом. Мне стало жаль гнома пострадавшего от моих действий, и я решила ему помочь.

— Веди меня к своему отцу. Кажется, я смогу вам помочь. Только, чур, держать язык за

зубами.

Гном быстро кивнул головой.

Маленький гном вывел меня из кузницы в темный коридор. Я осмотрелась. Света не было, так же как и в коридоре, где находились камеры, стены были грубо обтесаны. Света почти не было. Только вдали горел тусклый светильник. Я осмотрелась и вышла из помещения.

Идти пришлось не долго. И вот перед нами тусклый светильник и маленькое окошко. Гном условленно стукнул в дверь. В темном проеме появился угрюмый гном. Увидев сына, он улыбнулся. А потом увидел меня и нахмурился.

— Подождите, — сказала я. — Дело в том, что вы попали сюда из-за меня. И я хочу вам помочь. Для начала нужно открыть вашу дверь.

— И как это ты сделаешь. Она, между прочим, заделана намертво.

— А мы попробуем. У меня тут есть дело. Ваши старейшины решают, не отдать ли красную слезу белому демону. А я этого допустить не могу.

Гном посмотрел на меня с удивлением.

— Но он же белый?

— Свет не значит добро, а тьма не означает зло. Поверьте мне.

— Кто вы?

— А вам не все равно. Здесь меня зовут Холеона, леди Динеан. Вас это устроит?

Гном смотрел на меня в удивлении.

— Отойди от двери, — скомандовала я, не дожидаясь его ответа.

Гном скрылся из виду. Я приложила руку к двери и сосредоточилась. Зеленую слезу я еще не нашла и камень мне давался с трудом. Примерно через полчаса металл и камень поддался. Камень высыпался, и дверь повалилась на бок. Перед тем как потерять сознание я успела подумать, что в прошлый раз это удалось мне сделать на удивление легко.

Очнувшись я в той самой кузнице. Я огляделась. Лежала я на широкой лавке. Гном укрыл меня каким-то куском материи, напоминающем старое рваное одеяло. Покряхтев я села.

— Что это было?

Гном оглянулся и сказал:

— Вы вскрыли дверь, запечатанную темной магией. Потом вас вырубил. Наверное, ваша магия с ней не совместима.

— Спасибо вам.

— За что, леди, — удивился гном. — Это я должен вас благодарить. Меня обвинили в совершении тяжкого преступления — сотрудничестве с врагами и приговорили к смерти. Но потом появился серый человек и предложил запечатать меня в камере. Если бы не сын, я умер бы там. Хотя я и так там просидел почти полгода.

— Вы оказались там благодаря мне. Это именно мои люди украли у вас секрет.

— Дело не в вас. Я много раз говорил старейшинам, что надо убираться из горы. Не дело жить отдельно от всех. Мы как крысы в этой горе. Заперлись и ничего не слышим и не знаем. Мир велик. Мы могли бы там хорошо устроиться, но кто меня будет слушать.

Гном вздохнул.

— Я могу вам помочь. Мастер Теин живет у меня в имении и неплохо получает за свою работу.

— Ушлый он. Быстро сообразил, что нужно делать ноги. Он и меня звал, но я все медлил. Что делать будете?

— Мне нужно забрать красную каплю. Сухай — белый бог, как он сам себя называет — хочет получить этот камень и он его получит. А значит, я должна сделать это вперед него.

— Меня кстати Нарином зовут. А вот этого бандита — Фоли. Каким образом вы хотите забрать камень? Ее не снять с постамента и добраться до туда не реально.

— Пока не знаю.

— А я слышал, — начал Фоли, — что сегодня опять совет старейшин будет. Серый господин опять явился. Говорят, что он привез какие-то бумаги.

— Когда он будет? — спросила я, вскакивая с лавки.

— Тихо, — остановил меня кузнец.

— Вы не понимаете, мы должны спешить.

— Хорошо. Идем, — сказал кузнец. — Я отведу тебя к камню по тайному ходу. О нем почти никто не знает. Если ты та на кого я думаю, камень сам к тебе подойдет.

Нарин вышел из кузницы и быстро огляделся. Потом махнул мне рукой. Мы пробирались по темному коридору довольно долго. Нарин нырнул в одну из боковых дверей. Кузнец достал из шкафчика факел, быстро чем-то пощелкал и факел загорелся. Мы пошли дальше. Это было что-то. Мы долго шли по лабиринту. И если бы не кузнец я заблудилась в этой паутине.

И вот мы вышли из лабиринта переходов. Я оказалась перед маленьким озером лавы. Оно было ограждено перилами. Посредине высился постамент, на котором стоял красный камень. Он светился тусклым светом. Я повернулась к кузнецу.

— Спрячьтесь. Мне кажется, что сюда придут.

Нарин быстро спрятался в одном из переходов. Я осмотрелась. Это было без сомнения посещаемое место. К этому озеру вели несколько проходов. И несколько было хорошо освещены. Я повернулась к камню и попыталась его почувствовать. Камень откликнулся буквально сразу. Я потянулась к нему, и постамент поехал ко мне. Я молилась, чтобы наверху никого не было. Еще не хватало привлечь внимание гномов. Минут через пятнадцать камень был рядом. Осталось только протянуть руку. Я оглянулась. Маленький гном стоял с открытым ртом.

— Ну что смотришь? Неси мне маленький камень.

Гном быстро исчез в проеме и через пару минут в моих руках был маленький камень. Я на глазах у Фоли сделала подделку и положила его на место, а потом приказала постаменту уехать на свое место.

— А это зачем?

— А ты думаешь, что у серого человека и твоих сородичей не появятся вопросы, куда делся камень. Думаешь, его не станут искать. Я уверена, что старейшины знают о вашем лабиринте переходов и коридоров не хуже твоего отца. А значит, нас могут найти. Я думаю, нам эти поиски ни к чему. А значит, нам нужно сделать так, что бы они ничего не поняли.

Пока постамент приехал на середину. Мы постояли несколько минут. И тут послышались голоса.

— А ну брысь в укрытие, — шикнула я на Фоли.

Мы быстро спрятались в переход, где нас ждал Нарин. Я показала кузнецу, что бы он соблюдал тишину. Аккуратно высунувшись так, чтобы меня никто не увидел, я наблюдала за происходящим. В боковой освещенный проход вышли два человека. Один из них был гном, а другой был одет в серый плащ. Его фигура и голос мне показались смутно знакомыми. Но из-за плаща я не смогла рассмотреть представителя Сухая.

— Ну, милейший мастер, — ядовито сказал серый человек. — Где же ваш драгоценный камень?

— Вот он, — подобострастно сказал гном.

Человек осмотрел постамент с подделкой. Я успела накачать его силой и никто, даже Сухай, не могли понять, что это не настоящий камень. Серый человек внимательно смотрел на камень. У меня перехватило дыхание. Он не должен догадаться. Серый человек кивнул головой.

— Думаю, что мы договоримся. Вам не кажется, что обладание таким артефактом не совсем правильно. Этот камень должен принадлежать кому-то более влиятельному. Вы же не будете отрицать, что стараниями леди Динеан вы лишились того влияния, которое когда-то имели.

— Если бы я мог, то разорвал бы эту Динеан.

— Не торопитесь. На нее у многих есть зуб. Так что поплясать на ее могиле вам еще удастся.

Серый человек был мне чем-то знаком. Эта привычка говорить с высока с другими. Высокий, шикарный разворот плеч. Что-то здесь не то. И, тем не менее, моя память отказывалась давать мне подсказки. Или просто я не хотела признавать, что узнала этого господина.

И тут произошло то, чего не могло быть. Камень, который лежал в моем кармане, стал двигаться. Он прожег одежду и обжег мне бедро. Собеседники ушли. Нарин смотрел на меня с удивлением. Камень вошел в кожу и начал двигаться. Меня охватил огонь. Нарин хотел мне помочь, но я движением руки остановила его.

— Не надо. Это камень.

Через пару минут я почувствовала как моя находка начала свое движение к спикарду. Через пять минут камень добрался до своей цели. Меня охватил огонь. Лава хотела откликнуться, но я взмахом руки остановила ее. Нарин опустился передо мной на колени.

— Тихо, Нарин. Я не хочу, чтобы передо мной все вставали на колени. Я просто молодая женщина, а не бог. Вы говорили, что будет совет старейшин. Мне хотелось бы услышать, что они будут говорить.

— Я могу провести тебя тайным переходом, — сказал Фоли. — Там есть глазок и все хорошо видно. Отец там не поместится. В плечах слишком широк. А вот ты пройдешь.

— Веди.

Мы вышли из лабиринта переходов к кузнице. Нарин пошел в кузницу, а мы нырнули в какой-то переход. Фоли провел меня к светящемуся в темноте глазку. Я прильнула к нему и увидела большую комнату с огромным окном и горящим камином. Посредине стоял длинный стол, накрытый темно-красной тяжелой скатертью. Большие кресла стояли вокруг стола. Около стола стояли несколько гномов. Все присутствующие на собрании гномы были одеты в богатые доспехи. Рядом стояли прекрасное гномье оружие. И в основном это были топоры. Бороды гномов были заплетены в затейливые косы. Присмотревшись к собранию, я увидела, что во главе стола сидел не старейшина, а другая личность. Во главе стола сидел высокий человек в серой мантии. Мантия скрывала его внешность. Но его холеные руки были хорошо видны. На аристократических пальцах были несколько весьма приметных перстней. Даже отсюда было видно, что гномы напуганы и нервничают. Несколько гномов сидело за столом. И только один из них ходил взад и вперед.

— И так уважаемые господа мастера, что вы можете мне сказать, — сказал серый

человек.

— А как вы можете представлять белого бога, — сказала один из гномов. — Вы же...

Договорить он не успел. Из-под серой мантии вырвался клубок черного тумана, и впиалась в неосторожного гнома. Гном вскрикнул и стал заваливаться на бок. Стоявший рядом Фоли хотел вскрикнуть, но я быстро схватила его за рот. Еще не хватало выдать нас. Гном медленно упал на пол. Тело задергалось в конвульсиях, а потом резко вытянулось. Труп, как я могла увидеть из своего глазка, имел необычный синюшный оттенок. Я внимательно посмотрела на серого человека. В нем было что-то знакомое. Но вот что, я так и не поняла. Как потом оказалось, я просто побоялась себе признаться.

— И так, — продолжил серый человек. — Продолжим.

Он сидел во главе стола в свободной вальяжной позе. Руки сложены в замок. Небрежно откинулся на спинку стула. Гномы в ужасе смотрели на своего товарища.

— Что вы хотите? — сказала один из них.

— Предыдущий посетитель вам говорил, что мы хотим. Или у вас есть желание продолжить беседу вот в таком ключе.

И холеная рука небрежно показала на труп.

— Вы, конечно же, можете нас все тут поубивать, но есть одно но... Мы не можем добраться до камня. Если ваш белый бог может все. Пусть забирает. Мы не против. У нас нет возможности взять камень.

— Милейший, — со смехом сказал серый человек. — Но ведь как-то этот чертов камень туда попал.

— Да, — ответил старейший из гномов. — Мой дед говорил, что красный камень принес темный владыка. Он здесь его и положил. Владыка предсказал, что сюда явиться Хранитель и сам заберет этот камень. А нам категорически запретил к нему соваться. Темный владыка сказал, что не хозяин сгорит при попытке завладеть этим камнем.

— Хотите, берите, — сказал другой гном.

Серый человек поднял голову и засмеялся.

— Веди, — со смешком сказал серый человек.

Гномы встали вслед за серым человеком. Я отпрянула от окошка и дернула за руку Фоли. Мы побежали по переходам. К постаменту мы прибежали немного быстрее, чем гномы. Я затолкала Фоли в переход и велела ему молчать. А потом вообще велела идти к отцу. Гном недовольно на меня зыркнул, но послушался.

Серый человек в сопровождении гномов явился через пару минут после ухода мальчишки. Они выбежали на дорожку, которая шла вдоль озера лавы. Серый человек вышел вперед и протянул руки к камню. Из его рук вырвался сноп темных искр. Я улыбнулась и приказала камню подняться, а потом лечь на постамент снова. Серый человек зарычал. Мне было смешно.

А теперь можно приступать ко второй части Марлизонского балета. Я уже была уверена в том, что остальные камни подделки были уже у Сухая, а значит, ничего не мешает поиграть с батюшкой. Теперь я отчетливо чувствовала огонь. Он мне подчинялся, и я решила поиграть с этим надутым господином. Я потянулась к лаве и приказала ей утихнуть. Озеро тут же стало темнеть и твердеть. Серый человек вскрикнул от радости. А потом мужчина кинулся к постаменту и схватил камень. Он поднял его вверх и закричал от радости. В этот момент капюшон мантии упал, и я увидела его.

Сказать то, что у меня был шок, это было ничего не сказать. Передо мной стоял лорд

Верден младший. Я просто села на пол. Это уже ни в какие ворота не лезло. Выходит он стал другом или вернее подданным Сухая. Но как он смог обойти клятву данную императору? Племянник связан с дядей клятвой крови. Я сидела на полу и не могла прийти в себя. Верден давно ушел. А я выглянула к постаменту. Там уже никого не было. Я тихо встала и пошла к кузнецу. Надо было вызвать Лоригана.

* * *

Я вбежала в кузницу и чуть не сбила с ног почтенного гнома. Он схватил меня за талию, но только за тем, чтобы я не упала. Уж больно широкоплеч и устойчив был кузнец. Если бы он меня не удержал, то я бы непременно упала.

— Что случилась досточтимая леди?

— Вы знаете, кто сюда приехал как представитель белого бога?! Кстати его зовут Сухай.

— Ну откуда же мы это можем знать? — добродушно посмеялся гном. — Я просидел в камере несколько месяцев и для своих родственников и народа. А мой сын ничего не знает о внешнем мире. Так что кого ты там увидела?

— Я сейчас вызову Лоригана. Надеюсь, вы знаете магистра ремесла смерти.

— Конечно...

Договорить гном не успел. Я достала склянку и провела над ней рукой. Стеклашка засветилась и пшикнула, а потом прокашлялась и, из нее появился голос.

— Лилит у тебя совесть есть?

— А что это такое и с чем ее едят? — сказала я в шутку.

То, что я оторвала магистра от весьма приятного занятия, я даже не сомневалась. Но показывать свою догадливость я не желала. Тем более что тут рядом стоял мальчишка. Кузнец повернулся ко мне спиной и тщетно пытался скрыть смех. Получалось это плохо. Плечи Нарина подрагивали и, от него слышалось пофыркивание.

— Надеюсь, повод для того, чтобы меня вызвать у тебя серьезный, — продолжил Лориган.

— А если нет, то что? В угол меня поставишь?

Магистр зарычал. А я продолжила.

— Не рычи не страшно. Лориган ты мне нужен.

— Что случилось?

— А случилась грандиозная неприятность. Верден перешел на сторону Сухая.

Магистр помолчал несколько минут. Я уже хотел спросить, жив ли он. Но тут послышался грохот, чей-то визг. Причем визг был женский. И голос магистр:

— Давай руку.

Я протянула руку. Из серебристого сияния появился магистр Лориган собственной персоной. На нем была накинута черная мантия, которую он на ходу застегивая. И судя по тому, что я успела ухватить, больше на нем ничего не было. Я подняла бровь. Лориган зыркнул на меня.

— Скажешь Эрил, в порошок сотру.

— Силенок не хватит. А впрочем, это ваше дело. Я тебя не за этим позвала. У нас проблема, причем проблема очень большая.

— Ты уверена, что это был именно он?

— Я долго гадала, на кого похож серый человек, разговаривавший с гномами. А потом когда он забирал красный камень...

— Ты допустила...

— Идиоткой меня не считай.

Я подняла рукав. В спикарде четко были видны три полосы — желтая, синяя и красная. Лориган внимательно посмотрел на меня.

— Но мы же вернули тот камень.

— Нет, Лориган. Вы вернули подделку. И более чем уверена, что ее уже нет в сокровищнице императора. Но это не важно.

— А что важно.

— Это части моей души. Я не знаю где и при каких обстоятельствах потеряла их. Но они восстанавливают мне память.

— Я расспрашивал деда, но он молчит. Единственное что он сказал, камней четыре, и эти капли ни в коем случае не должны попасть к Сухаю.

— А пророчество?

— Его толком никто не знает. Вроде бы, когда четыре капли сплавятся в одном сосуде, то обретет власть над миром. Ну, или что-то в этом роде. Дед знает его, но молчит.

— Мне власть над миром не нужна. Но вот подложить свинью Сухую было бы не плохо. Возможно после того как он получит четыре подделки и начнет ритуал, то мы сможем помешать ему. А потом я вытащу этот спикард и верну его Рактевиру.

— Зачем?

— Он единственный сможет сохранить его. Но я вас не для этого позвала. Пойдемте я вам кое-что покажу. Возможно, следы в зале совета старейшин от магии Вердена еще остались. Фоли веди нас к глазку. Я там рычаг видела. Наверное, мы сможем попасть в зал.

Фоли в ужасе посмотрел на меня потом на Лоригана.

— Я тебя не трону, — мягко сказал Лориган.

Вот уж никогда не думала, что он может быть мягким и учтивым. Фоли кивнул и через полчаса мы были около глазка. Я посмотрела в глазок. В комнате никого не было. Труп одного из старейшин по-прежнему лежал на полу. Я осмотрела стену и увидела тот самый рычаг. Тихо потянула за него, и стена отъехала в сторону.

— Тут такого много, — шепнул Фоли.

— Как закрыть знаешь? — спросила я его.

Маленький гном только кивнул головой. Посреди комнаты лежал труп гнома. Лориган быстро подошел к двери и провел по ней рукой. Стена и двери закрыла тьма.

— Теперь нам никто не помешает, — шепнул Лориган. — Но орать все ж не надо.

Я внимательно осмотрела труп гнома. Как и все гномы, он напоминал шкаф. Широкий в плечах, невысок ростом. Рыжие волосы. А такого же цвета борода была заплетена в затейливую косу. В памяти всплыло, что у гномов затейливость плетения выдает положение в обществе. И эта коса говорит о том, что гном занимает очень высокое положение в обществе. На гноме был очень дорогой доспех. Это даже я с моими куцыми знаниями в оружии могла понять. Но сейчас гном выглядел не презентабельно. Кожа посерела и скукожилась, волосы стали похоже на паклю. Тело гнома, было похоже на высохшую мумию, но не на труп умершего несколько часов назад.

Магистр так же как я долго рассматривал тело, а потом подошел к нему и присел. Магистр что-то прошептал и, из его руки вырвалось темный туман. И змеей окутал тело

умершего гнома. Магистр прикрыл глаза и опять что-то шепнул. Над телом взметнулся серый экран. На плоском экране появилась картинка. Сгустки энергии плавали по серой картинке. А потом эти полосы и спирали собрались в одну картинку. И это был лорд Верден младший. Лориган присвистнул.

— А я уж подумал, что ты сочиняешь.

— С чего бы это?

— Ну. Вы же не ладите.

— И это повод для того чтобы обвинять человека в измене императору. Я была о вас лучшего мнения, магистр.

— Не обижайся. Просто клятву императору не так просто обойти. Все темные лорды и просто лорды империи дают специальную клятву. И эта клятва связывает лордов и не дает изменять. В случае измены, род лорда вымрет сам. Думаю, про род Динеан ты слышала.

Лориган замолчал в ожидании. Я кивнула головой.

— Так вот. Перед тем как в этом роду начались проблемы стали говорить о том, что дед последнего лорда замыслил переворот в империи. К этому перевороту он приобщил жрецов из северо-западного королевства. Но как знаешь, он погиб. И все рухнуло. Оппозиция сдулась.

— И вы в этом поучаствовали.

— Нет. Я предоставил ищейкам императора свои подвалы и адептов.

— А Верден?

— Младший тогда у меня учился. И его отец решил, что он должен участвовать в допросах.

— А почему вас не приобщили?

— Я формально подданный императора, но фактически имею к империи довольно опосредованное отношение.

— Из-за деда.

— Да.

— Рактевир умный демон. Он разрешил тебе жить в империи и не разрешил стать подданным императора. Я думаю, что он связал тебя клятвой, что будешь приносить ему сведения.

Лориган кивнул головой.

— Умно. Чем больше я здесь живу, тем больше узнаю старые способы Сухая и Хайтера. Но Сухай здесь. А вот Хайтер...

— Нам ничего не известно о прежнем императоре. Вся библиотека и сведения уничтожены.

— А если сведения не уничтожены?

— Что ты хочешь сказать?

— Сведения о прежнем мире опасны. Ментальная магия не для темных лордов.

Лориган долго смотрел на меня, а потом кивнул головой.

— Нам надо выбираться отсюда. И Нарина с Фоли надо забрать с собой.

Лориган кивнул головой. Он уже собирался уйти, но я его остановила.

— А как ваши отношения с Эрил?

— Я сделал ей предложение, и она согласилась. Так что я приглашаю тебя на свадьбу.

— Свадьбу вы, где играть будете?

— У деда.

— О, кажется, вы хотите магическую свадьбу сыграть.

— А ты против?

— Я-то тут причем. Это ваше дело.

— Давай быстрее. У нас времени не много. Если у вас дел больше нет, надо убираться отсюда. Не хотелось бы мне столкнуться с Дирином.

Мы прошли в кузницу. Нарин стоял около какого-то шкафа и старательно упаковывал свернутые в рулоны шкуры.

— Я обязательно должен взять с собой это. Чертежи мне эти еще дед завещал. Здесь много тайн семейного мастерства. Я не могу оставить из здесь. К тому же мне хотелось бы, чтобы мой сын наследовал мое мастерство.

— Да бери что хочешь, — резко сказал Лориган.

— Надо уходить, — попыталась я сгладить назревающий конфликт. — Лориган сможешь построить переход отсюда в мое имение?

— Думаю, да.

— Погодите, — сказал Фоли. — У нас говорят, что если камень вынести, то город погибнет.

— Не погибнет, — засмеялся магистр. — Это было сказано для того чтобы никто не трогал эту каплю. Она должна была достаться только хозяину.

— Но камень у леди?

— Не мели языком. Ты сам видел как его Верден забрал, — встряла я.

— Быть беде, — проговорил кузнец.

Лориган глянул на меня, но я не спешила объяснять. А потом лорд демон взмахнул рукой и прошептал несколько слов. Я смутно помнила эти слова, но времени вспомнить у меня не было. Кузнецы прошли в образовавшийся проход. А потом прошла и я. Лориган вышел следом и закрыл проход.

— Эту магию никто не засечет, — улыбнулся он.

— Откуда? — шепнула я.

— У деда много книг. И однажды я натолкнулся на старый свиток. В нем были схемы перехода через темный путь. Правда, когда я сделал его в первый раз, то чуть не умер. Дед едва не убил меня за это. А потом долго пытал, где я взял этот свиток. После моих признаний дед спрятал половину библиотеки.

Магистр посмеивался.

Мы прошли по дорожке. Около замка нас ждал дворецкий. Я едва успела дать кое-какие распоряжения. Я чувствовала, что напряжение спадает и сила, которую я сдерживаю, начинает вырываться. Лориган почувствовал неладное, но я остановила его рукой.

И тут вся сила камней вырвалась на свободу. Вначале меня охватил огонь. Он не жег меня, но приветствовал. Языки пламени образовали круг и стали кланяться передо мной. Огонь менял цвет вначале он был желтым, потом стал красным, голубым и наконец черным. Я узнала эти стихии. Они приняли меня, а я приняла их. Потом на сцену вышла вода. Я уже успела забыть, что она тоже бывает разной. И наконец, воздух. Стихии не пугали, они радовались воссоединению и горевали, что не хватает одной из них. А потом они слились в единый хоровод. Я уже успела позабыть как это тяжело. И не выдержала. Последнее, что я увидела ужас в глазах Лориган. Он, не взирая на буйство стихий, схватил меня и потащил. В переходе я потеряла сознание.

Гентиас Кердиол.

Я был в дурном настроении. В последнее время творилось со мной что-то невообразимое. С одной стороны я был прежним Гентиасом, а с другой во мне просыпалось что-то темное. Иногда я начинал видеть мир сквозь сумрачную поволоку. Люди становились карикатурными и уродливыми. Я видел все уродства и отклонения характеров лордов. Становилось просто невыносимо. А тут еще и этот королевский бал. Лорд Верден вернулся в империю, а вот Холеоны не было. Лорд сказала, что она погибла. Но я знал, что он врет. Я чувствовал, что она жива и ей ничего не угрожало. Но никак не мог смириться с тем, что не могу ее увидеть.

И тут меня накрыло. Я почувствовал ее боль. Говорившая со мной леди вытаращила глаза и закричала. Я ничего не видел и не слышал. Темная сила охватила меня, и я перестал быть Кердиолом. Все что только таилось, вырвалось наружу. Я почти не слышал криков. Я думал только об одном ЕЙ ПЛОХО. Я не мог позволить ей страдать. Моя Лилит. Никто и никогда не посмеет больше причинить ей хотя бы маленькую боль. Не слушая окриков и приказов императора, я открыл темный проход и шагнул в коридор, тускло освещенный магическими светильниками. Чутье двигало мной. Я четко знал, где находится моя Лилит. На пути передо мной возник беловолосый демон. Он хотел остановить меня, но я только усмехнулся и легко отправил его в полет. Из-за угла выбежала какая-то девушка, но меня она не интересовала, и остановить не пыталась. Кажется, она кричала, что я не должен был так обращаться с ее женихом. Но, ни она, ни ее жених меня не интересовали. В голове билась только одни мысли — моей девочке плохо, ей больно и я сотру в порошок любого, кто встанет у меня на пути.

Перед самой комнатой передо мной встал еще один демон. Рактевир. Он когда-то был очень силен, но сейчас особенности его перерождения забрали у него часть сил и не ему со мной тягаться. Что он увидел в моих глазах, я не знаю, но он отступил и сказал:

— Иди к ней. Сейчас она просто спит. Когда проснется, я приду.

В комнате царил полумрак. На широкой кровати лежала она. Ее лицо было маской боли. Я не выдержал и подбежал к ней.

— Я сделаю все что угодно, — шептал я ей, — но ты только живи. Я не могу без тебя. Меня снова затягивает черная воронка. Я должен видеть твой смех и чувствовать, что с тобой все хорошо.

— Со мной все хорошо, мой Хаос, — прошептала она. — Ты разбудил меня.

Она улыбнулась. Я опустил ее на кровать и шепнул:

— Спи, моя девочка. Я буду охранять твой сон. И ни одна сволочь не посмеет тебя тронуть.

Она снова уснула, а я остался сидеть на кровати.

Рактевир.

Шум перемещения по темному пути я услышал заранее. Но предотвратить его не смог. Если это снова мой не путевый внук. Но сказать что-либо я не успел. В зал ввалился Ансей с девчонкой на руках.

— Дед, это Лилит. Я не знаю что с ней. Она вызвала все стихии...

— Все? — прервал я его.

— Нет. Кажется, не было элемента земли.

— Значит, Лилит нашла очередную каплю. Это радует. Не переживай. Это все лишь переутомление. Сейчас мы положим ее в комнате, и она спокойно выспится.

— Тут ожоги, — торопливо сказал внук.

— А вот это уже плохо. Неси ее.

Мы положили девочку в одной из целительских комнат. Я наложил ей целебные повязки и усыпил Лилит. Она всегда была упрямой и самостоятельной. Никогда никого не слушала. Впрочем, у него это тоже было главной чертой. Может быть, именно поэтому они нашли друг друга. Если он возрождается, то явления взбешенного возлюбленного Лилит ждать осталось не долго. С этими мыслями мы покинули комнату.

— Я посторожу, — сказал Ансей.

— Это лишнее, — отозвался я.

День выдался не самым удачным и, надо было отдохнуть. Но уйти я далеко не успел. Я снова услышал шум темного перехода. И когда я выглянул в коридор, то увидел, как появился ОН. Да. Это был именно ОН. Давно же мы не встречались. Все успели забыть, как ты силен Ансей попытался остановить его, но тут же поплатился за это. Хаос легко откинул его. И не глядя на поверженного противника и кричащую Эрил пошел дальше. Я остановился перед ним. Глянув в его глаза, я почувствовал, как по спине бежит мороз. Это было что-то. Спорить со стихией себе дороже.

— Иди к ней. Сейчас она просто спит. Когда проснется, я приду.

Это все что я сумел сказать. Он распахнул дверь и даже не заметил магическую печать на ней. Когда Хаос скрылся за дверью я подошел к Ансею.

— У тебя когда-нибудь в голове мозги имелись? — заругался я на него.

— Как ему это удалось?

— Легко. Он спокойно убьет тебя и не заметит. Я тебе рассказывал об этих глазах. Да внук, учење свет, но там где обитают твои мозги, света нет и, никогда не было.

Ансей поднялся на ноги.

— Что это было? — спросила Эрил.

— Это сам Хаос. С приходом Лилит проснулся и он. Они связаны между собой теснее, чем кто-либо другой. Из-за этой пары разразилась война, и погибли тысячи демонов и людей. Из-за них едва не погиб наш мир. Береги внук эту девочку. Второго безумия этой стихии мир не переживет. А у меня не хватит сил для того чтобы его остановить. Она должна жить.

— Расскажите, — шепнула Эрил.

— Расскажу, — отозвался я. — Но сделаю это тогда, когда все закончиться.

* * *

Когда я очнулась, рядом со мной сидел мой Тиас. Я посмотрела на него и улыбнулась.

— Как я хочу, чтобы все мои дни начинались так.

— Как? — спросил он.

— Так, чтобы я могла тебя видеть. Жаль, что это невозможно.

— Ничего, — улыбнулся Тиас. — Мы с тобой нашли друг друга, даже пройдя сквозь смерть, а значит, все будет хорошо. Я никому не позволю причинить тебе боль.

— Но мне все равно предстоит выйти замуж за Вердена, а он договорился с Сухаем.

— Интересно, что ему пообещали.

— Я не знаю, что ему наговорили, но соблюдать эти договоренности Сухай не будет. А теперь мне нужно встать.

— Тебе лежать надо, — резко сказал Тиас.

— А в туалет по нужде я тоже в кровать схожу.

Тиас улыбнулся и протянул мне руку. Он буквально снес меня в туалет. Дойти до него у меня не было никаких сил. Когда мы вернулись в комнате, был еще один посетитель. Это был высокий смуглый мужчина атлетического сложения. Его фигуре позавидовал бы любой бодибилдер из того мира откуда меня сюда занесло. Длинные черные как ночь волосы спускались почти до пояса. Я посмотрела в его глаза и чуть не утонула в них. В глазах правителя демонов не было ни любви, ни тепла. Он смотрел на меня с легкой полуулыбкой. Его тонкие губы кривились в какой-то усмешке. Черты лица были чуть резкими. А вот глаза не имели зрачков, а белок глаза был черными. Сами глаза были красного оттенка. Но стоило мне в них заглянуть как они стали карими.

— Правитель Рактевир. Рад приветствовать хранительницу в моих землях.

— Рада познакомиться с вами Рактевир. Надеюсь, вы не будете меня здесь задерживать?

— Я задержу вас здесь только до полного выздоровления. К тому же, леди, — и демон хитро улыбнулся, — ваш возлюбленный Хаос мне не по зубам. Он едва не убил моего внука.

— Хаос? — переспросила я.

— Конечно же, — просиял Рактевир. — Этот лорд возрождение моего блудного сына. Я назвал его Хаостенисом. А вы переименовали его в Хаоса. Когда вы исчезли, он чувствовал вашу боль и не мог вам помочь. В результате просто сошел с ума и почти уничтожил мир. Он возрождается вместе с вами. И жить этот мир будет лишь пока живете вы.

Рактевир искренне забавлялся, видя мое изумленное лицо.

— Вот только роли бога мне не хватало.

Тиас сжал мою руку.

— Он прав. Я пришел сюда темным путем и думаю, что открывая портал, перепугал половину двора Аргена. Придется мне с ним объясняться.

— Ничего не надо объяснять. Я сообщу императору Аргену, что ты мой правнук. И скажу, что способность открывать темный портал была разовой.

— А вопросов у него не появиться? — попыталась вмешаться я.

— Возможно, и появятся, но я могу на них и не отвечать.

— А что со мной случилось?

— Ничего особенного. Это просто магическое переутомление. К тому же ты собрала не все капли. Им сложно уживаться в твоём камне.

— И что делать?

— Искать последнюю каплю.

— Где?

— Не знаю. Не переживай. Вы все преодолеете. В одном Хаос прав. Вы смогли преодолеть даже смерть, а значить вам ничего не страшно.

— Кроме того что мне придется выйти замуж за лорда Вердена.

— Я думаю, что ваш брак не продлится долго. Но будь осторожна. — Он обернулся к Тиасу. — Если у Вердена хватит ума применить какую-нибудь гадость для того, что бы сломить сопротивление жены и получить ее в свою постель, неси ее ко мне.

— Вы о чем? — насторожилась я.

— Ни о чем, — Рактевир похлопал меня по плечу. — Давай выздоравливай. Через пару дней у нас церемония бракосочетания. Мой внук жениться на твоей подруге.

— Рада за них.

Рактевир ушел, а мы остались вдвоем. Говорить ни о чем не хотелось. Мой Тиас просто сидел рядом. Я так и уснула, держа его за руку. Утром я проснулась отдохнувшей и здоровой. Правда вставать мне разрешали с натягом, но я не очень сопротивлялась. К вечеру мне принесли платье, сшитое из серебристой ткани. Я смотрела на него с восхищением. Кажется, я уже видела такое. Тиас обнял меня за плечи и сказал:

— Ты была в таком платье, когда я тебя впервые увидел во дворце твоего отца.

— У меня нет отца. Но ради этого платья, я готова закрыть глаза на некоторые его и твои недостатки, — игриво протянула я.

— И какие у меня недостатки, — сказал Тиас.

Он обнял меня сзади и поцеловал в шею. Я съежилась под его лаской, а потом махнула рукой. Мы так давно знакомы, что пугаться этого не стоит.

— Ты помнишь наш дом? — спросил Тиас.

— Он стоял на берегу бушующего моря. С одной стороны черные волны, а с другой серые.

— Да. Он стоял на границе морей — человеческих и моря Хаоса. Там я тебя впервые поцеловал, и наша первая ночь любви была омыта волнами хаоса. Они нам служили одеялом.

— Я помню. Но моя память как решето.

— Это не важно, — прошептал Тиас.

— А не повторить ли нам ее, — игриво сказала я.

Мне захотелось проверить, смогу ли я провести ночь любви с тем, с кем когда-то нас разлучили на столько веков. Тиас усмехнулся и повернул меня к себе лицом. Это была наша ночь. Он был нежен и тактичен. Его буйной фантазии хватало на все. А я плавилась в его руках. Мы были вместе и, никто не посмел нас тронуть.

* * *

С кровати я встала через пару дней. Тиас водил меня за руку и никуда не отпускал. Лорд успокоился. Он по-прежнему был рядом со мной и помогал, чем мог. Его глаза светились любовью и нежностью. Но больше я не видела тех самых глаз моего Хаоса. Меня это и пугало и радовало. Моя память услужливо подкидывала мне картинку нашей прошлой жизни в том самом домике. Но я так и не смогла вспомнить, что было дальше. Мне хотелось снова окунуться в омут его глаз. В глаза, в которых клубился хаос. Они были изменчивыми как моря хаоса. Но я понимала, что он так же, как и я еще не проснулся до конца. И так же то, что пробуждение Хаоса губительно для нашего мира. Его ничто не остановит. Он сильнейший демон, демон первородный. И у меня была еще одна проблема, я никак не могла понять, как отказаться от брака с Верденом. В один из дней я решила поговорить с Рактевиром.

— Я ничем не смогу тебе помочь. Я немного вижу будущее и знаю, что через этот брак тебе придется пройти. Так что не переживай.

— Легко сказать не переживай у меня душа не на месте. Не хочу я этого делать.

— Это предчувствия называются предвидением. Но если ты прислушаешься к себе, то поймешь, что я прав.

В тот вечер я долго сидела на окне. Земли Рактевира меня больше не пугали. Это был

так сказать не много облагороженный хаос. В империи его называли адом. Здесь мало кто уживался. А остаться на ночь на улице — это все равно, что покончить жизнь самоубийством. Я так и не смогла найти выход из трудной ситуации, в которую меня затолкнули желания императора. Но в одном я была согласна я с правителем, через это мне стоило пройти.

* * *

Свадьба Эрил и Ансея была назначена через неделю после окончания моей болезни. Я надела кроваво-красное платье, а мой Тиас черный костюм. Рактевир привел нас в дальний предел замка. Я никогда здесь не была. А вот Тиас в прошлой жизни, кажется, был и не раз. Во всяком случае, он шел за правителем и новобрачными вполне уверенно.

— Куда мы идем? — Спросила я его так, чтобы никто не услышал.

— В храм истинного Хаоса. Увидишь, там много интересного.

Рактевир оглянулся и улыбнулся. Впрочем, удивляться тонкому слуху правителя Ада не приходилось. Мы подошли к совершенно не приметной двери. Рактевир приложил к ней руку, и тонкая вязь узора оплела его кисть. А потом дверь со скрипом открылась. Мы вошли в абсолютно пустое помещение. В дальней стенке была широкая трещина, в которую был виден Истинный хаос. Я откуда-то его знала. В щели клубились невероятные краски и всполохи. Огонь, буйство красок освещали этот храм. Из щели постоянно вылетали какие-то куски. Они падали на пол и пропадали.

— Встаньте перед этой щелью, — сказал Рактевир внуку и Эрил.

Эрил была ослепительна. Нежно-голубое платье невероятно шло ей. Магистр в своем черном костюме казался рядом с ней древним титаном или могучим рыцарем. Они подошли к самой щели и взялись за руки. Рактевир стал взывать к Хаосу с просьбой, благословить брак пришедших сюда.

Тиас взял меня за руку и сказал:

— Я буду любить тебя всю жизнь, моя Лилит. Мне все равно, куда ты уйдешь и кем станешь. Я всегда буду рядом.

Рактевир тем временем стал произносить слова старой клятвы. Ансей и Эрил повторяли ее следом за ним.

— Я тоже буду любить тебя вечно, мой страшный Хаос, — сказала я.

— Эрил Шорт и Ансей Лориган аль Перет тер Воллари инд Вертери инд Рактевир : объявляю вас мужем и женой.

В этот момент Тиас меня поцеловал. Рактевир вскрикнул. Но было уже поздно. Из щели вырвался сноп пламени, разделился и охватил не только Ансея с Эрил, но и нас с Тиасом.

— Вы с ума сошли, — зарычал Рактевир.

— Нет, — спокойно ответил ему Хаос. — Эта женщина моя и я никому ее не отдам. Если ты думаешь, что я позволю этому уроду назвать ее своей женой, то ты глубоко ошибаешься.

Его слова пронесли по храму и вызвали сноп искр, вырвавшихся из щели. А потом мы вышли из храма. Уходя, я услышала слова Рактевира:

— Как же ты все усложнил.

Но в этом я с ним была не согласна.

После нашего неожиданного бракосочетания у нас остались странные татуировки в районе плеча. У меня в виде змеи, а у Хаоса в виде дракона. Эти татуировки оплетали плечо и спускались к самой кисти. Как ни крути, а скрыть такое невозможно. Так что свидетельство о том, что я замужем узнают все, кто меня увидят. Рактевир хмурился и говорил о том, что мы сотворили много проблем. В один из дней эта коронованная проблема решила о себе напомнить. Через специальное зеркало император Арген вызвал меня на разговор.

— Как это понимать леди Динеан? Я рассчитывал, что вы выйдете замуж за моего племянника, а вы...

— Ваше величество, вы должны быть очень аккуратным, — прервала я его. — Дело в том, что у меня есть подозрения, что ваш племянник вступил в сговор с Сухаем. Будьте осторожны, он великий стратег. И от него можно ожидать всего чего угодно.

Император задумался.

— Я не могу поверить в то, что он мог на такое пойти. И мне нужны доказательства. Они у вас есть? Нет. Так что давайте подождем.

— Вы дождетесь того, что окажетесь в камере Сухая.

— Давайте не будем драматизировать. Что вы можете сказать в ваше оправдание леди.

— Я не буду перед вами оправдываться. Мы с Тиасом любим друг друга бездну лет. И вы не в праве нам мешать. К тому же у вас нет сил, остановить его.

— Да не уже ли.

— А если я вам скажу, что он возрождение Хаоса, вы тоже будете смеяться.

— Вы хотите, что бы я вам поверил?

— А как вы объясните тот факт, что он воспользовался Темным путем? Кто это может?

Император снова задумался. Через пару минут он сказал:

— Я подумаю над вашими словами. Единственное что я могу вам пообещать, что никому не скажу, что вы живы. Но с Верденом вам все равно предстоит встретиться.

Император пропал. А мы остались. Мне не хотелось думать о плохом. Но ситуация накалялась. Сухай раз за разом пытался пробить ментальную защиту замка. Я как могла, помогала Рактевиру. Но Сухай не останавливался. А потом все стихло. И Хаос решил увести меня из замка.

Мы приехали к пустому Домену. Он находился на границе между Адом и Темной империей. Это было странное сооружение чем-то напоминающее оплывшее мороженное не понятной формы. Я смотрела на это странное сооружение с открытым ртом.

— У него два входа. Один со стороны земель Хаоса, а другой со стороны земель империи, — сказал Хаос, стоя за моей спиной. — Ну что входи. Это теперь наш дом.

Я оглянулась на него. В землях Ада начиналась буря. Она облизывала Домен, и я поняла, почему он имеет такую странную форму.

— Ну, что, заходи. Теперь это наш дом. Я очень надеюсь, что здесь появятся наши дети, и мы будем счастливы.

— Я тоже на это надеюсь.

Мы зашли в Домен со стороны империи. Оказалось у него действительно два входа. Один со стороны империи Рактевира, а другой — со стороны Темной империи. Внутри было уютно, но без изысков. Большие комнаты с хорошей, но не шикарной мебелью. Я осмотрела все комнаты и побежала вниз. Там меня ждал Хаос. Мне снова показалось, что мы вместе навсегда. Но как всегда я оставила за спиной неоконченные дела и они меня нагнали.

Через неделю Хаос уехал по делам. А я осталась одна. Внизу постучали и я спустилась. Что-то подсказывало, что я совершаю ошибку, но когда мы слушаем свой внутренний голос. На ступеньках меня настиг удар, и я потеряла сознание.

— Я знаю. Вы тоже мне симпатичны, но жизнь не всегда дает нам то, что мы хотим получить.

— Я убью этого надутого индюка.

— Не надо лорд Кердиол. У вас могут быть большие проблемы. А я не хочу, чтобы император казнил вас, лорд Кердиол. Я буду переживать за вас. И еще не беспокойтесь за меня. Что-то подсказывает мне, что этот брак не будет долгим. Если мне будет плохо, я позову вас. Вы услышите этот зов в голове. Дайте мне слово, что вы придете мне на помощь, если это потребуется.

— Если вы так хотите.

— Да, я так хочу.

Лорд Кердиол протянул мне браслет. Маленький золотой с ярким голубым сапфиром.

— Это фамильный браслет леди. Я хочу, что бы вы его приняли. Если он будет у вас, то у меня будет надежда, что когда-нибудь я назову вас своей женой.

Я взяла браслет. Лорд поцеловал мне руку и ушел. А я осталась сидеть на скамейке. Я никак не могла понять, неужели Дилан ошибся.

* * *

Гномы обследовали месторождения митрила все оставшееся время. Мы с ними решили пока не распространяться о нем. Гномы были со мной согласны.

Лето пролетело незаметно и, мне надо было возвращаться в академию. Я уезжала из имения с сожалением. Но скоро должны были начаться занятия. Я собрала своих мастеров и решила провести так, сказать совещание перед отъездом. Мастера и управляющие расселись около стола. Слуги принесли чай и сладости.

— Дорогие мастера. Я собрала вас по одному важному поводу. Мне пора уезжать и мне хотелось бы услышать, что сделано за месяц пока идет строительство.

Мастера долго рассказывали, что они сделали за месяц и что скоро начнутся пробные плавки стали. Я слушала мастеров и кивала головой. Я знала, что оставляю свое предприятие в надежных руках. Учиться я могла спокойно.

Оставив слугам и дворецкому указания и обновив защиту на замке, я собралась уезжать. В Академию я возвращалась счастливой и довольной жизнью. Мне казалось, что все прекрасно и судьба должна оставить меня в покое. Но я заблуждалась и у судьбы на меня были свои планы.

Часть третья

Вы никогда не задумывались, что делает нас людьми. Почему мы считаемся разумными, но при этом иногда делаем такие идиотские поступки, что жуть берет. Что представляет собой наш разум? Может это набор знаний или навыков. Может то, что в нас вложили родители и воспитатели. А где все это храниться? В памяти. Что есть память? Иногда это обрывочные сведения, все чему нас когда-то учили или просто пытались научить, иногда куски какой-то мешанины из лиц, помещений, стран, городов и чего-то еще. Мы считаем, что память это то, что составляет нашу жизнь. Но, если наша память так много для нас значит, почему она так уязвима? Почему она, как и все что связано с человеком, так нестабильна. Так легко потерять память. И человек, потерявший эту часть своего разума — память становится чистым листом, на котором можно написать все, что захочет пишущий. И вот тогда вместо личности остаются лишь обрывки. А вместо вашего старого знакомого может выплыть все что угодно. Все что угодно пишущему.

Меня похитили. Вытащили из моего домена и куда-то увезли. Последующие несколько месяцев после похищения я почти не помню. Вначале я видела какое-то подземелье и почему-то я была на цепи. Потом чьи-то лица и голос Вердена:

— Не надо наседать. Моя жена еще не отошла от шока, вызванного похищением. Вы же понимаете, как это жутко оказаться неведомо, где в Хаосе...

А потом снова его лицо. Я постоянно хотела проснуться. Меня что-то тревожило и, я не могла понять что. А еще у меня горела татуировка, полученная в храме истинного Хаоса и, как я помню, Вреден несколько раз об нее обжегся. Потом замок, чей-то дом. И вот, наконец, я услышала голос, который меня и разбудил. Это был голос Лоригана.

— Ты в своем уме Дирин, — кричал магистр. — Ты понимаешь, что теперь ты и все твои потомки на веки прокляты.

— Ты о чем?

— А ты видел татуировку на ее руке?

— Видел и что. Подумаешь, детка захотела сделать себе украшение.

— Украшение? — магистр был не просто зол, он был вне себя от ярости. — А это ты видел.

— И что это?

— Это Дирин знак истинного брака, заключенного в храме истинного Хаоса.

— Ты женат?

— Да, на подруге Холеоны Эрин Шорт.

— На этой деревенской дуре!

— Дирин, я тебе голову снесу, если ты еще раз так отзовешься о моей жене.

Я услышала хохот лорда.

— Что ты с ней сделал, лорд Верден?

— А тебе какое дело до того, что я делаю со своей женой.

Я услышала шаги магистра, а потом его возглас.

— Ах, вот оно в чем дело. Киркаенский порошок. А ты в курсе милый лорд, что этот порошок не только выключает мозги у пациентов, но и полностью закрывает доступ к магии. Твой сын родиться обычным человеком и не сможет наследовать не только твою или ее магию, но и не сможет наследовать кровь демонов, которая в тебе течет. Представляю, как

обрадуется император, когда об этом узнает. Но это не самое главное, я хочу тебя еще кое о чем обрадовать. Ее ищет Кердиол.

— И что? Я знаю этого...

— Ты ничего не знаешь. Это не просто темный лорд. Это возрождение Хаоса. Для него нет преград. И он невероятно силен. Все твои попытки защититься вылетят в трубу. Для него разрушение — это естественное состояние. А она его жена. И ты не сможешь противостоять ему. К тому же я хочу рассказать тебе еще одну историю. Когда-то светлый владыка потерял эту девочку, и она оказалась рядом с сыном правителя демонов — темным властелином. Светлый владыка нашел шпиона среди демонов и тот помог ему выкрасть Лилит. Я не знаю, что они с ней сделали, но она потеряла память. Но знаешь, что самое отвратительное?

— Что?

— Демону, который выдал место, где они жили, пообещали золотые горы. А вот получил он только одно. Его убили. И знаешь как звали того светлого владыку?

— Как?

— Сухай. Мне это дед рассказал.

— Я не настолько глуп...

— А я думаю, что настолько. Не уже ли ты думаешь, что тот предатель не прописал все, что только можно в договоре. Но Сухай никогда не соблюдает договоров. Ему это просто не надо. К тому же Хаос знает, что именно ты ее прячешь. И знает где. Так что уйти ты не сможешь. Знаешь Дирин, мы знакомы много лет и мне казалось, что ты благороден. Я считал, что ты один из немногих лордов, которых можно назвать цветом империи. Я был о тебе лучшего мнения. А теперь глядя на тебя, я думаю, что никогда тебя не знал. Прощай бывший друг. Но помни, если ты тронешь мою жену, я тебя убью. Я демон и буду защищать свою любовь до конца.

А потом хлопнула дверь. Я закрыла глаза и притворилась, что не пришла в себя. К кровати кто-то подошел, постоял. Я отчетливо слышала тяжелое дыхание. А потом мужчина повернулся на каблуках и вышел из комнаты. В дверях повернулся ключ. Да уж. Попала, так уж попала. Я попыталась сосредоточиться на своей магии и это у меня почти получилось. Магистр оказался прав, дрянь которой накачал меня Верден почти заблокировала мою магию. Мне пришла в голову мысль, что если он подает мне ее еще несколько месяцев, то я вообще никогда не смогу пользоваться своей магией. И это никак не могло меня радовать. К тому же я кажется, уже где-то слышала об этом проклятом порошке. Но где?

Я заниматься самокопанием у меня не было никакого желания. Надо было уносить отсюда ноги, пока меня не добились еще чем-нибудь. Я попыталась встать и осмотреться. Но как только я попыталась принять вертикальное положение, меня качнуло. Я схватилась за стойку балдахина. Картина перед глазами поехала и меня затошнило. Вот только этого мне не хватало. Кажется, нелюбимый лорд добился своего. В голове всплыли слова Лоригана — твой сын родиться без магии. О боги да не уже ли.

Надо осмотреться, а потом подумать, как сбежать. Держать за стойку балдахина я стала осматриваться. Это была большая комната, а вернее спальня. Стены отделаны темно-коричневой тафтой. Мебель из какого-то темного дерева. Кажется, это черное дерево с юга. И стоит эта мебель безумно дорого. За спиной была огромная кровать с балдахином. Аккуратно ступая, я подошла к окну. Что находилось за окном, я почти не смогла увидеть. Но что-то мне подсказывало, что провела я в обществе гораздо больше времени, чем несколько дней.

Я посмотрела на свои руки. На пальце было фамильное кольцо Верденов. Проклятье. Этот недоумок умудрился стать моим вторым мужем. Притом, что я уже замужем и с Хаосом я не разводилась. В памяти всплыли обрывки брачной церемонии. Кажется, эту церемонию проводил верховный жрец тьмы в столице. Но попытка что-то вспомнить вызывала головную боль.

Надо выбираться, но как. Я попыталась вызвать Горона. Но у меня ничего не получилось.

— Декстер, — в отчаянии сказала я.

— Что Лилит. У-у, — сказал призрак. — Что это с тобой?

— Меня похитили, и не знаю, сколько месяцев кормили Киркаенским порошком. Ты должен найти Тиаса.

— Я вытащу тебя отсюда. Эта дрянь сломает тебя. Давно же я о ней не слышал. Этой гадостью когда-то Сухай баловался. Но и Хайтер то же иногда врагов ею подчевал. У нее есть одна особенность. Помимо того, что она отбивает память и делает человека послушным. Но и блокирует магию. Так что если ее не вывести из организма, то ты навсегда останешься обычным человеком. Надо спешить. У нас кое-какие проблемы. Кажется, миру не понравилось, что тебя травят.

— Что ты имеешь в виду?

— Сама все узнаешь.

Он схватил меня, но вывести не успел. В коридоре послышался шум, грохот, а потом дверь слетела с петель. На пороге стоял злой как все демоны нижнего мира Хаос. Это был именно Хаос, а не мой Тиас. Вокруг него клубилась тьма, волосы огромным черным шлейфом спадали по плечам. Они превратились в черные крылья. Лицо неувлимо изменилось и, было уже не лицом человека, а лицом демона. Кожа стала темно-оливковой. Губы почернели и изо рта торчали клыки. А глаза горели ненавистью и горели огнем.

В этом виде я никогда не видела его. Это был не «милый» темный лорд, а первородный демон, который родился где-то в истинном хаосе. Опасный разрушитель. Этот демон ни перед чем не остановится. Да, демоны никогда не отдают то, что считают своим. А тут похитили не что-нибудь, а его жену. Демоны редко женятся, но если находят свою половину, то никогда не отдают свое.

Декстер побледнел, хотя, казалось бы, куда больше и исчез от греха подальше. Что взбредет в голову взбешенному ревнивцу никому неизвестно. Я повернулась к Хаосу и комната снова поплыла.

— Хаос...

Я хотела что-то еще сказать, но меня снова повело и, я стала падать. Хаос подхватил меня на руки. А потом нас скрыл темный переход.

Гентиас Кердиол.

Она пропала. Я появился дома через пару минут после похищения, но ничего не смог сделать. Похититель не оставил никаких следов. Я кинулся к Рактевиру.

— Что я могу сделать. Я говорил вам, что вы только все усложнили. Думаю, что ее забрал Верден.

— Зачем?

— Император хочет иметь наследников ее дара. Но боюсь, что это невозможно.

— То есть...

— Дар Лилит связан с ее способностями Хранителя. И никто не сможет его

наследовать.

— Я должен найти ее. Я не могу без нее. И еще чувствую я, что с ней что-то происходит. Она как будто в трансе.

— Ничем не могу тебе помочь.

Рактевир ушел. А я остался. Месяц тянулся за месяцем, а от Лилит не было никаких вестей. Я метался по империи. Побывал даже в человеческих землях. Но она, постоянно отменяя, ускользала. Я чувствовал ее, но никак не мог уловить этот сигнал. А потом началось жжение в татуировке. Время остановилось для меня. Я стал терять контроль над собой. Меня накрывала темная волна. И пришедший однажды Рактевир со своим внуком попали под горячую руку. Я чуть не убил их. До меня дошли слухи о том, что верховного жреца тьмы вынудили благословить их брак.

А потом началось светопреставление. По человеческим землям прошлась черная волна. Погибло много людей. В темной империи стала пропадать магия. А потом по темной империи прокатилась волна черной немочи. Люди и лорды умирали в жутких муках и, ничто не могло им помочь. Тряслась земля, лились дожди, а потом наступила засуха. Между землями Хаоса и Темной империей возникла огромная гряда. Казалось, что земля раскололась и, Хаос отодвинулся от империи. Свободным остался только проход перед нашим доменом.

Когда трясущийся жрец рассказал мне о браке, я едва не убил его.

— Не убивайте меня, господин. Я знаю, что это незаконно, но у меня не было выбора. Верден похитил мою единственную дочь. И не вернул мне ее до тех пор, пока я не согласился.

Я откинул этого человека. Его смерть ничего не решала. Надо было найти Лилит. Ей было плохо. И я чувствовал это.

Кто-то кроме жреца сообщил мне об этом проклятом браке и о том, что Верден на ней женился. Я нашел ее случайно. Вернее мне сообщил Лориган.

— Хаос, — сказал он мне. — Я знаю, что тебе плохо, но постарайся выслушать меня и не убить в процессе нашего разговора.

— Что случилось?

— Я знаю, где твоя жена. У Дирина есть замок в горах. Они неприступные, но ты со своими способностями легко туда попадешь. Спаси ее. Он пичкает ее Киркаенским порошком. Если так продолжиться и дальше, наш мир рухнет. Я думаю, что хаос спасется, но это не утешает.

Он исчез, а я остался. Я пришел в ярость, когда понял, что он дает ей какую-то гадость. И я пошел по зову своего сердца. Я подошел к личному замку Вердену. Это был удивительный замок. Он стоял на высокой скале. Почти неприступный. Одна огромная башня возвышалась над уступом. В нескольких окнах горел свет. А около ворот стояли солдаты.

Я четко знал, что моя жена находится в этом замке. Злость заполонила все мое существо. Как он посмел причинить моей Лилит боль. Я ее найду и увезу отсюда. Двери и ворота я просто вынес. Люди вокруг меня бегали. Кто-то пытался ударить по мне заклинанием. Но что они мне могли противопоставить. Один из защитников просто отлетел в сторону. Другому я сломал шею. Я даже не смотрел на раненых.

Вердена я увидел в коридоре, который вел меня к моей жене.

— Она моя, — кричал этот наглец. — Я женился на ней.

— Что? — Закричал я.

Лорд попытался ударить меня заклинанием или проклятьем. Я не разбирал. Но как только его магия долетела до меня, то я просто впитал его. Я первородный демон и разрушительная магия для меня это моя суть. Никакие заклятья ему не помогут. Я шел к нему. А потом схватил его за шею и поднял лорда над полом. В этот момент из портала выскочила какая-то леди. Она кричала:

— Не убивай его. Он мой единственный сын.

— Твой сын навеки проклят. И твой род прервется. Внуков у тебя не будет никогда. А тот, который родится, будет стыдиться твоего и его имени.

Я отпустил его и кинул в стену. Леди заплакала и подбежала к своему сыну. А я пошел дальше. Дверь вылетела. В комнате стояла она. А рядом призрачный демон. Декстер — я вспомнил его имя. Она прошептала мое имя и стала падать.

— А тебе не стоит найти себе новое тело, Декстер. Отец будет рад видеть рядом своего соратника и друга.

— Я потеряю часть сил.

— Я знаю. Но Лилит может вам их восстановить. Или вы об этом не знали.

Мы шагнули в переход.

* * *

Очнулась я от того, что меня тошнило. Жуткая желтая рвота с зелеными разводами. Кто-то держал меня за плечи. А потоки этой жуткой массы никак не кончались.

— Кончай. Она и так ослабла. Она может мне выдержать.

— Хорошо.

Горячие руки убрались от моей спины.

— Пусть она поспит. Спи Лилит.

И я уснула. Я просыпалась несколько раз от того, что меня тошнило. И каждый раз меня за спину держали чьи-то горячие руки.

А потом я очнулась в своей комнате в землях ада. Рядом сидел Хаос. Он смотрел на меня с улыбкой.

— Хаос. Я...

— Я знаю. Ты родишь этого мальчика. Жаль, конечно же, что он будет не моим сыном. Но помочь ему я смогу. Я должен поделиться с ним частью своей души.

— Не сейчас.

— Он прав, Лилит, — сказал вошедший в комнату Рактевир. — Если Хаос не поделится частью своих сил и души с Диланом, он родиться обычным человеком и может озлобиться. Твой брат был не просто демоном. Но об этом я расскажу позже. Так что соглашайся.

— У нас есть еще время.

— Времени у тебя почти нет. Ты пропала на полгода. Так что твой ребенок родиться через три месяца.

— Черт возьми. Побрала бы тьма лорда Вердена и его задумки. А чем меня так тошнило?

— Это последствия выведения Киркаенского порошка из организма, — ответил

Рактевир. — Если его не вывести, то ты навсегда осталась бы обычным человеком. А вот этого мы как раз и не могли себе позволить.

— Почему?

— У нас возникло слишком много проблем. Одна горная гряда чего стоит, — тихо сказал Хаос.

— Горная гряда?

— Да, — улыбнулся Рактевир. — мы теперь отделены от темной империи непроходимыми горами. И единственное свободное место для прохода к нам — ваш домен.

Я задумалась, но думать мне дали. Хаос заговорил:

— Когда-то ты сделала меня непобедимым, отдав часть своей души. И я смог преодолеть многое, кроме твоей боли. Я чувствую ее всегда. И мне все равно где ты находишься. И вот теперь я хочу отдать тебе долг. Твой сын не сможет жить, если родиться простым человеком. А потому...

Хаос подсел поближе и взял мои руки. Он заглянул мне в глаза, и я утонула в них. Он стал говорить:

— Я дарю твоему сыну своей души. Я возвращаю тебе Лилит свой долг и хочу, чтобы он родился таким же демоном, как и я. Это моя воля. Никто и никогда не принуждал меня к этому. Пусть наши с тобой души будут едины. Мне все равно от кого этот мальчик. Он будет моим названным сыном.

Нас окутало сияние. Темные искры пробежали по этому сиянию. Оно опустилось на мой живот, и я четко поняла, что Дилан родится демоном. Но это главное, теперь я чувствую боль Хаоса. Он очень переживал и переживает за меня. Я чувствовала его любовь и готовность пройти огонь и воду ради меня и для меня. Мне стало тепло и уютно. Никакие Сухай и Вердены не смогут нам помешать.

Рактевир прошелся по комнате, покачал головой, хотел что-то сказать, но передумал. Правитель хаоса отошел к окну. В пустыне начиналась буря. Облака песка, поднятые ветром, заворачивались в невообразимые фигуры. Странное место хаос. Ничего постоянного здесь не бывает. Все буквально плывет и изменяется. Попытка применить в его землях магию чревата последствиями, которые никто не сможет предсказать. А еще здесь бывают странные бури. Если к началу бури не найдешь себе пристанище, то навеки останешься частью этой бури. В пограничных с хаосом землях рассказывали жуткие истории о пропавших в этих песках людях и караванах. О тех, кто навеки остался в них никто и никогда больше не слышал. Не смогли найти и тела ушедших в бурю. Так же здесь были провалы, из которых вылезало неизвестно что. И было несколько щелей в истинный хаос и горе, если из него что-то появлялось. Единственный раз, когда это не кончилось бедой — появление Хаоса, первенца Хайтера. Ребенка, которого ему дали в замен умершего Дилана.

Я видела завихрения песка в другое окно. Бури в землях хаоса были не редкостью. Но мне казалось, что раньше этого было не так. Мне вспомнилось, что раньше в этих землях было спокойно. Когда-то здесь были камни и кое-где оазисы с красивой растительностью.

— Рактевир, а где те оазисы, которые раньше здесь были?

— Когда ты исчезла из нашего мира, то началось светопреставление. Гибли люди, демоны. А потом вместо лесов и красивых цветов появилась огромная пустыня. И из проломов почвы появились чудовища, которых здесь никто не видел. Ну а потом... ну о том, что было, потом я расскажу позже.

— Хаос выйди на не много. Хотя ты все равно обо всем узнаешь.

Хаос, направившийся к двери, вернулся назад. Он посадил меня поудобнее. И я посмотрела на Рактевира. Он так напоминал мне его. Я смотрела на правителя, а он смотрел на меня. И наконец, он снова повторил этот жест.

— Хайтер, — позвала я его.

— Что девочка, — сказал он, а потом уставился на меня.

— Как ты меня раскусила?

— Этот жест.

Я повторила его любимый жест. Правитель рассмеялся.

— Да купила ты меня.

— Как вы стали...

— Я хочу тебе кое-что сказать. Я не причастен к твоим мукам и потере ребенка. Да и Декстера провели. Хаос после этого его убил. Не стал разбираться во всем, что произошло.

— Я в курсе. Вернее поняла, что за этим может стоять только один человек. Вернее не человек. Хотя я до сих пор не могу понять, зачем ему это надо.

В комнаты просочился Лориган. Следом за ним вошла Эрил. Они уселись на диване рядом с окном и внимательно уставились на правителя.

— Мы тоже хотим это услышать.

— Хорошо, но история еще не кончена. И знания не принесут вам ничего кроме огорчений.

— Рассказывай, — сказала я.

— Мы, я и Сухай, дети драконов. Именно они создали этот мир. Белая драконица покинула этот мир сразу после нашего рождения. А отец остался. Он помогал нам взростеть и мечтал о том, что мы будем друг друга дополнять. А потом появилась она. Отец собирался уходить из мира. Крона должна была стать хранителем этого мира. Но у Сухая были другие планы. Отец умудрился проговориться, что Хранитель может отдать часть своей души любому. И этот любой станет частью этого мира и его невозможно будет убить. Брат так старался покорить ее сердце, но Крона выбрала меня. Сухай ушел от нас, и началась война. А потом Крона забеременела. Не обольщайся. Ты не моя дочь. Крона смогла сберечь моего сына Дилана. А потом Сухай его убил.

Рактевир замолчал. А я погрузилась в воспоминания. Вспомнила любимого старшего брата. Мать берегла его. Во всяком случае, в моих детских воспоминаниях сохранилось, что она склоняется над ним и что-то шепчет. Эти воспоминания, скорее детские фантазии, чем реальность. Дети часто путают свои фантазии с памятью. Он был совсем маленьким мальчиком с крыльями летучей мыши. В детстве он казался мне большим и сильным. Дилан всегда защищал меня. Я навсегда запомнила его слова в вечер перед смертью — ты должна жить Лилит. А потом после того дня я осталась одна. И в этом мире мне было холодно и одиноко. Папочка Сухай заметил мое состояние и пытался стать самым нужным. Он всячески меня баловал, чему-то учил и постоянно улыбался, но его холодные глаза меня пугали. Да и заменить брата и мать он так и не смог. Я все больше и больше замыкалась, старалась уйти от всех и, наверное, так бы и прожила долгие века в его замке. Но жизнь решила иначе и повернулась другой стороной. В один прекрасный день ко мне под ноги с окна не спрыгнул высокий черноволосый парень. Его удивительные глаза покорили меня с первой минуты. Кажется, это называют любовью с первого взгляда. Потом я его забыла — спасибо папочке. Но эти глаза и его печаль снились мне всегда.

Я протянула руку Хаосу и прошептала:

— Никогда меня не бросай. Я не смогу жить без тебя.

Рактевир взял за руку внука и невестку и вывел их из комнаты.

Правитель Рактевир

Я вытащил внука и его невесту из комнаты Лилит. Они с Хаосом даже не заметили этого. Я вздохнул.

— Как же мне хотелось бы, чтобы меня так любили.

Лориган хмыкнул.

— Ну, конечно же. Он темный лорд...

— Дурак ты, внук. Ей все равно кто он. Если родственники Кердиола узнают, кого произвели на свет, то откажутся от него. Да и мне он сын только с натягом. А ей все равно. Она просто любит его и пойдет за ним на край света.

— Погодите, — сказала Эрил. — Это как это с натягом.

— Понимаешь, — начал я. — когда Крона пропала, то была беременна. И это был мой сын. Да-да. Дилан мой сын. Но Крона знала Сухая лучше, чем кто-либо другой. Она знала что белый владыка убьет ее сына и потому она смогла уберечь мальчика. Как она это сделала, я не знаю. Но Лилит и Дилан родились в один день. А потом я узнал, что Дилан погиб. Я тогда долго сидел в храме истинного Хаоса. И тогда из щели появился маленький мальчик. Хаос стал мне приемным сыном. Но наследовать трон он не может.

Эрил с ужасом смотрела на меня. Я вздохнул и пошел по коридору.

Нам с Хаосом пришлось остаться в замке правителя. Я плохо себя чувствовала. И мой муж не рисковал везти меня куда-то. Я лишь краем уха слушала ее переговоры с императором. Они разговаривали через зеркало. Я сидела в удобном кресле так, чтобы можно было видеть темного императора. Но так чтобы он не видел меня.

— Вы же понимаете ваше императорское величество, — говорил Хаос, — что ваш племянник совершил преступление против сил Хаоса. И чем это кончиться не известно никому. Если вы будете покрывать его, то я могу обратиться к силам Хаоса в храме. Подумайте император.

— Я вас понимаю. Но у нас тяжелая обстановка, активизировались те, кому хочется власти. А Дирин сильный маг и многое может. Потому я вынужден поддерживать Дирина. Единственно, что я могу сделать — это признать их брак с леди Динеан не действительным.

— Вы играете с огнем.

— Это все ерунда. Меня больше интересуют проблемы в самой империи и здоровье моего сына.

— Ваши проблемы напрямую связаны с леди Динеан.

— Это все не важно. Вы интересуетесь чем угодно только не вашей судьбой. А она у вас не радужная, милый лорд.

Я увидела, как император усмехнулся, и на его лице появилось злорадство.

— Ваша семья публично отреклась от вас. Так что вы теперь...

Договорить император не успел. Хаос преобразился и стал тем, кем он был рожден в незапамятные времена. Первородный демон, сильный и неукротимый. Его волосы призрачной волной рассыпались до пола. Лицо неуловимо изменилось и потеряло всякое сходство с человеческим. Хотя это все же было лицо, а не маска чудовища. У первородных демонов — демонов истинного хаоса — была одна черта. Они никогда не становились уродливыми. У них могли вырасти клыки и длинные когти. Но они всегда оставались в

облике людей. Единственно, что их отличало от остальных — это правильные, но постоянно плывущие черты лица и холодный взгляд. А еще у них удивительные глаза, в которых умирали и рождались звезды. Император отшатнулся от зеркала, но продолжал смотреть на Хаоса. Это был взгляд мыши, которая сейчас прошествует в пасть удава. Я с насмешкой смотрела на императора.

— Мне все равно, что сказала моя бывшая семья. Я — Хаос. И можете сказать вашим подданным, что самое страшное чудовище этого мира вернулось. И передайте вашему племяннику, что если по его вине что-то случится с моей женой, я просто убью его. И никакие стены и заклинания меня не остановят.

Хаос развернулся к зеркалу спиной и махнул рукой. Изображение правителя темной империи исчезло. А я встала с кресла и подошла к нему.

— Не переживай. Все будет хорошо.

— Да. Мы все преодолеем, пока будем рядом. Ты моя жена и я рад, что мы встретились.

* * *

Время шло своим чередом. И наконец, пришло время появиться на свет моему сыну. Ректевир позвал лучшего врача. Но он оказался бессилен помочь. Я не могла подумать, что может быть так больно. Мне казалось, что из меня пытаются вытащить зонтик, предварительно раскрытый внутри. Сколько это продолжалось я не знаю. Но наконец, до Хаоса дошло, что так больше не может продолжаться. Он вышиб дверь ногой и вошел в комнату. А потом мой муж просто взял меня за руку и призвал силы хаоса. Врач вскрикнул и тут мой сын появился на свет.

Мне подали его на руки. Я понимала, что держу в руках своего сына, возрожденного Дилана, но никак не могла отделаться от ощущения, что на руках у меня уменьшенная копия Дирина Вердена. Он был точной копией своего отца и это меня расстраивало. Я хорошо помнила лицо моего брата. И вот теперь я буду бесконечно сравнивать, что было и что стало. Но потом я провела рукой по щеке сына и улыбнулась. Какая в принципе разница как он выглядит. Главное, что это мой сын.

Мы так и остались в замке Рактевира. Мне хотелось обо всем забыть. Забыть о том, что где-то строит планы мой папочка — Светлый владыка. Что где-то исходит злостью мой бывший жених и так и состоявшийся муж Верден. Но старые проблемы никуда не делись и не желали обо мне забывать. Рактевир припахал меня к делам. Кроме меня исправлять последствия вмешательства в защиту замка было некому. Постепенно в замке Рактевира собралось огромное количество подданных. Все бежали от воздействия белого владыки. А потому я ходила по замку и подправляла ментальный щит.

А потом случилась еще одна беда. На школу Лоригана было совершено нападение. И не просто нападение. Школу почти разгромили. Погибло много студентов и преподавателей. Как Лоригану и преподавателям удалось увести выживших, я не знаю. Но в один из дней они длинной вереницей подошли к замку Рактевира. Воспользоваться порталом они не смогли, а потому они пробирались сквозь пески пешком. Одним богам было ведомо, как они добрались до замка и не сгинули в бури. Лориган был без сознания, а у остальных не было допуска в замок и потому никто другой не смог построить портал до самого замка Рактевира.

Студенты школы ремесла смерти шли своим ходом. Лориган был ранен. Потому добраться они смогли только до границ Хаоса. А потом они пробирались по пескам пешком. Шли студенты и преподаватели в боевом порядке. Слабые и раненые в центре, а боевые отряды по краям. Но земли ада не предполагают походов и прогулок. Огромное количество смертельно опасных тварей и зыбучие пески. Школа так бы и сгнула в песках ада, если бы их не почувствовал Хаос. Мы сидели в нашей комнате. Я кормила ребенка, а муж сидел рядом и разбирал какие-то бумаги. Неожиданно он встrepенулся и посмотрел в окно.

— В песках кто-то пробирается к нам. Надо сказать Рактевиру и навестить их.

Через час он привел к замку ободранную и голодную колонну. На них было жутко смотреть. Я стояла на ступеньках замка и в ужасе сжимала руки.

— Кто вас так?

— Мы не знаем, леди, — ответил мне высокий мужчина с белыми волосами. — Но могу сказать вам точно, если бы магистр не ввел новую дисциплину, то в живых не осталось бы, ни одного студента и преподавателя. Мне показалось, леди, что нападавшие хотели захватить магистра Лоригана.

— Вполне возможно. Несите его к правителю.

Лориган был без сознания. Длинные светлые волосы были покрыты пылью и пеплом. Все лицо было в крови. Изодранная одежда и куча ран. Я в ужасе смотрела на смешливого наследника Рактевира и понимала, что этот ужас, что твориться в нашем мире, надо остановить.

Студенты с носилками прошли мимо меня. Хаос остановился рядом и обнял меня.

— Надо сделать так, чтобы он обратился в демона, — прошептал муж.

— И в чем дело? Пошли к Рактевиру.

Мы потащились следом за носилками. Рактевир был в тронном зале. К нему приехали несколько глав кланов вампиров и демонов. Что они обсуждали, я не знаю. Но когда в зал внесли носилки с раненым Лориганом, правитель соскочил с трона и бросился к внуку.

— С этим надо что-то делать, — сказал один из вампиров. — Мы не можем больше терпеть. Надо дать белому владыке по зубам. Иначе...

— Иначе он всех убьет, — закончила я.

— Нужно чтобы он обернулся демоном, Рактевир, — сказал Хаос.

— Он без сознания, — шепнул один из преподавателей. — Магистр дрался так, как никогда. Если бы не он, мы все были бы мертвы. Но потом и до него добрались.

Я попыталась выяснить подробности, но меня не захотели слушать. А в душе что-то царапало и не давало покоя. Я в смятении посмотрела на мужа. Хаос посмотрел на меня и нахмурился. А тем временем демоны обернулись и стали звать своего собрата. Я вся напряглась. Хаос подошел к нему в плотную.

А то, что произошло дальше, было похоже на какой-то кошмар. Лориган обернулся демоном. Большой с черной кожей и чудовищными руками. На длинных пальцах были огромные когти. А во рту длинные клыки. Я уже успела забыть какие они чудовища. Лориган и Рактевир были другими демонами. Кажется, таких больше нет. Они обладают огромной силой и бессмертием. Демоны не просто так признали своего правителя. Магистр осмотрелся, и я успела заметить в его глазах безумие. Эрил кинулась к мужу, но я успела крикнуть, чтобы ее остановили.

— Хаос, кажется, его обработали. Это следы ментального воздействия. Все спрячьтесь за колоннами и следите за ним. Но в хватку не ввязываться. Свяжи его Хаос. Мне нужно

время. Я должна кое-что вспомнить.

А Лориган тем временем пробирался к трону деда. Демон ревел как Иерихонские трубы, крушил все, до чего мог добраться. Это было чудовищно. Но в этот момент мой муж обернулся демоном. Лориган был большим, но Хаос даже не пробужденный до конца поднялся под потолок. Его волосы стали похожими на крылья. А лицо потеряло всякое сходство с человеческим, но при этом оно не стало маской чудовища. Хаос спокойно развернул взбесившегося демона к себе лицом и щелкнул его по носу. А потом из пальцев Хаоса вылетели тонкие разноцветные цепи. Они прочно сковали демона. Магистр взревел, но ничего не мог сделать. Власть Хаоса над демонами была всегда абсолютной.

Я села на пол и обхватила голову руками. Где-то там, в глубинах моей искалеченной памяти было то, что могло нам помочь. Я опускалась все дальше и дальше. Там было время, когда Сухай еще хотел стать для меня самым близким человеком. Он всегда был добр и улыбчив, удовлетворял все мои капризы. Но всякий раз, когда я поднимала на него глаза, передо мной всплывали мертвые глаза Дилана. И никто не мог помочь мне забыть об этом. И вот, наконец, я вспомнила.

Это была небольшая, но очень красивая комната. Все стены были покрыты удивительной резьбой и прекрасными пейзажами, сделанными из кусочков камня. Водопад казался настоящим, а птицы, наверное, смогли бы запеть. Около окна стоял резной столик. Он был вырезан из цельного куска поделочного камня. Удивительный столик розового оттенка. Когда по нему ударяли, он издавал удивительный звон. Сухай любил за ним сидеть. Вот и теперь он сидит за ним, а я на полу. Меня за столик никто не звал. Он сидит, пьет какое-то вино и улыбается. А в глазах вечные льды и никакого чувства. Мне всегда было с ним холодно. А он не замечает или делает вид, что не замечает, как я ежусь под его холодным взглядом.

— Ты моя единственная дочь и наследница. А потому должна соответствовать статусу. Со временем ты поймешь, что наша сила это все. Самые не защищенные от нашей магии — люди. Они считают себя венцом творения, ставят на пьедестал разум. А сами не могут защитить свои мозги. С ними можно делать все. А вот самые устойчивые — демоны. Их психика костная, а поле их мысли очень плотное. Но внутри — подсознание демона — очень подвижно. Там можно делать все что захочешь. Там можно установить любую программу и демон воспримет ее как свои мысли. Надо знать, как туда попасть. Эти силы называют реверсными силами. Но это не то, о чем говорят жалкие ученые людишек. Это ментальные силы — силы отката. И именно они помогают проникнуть в психику демона. Но и тут есть свои хитрости. Начни на демона давить, и он тут же почувствует воздействие. Не прекращай давить, но ничего не предпринимай. Он тебя вытолкнет. Но тебе именно это и нужно. Когда твое сознание вылетит из сознания демона, закрепись за его выталкивающую силу и когда он потянет щуп назад, ты должна потянуться за ним. Его щуп отскочит от внешнего пространства и окажется в глубинных слоях их психики. А вот они, в отличие от внешнего разума, очень подвижны. И там ты можешь делать что захочешь. Он будет весь перед тобой.

Я вынырнула из воспоминаний и подняла голову. Выбора все равно нет. Воздействие надо снимать. Я окликнула Лоригана. Демон повернулся ко мне и наши взгляды встретились.

Демон тряхнул головой и подался назад. Он, кажется, понял, что задание, которое вложено в его голову, он выполнить не сможет. Лориган снова посмотрел на меня, и я

поймала его взгляд. Я заметила как его глаза стали красными. Магистр буквально вспыхнул от ярости. А потом он сказал на древнем истинном языке:

— Враг, убить.

— Э-э нет, — ответила я ему на том же языке. — Ничего у тебя не выйдет.

Но мой горе папаша, кажется, забыл, что древний истинный язык и для меня родной. А значит, приказать Лоригану я могу легко. Я улыбнулась магистру во все свои тридцать два зуба и рявкнула на весь зал:

— Сидеть.

Сели в зале все, в том числе и Рактевир. Хаос хмыкнул и сказал:

— Вот уж никогда не думал, что у тебя такой командирский голос.

Я фыркнула. На разговоры не было времени. В глазах магистра по-прежнему светилась ненависть. Я посмотрела ему в глаза и стала проникать в его сознание. Как и ожидалось, демон стал сопротивляться. Мы оба вспотели. Но мне нужны были эти реверсные силы, неожиданно меня выкинуло из его сознания. Длинный щуп, которым он меня выталкивал, вынес мое сознание, но я не отпускала этот щуп, закрепившись на самом его крае. А потом сознание демона вернулось назад. И я вторглась в его глубинные слои сознания. Это был удивительный мир. Подсознание демона было подвижным и изменчивым. Я залюбовалась открывшейся красотой. А потом я увидела это грязно-белое вкрапление. Это была не просто программа. Это была попытка полностью изменить и подчинить себе демона. Я ахнула. Если я начну просто вытаскивать ЭТО из подсознания Лоригана, то он полностью лишится ума. Такого я вообще никогда не видела. Это было что-то. Но ругаться и заламывать руки, у меня не было времени. А потому я просто взялась за работу. Выпутывая из переплетения родных потоков сознания чужеродные вкрапления, я старалась действовать максимально аккуратно. Так, чтобы не пострадал сам магистр. Сказать это было легче, чем сделать. Тонкие грязно-белые вплетения переплетались с родными потоками и терялись на общем фоне. Но я не могла оставить не одного вкрапления. Иначе могла быть активирована еще одна программа, а вот узнать какая это программа, я не могла. Поднимая потоки и осматривая, их я удивлялась изощренности ума Сухая. Эти бы способности да в мирное русло. Цены бы ему не было. И вот, наконец, я справилась. Выплетя последнюю нить, я вынырнула из сознания Лоригана.

Магистр в человеческом облике буквально висел на цепях. Меня качнуло, и я плавно осела на пол. За окном было уже темно. Ветер опять поднял тучи пыли и песка. Вместе с песком мимо окна проносились какие-то существа. На меня накатила апатия. Муж разорвал цепи и Лориган упал на колени. Эрил подбежала к нему. Я с каким-то безразличием поняла, что она беременна и скорее всего, родит дочь.

— Что это было? — Спросил Лориган.

— Все до неприличия просто, — устало сказала я. — Вы какое-то время назад, думаю, лет пять назад, подверглись серьезной обработке. Я с таким не сталкивалась никогда. Хотя Сухай всегда вел какие-то разработки, но я не думала, что это касается подсознания демонов. К чему это приведет? Я не знаю. Проверять каждого демона у меня не хватит сил.

— И что делать? — спросил Рактевир.

— Не знаю. Лучшее что могу предложить — тщательно следить за каждым из вас. И в обязательном порядке реагировать на любые изменения. Такие скажем как у Вердена. Но я не думаю, что эта обработка была или станет сейчас массовой.

— Почему? — спросил кто-то из демонов.

— Слишком энергозатратно. И эта дрянь требует особой подготовки. Насколько я смогла разобраться с этой дрянью, она готовилась под конкретное сознание. К тому же при этом учтены особенности подсознания Лоригана. Без этого программа не приживется. Любое ментальное тело любого разумного существа строго индивидуально и внедрять такие программы нужно с учетом этих особенностей.

— Если я тебя правильно понял, — сказал Рактевир, — моего внука Сухай изучал?

— Изучал его, скорее всего кто-то из его прислуги. Через специальный артефакт. А вот разработать и внедрить программу может только маг-менталист.

— Например, ты, — отозвался кто-то из демонов.

— Если я захочу покончить с собой, то избираю менее затратный способ.

Рактевир и Хаос засмеялись. А демоны уставились на меня с вытаращенными глазами.

— Рактевир, какой позор. Демоны не знают истинного языка. Даже эльфы на нем говорят.

— Демоны никогда не говорили на нем.

— Тогда переведите этим олухам, что он сказал под воздействием программы. Магистр, я думаю, что вашу школу надо сохранить. Надеюсь пострадавших не так много.

— Я плохо помню нападение. Была какая-то вспышка, а потом провал. И вот очнулся я только сейчас. Так что об этом надо спрашивать у преподавателей.

* * *

Мы с Эрил вывели Лоригана из тронного зала. Рактевир остался в зале обсуждать со своими советниками и подданными свалившиеся проблемы. Краем глаза я заметила, как из зала выскользнула чья-то тень. Я присмотрелась к тени и увидела Декстера. Значит, призрачный демон присутствовал при этом инциденте. Он старался слиться с тенью, но я уже его увидела. Но рассекречивать демона не стала. У него были свои цели, и кто знает какие.

В комнате Лоригана находилось несколько преподавателей. Эрил нахмурилась, но я дала ей знак, чтобы она не встревала. Вопрос о жизнях студентов надо было решить немедленно.

— И так, — сказал Лориган, — прошу прощения за то, что не смог помочь вам.

— Магистр вы сражались как...

— Вполне возможно, но я ничего не помню. Помню только глаза какого-то человека и его слова. А вот что он сказал, не помню.

— Он сказал кодовое слово, которое и запустило программу. А что было потом?

Один из преподавателей замялся, но продолжил рассказывать.

— Потом магистр упал и мы подумали, что он погиб. Но один из студентов сказал, что магистр жив. Если бы ни этот мальчик, то мы потеряли бы вас.

— А где он? — спросил магистр.

— Его ранили, — ответил один из преподавателей. — И теперь мы ничего не можем сделать. Ни наши лекари, ни лекари Рактевира не могут справиться с ранением.

— А что с ним? — решила спросить я.

— Правитель сказал, что это Тируния.

— Что...

— Тируния — древнее белое проклятие. В зависимости от его модификации оно может гноить либо тело, либо душу. Если гниет тело человек остается в сознании. Если гниет душа, то сознание человека покидает. Учитывая положение пациента, значит это второе.

Процитировала я старый учебник по лекарскому делу.

— И что делать? — спросил преподаватель.

— Ничего. С этим проклятием можно жить всю жизнь. Но если его активировать, шансов у человека нет. И дезактивировать можно только первый тип проклятья.

— А у меня есть предложение, — сказал, выплывая из стены Декстер, — он все равно умрет. А у меня будет тело. Ведь этот мальчик демон. Значит тело подойдет.

— И ты знаешь, как это делать?

— Это знает Рактевир.

— Да уж, — только и смогла сказать я.

Мы пришли в комнату с раненым демоном. В замке правителя было много свободных комнат. Я иногда удивлялась тому, как легко они появлялись. Кажется, замок сам мог легко решить проблему заселения вновь прибывших. Вот и сейчас, когда в замок пришли бездомные студенты, им всем нашлось место. И даже оказалось возможным продолжить образовательный процесс.

В комнате, приспособленной под лазарет, было несколько раненых. Лекари и сиделки ходили от пациента к пациенту. Раненых оказалось слишком много. В комнате было много крови, но нехватки лекарств не было. Да и способных лекарей при дворе Рактевира было много.

Отдельно ото всех за ширмой стояла кровать. С этой кровати не было слышно ни криков, ни стонов. Вытянувшись во всю длину на кровати лежал молодой демон. Это был совсем еще молодой мальчик. Еще субтильный, не было у него красивой мускулатуры и мощности, присущих взрослым демонам. Я смотрела на его слипшиеся волосы, огромную рану на груди и понимала, он не выживет. Осмотр ауры мог дать основные данные. Я, конечно же, не лекарь, но кое-что понимаю. Душа его давно покинула это дело. А живет он только за счет магии лекарей.

— Ну, что скажешь? — спросил меня Рактевир.

— Тот мальчик тоже умирал? — вместо ответа спросила я.

— Да. И никто не мог ему помочь. Его отец проводил какие-то жуткие опыты. Что он хотел получить, выяснилось позже. В ходе одного из них серьезно пострадал его сын. А потом было следствие. Этот старый демон вообще выжил из ума. Оказалось, что он хотел, что бы его сын приобрел право пользоваться силами хаоса. Частично ему это удалось, но душу сына он погубил.

— И тогда ты занял его место.

— Рядом со мной не было ни магов, ни чародеев. Мне пришлось приживаться самостоятельно. И потребовалось мне более трех лет. А потом я занял трон Ада.

— И теперь ты готов помочь другу?

— Да. Декстеру давно пора вернуться. Но часть сил он потеряет.

— Я знаю, — отозвался призрак.

Рактевир помялся, а потом повернулся к магам.

— Вы сможете поддерживать в нем жизнь до завтрашнего вечера, и залечить жуткую рану на груди. Она будет мешать ритуалу.

Лекари кивнули головой. Правитель схватил меня за руку и потащил из комнаты. Как

правитель позвал слуг, я не поняла. Но за следующим поворотом мы встретили слуг.

Приготовление к завтрашнему ритуалу началось. Мне было любопытно, и я путалась у всех под ногами. С интересом наблюдала как слуги натасками четных камней в храм хаоса. Они сложили их около самой щели. Потом пришел Рактевир. Оглядев композицию, он довольно кивнул и тут правитель увидел меня.

— Это хорошо, что ты здесь. Вот возьми пергамент. Тут начертаны старые руны. Они должны идти вот с этой стороны. Черти их строго по написанному. Иначе может произойти непоправимое.

— Я знаю смысл этих рун, Хайтер. не надо мне об этом говорить, — одернула я его.

Еще не хватало, чтобы он начал мне рассказывать смысл древних рун. Меня им, конечно же, никто не учил. Но в библиотеке Сухая было много книг. И эти сокровища никто не охранял. И вот однажды я нашла там свиток с рунами. Их называли рунами хаоса или первозданными. В свитке говорилось, что именно с помощью этих рун в древности творили и губили миры. Я долго и тщательно изучала эти руны. А потом меня застучали с этим свитком. Нет, Сухай не ругался, но меня заперли в комнате и три мага, лучшие ученики папочки выведывали у меня, что же я оттуда выудила. Мне тогда пришлось приложить все свои знания и умения, чтобы он ничего не поняли. А руны застряли в голове.

Я подошла к нужному углу и села на стульчик. Рун было много, и они повторялись в непонятном для дилетанта порядке. Я же легко их читала. Линия за линией — четкость особенность рунной магии. Да, Хайтеру пришлось нелегко. Я легко могла вывести каждое сочетание. А его руками выводить тонкое плетение — это своего рода подвиг. Особенность первозданных рун в том, что их как таковых не много, но количество их сочетаний не просто огромное, а неограниченное. И каждое сочетание что-то обозначает. Я медленно передвигала стульчик. И вот мои труды закончены. Я вернулась к тому с чего начинала. Рисунок обрел законченность и смысл. Впрочем, никто кроме меня не сможет прочитать эти руны. А значит, и понять их тайный смысл.

— Не вздыхай, — сказал мне Хайтер. — Я думаю, что это даже лучше. Нельзя людям давать такое оружие в руки.

— А Сухай? У него же есть эта книга.

— Есть. Но весь казус заключается в том, что читать их можешь только ты.

— Как это. Это же легко. Руны легко складываются в слова.

Правитель усмехнулся.

— Лилит весь казус этих рун заключатся в том, что они сами решают, кому они даются. Ни я, ни Сухай так и не смогли их понять.

Чтобы отвлечься от не радужных мыслей я осмотрела храм. Рактевир постарался на славу. На полу появился странного вида ковер с рунами. Не такими же рунами как на алтаре, но очень похожими. На стенах появились какие-то блики. Что дало такие отблески, я так и не поняла. Я осматривала изменившийся храм и ни как не могла понять, что он мне напоминает. Но копаться в рваной памяти не стала. Все равно не вспомню. Храм закрыли до следующего дня. По правилам ритуала туда никто не должен был входить до начала ритуала.

На следующий день к вечеру я участвовала в ритуале. Умиравшего демона положили на носилки. Накрыли особенным покрывалом и понесли в храм. Первым шел Рактевир. За ним несли носилки с умирающим демоном. За ними шли мы, а следом плыл Декстер.

Юного демона положили на алтарь. А потом Рактевир обошел его вокруг и потребовал пододвинуть мальчика.

Я смотрела на эти манипуляции и пыталась понять — чего он хочет добиться. Напрягая память, я тщетно пыталась вспомнить этот ритуал. Но память молчала, я даже близко не могла вспомнить ничего близкого. Но у демонов всегда были свои тайны. И посвящать в эти тайны меня никто не собирался. Хайтер считал Сухая монстром, а потому давать ему в руки лишние знания не желал. Хотя может быть папочка и знал обо всех ритуалах брата, но обучать меня им не спешил.

Наконец, правитель был доволен. Он оглядел собравшихся и выгнал из храма всех кроме меня, Лоригана и Хаоса. Декстер встал около головы умирающего. Правитель сунул мне в руки свиток.

— Читай, ты лучше нас знаешь эти руны. Вот никак не могу понять и как это Сухай тебя им обучил.

Говорить правителю о том, что никто меня этому не учил, я не стала. Свиток оказался длинным, местами подпорченный временем. Я напрягла зрение и включила дополнительные способности. Этот вариант чтения я нашла в какой-то библиотеке. Он позволял прочитать утраченный текст.

Я начала читать старинный текст. Ума не приложу, кому потребовалось записать его. На первый взгляд он был совершенно бессмысленным. Но если вчитаться в подлинный и реальный смысл этих рун, то получается вполне осмысленный текст. Я никогда и нигде не слышала об этом. И никогда не наталкивалась на упоминание об этом тексте. Рактевир посыпал тело мальчика демона какими-то ингредиентами. Я не всматривалась.

На середине текста тело молодого демона охватило ослепительно белое сияние. Из тела вылетела душа мальчика. Она повисела над телом. А потом качнулась ко мне.

— Спасибо тебе, Лилит. Я виноват перед вами магистр Лориган. Это я активировал наложенную на вас программу. Меня словно околдовали. Хотя, наверное, это было внушение. Надеюсь, вы не станете винить в произошедшем нового владельца этого тела.

Мальчик поднялся над алтарем и вылетел в расщелину, и мы остались впятером. Я продолжала читать. И вот тело мертвого демона прикрылось чем-то зеленым. Меня передернуло от омерзения. А потом эта омерзительная зелень стала подниматься в виде дыма над телом. Декстер подплыл к телу вплотную. Он рассматривал молодого демона так, словно увидел его в первый раз. И когда остатки зелени поднялись над телом, Декстера затянуло в тело демона. Я продолжала читать остатки манускрипта. Пока читала, то почти охрипла. Язык древних рун и так не подарок. Их и так тяжело читать. А вот читать их более двух часов подряд вообще похоже на изощренную пытку.

Когда я прочитала последние руны, в храме стало темно. А потом снова загорелись свечи. Я кинула манускрипт Хайтеру и просипела:

— Больше ты никогда не заманишь меня на такие мероприятия.

— А в чем дело? — невинно спросил правитель ада.

— Да собственно ни в чем, кроме того, что я потеряла голос. Это ужас.

— За то мы теперь в полном составе. И мой близкий друг с нами.

— Прекрасно. Но праздновать будете без меня.

— Да ладно, — сказал Лориган. — Я помогу тебе обрести голос. Вы знакомы бездну лет и будет не правильно, если тебя за столом не будет.

А потом мы сидели за столом и праздновали возвращение правой руки и верного друга Хайтера. Этот демон еще должен был исследовать свои силы. Но самое главное — он вернулся.

— Декстер, а твоя плеть пропала, — как бы между прочим сказал Лориган.

— Да и тьма с ней. После того как... в общем она для меня проклятьем стала. Особенно после того как я узнал, что меня тупо поймали. Сухай может многое. Но...

— Но надо себя обезопасить, — сказала я. — Тем более что пример Лоригана более чем показателен. К тому же надо куда-то поселить бездомную школу.

На меня посмотрели все. А я что, я ничего.

— И как ты предлагаешь проверить все моих демонов? — спросил Ректевир.

— Думаю это возможно, но будет сложно.

Так мы и сидели за чаем с пирожными и обсуждали навалившиеся проблемы. А у меня крутилось в голове, что надо решать не сиюминутные проблемы, а что-то делать с Сухаем.

* * *

Мне пришлось помочь бездомной школе найти место для существования. Лориган поселил их в новых горах. Их назвали Виньяструма. Чудовищное название, учитывая жуткую смесь эльфийского и драконьего. Переводилась эта оказия — Новые горы. Но самое удивительное, что оно быстро прижилось. К тому же горы вплотную примыкали к моему имени. И я не преминула этим воспользоваться. Послала императору сообщение о том, что в связи с открытием новых земель считаю их своей собственностью. Император ответил расплывчатым письмом, но прямых возражений не последовало. А значит, я могу делать что хочу.

Магистр осматривал место, найденное для школы и, улыбался.

— А ты проблем с императором не боишься?

— Нет. Я официально получила бумагу, согласно которой я являюсь полноправной хозяйкой этой гряды. Император сказал, что они ему не нужны. Так то.

— А император в курсе, сколько здесь полезного?

— Вряд ли, но я думаю, что ему все равно. В империи проблем много. Кажется, империя разваливается на глазах.

Я осматривала горы. Горы поднялись из земли за несколько часов. Они представляли собой странное зрелище. Резкие изломы и крутые спуски и ущелья. Уступ, на котором магистр надумал построить школы, выглядел, по крайней мере, странно. Посредине гряды находилось большое плато. За ним поднималась крутая скала. Подъем к этому плато был высоким. Несколько уступов поднималось несколькими крутыми ступенями. Да магистр прав здесь будет прекрасная школа.

— Вам помочь со школой или будете строить ее более традиционным способом.

— А сможешь?

Я фыркнула. Опять он меня недооценивает. Я, в конце концов, не просто маг. А как все время говорит Рактевир, а точнее Хайтер, хранитель этого грешного мира. А значит, смогу и пещерку им наколдовать.

К слову сказать после того знаменательного события, именуемого переселением души друга правителя в тело молодого демона, изменился и сам Ректевир. Он стал больше похож на себя прежнего. Хотя, что греха таить не совсем я помню, как он тогда выглядел. Папочка не любил общаться со своим заклятым «другом». Но знающие говорят похож. Ну и пусть.

Но прежде чем уехать с Лориганом у меня нашлось одно дело, и свалил его на меня заволновавшийся Рактевир. После того как у его внука нашлась вложенная программа, никто не мог гарантировать, что подобная гадость не найдется у кого-либо другого. Правитель приказал всем своим подданным пройти проверку. У меня волосы встали дыбом, когда я представила, сколько у меня будет работы. Но Хайтер посмеялся надо мной. Оказалось, что у правителя нашелся выход. Древний артефакт, который мог сделать за меня почти всю работу. Но все же мне тоже найдется работа. Артефакт не всесилен. В случае сомнений обследовать подозреваемого надо будет мне.

На следующий день к дворцу потянулись демоны. Отказать правителю они не могли. О том, что произошло в тронном зале замка слышали все и никто не хотел оказаться в числе подозреваемых. Я смотрела на толпы подданных Рактевира. Все же дисциплина у демонов железная. Они семьями заходили в зал с артефактом, который представлял собой простой черный камень с серебряной бляхой сверху.

Я стояла рядом с тронном Рактевира. Правитель кивнул мне на стул, стоявший рядом. Я подумала и согласилась сесть. Все же семей в землях Хаоса почти пять тысяч, и стоять придется долго. Перед артефактом выстраивалась семья. Вначале к артефакту подходил глава, а за ним и все остальные. Подозрения возникли в отношении всего десятка демонов. К моему счастью среди них не было ни одного главы семей. Иметь дело с матерым демоном, прожившим не одну тысячу лет всегда сложно. Да и опасно.

Главы семей, среди которых нашли предполагаемых зараженных, пожелали присутствовать при излечении. Я никогда не думала, что доведу себя этой процедурой почти до истощения. Влезать в глубины демонического сознания это работа не из легких. Но мне удалось. И реальных отступников нашлось всего пятеро. Рактевир не дал мне извлечь программы из их подсознания. Молодых людей заключили в камеры. Это, конечно же, ни камеры пыток, но все равно неприятно как для самих демонов, так и для их отцов. Тем более что среди них нашлось двое наследников одного из главных семей Хаоса. Их отец рвал и метал. Но я успокоила старого демона, сказав, что после извлечения программы его дети не будут отличаться от себя прежних. А винить его детей не в чем. Нет у них защиты от такого воздействия. Демон вздохнул и кажется, успокоился.

Хаос стоял рядом и внимательно следил за всем происходящим. Я подошла к нему.

— Мне придется уехать. Больше отсиживаться нельзя.

Он поднял на меня глаза.

— Меня возьмешь?

— Ты должен спасти моего сына.

— Нашего сына.

— Я рада, что ты считаешь его своим. Не бойся со мной ничего не случится. Мне просто надо найти последний камень, и он находится у эльфов. А они не пустят тебя к себе. Зачем портить с ними отношения.

— К тому же я всегда тебя услышу. Дай мне слово, что ты непременно позовешь меня, если попадешь в беду.

— Хорошо. Кто же меня вытащит меня из беды, если не ты.

Я вздохнула и махнула рукой. Горы вздохнули, и на самой вершине плато появился проход. Я аккуратно опустила пещеру ниже, понимая, что полость в горе будет огромной. А потом появились ступени, которые облегчили проход к новой школе. Магистр поднялся вместе со мной.

— Ну, здесь мы кое-что изменим.

— Ваше право, магистр. Думаю, вам и вашей школе будет здесь хорошо. А вот на всякий случай, чтобы ничего, не произошло. Я сделаю вам еще один подарок.

Я взмахнула рукой и над ступеньками появилась арка. Такую арку я уже где-то видела. Высокая, сложенная из черного камня. На ней были вырезаны чудовища и странные животные. Кажется, в этом мире они не живут. А между ними были вырезаны руны. Руны переплетались и создавали необычайный рисунок. А сверху на арке красовался огромный голубой камень.

— Смотрите магистр. Это необычная арка. Камень на арке это ваш талисман. Если в арку пройдет студент, посетитель, преподаватель или любой человек с опасной программой, арка взвояет и не даст такому попасть на территорию школы.

Магистр лукаво посмотрел на меня и пошел к арке. Я окликнула его:

— Подождите магистр. Я понимаю, что вам не терпится осмотреть приобретение, но думаю, вы будете осматривать его без меня. Да и удобнее это будет удобнее делать в обществе ваших преподавателей. А у меня есть другие важные дела.

— И куда вы собрались?

— А выдумаете, мой папаша будет спокойно ждать меня. Я увела у него из-под носа три слезы. А ведь есть еще одна.

— Увела?

— Черт возьми, я так и знала, что проговорюсь. Да, магистр вы правы.

Я подняла рукав и показала ему камень в руке.

— Это не просто вкрапления в камне. Я сама не знаю, как это получилось, но первый камень я просто случайно спрятала в своей ноге. А потом это делала специально.

— Но я лично видел камень. Мы же...

— Хотите, я вам сделаю такой же.

— Нет спасибо, но тогда эти слезы именно ваши. Дед сам рассказывал, что сделал их из слез девушки. Она потом пропала, а его сын сошел с ума.

Все магистр хотел сказать, было написано на его лице. Я улыбнулась.

— Вот теперь вы понимаете, что мне нужно спешить. Отец неспроста собирает эти камни. Он хочет власти, а я препятствие перед неограниченной властью над этим миром. Мне кажется, что это месть. И месть, прежде всего твоему деду.

— Но...

— Камни, которые есть у него — это подделки. Я легко сделаю вам любого цвета. И все ваши специалисты не смогут определить, что это не настоящие артефакты. А теперь до свидания магистр. Передайте моему мужу, чтобы берег моего сына. Я постараюсь выбраться живой из очередной передряги. Хотя мне не привыкать.

Я улыбнулась и свистнула. Кеплиан появился из ни от куда.

Магистр Лориган.

Я смотрел в след удаляющейся девушке. Бешеный демон легко слушался юную девицу и ни как не хотел никого к себе подпускать. Говорили, что эти чудо демоны стали для нас почти легендой. А вот Лилит он слушался беспрекословно. Мне так и не удалось привыкнуть к мысли, что ей несколько тысяч лет. Она выглядела как малолетка и иногда действовала как несмышленная девочка. Я удивлялся этому не соответствию внешности и сущности. А еще мне хотелось бы, чтобы моя Эрил была такой же верной, как и Лилит. Она и Хаос странно выглядели рядом. Они не бросались друг другу в объятия и даже не стремились быть всегда рядом. Но они всегда знали, когда другому плохо. Никогда не забуду его фееричного появления в коридоре дворца, когда он меня чуть не убил.

Но все это лирика. А дела надо делать. Потому я просто призвал моих подчиненных. Преподаватели школы появились на ступеньках, ведущих к проходу. Я внимательно следил за их подъемом и проходом под аркой. К моему облегчению никто из них не приостановился под аркой. А значит, они безопасны для меня и школы.

Внутренний вид пещеры был впечатляющим. Несколько уровней. На разные уровни вели грубые ступеньки. На первой этаже было несколько огромных залов. Рядом с одним из залов было помещение поменьше в стене, которого был горячий источник. На втором уровне были помещения под классы, а еще выше маленькие помещения под кельи для студентов. Ну и, конечно же, подвалы. Словом работы у нас было много, но не критично. У меня появилась мысль, что уже через пару недель школа возобновит свою работу. И еще мне захотелось остаться здесь насовсем. Тут было не просто хорошо, а просто прекрасно.

И я подумал, что никогда отсюда не уеду. Наконец-то после стольких лет у меня появился свой дом. Я повернулся к преподавателям и улыбнулся.

— Ну что коллеги, надеюсь, вам понравился наш новый дом. Теперь у нас много работы. Переводите сюда студентов. Нечего им задницы просиживать в замке деда. Будем обустриваться. И еще у нас есть прекрасная защита от врагов. Видите, на арке есть камень. Если он станет красного цвета, значит проходящего под аркой пускать на территорию школы нельзя.

И так работа закипела. Тетушка еще будет гордиться нашей школой.

Я летела на кеплиане. В ушах шумел ветер, а мимо проносили кусты, деревья, какие-то деревни. Я не смотрела по сторонам. После нескольких месяцев бездействия, мне пришлось уехать из удобного замка и начать искать последний камень.

В том, что Хаос сбережет нашего сына и спасет меня, если что, я была уверена. В конце концов, в последнее время мы здорово чувствовали друг друга. И говорить не приходилось. Я подлетела к Великому лесу и остановилась. Хотя меня и звали и не выгонят, но правила приличия надо соблюдать. Тем более что я на демоне. Эльфы не очень-то жалуют темные сущности. Я остановилась перед пограничным камнем, знаменующим начало владений эльфов. Он был не обычен. Высокий прямоугольный камень высотой около полутора метров. По всему камню шла затейливая резьба, в которую были вплетены руны. Я присмотрелась и улыбнулась. Да сами эльфы, наверное, уже не помнят, но это старое письмо. Истинная речь почти не сохранилась. А уж о письме и говорить нечего. Я подошла к камню и положила на него руку. А потом присела на скамейку, услужливо поставленную не далеко от камня.

Вечный лес это что-то особенное. Он появился здесь на заре времен. Еще тогда, когда создатели его были здесь. Черный дракон и белая драконица. Они создали этот мир бездну веков назад. И именно тогда появился этот лес. На его ветвях живут птицы, которых нигде больше нет. Под сенью этих деревьев никогда не бывает холодно. А великолепные цветы,

которые растут в саду правителя эльфов, нигде больше не растут. Ни в одном мире больше нет такого. Этот лес есть только здесь. Где-то я прочитала, что здесь остались потомки первых солнечных эльфов. Большинство их сородичей ушли, а они остались. Остались хранить этот мир и память о прошедших веках.

Пока я сидела и предавалась воспоминаниям, не шелохнулась ни одна ветка. И не было издано ни одного звука, но я все равно почувствовала их. Вечный лес был и навсегда останется частью моей души. А значит, для меня нет тайн в этом лесу. Они вышли из леса и остановились на его окраине.

— Приветствую вас, эльфы Вечного леса, — сказала я на подлинном языке.

Они стояли передо мной как вкопанные. Кажется им и в голову не могло прийти, что кто-то может обратиться к ним на этом языке. Я мило улыбнулась трем эльфам. Их ошарашенные физиономии выглядели очень мило. Я посмотрела на них, а потом решила, что времени стоять и ждать когда они выйдут из ступора, у меня нет. Но прежде чем я успела что-то сказать, у одного из эльфов прошел ступор.

— С кем имею часть разговаривать?

— О, а истинную речь вы не знаете.

— У нас ей учат только высокородную знать, а мы просто охрана леса.

— Ну, надо же, а я думала, что хотя бы потомки солнечных эльфов помнят речь, на которой когда-то говорили все. Как же обидно, что даже вы ее забыли.

— Увы, — раздалось из леса. — Мы почти не говорим на этом языке.

— А значит, если вы станете говорить на нем, то соврать мне не сможете.

— Так же как и вы, — сказал мне вышедший из леса эльф.

Я рассмеялась. Стоящий передо мной эльф был явно не простым. Длинные золотые волосы были заплетены в необыкновенные косички. В края этих косичек были вплетены амулеты. На благородном лице застыло что-то среднее между презрением и ощущением собственного превосходства. Но в прозрачных голубых глазах не было презрения. Лицо эльфа было словно выточено из какого-то бронзового материала. Вся одежда высокородного была вышита золотыми нитями. Они сплетались в затейливый узор. Длинного темно-синее одеяние скрывали узорные доспехи из легкого и прочного материала. А на шее его висел знак белой драконицы — полумесяц в виде раскрывшего в полете крылья дракона.

— Что смешного я сказал, человек, — эльф рассердился.

— Вы действительно сказали глупость. Уважаемый. Дело в том, что я не совсем человек. Многие зовут меня Хранительницей или Лилит. А врать на истинном языке я могу легко. Дело в том, что это мой родной язык. Я говорила на нем с рождения, а значит, никаких последствий после обмана у меня не будет.

Эльф посмотрел на меня с насмешкой.

— Не веришь. Ну, хорошо. Смотри сам, — я перешла на истинную речь. — Я женщина, у меня есть в кармане маленькое солнце. Я могу взлететь.

Эльф стоял рядом и ждал расплаты. Наверное, я должна была сгореть дотла в его понимании. Но время шло, а со мной ничего не случилось. Я по-прежнему стояла рядом с ним и улыбалась. Он встряхнул головой и решил продолжить.

— Но крылья у вас есть.

— Есть, но это не значит, что я могу с их помощью летать.

Я выставили свои призрачные руки, которые когда-то были большими белыми крыльями. А теперь это недоразумение представляло собой изломанные руки с остатками

перьев. Летать на таком недоразумении мог решиться только сумасшедший. Эльфу пришлось это признать.

— Но...

— Нет восстановить их нельзя. Поврете, это пытались сделать гораздо более могущественные целители, нежели вы. И у них ничего не получилось. Не переживайте, я давно распростилась с небом. Мне и на земле не плохо.

— Что вас привело к нам? — эльф явно решил сменить щекотливую тему разговора.

— Мне надо поговорить с вашим правителем. Дело не терпит. Надвигаются темные времена и, чем быстрее мы покончим с Белым несчастьем, живущим во льдах, тем лучше будет для нас.

— Да, конечно же, но ваш демон должен остаться. Мы не пускаем к себе в лес служителей Темного бога.

— Занятно, — протянула я. — А как же быть с тем, что так называемый Темный или Проклятый бог спас ваши жизни. Ведь именно он провел ритуал, который помог вам выжить. Если бы не он, то здесь была бы выжженная пустыня.

Эльф посмотрел на меня с недоверием. Но проблему решил сам кеплиан.

«Госпожа, я рад, что вы заступаетесь за меня. Но думаю, что лучше я останусь здесь. В конце концов, я всегда услышу твой зов».

— Хорошо, если ты так хочешь, то оставайся. Только не попадись кому-нибудь на глаза. Еще не хватало разборок с охотниками за шкурами.

Кеплиан насмешливо фыркнул, но принял к сведению мои слова. Эльф махнул рукой и пригласил меня во дворец правителя эльфов.

* * *

Вечный лес — это не вероятная вещь. Остатки некогда огромного леса, в котором проживали не только эльфы, но и другие существа. Когда-то это была отдушина. Здесь было тихо и спокойно. Отряды эльфов хорошо охраняли эти земли и никого отсюда не гнали. А потом все изменилось. Что конкретно случилось, никто не мог сказать. Но эльфы закрыли свой лес, а неэльфов выгнали из свободного, как они еще называли свои земли, леса. И сейчас никто не знал, как они живут. Эльфы ни во что не ввязывались и ни с кем не общались.

Через Вечный лес шел тракт, который связывал Темную империю с человеческими землями. По этому тракту шло оживленное движение. Но никто из проезжающих не станет пересекать невидимую границу между трактом и эльфийскими владениями. Сумасшедших нет. Эльфийские охранники легко могли убить любого, кто без разрешения пересек незримую границу.

Я смотрела по сторонам. Это был не просто лес. А именно Лес. Вот так с большой буквы. Здесь весь лес составлял огромные деревья с серой бархатной корой. Их огромные раскидистые кроны поднимались в самое небо. А по широким переплетенным между собой ветвям можно было передвигаться. Листья были серебристыми и мягкими. По весне они цвели. Огромные белые кисти свисали с ветвей, наполняя лес удивительным ароматом. А потом эти кисти становились орехами. Их собирали по осени и широко использовали эльфы. Эти орехи перемалывали в муку. Из них делали масло. И все это ценилось на вес золота. Но

эльфы не продавали никакие за средства, все что сделалось из этого священного дерева. Название этого дерева вылетело у меня из головы. И я не стала ломать голову и насиловать свою память. Надо вспомню.

Под ногами у нас был мох. И это тоже был не обычный мох, что не растет в наших лесах. Он был серебристо-голубым. На солнце он становился изумрудным. Весной над ним появлялись тонкие веточки. На самом конце этих веточек появлялись белые комочки пуха. Сейчас была осень и потому вся земля была усеяна этим белым пухом.

Мы шли по эльфийским тропам. Огромные корни, выспиравшие из земли, были как-то любовно оставлены и, тропа обходила деревья и кусты.

А вот кусты были не менее странными, чем и все что находилось здесь в великом лесу. Листья этого куста были необычайно прочными и острыми краями. Я знала, что эльфы используют их для своих целей. Края листьев были очень острыми. Их аккуратно отделяли от основной части листа и вставляли в особые деревянные формы. В результате появлялся очень прочный нож. Это творение не надо было точить. Кора и цветы этого куста были ядовитыми. А плоды обладали мощным седативным эффектом.

Откуда я все это знаю, да оттуда же. Моя память потихоньку стала возвращаться. И способности Хранителя стали о себе давать знать. Я легко могла сказать, что за животное и растение передо мной. Из-за кустов и с веток деревьев на меня смотрели животные и птицы. Этот лес был не просто живым, он был особенным. Это был последний осколок старого мира. Того мира, который когда-то построили драконы. Потом его охраняла моя мать. А потом эта участь досталась мне. Мне стало немного грустно. Печально, что вся эта прелесть потихоньку исчезает.

Я шла за своим провожатым и ощущала, что остальные следуют за мной. И половина сопровождения передвигается по веткам. Помимо сказочных деревьев, кустов и удивительного мха мы проходили мимо кочек заросших разноцветными грибами и огромными цветами. Грибы были в рост человека, разноцветными, полосатыми, в крапинку. А цветы светились необычным голубым или фиолетовым светом.

В одном из мест я увидела призрачную женщину. Она вся была соткана из белого тумана или света. Призрачные волосы вились, ниспадая почти до пят. Тонкое платье, сшитое по старой моде, почти ничего не скрывало. Она, кажется, качалась на качелях. Ее тонкий призрачный смех лился по лесу и петлял между деревьями. Я посмотрела на сопровождающих, но казалось, они не обратили внимание на призрачную женщину. Я внимательно посмотрела на нее, а она посмотрела на меня. А потом со смехом исчезла. Я только улыбнулась.

— Дух леса принял вас, — пафосно сказал маг.

Я лишь усмехнулась. Да, кажется, из этого леса я попаду прямо к папочке. Его влияние на мозги здешних обитателей мне было видно и без проверок. Все это было бы смешно, если бы не было так печально. Но во всей этой красоте было что-то болезненное. Кажется, Вечный лес исчезает. И, наверное, это закономерно. Все в подлунном мире изменяется, и кое-когда исчезают целые народы. А вот этот лес растет здесь уже несколько миллионов лет.

Мои спутники не тревожили меня. Я смотрела, а они шли сзади. Неожиданно мы вышли на поляну. Посредине опушки был холм. Он весь был обсажен белыми цветами. На самой вершине была установлена статуя. Я смотрела на статую женщины. Женщина стояла, раскинув руки. Эльфийские уши, надменный чуть холодный взгляд. Тонкая одежда едва прикрывала статную фигуру. Длинные волосы были убраны в затейливую прическу. Я

обошла статую со всех сторон. Она была без сомнения очень красива, но для чего ее тут установили?

— Нравиться?

— Ничего. А кто это?

— Это хранительница. Белый бог принес нам ее рисунок и историю ее смерти.

— Интересно было бы услышать, — с сарказмом сказала я.

Я уже поняла, что это попытка увековечить мою мать или меня. Но вот форма выражения этой памяти более чем странная.

— Извольте. Когда-то давно был создан наш мир. И в нем была Хранительница. Белый бог любил ее, и она любила его. Но Черный правитель выкрал ее и убил.

Я не выдержала и засмеялась. Больно смешная это была история. Зачем папочке это надо было, я уже поняла. Эльфы смотрели на меня с ненавистью.

— Что вы на меня так смотрите?

— Ваша история очень смешная.

— И чем же она смешная?

— Да, дело в том, что моя мать выглядела так, — я махнула рукой и статуя изменилась. — А вот убил ее тот самый Белый бог, которого вы все так боготворите. И если вы не верите, смотрите.

Я взмахнула рукой и, на поляне появилось окно. Это было окно в прошлое, осколки прошлого. Я даже не была уверена, что помню это. Ведь мне было чуть больше года. В окне появился тронный зал моего отца. Это был тот самый зал, который был когда-то у Сухая. В том зале все было по его вкусу. Высокие белые стены, тонкие колонны, увитые сверху затейливой резьбой. Высокие окна, которые прятались почти в самом потолке. На каждом окне были изумительной вышивки занавески, которые легкими облаками окутывали огромные окна. В дальнем конце зала стоял трон Сухая. Он был зачарован и на высокой спинке были руны — Тхарин ванис гостис. Порядок, знание, власть — девиз Сухая. Он сидел на троне. Рядом стояли его шавки. Они всегда выглядели как огромные белые ангелы. Такие же, как и сами эльфы — высокие, надменные. Сухай снабдил их крыльями и огненными мечами. Около трона тоже стояла и моя мать. Сухай смотрел на нее с презрением. Я не помнила, о чем они говорили. И потому звука не было. Я могла воспроизвести только то, что могла вспомнить. Сухай сидел на своем троне и улыбался, а мать просто смотрела на него. В ее глазах не было ни страха, ни ужаса. Она, кажется, даже улыбалась. А потом отец махнул рукой и мама упала. А потом ее тело превратилось в прах. Эту золотистую пыль подхватило ветром и вынесло в неожиданно открывшееся окно. А отец остался сидеть на своем троне с открытым ртом.

Окно схлопнулось и эльфы остались стоять с открытыми ртами. Я огляделась и выяснила, что стоим мы на окраине города эльфов. Рядом с нами стояла куча эльфов и все в ужасе смотрели на открывшуюся картину.

— Мама дорогая, — шепнула я.

На поляне начался шум. Эльфы галдели не хуже стаи сорок на заборе. Они тыкали в меня пальцами, кажется, кричали, то я испортила их статую. Дескать, не могла хранительница иметь такой задрипанный вид. А уж о том, что она была эльфийкой вообще знает каждый. Говорили они на общем языке империи. А некоторые говорили на своем языке. Они наивные думали, что я их не понимаю.

— И кто это знает? — поинтересовалась я. — У правителя Рактевира старейшая

библиотека в этом мире. Там даже есть книги о времени правления Хаоса. И не уже ли вы хотите мне сказать, что у вас есть что-то древнее.

Толпа притихла.

А потом кто-то выкрикнул:

— Это он украл у нас книги и переписал их.

Я засмеялась.

— Тогда объясните мне непонятливой одну тонкость. Почему эти книги написаны на истинном языке. Насколько я помню, писать на этом языке не может ни один из ныне живущих. Даже вы не можете читать книги на этом языке.

— А ты помнишь! — прошипел один из эльфов стоящих ближе всего ко мне.

Я улыбнулась и заговорила на истинном языке.

Клубиться туман у великой горы
И плачет создатель навзрыд.
Ушло мое сердце и вся моя жизнь.
Ушли мои светлые дни.

Где ты мое солнце и светлый мой день?
Где счастье мое на века?
На всем протяжении веков
Нет места для нашей любви.

Пусть смоят дожди всю память о ней,
Я буду надеяться все ж
Мы встретимся снова на звездном пути
И снова ты скажешь — люблю.

На поляне стало тихо. Это была древняя песня. В ней пелось о создателях нашего мира. Мало кто помнил, но наш грешный мир создали два дракона. Черный дракон и белая драконица. И создали они его в то время, когда занимались любовью. Так рассказывала нам мама. А потом они и сами удивились тому, что получилось. Но шло время и драконице стало скучно и, она ушла. И как это водиться у женщин, мужа она не предупредила. Так он и остался тосковать о потерянной жене. По ходу тоски, он создал массу всяких тварей. А потом блудная жена вернулась. Они были счастливы. И вот тогда она и предложила мужу уйти из этого мира. Тот согласился. И для того, что бы этот мир не рухнул, в нем оставили Хранительницу. Вначале это была моя мать, а потом это сомнительное счастье перепало мне.

Когда-то эту песню о создателе мне пела мама. Я едва помню эту песню. Но вот сейчас песнь о потерянном счастье пролилась на головы эльфов настоящим дождем. Они молчали и если не поняли слов, то смысл песни дошел до них легко. Толпа расступилась, и мы вошли в город эльфов.

Город эльфов — это что-то изумительное и необычное. Все-таки эльфы — утонченные создания. Они не могут жить среди чего-то уродливого. Город был построен около высокой скалы. Откуда она здесь взялась, для меня оставалось загадкой. Пока я не присмотрелась к магическому полю. Ну, конечно же, они искусственно подняли эту скалу. Город построили на берегах реки. Эта самая речка из тихой и смирной превратилась в дикого зверя. Ее русло распалось на несколько рукавов, и они с шумом, грохотом и огромным количеством водяной пыли падали со скалы. Город был белым. В предрассветные часы этот город окрашивался в розовый цвет. И это было не просто красиво, а прекрасно. Высокие башни города соревновались по высоте с горой. А здания были словно вырезаны тонким резаком по узорному камню, а не построены. Колонны, беседки, красивейшие стати — все это не казалось чем-то излишним, а было гармонично согласовано с соседними зданиями. На соседний берег вел горбатый мост. И не смотря на всю ажурность данного сооружения, он был на редкость прочен.

Чуть в стороне были видны особые сооружения, которые представляли собой что-то вроде выращенных из дерева домов. Вокруг них вились какие-то висячие огоньки. Присмотревшись, я увидела, что это парящие в воздухе магические светильники.

Замок владыки стоял в стороне. Он был огорожен высокой стеной. Река здесь огибала замок со всех сторон. И хотя сооружение не казалось неприступным, штурмовать я бы его не советовала. Тут были те же высокие шпили и резные башенки. Между башнями были переходы, которые парили в воздухе. А посередине замка был разбит дивный сад с изумительными вечноцветущими растениями. В воздухе парил непередаваемый аромат цветов.

Я осмотрелась вокруг. Все было бы хорошо, если бы не было так скучно. Все это великолепие было искусственным. В этих красивых садах не было жизни. Это было похоже на искусно вырезанный из камня цветок. Он великолепен, но, к сожалению это всегда только камень.

Ажурные ворота открылись, и мы прошли вовнутрь замка. Солдаты остались за стеной. А вот мой сопровождающий прошел следом за мной. Я осмотрелась. Интересное место. Над дверьми была надпись на старозельфийском. А потом я услышала веселое щебетание. И во двор выбежали маленькие эльфы. Они говорили на своем языке. Я решила не разрушать миф о том, что я не понимаю их языка. У меня мелькнула мысль, что это может мне пригодиться. На самом деле мне не было нужды учить какой-либо язык. Просто было достаточно его хоть раз услышать и в дальнейшем у меня не будет проблем ни с разговором, ни с письмом. Дети постояли в воротах, ведущих в сад, а потом с криками убежали. Я обернулась к сопровождающему.

— Это внуки правителя, — пояснил он.

— Да, дети это всегда мило. Особенно у вас. Я права?

— Да. Вас ждет Правитель.

— Вы уже и сообщение ему послали?

— А как же...

И мы вошли в главные ворота замка правителя эльфов.

Нет, без сомнения жить в красивом доме — это хорошо. Но вот что мне не понравилось

в замке правителя эльфов — это вычурное стремление пустить пыль в глаза. Замок был не просто большим, он был велик. Огромные залы, магически были вытянуты до бесконечности. Обилие золота, драгоценных камней рябило в глазах. Во всех залах наборный паркет. Колонны из поделочных камней и драгоценного золотого мрамора. Тончайшие занавеси и драгоценные гобелены ручной работы и еще бог знает что. Да, чем дальше я шла, тем больше убеждалась, что в таком безобразии жить не хочу.

Меня провели в тронный зал. У дальней стены стоял высоченный трон, вырезанный из цельного куска лазурита. Тончайшая работа неведомого мастера. Он был весь словно из цветов. Огромные лазурные розы, а подлокотники были сделаны в виде райских птиц. Спинка трона была высокой и должна была возвышаться над правителем. На этой самой спинке были вырезаны древние руны. Но несведущему человеку они были не видны. А вот я их хорошо видела. Комично, но эти руны говорили, что открытость и миролюбие спасет эльфов от уничтожения.

Одна из стен зала была полностью стеклянной. Она выходила в парк. Куда от меня убежали внуки правителя. Но из тронного зала были видны увитые плющом беседки и шпалера полностью скрытая плетущимися розами. И эти цветы были всех возможных оттенков. Но самые лучшие были голубыми и синими. Кажется у местных бзик на синие цветы. Но чужие закидоны не моя забота. Нравятся — пусть сажают.

Я огляделась вокруг. Мой сопровождающий давно меня кинул. И я переминалась в тронном зале с ноги на ногу. Стеклянная стена впечатляла. Противоположная стена была обтянута красным бархатом, перемежающимся золочеными колоннами. Несколько дверей ведущих неведомо куда, были отделаны позолоченной резьбой. Золотые цветы и райские птицы были такими же, как и на бархате. Между дверьми были развешены чьи-то портреты. И украшена стена была не чьими-то, а истинно эльфийскими портретами. Скорее всего, прародителями нынешнего правителя. Это обычная практика правителей. И ничего что прародители не всегда похожи на себя, главное, что они прекрасны. Я повздыхала. На портретах были нарисованы в основном одни мужчины. Конечно же, правителем эльфов должен быть конечно же мужчина. Все правители были очень красивы. Шоколадные волосы, смуглая кожа и голубые глаза. У одного из правителей глаза были изумрудными, а волосы почти черными. И как все эльфы тонкими в кости, но при этом в руках каждого было оружие. Каждый из них должен лучше всех владеть оружием, иначе власть легко может улизнуть из рук.

Рассмотрев семейные портреты, я отошла к окну. Но рассматривать голубые и синенькие цветочки было выше моих сил. Что-то было во всем этом искусственное. Но эльфы всегда было эльфами. Их изменять себе дороже. Да и не за этим я здесь. Я успела осмотреть тронный зал. Но зеленой слезы здесь не было. Я закрыла глаза и попыталась определить, где же она. Кажется, в замке есть еще один тронный зал. А еще здесь было хранилище и, именно там была частичка моей души. Я вздохнула. Надо туда попасть.

Но обдумать ситуацию мне не дали в зал вошел эльф. Он был высоким, темные волосы были заплетены в затейливую косу. Тонкие аристократические черты лица. Широкие плечи выдавали в нем война. Этот правитель не привык сидеть спокойно и ждать когда для него что-то сделают. Он был бы красив, но синие глаза смотрели с холодным прищуром и надменностью. Ну да, конечно же, я же простой человек. А значит объект для насмешек и издевательств. Простые люди реагируют на эльфов не всегда адекватно, а я не реагирую на его красоту. Эльф вскидывает брови. А я спокойно поднимаю руку и демонстрирую брачные

тагуировки в виде браслетов. Один взгляд на браслеты и лицо эльфа меркнет. Он, кажется, понял, где я их приобрела. Да-а а я и не знала, что эльфы знакомы с особенностями храма истинного хаоса. Кто бы мог подумать.

— Как такую красивую девушку угораздило выйти замуж за темного? Мои маги могут вам помочь...

Я обрываю его на полуслове.

— А кто вам сказал, что я этого хочу. Своего мужа я очень люблю. И я очень рада, что мы наконец-то вместе. К тому же ни один маг не сможет отменить клятву храма истинного хаоса. А за попытку совершить это вы можете очень жестоко поплатиться.

— Я думаю, что у нас есть тот, кто решит все проблемы.

— Не обольщайтесь, правитель. Ему это не надо.

— Вы так уверены в этом.

— О да. Я прекрасно знаю, о ком вы говорите. Поверьте, он легко предаст вас и выкинет все договоренности в огонь. Это существо никогда не соблюдает договоренностей. Белый владыка считает, что все, что происходит в этом мире должно служить именно ему.

— А разве это плохо?

— Как ваше имя?

— Румиаль Айзерундрен, правитель эльфов в двадцатом поколении.

— Так вот правитель Румиаль вначале ответьте на один вопрос. У вас есть жена?

— К сожалению была.

— И вы ее любили?

— Да. Мы прошли долгую дорогу, прежде чем смогли быть вместе. Но, правда, это не помогло нам. И беда все-таки произошла.

— А теперь ответьте и прежде всего себе на следующий вопрос — вы готовы отказаться от вашей жены, только потому, что Белый владыка ее пожелал.

— Но... вы это не серьезно...

— Вполне серьезно. Именно так при дворе белого владыки оказалась моя мать. Ее просто выкрали. Ей при помощи магии удалось сохранить жизнь моему брату, сыну другого владыки. Потом, когда она ему надоела, он просто убил мою мать. А когда понял, что брат сын владыки хаоса, то просто убил его.

— Порождения хаоса должны быть убиты, — с воодушевлением сказал эльф.

— Моему брату было всего пять лет. И этот милый мальчик ничего плохого никому не сделал. Вся его вина заключалась в том, что он сын Хайтера, врага Белого владыки, и не поддавался воздействию.

— Какому воздействию?

— На сознание любого разумного существа можно воздействовать. В ваше сознание можно легко ввести любую программу. Например, программу убить какого-то конкретного человека или разрушить государство. Все это делается очень легко.

Эльф посмотрел на меня как на душевно больную, но переубеждать его я не стала.

— Мне доложили, что вы Хранительница, — попытался он уйти от неприятной темы. — А потому я хочу, что бы вы остались гостьей моего дома. Но вы натворили на площади много бед, а потому я, для вашей же безопасности, прошу не покидать мой дом. Прошу.

Я улыбнулась. К тому, что окажусь запертой в замке, я была готова. Пока это не противоречило моим интересам, спорить я не собиралась.

Эльф остановился на полушаге.

— Поклянитесь на истинном языке, что не покинете мой дом, пока я не отпущу вас лично.

Я улыбнулась и произнесла на истинном языке:

— Хорошо. Я останусь здесь в замке.

Эльф посчитал, что обманул меня. Наивный эльфийский мальчик. Он пошел дальше, а я шла следом и улыбалась.

* * *

Меня провели в приготовленные для меня комнаты. Я осмотрела свою клетку. Ну что ж не такая уж и страшная клетка. К тому же я легко отсюда уйду, но говорить об этом эльфам не стоит. Возможно, мой сопровождающий предупредит правителя о моих отношениях с истинной речью. Хотя Румиаль может и не поверить.

Мои комнаты, конечно же, были красивы. Все было отделано в бело-синих тонах. Но эта красота была холодной. Темно-синие стены были украшены белой лепниной. Занавески на окнах были тонкими светло-синего цвета. Я осмотрела кровать — это не кровать. Это было что-то огромное, похожее на аэродром, а не на кровать. Белоснежное белье с вышивкой было прекрасным. Покрывало ниспадало с кровати до самого пола. Кромки его были отделаны синими кружевами. Я подняла глаза — это было чудо. Огромный балдахин — белоснежный. Я аж засмотрелась на это великолепие.

— Леди, — услышала я за спиной.

Обернувшись, я увидела молодую эльфийку. Она стояла около самой двери и тряслась. Совсем еще молоденькая девочка, с голубыми глазами, светлыми волосами. Я улыбнулась.

— Не бойся. Я не кусаюсь. Тебя как зовут?

— Лия. Я ваша горничная.

— Прекрасно. Проходи и не трясись.

— Я должна подготовить вас к торжественному ужину.

Я улыбнулась. В комнату внесли ворох тонких тканей, какие-то шкатулки и баночки. Все это выгрузили на столик около большого зеркала. Само зеркало было необычным. Оно было покрыто чем-то золотистым, благодаря чему всякий кто в него смотрелся, казался лучше, чем был на самом деле. Кожа в отражении становилась золотистой, а глаза начинали светиться. Я осмотрела его, на раме зеркала были какие-то драгоценные камни. Я внимательно осмотрела камни и усмехнулась. Потом провела рукой над камнями. Они вспыхнули и покрылись тонким слоем золота.

— Господин будет недоволен, — прошептала Лия.

— Я не боюсь вашего правителя. А вот когда за мной следят, я не люблю больше всего на свете. Так что если ваш правитель хочет, чтобы я здесь осталась, то ему придется с этим смириться.

Лия усмехнулась, но попыталась спрятать улыбку в кулак.

— Вам надо переодеться.

— Хорошо. Но я хочу быть сама собой, а не эльфийской принцессой.

— Но...

Я резко обернулась к девушке и подошла к ней вплотную. Девушка побледнела, но не

отшатнулась от меня.

— Давай договоримся, ты будешь делать то, что я тебе скажу. А когда я отсюда уеду, то будешь делать то, что скажет правитель.

— Как уедете. У нас говорят, что вы станете женой правителя.

— У меня есть муж и ребенок и я их люблю. И знаешь Лия, я очень их люблю.

Эльфийка смутилась. Я отошла к зеркалу. Горничная принесла мне красивое платье. Оно было невесомое. Сделано оно было из какого-то тонкого, почти невесомого материала. По краю рукавов и подолу шла изысканная вышивка. Высокий ворот был отделан золотистым кантом. Само платье было темно-красным. Рукава от локтя расширялись. Само платье было приталенным, а юбка невероятно широкой.

Я осмотрела себя в зеркало и усмехнулась. Правитель делает все для того, что бы я стала прекрасной эльфийкой. Но это у него не очень получилось. Я улыбнулась и пошла в столовую. Коридоры, окна, зеркала, наборный паркет, вазы, статуи и прочие красивые мелочи. Дворец правителя был буквально забит ими. И производил он впечатление скорее кукольного домика, чем дома для правителя большой территории.

В столовую я вошла последней. На меня практически никто не обратил внимание. А я стояла не далеко от дверей и рассматривала присутствовавших. Необычного в этом собрании великосветских акул не было. В отличие от людей у них были удлиненными уши, а в остальном все как всегда. Яркие откровенные наряды эльфиек и чопорная вежливость эльфов. А за всем этим ненависть к своим знакомым. Мне даже не надо было проникать в их мысли, чтобы это понять.

На меня смотрели с нескрываемым презрением. По залу пронесся шепот — кто пригласил сюда это убожество. Я криво усмехнулась, и тут меня увидел правитель. Он кинулся ко мне и под удивленными взглядами придворных правитель сказал:

— Дорогие придворные, хочу представить вам эту очаровательную леди. Она так долго ожидаемая нами Хранительница.

По залу пронеслось какой-то невообразимый шум.

— И чем эта замарашка может это доказать?

— А что я вам должна доказать милая провинциалка.

— Я не провинциалка.

— Вы дочь простого кузнеца. Ваша мать прелюбодействовала с ним. Пока ваш предполагаемый отец находился в походе. И если вы мне не верите, то посмотрите на вашу мать. Эта уважаемая эльфийка готова провалиться сквозь землю и тем самым подтвердить мои слова.

Все повернулись к одной из эльфиек, которая стояла около окна и готова была выпрыгнуть из него. Я улыбнулась. Да то, что я сделала отменную пакость. Ведь эта женщина не имела титула и дворянства от рождения. А значит, если ее рогатый муж откажется от нее и ее дочери, то двум привыкшим к роскоши дамам придется не сладко. Но меня это не волновало.

— Вы приехали, чтобы стать нашей правительницей и выйти замуж за нашего Румиалю, — спросил один из эльфов.

Я подняла руку так, чтобы из-под широкого рукава была бы видна татуировка.

— Вы знаете что это?

Лорд помотал головой.

— Это татуировка появляется в том случае, если супруги заключают брак в храме

истинного Хаоса. Этот брак заключается только в том случае, если супруги любят друг друга по-настоящему. И хочу вас разочаровать, расторгнуть его нельзя.

— О-о наши маги всесильны. А после того как нам на помощь пришел наш создатель...

— Ваш создатель? А кто ваш создатель?

— Вы не знаете? Это белый маг. Великий белый бог, который создал наш мир и нас вместе с нами. Это величайшее существо во вселенной.

— И давно вы об этом знаете?

— Нет, — продолжал благородный эльф. — Мы заблуждались относительно нашего происхождения. Мы искренне считали, что нас сюда привели. Но несколько лет назад, что-то около пяти лет, к нам пришел посланник белого бога и просветил нас. Мы очень заблуждались.

— Мило. И какие доказательства своей правоты он вам предоставил?

Эльфы замолчали, а потом зароптали.

— Минутку, прошу выслушать меня. Я просто хочу узнать об одной тонкости. К вам является некто. Не понятно, с какого перепуга заявляет вам, что вас кто-то создал. Говорит, что все ваши верования — это чепуха. И вы все покорно ему верите. А где доказательства?

— Но вы тоже не можете предъявить доказательств?

— А я и не прошу мене верить безоговорочно.

Эльфы переглянулись. Я продолжила. Хотя я и знала, что половина этих милых аристократов мне не поверит, но проклятое чувство справедливости требовало выхода и я начала говорить.

— Этот мир создали два дракона белая драконица и черный дракон. Они создали многое, в том числе и разумные расы. Но два вида. Эльфов и гномов сюда привели. Что вынудило тружеников гор покинуть свой дом, я не знаю. А вот ваши предки бежали от какой-то войны. И выглядели они тогда вот так.

Я махнула рукой и, на стене появилось окно. В этом окне в прошлое было видно, как потрепанная кучка эльфов выходила из портала. И выглядели они ужасающе. Чтобы ни подвигло их уйти, но это что-то было очень сильным. Прожженные одежды, обветренные лица, кровавые раны. Красивые дети леса и неба были побиты и изранены. Эльфов шатало и мотало. От красивых одежд не осталось и следа. А великолепное оружие было поломано. В новый мир они смотрели с надеждой. Я оглядела собравшихся. Да, кажется, я говорила стенам.

* * *

Правитель был смущен. Он как никто другой понимал, что такое власть и как трудно ее удержать. И вот теперь Румиаль оказался между двух огней. С одной стороны он, конечно же, понимал, что я не лгу. Мне просто не зачем это было делать. А с другой стороны у него за спиной стояла эльфийская знать, которая уже успела принять мысль о своей исключительности. И для того, чтобы не попасть впросак правитель должен был пройти по тонкой грани.

— Прошу всех к столу, — сказал Румиаль.

Придворные потащились за ним в столовую. Меня посадили по правую руку от правителя. Так сказать, чтобы всегда была на глазах. Повара у эльфов были великолепные.

Хотя сказать по правде я таких изысков не люблю. Это какое-то извращение думать о том, что же ты, в конечном счете, съел — рыбу, птицу или просто мясо.

— Скажите милочка, — начала одна из эльфиек, — вы приехали к нам, чтобы стать нашей правительницей?

Я осмотрела женщину. Она была ослепительно красива, как в прочем и все эльфийки. На вид ей было лет тридцать пять, а вот по глазам сразу было видно, что она давно перестала считать весны, которые она видела. Бледно зеленое платье не портило женщину, а оттеняло великолепную фигуру. Я посмотрела ей в глаза и спросила:

— А почему вы так решили?

— Нам было предсказано белым богом, что вы сюда явитесь и должны здесь остаться.

— И где же в вашем предсказании слова о том, что я выйду замуж за вашего правителя?

— Но мы подумали...

— А вам не приходило в голову, что я могу быть замужем?

— Наши маги сильны и снять с вас черную клятву смогут легко.

— Мило, а что скажут ваши маги, если я вам скажу об одной тонкости. Дело в том, что это не просто черная клятва. Эта клятва дана в храме истинного Хаоса. И перед самим Хаосом. Она им одобрена. И вот среди вас нашелся смельчак, который решиться бросить вызов самому Хаосу. А надо сказать — мы все из него вышли. Но знает ли ваш смельчак, что в случае попытки неуважительного отношения к данному браку, его ждет вечное проклятье. И это не простое проклятье. Ваш смельчак и вы вместе с ним раз и навсегда будете лишены права иметь детей. И ваш род вместе с вами. Все ваши близкие и дальние родственники будут терять своих детей, еще не достигших совершеннолетия. К тому же маг, решившийся на такое, будет лишен силы. Есть такие смельчаки?

— Нам поможет белый бог, — как заклинание произнес правитель.

Но в глазах его придворного мага была паника. Кажется этот молодой и без сомнений талантливый эльф не хотел обрекать себя и свой род на бездетность. Не говоря уже том чтобы лишиться силы.

Я осмотрелась. За столом сидели близкие родственники правителя. По левую руку от правителя сидел высокий черноволосый молодой эльф. Это мог быть только наследник правителя. Меня никому не представляли, а потому я не знала, как зовут этого молодого эльфа. По сравнению с остальными он был подобием помеси ехидны с демоном. Высокий, жилистый, с неправильными чертами лица и колкими черными глазами. Вся эта некрасивость была запакована в черные одежды. Рядом с ним сидела нервная бледная эльфийка, которая постоянно поглядывала на своего мужа. Остальные эльфы были обычными аристократами. Я оглядела их и постаралась вывести самых опасных.

Аристократы потихоньку разговаривали за столом. И старались больше не обращать на меня внимания. Я из-под ресниц рассматривала общество и изредка поглядывала на правителя. Местные аристократки смотрели на него с нескрываемым интересом. Но сам Румиаль не обращал на эти взгляды никакого внимания.

— Леди попробуйте, пожалуйста, вот это блюдо. Никогда не скажешь из чего оно приготовлено.

— Румиаль, вы понимаете, что это извращение. Это не обед, а череда загадок.

— В этом и суть наших обедов. И хочу вам сказать, что большинство этих блюд вегетарианские. Мы предпочитаем не есть мясо. Исключение только мой сын. Но в нем есть кровь демонов. Я уже давно махнул рукой на его воспитание.

— А вам не кажется, что воспитывать взрослого сына уже поздно.

Аристократы прислушивались к нашему ничего не значащему разговору. Правитель пытался меня очаровать. Но прожила слишком много жизней, чтобы так просто поддаться на его чары. Но отношение правителя к сыну меня немного удивило.

А потом покопалась в головах аристократии. И тут меня ожидал неожиданный результат. Оказалось, что наследник трона неродной для правителя. Правитель неоднократно был женат и, никакой великой любви у него не было. Наследника Румиаль не жаловал. Он был незаконным сыном одной из многочисленных жен правителя. И что удивительно ни одна из них не смогла родить ему наследника. Меня это натолкнуло на неожиданные размышления.

После обеда меня пригласили в кабинет правителя. Эльф долго ходил из стороны в сторону. А потом резко сел за стол.

— Я думал, что вы мне поможете, — он замолчал надолго, а потом продолжил, — дело в том, что мой наследник мне не родной. Я не знаю, где моя невеста нашла себе демона, но до нашего брака у нее родился сын. Вы его видели. Но я не могу при всем моем желании, назначит его законным наследником. Аристократия поднимет бунт. Но в тоже время за ним стоит сильный клан. И с этим я тоже должен считаться. Мне очень нужна ваша помощь.

— Вам никто не поможет. А уж женитьба на мне тем более.

— Я вас не понимаю. Вы же Хранительница.

— Дело не во мне, а в вас. На вас сильнейшее проклятье.

— Должен вам сказать, что проклятья на эльфов не действуют.

— Сожалею, но я права.

— Проклятые демоны. Да я...

— Дело не в демонах. Проклятье на вас человеческое. К тому же в нем намешаны несколько видов рун. Снять его будет очень сложно.

— Вы сможете?

— Я постараюсь. Но мне нужно поговорить со своим мужем. И так же вы должны будете дать мне клятву, что не будете пытаться меня развести с мужем. Иначе мучиться будете без меня.

— Хорошо. Клянусь своей силой и честью рода, что ничем не причиню вам вреда.

* * *

Мы пришли в мои комнаты. Делать окно в других комнатах я не решилась. Риск того, что потом за нами будут наблюдать имелся. Учитывая большую изобретательность эльфов в магии и их неумное любопытство, этот риск был велик. А выносить свои тайны на всеобщее обозрение я не желала. Перед отъездом Хаос научил меня делать окно из зеркала. И вот теперь эти знания мне пригодились. Я подошла к зеркалу. Махнула рукой и позвала мужа. По зеркалу пошла рябь, и я увидела Хаоса. Я даже не представляла, как я по нему соскучилась. Он быстро подошел к зеркалу. Эльф засмутился и отвел глаза. До уверенного в себе правителя дошло, что шансов у него в борьбе за меня нет.

— Привет. Я соскучилась по тебе.

Хаос улыбнулся.

— Я тоже.

— Как Дилан?

— Все в порядке. Замечательный мальчик. Но даже не посвященным в наши тайны видно кто его отец. Он как две капли воды похож на Вердена.

— Я думаю после того как он узнает правду, то навсегда измениться. У вас, демонов, есть способность менять внешность. Но я вызвала тебя не за этим. В нашей комнате лежит книга. Она большая с черной кожаной обложкой. Поднеси ее к зеркалу.

Хаос долго листал мне книгу, а потом я увидела эту схему. Схватив бумагу, стала быстро перерисовывать схему. А потом слова и рисунок отведения проклятья. Но прежде чем снять проклятье с правителя, его еще нужно было расшифровать. Я улыбнулась. По зеркалу прошла рябь и Хаос исчез.

— У меня есть шанс.

— Не обольщайся. Для начала нужно это расшифровать. А это мне дается с трудом. Так что правитель не обольщайтесь. Я сделаю все, что смогу. Но для начала мне нужен стакан воды. И да, скажите, чтобы никто не входил ко мне в комнаты. И объясните вашим придворным, что это не просто каприз. Это техника безопасности. Мне не хочется потом возиться с проклятыми придворными и портить отношения с вами.

Правитель кивнул. А потом налил себе стакан воды и выпил половину. А потом он поставил стакан на стол и вышел. Я коснулась его мыслей и мне они не понравились. На нем не было никаких программ и блоков. Но в голове этого непутевого эльфа засела мысль о том, что я непременно должна стать его женой. Уж не знаю, чем я ему понравилась, но он посчитал, что Хаос ему не конкурент. А еще Румиаль посчитал, что легко сможет меня здесь удержать.

Я решила подождать и не держать зла на эльфа. Все-таки желание иметь своего ребенка может довести до чего угодно. И для начала нужно снять с него это чертово проклятье.

Взглянув в воду, стала медленно перерисовывать все, что увидела. Это было странно. Такое ощущение, что кто-то слишком умный нашпиговал неизвестное мне проклятье рунами. И на первый взгляд я не смогла определить, что я вижу.

Пока перерисовывала, пока думала, настал вечер. Служанка пришла. Я подняла на нее глаза и вздохнула. Девушка принесла шкатулку с драгоценностями, а стоящие следом войны держали сундук с драгоценными тканями эльфов.

— Что ты хочешь, Лия?

— Правитель приказал...

— Мы с тобой кажется, уже договорились, что пока ты прислуживаешь мне, то будешь делать то, что надо мне. И мне не интересно, что хочет от меня ваш правитель. Я замужем и точка. А похоть вашего правителя это похоть вашего правителя. Меня она не интересует. Давай я сама буду решать, где и с кем мне проводить время. А сейчас я занимаюсь проклятьем. А ты идешь спать.

Лия смутилась и вышла. Я подошла к дверям и подперла их стулом. А потом провела рукой по двери и запаяла замок. Вот теперь можно спокойно отдохнуть.

* * *

Среди ночи я проснулась от дикого грохота в коридоре. Что там так загремело, я выяснять не стала, а повернулась на другой бок и уснула.

Мне снился дворец Сухая. Я шла по нему. Маленькая, обиженная девочка. Только что убили моего брата, и я осталась одна. Горе тяжелой печатью легло на мои плечи. Я долго брела, не понимая, куда пришла. И не заметила, как оказалась в кабинете отца. Это было не большое помещение отделанное черным деревом. На дорогих панелях не было резьбы и украшений. Это в парадных залах была позолота, статуи и гобелены, а здесь было все просто и функционально. Я укрылась за старым шкафом и притихла. Если бы он меня нашел, то убил бы, не задумываясь. Сухай пришел буквально следом за мной. Он долго ходил по кабинету из угла в угол. А потом скрипнула дверь, и вошел Михай — его правая рука и помощник.

— Вот же мерзавка. Надо было такое сотворить, — заорал Сухай.

— Не переживайте, мой господин. Все закончено и этот малолетний ублюдок убит.

— Убит. Я потратил столько лет на то, что бы внушить Кроне истинную любовь. И что взамен. Она должна была отдать мне часть своего сердца. А вместо этого...

— А для чего вам оно?

— Для чего? А ты сам мозгами раскинь.

— Не получается.

— Она была хранительницей мира. Этот мир и все что в нем есть, было от нее. И именно она могла решать, кому жить, а кому умирать. Если я получу часть сердца хранителя, я легко займу ее место. И только я буду решать, кому жить, а кому умирать. Вот тогда мой братец вместе со всем его выводком отправиться в бездну. А я буду править этим миром. Жаль, что родители не оставили никаких распоряжений относительно этого. Но ведь они должны были оставить мир свету, а не тьме. Это же ясно как белый день.

— И что теперь?

— А теперь у нас есть Лилит. Следи за девчонкой. Береги ее как зеница око. Если не справишься, и часть ее сердца получит другой, я тебя сровню с землей.

Проснулась я резко от какого-то стука. Кажется, кто-то усиленно долбился в дверь. Я открыла дверь на пороге стояла Лия. Вид у девушки был хмурый.

— Что случилось?

— Правитель пропал. Говорят, что он пошел к вам и больше его никто не видел.

— Вечером я слышала грохот. Но Правителя у меня не было. Проходи. Сейчас я оденусь, и займемся поисками правителя. Скажи, чтобы все придворные собрались в одном зале.

Лия посмотрела на меня как-то странно, но все-таки побежала по коридору в сторону главного зала. Мне оставалось только одеться и следовать за ней.

* * *

В большом зале сидели придворные. Все это были солидные мужчины. А не истеричные дамы, которых я вчера я видела за праздничным столом. По всей вероятности собрался совет мудрейших советников. Наследник правителя ходил из угла в угол. Он хмурился и пытался что-то сказать, но всякий раз останавливался. Я осмотрелась и тут я увидела черного человека.

— А вот это уже интересно.

Я вытянула руку и заперла этого посланца в коконе из зеркального стекла. Принц остановился на шаге. Осмотрел всех присутствующих и спросил:

— Вот тут сидел представитель правителя Хаоса. И где он?

Оказалось, что они видели какую-то проекцию. А управлял этим фантомом человек Сухая. Придворные чуть не подскакивали со своих мест. Надо же какие нервные старички.

— А давайте спросим у самого Рактевира, направлял ли он сюда кого-либо в качестве вашего советника. Вы не возражаете принц?

— Нет. Выяснить причины пропажи отца для меня дело чести.

Я мило улыбнулась и ответила:

— Запомните ваши слова принц. Если к концу расследования вы скажете иное, то я решу ваши судьбу в соответствии со своим понятием чести.

В зале было большое зеркало. Я подошла к нему и махнула по нему рукой. В зеркале появилось изображение кабинета Рактевира. Но в самом кабинете был только Лориган. Он прохаживался по кабинету. Я не стала ждать, пока он заметит меня в зеркале и кашлянула.

— О, Лилит. У тебя проблемы?

— Пока еще не поняла. Мне нужен Рактевир. Позови правителя.

Лориган исчез из виду. Нам пришлось подождать. Правитель Хаоса появился откуда-то сбоку. И как мне показалось из тайного хода. Кажется, правитель испугался из-за срочного вызова. Я улыбнулась и в ответ на приветствие спросила:

— Рактевир скажите, кого вы направили к Правителю эльфов?

— Никого. У нас нет отношений с эльфами. Как-то давно я обратился к Румиалю с предложением установить кое-какие отношения, но мне было грубо отказано.

Я махнула рукой и заставила стеклянную кучу подъехать к нам.

— А вот этого человека не знаете?

— Нет. Но он был у нас и представился представителем эльфов. Но наша система безопасности его не пропустила. И потому его выгнали.

— Рактевир ко мне обратился Румиаль на нем проклятье.

— Девочка не ломай голову над этой глупостью. Это проклятье тесно связано с системой престолонаследия эльфов. Мне стало любопытно, почему у правителя никогда нет детей. Кто так постарался дознаться я так и не смог. Но все что я смог выяснить это только крохи. Оказалось, что само проклятье тесно связано с королевскими регалиями эльфов. Я об этом узнал, когда подружился с Марготраймом. Это легендарный правитель эльфов. Он позволили мне осмотреть их регалии. На цепи и печатке правителя четко просматривается это проклятье. То же самое и с обручем наследника. Так вот при дворе всегда имеется наследник престола и его сестра. Именно сестра рождает наследников. А вот наследник в том момент, когда на его голову возлагают серебряный обруч наследника становится стерильным. Но с Румиалем произошла неприятность. Когда он стал правителем, то был еще очень мал. А вот его сестра Карита была уже взрослой и знала об особенностях престолонаследия у эльфов. Девушка не захотела стать самкой для производства наследников. Она сбежала к нам. А через пару столетий Карита стала моей женой. Моя любимая жена родила мне дочь Кириану. А сама умерла при родах. Здоровье и жизнь правящей семьи эльфов такова, что жить вне леса они жить не могут.

— Погодите. Так что получается, что истинным наследником престола эльфов является Лориган?

— Верно. Но я не хочу, чтобы мой внук стал бесплодным. А Накилон, официальный сын правителя, избежал бесплодия тем, что его не назначили наследником.

— С этим можно что-то сделать?

— Не знаю.

— А кто отец Накилона?

— Отец предполагаемого наследника мой несостоявшийся зять. Когда моя дочь узнала о его изменах, сторела за несколько месяцев. Я был очень зол на него и вызвал его на поединок. Но эта дрянь сбежала. Я нашел его довольно легко и убил его по законам чести земель Хаоса.

— Да. Я вас не только за этим позвала. Румиаль пропал.

— А вот это уже плохо.

— Надо его найти. Я думаю, с этим мы справился. У меня для тебя сюрприз Рактевир Тут этот господин кажется, загостился. Думаю, у вас ему будет лучше. И с этим якобы вашим представителем вы справитесь. Но предварительно снимите с него все артефакты. Проверьте все вплоть до нижнего белья. Слуги Сухая бывают очень изощренными.

Я сделала пас рукой и, в зеркале появилось окно. Я направила стеклянную глыбу к Рактевиру и, в та уехала во дворец. А когда невидимая граница была пересечена, глыба рассыпалась. Правитель Хаоса улыбнулся.

— Береги себе Лилит.

Рактевир исчез. А я повернулась к эльфам. Придворные стояли кто, где. И на лицах старых умудренных опытом советников был шок. Поверить в то, что несколько лет рядом с тобой жил непонятно кто было сложно. Но предаваться релаксации и самокопанию было некогда. У нас было на повестке дня — найти правителя и снять проклятье.

* * *

— Мне надо осмотреть королевские регалии. Начнем с них.

— Зачем? — спросил Накилон.

— Начнем с начала Накилон. Твой приемный отец хотел снять с себя проклятье. А значит надо начинать оттуда. Возможно, кто-то не хочет избавить вас от этой напасти. А возможно есть что-то еще. Вот и будем выяснять.

Накилон вздохнул и повел меня в сокровищницу. Это оказалась не большая комнатка рядом с кабинетом правителя. Я осмотрелась. Ничего особенного. Обычная комната с двумя окнами и кучей шкафов. И, конечно же, с навороченной охранной магией. Я усмехнулась и начала осматривать хранящиеся сокровища.

Посредине комнаты стоял стол, накрытый прочным стеклом. Под ним лежали золотой обруч с огромным зеленым камнем, маленький серебряный обруч, цепь из белого металла с бляхой перевитой золотыми нитями. А так же какие-то еще драгоценности. Я не рассматривала их. Мой взгляд буквально впился в золотую корону. Это была последняя капля. У меня была только одна мысль — я должна добыть эту каплю.

— Оставьте меня Накилон. Я должна подумать.

— О чем? — с насмешкой просил Накилон.

— Я должна подумать.

Накилон усмехнулся и сказал:

— Ты смотришь на эту корону так, будто ее узнала.

— Да. Узнала. Но не корону. Много лет назад жила одна девочка. Она полюбила демона. И они сбежали из дворца. И все было бы хорошо, если бы у отца девочки не было на

нее своих планов. Девочку искалечили. И она потеряла часть своей памяти и четыре части души. А папаша ищет эти части в надежде получить власть над миром.

Накилон усмехнулся.

— Корона достояние королевства эльфов.

— А кто вам сказал, что ваша реликвия исчезнет или будет сломана.

— Ну, если с ней ничего не случится, то я отвернусь.

Накилон быстро отвернулся. Я подошла к стеклу и сделала в нем дырку, вытащила камень. А через пару минут в короне появился другой камень. Я восстановила стекло и повернулась к Накилону. Мир неуловимо изменился и, я не могла узнать его. Все в нем дышало жизнью и тянулось ко мне. Посмотрев на камень в руке, я с удивлением заметила, что он растворился. Кажется, спикард исполнил свое предназначение и исчез. Я улыбнулась, а Накилон смотрел на меня с удивлением.

Мир потянулся ко мне, а я потянулась к миру. Заглянув в себя, я с некоторым разочарованием поняла, что моя память так и осталась равной. Кое-что никак не хотело возвращаться. Ну что ж будем надеяться, что в один прекрасный день я все-таки смогу вспомнить всю свою жизнь. Знать ее по книгам и чудим рассказам это все равно, что заглядывать в замочную скважину. Но одно меня порадовало — мои силы вернулись ко мне в полном объеме. А вот рассказывать об этом всем подряд глупо. Я притушила свою ауру. И Накилон тяжело вздохнул.

— Не переживайте. Когда-нибудь все изменится.

— И когда это случится?

Вместо ответа я решила у него спросить:

— А что вы думаете по поводу белого бога?

— Я его никогда не видел. А говорить о ком-то по чужим словам я не привык.

— Вы разумный эльф. Но все-таки при дворе живут несколько представителей этого существа. А вы все молчите.

— А что я могу сказать. Наследником я не являюсь. Да и слушать меня никто не станет. Правитель отдалился от меня. Если раньше я спокойно жил здесь. У меня была любимая девушка. И вот появляется не понятно кто. Правителю говорят, что он должен иметь своего наследника, а не пригревать на груди демонского выкормыша, — он грустно усмехнулся. — Я, милая барышня, даже не знал, что правитель мне чужой. А тут такое. А мне эти деятели говорили, что я должен брать власть в свои руки. Что правитель стар и слаб, что проклятье его подтачивает. Так в нашем спокойном мире появился разлад.

— А вы не знаете, откуда взялось это проклятье?

— В нашей библиотеке есть старый свиток с легендой. Говорится в нем о том, что в старые времена все жители нашего мира жили в мире, и не было войн и проблем. Но однажды один из богов решил стать главным. И развязал войну. Но он сделал самое большое кощунство — украл жену своего врага. А помогли в этом ему наши предки. И тогда, когда она поняла, что женщину заманили в ловушку. Она прокляла правителя. И говорят, что произошло это в тронном зале нашего дворца. И знаете леди Динеан, в нашем дворце перестраивали все, кроме большого тронного зала. Он так и остался в неизменном виде. И трон в нем стоит тот самый.

— Сомневаюсь, что это было именно так. Проклятье, которое наложено на ваш род — человеческое. А прежняя Хранительница не была человеком. Да и магией и проклятьями она вряд ли владела. Тут что-то другое. Хотя слова матери могли открыть дорогу другому

возможно и человеку. И вот именно он и наложил проклятье. Накилон проводите меня в большой тронный зал. Я хочу посмотреть на ваш нетленный артефакт.

Принц повел меня по коридорам замка. Мы находились в новой части замка. Это было довольно современная часть замка. Все эти интерьеры замка мне напоминали Петергоф. Та же позолоченная лепнина, зеркала, наборный паркет. Но в отличие от замков Петергофа это был не музей, а жилым домом. Вот горничные оттирали детские каракули со стены. В столовой слуги уносят посуду, а на полу собака вылизывает пролитый соус. В замке правителя царил порядок и чистота. Я чувствовала магию, которая буквально пронизывала все. Она связывала камни замка, и хранили мир и порядок в этом, безусловно, очень старом доме.

И тут Накилон свернул в какой-то коридор и открыл неприметную дверь. В этом коридоре почти не было света. Окна были затянуты плотными шторами, а двери были сняты. Свет едва проникал в эту часть замка, придавая ей сходство со склепом. Вместо порядка и чистоты было запустение. Пыль клоками свисала с потолка. Мебель вся была старая и частью сломана. Здесь было беспокойно и страшно. Призраки прошлого притаились в этом старом крыле за каждым поворотом.

— Почему здесь так жутко?

— Наши маги попытались запереть проклятье в этом крыле, но потерпели не удачу. Теперь здесь никто не живет. Правда, подростки сюда заглядывают регулярно. Я то же в свое время пытался доказать своей избраннице, что самый смелый и самый сильный. Просидел здесь всю ночь. Вернее сделал бы это если бы горничная не нашла пустую кровать. Правитель нашел меня здесь и наказал. Я почти неделю провел в старой башне. А девчонку выдали замуж за другого.

— И, правда, здесь призраки живут?

— Нет. Просто из-за проклятья здесь делается не по себе. Я думаю, что мы все его чувствуем. Но несколько столетий назад здесь наши мертвую девушку. И говорят, что это была человеческая девушка. Как она сюда попала так никто и не узнал.

Мы прошли по длинному коридору. Пыльные стены навевали уныние. Наконец, мы дошли до большого проема. Двери стояли в стороне. А вот перед нами простирался огромный тронный зал. Я кинула взгляд на Накилона и сказала:

— Идите. Я найду дорогу назад. Тут надо осмотреться.

Принц кивнул головой и ушел.

* * *

Я осталась одна. Когда-то этот зал был великолепен. С потолка свисала огромная хрустальная люстра. На стенах были гобелены и панели из дерева с какой-то резьбой. Огромный балкон подпирали простые с вида колонны. Под самым балконом находилось возвышение, на котором стоял трон под балдахином. Зал был полуразваленным, но трон с балдахином были не тронуты временем.

Я подошла поближе. Под ногами хрустело стекло и, поднималась пыль. Мои шаги разносились в пустом зале. Я осмотрела трон и увидела марево вокруг него. Неожиданно повеяло холодом. Туман клубами выплывал из стен. Он закручивался в какие-то невероятные фигуры. А потом он разделился на шесть частей. И оказалось, что из стен зала выплыли

призраки давно умерших эльфов. Они подошли ко мне и остановились недалеко от меня. Мне ничего не оставалось, как только остановиться тоже.

Это были, несомненно, эльфами. Высокие красивые. Один из них в белых доспехах, двое в какие-то странных одеждах. А самым странным был самый высокий из них. Одет он был в тогу. Я даже усмехнулась. Эльфы стояли рядом со мной и молчали. Наконец я опустила на пол и спросила:

— Ну что господа мертвые правителя, долго молчать будем.

Покойники заволновались и переглянулись. Потом потоптались и один из них спросил:

— Ты нас видишь?

— А почему я не должна вас видеть?

Эльф в белых доспехах сказал:

— Предполагалось, что нас никто не сможет увидеть. К нам редко кто приходит. В основном подростки. Но детей мы стараемся не пугать.

— А девушка, которую тут нашли?

— Зачем это тебе? — спросил эльф в тоге.

— То есть вы ее убили.

— Нет, мы ее не убивали. Ее тело сюда принесли. Кстати друзья, я знаю, почему она нас видит. Это может быть только один человек — Хранительница.

Эльфы зашумели и подошли ко мне поближе. Каждый хотел ко мне притронуться. В результате через пару минут я просто замерзла. Передернув плечами, я сказала:

— Господа эльфы, если вы меня уморите своим холодом, то ничего хорошего из этого не получится. Я здесь не для того чтобы на вас полюбоваться. У меня есть несколько вопросов. Прежде всего, меня интересует ваше проклятье.

— Забудь об этом девочка, — сказал самый старший среди них. — Я когда-то много времени провел, пытаюсь разгадать это проклятье. И оказалось, что оно связано с нашим прежним миром. Микелий, эльф, который нас сюда привел, здесь не присутствует. Он сумел избежать этой участи. А мы остались здесь. И должны влачить жалкое существование.

— Не обвиняй моего отца, — вступился эльф в тоге. — Ты не знаешь и половины нашей истории. А берешься судить. Мы избежали уничтожения. Если бы белая драконица не предложила нам дом, мы бы давно были мертвы. А вы никогда не появились на свет.

— Все это лирика, — прервала я их перепалку. — Но дело-то серьезное. Я смогла выяснить, что связано оно с королевскими регалиями.

— Да, — ответил старший. — Если детям не будут возлагать на голову королевские регалии, то детей они будут иметь.

— Значит. Нужно сделать копии.

— Лучше сделать другие регалии.

— Это я выяснила. Хотя расшифровать это проклятье я все-таки попробую. У меня такое чувство, что это какие-то стихи. Но у меня другое дело — пропал теперешний правитель. Румиаль неизвестно где. А наследник не назван.

— Почему? — спросила эльфы разом.

— Это странная история.

Я рассказывала, а эльфы сидели рядом. Они внимательно слушали меня. После того, как рассказ прекратился, мы еще долго молчали. Эльфы пожимали плечами.

— Мы не знаем, что сказать, — таков был их вердикт.

— А что вы знаете про белого владыку?

— Да собственно ничего, — ответил самый молодой.

— Я могу покаяться, — ответил эльф в тоге. — Его приспешники были у нас. И они сумели убедить нас помочь в том, чтобы белый бог смог получить прежнюю Хранительницу.

— Значит, история с яко бы проклятьем верна.

— Отчасти. Она нас не проклинала. Просто сказала, что нас должны судить боги.

— И после этого выяснилось, что вы не можете иметь детей.

— Да.

— Значит, мама просто активировала ваше проклятье. Вы принесли его из другого мира. И сделав зло, попали под его действие. Скажите, а тайных комнат в замке нет?

— Есть, — ответил отец Румиалю. — Но там не безопасно. Если ты пострадаешь, мир рухнет.

— Я знаю, но должна посмотреть те помещения. Правителя надо найти. Пока не случилась беда. Мало ли кто захочет воспользоваться случаем. Наследника-то нет.

— Хорошо, но ты должна нам помочь.

— И что я могу сделать?

— Разбей трон. Он держит нас здесь, а мы должны отсюда уйти.

— Я попробую, но после того как вы мне покажете мне тайные помещения.

Эльфы вздохнули и согласились. Они хотели предложить мне прийти завтра, но я настояла на своем. Старший из эльфов махнул рукой и в воздухе появился план тайных ходов замка. Я внимательно на него посмотрела, а потом материализовала бумагу и аккуратно перевела его в более наглядный вид.

— У нас к тебе просьба, — начал эльф в белых доспехах. — Помоги нам отсюда уйти.

— И что я для этого должна сделать?

— Нужно разбить трон. Вот этот трон.

Ну, совсем немного. Учитывая тот факт, что трон магически и скреплен сильнейшим заклинанием, то сделать я это могу ну просто играючи. Призрачные эльфы учуяли мою злость и слегка отступили. А я смогла, наконец, рассмотреть это чудо магического искусства. Сделан он был из черного камня с кремовыми прожилками. На всем троне не было никаких украшений. Ни одной руны или какого-либо орнамента. Простой каменный стул с высокой спинкой и каменными подлокотниками.

Я осмотрела трон. Пока я ходила вокруг него и пыталась его осмотреть, то никак не могла понять, что мне не дает покоя. И тут эльфы решили мне помочь, к своему несчастью.

— Проход находится за тронном. Так что пройти туда ты сможешь, только разбив его, — тихо сказал один из эльфов.

Меня словно током ударило и все встало на свои места.

— Стоп, — резко сказала я. — Это же проекция, а не настоящий трон. Следовательно, и вы тоже не настоящие.

— Но проход действительно за ним.

Эльфы даже не стали меня разубеждать меня.

— И многих недотеп вы туда заманила?

* * *

Мне никто не ответил. А я обернулась и увидела, что призраки просто исчезли. Ну, вот

ответить мне никто ничего не собирается. В зале клубился туман. Я осмотрелась и увидела, что от колдовского тумана тянутся тонкие нити. И тянуться они к трону. Но я была готова руку дать на отсечение, что это не наша магия. Мой недоброй памяти папочка к этому не имеет никакого отношения. Да и демоны имеют несколько немного другую магию. Значит это чье-то творение. Не исключено, что эльфы приперли что-то из своего мира.

Я ходила вокруг непонятного творения и не могла ни к чему прийти. Трон как трон. Только за столько лет он несколько не пострадал от времени. Балдахин тоже был как новый. Балдахин над тронем был бордовым с золотыми кисточками. Кисти качались из стороны в сторону. И я не сразу поняла, что качаются они не от ветра. А когда заметила, было уже поздно.

Трон отъехал в сторону и по залу пронесся сильный порыв ветра. Он буквально силой втокнул меня в открывшуюся дыру. Я попыталась подавить этот порыв, но удалось мне это только частично. Ветер стал потише и только. Меня несло по какому-то туннелю. Хорошо еще, что откуда-то этот туннель освещался. А то я представить себе не могла, как бы я смогла здесь сориентироваться. Тем более что темноты я немного побаиваюсь.

Но сколько бы я, ни летела, но всякая дорога и полет ранее или поздно кончается. Кончился и мой полет. Вот так я и оказалась в лабиринте. Это была отдельная реальность, созданная каким-то странным магом с искаженной психикой. Осмотревшись, я увидела какие-то плавающие острова, соединенные тонюсенькими мостами. Перейти по этим мосткам было нереально. Я посмотрела вверх, откуда прилетела. Окно, из которого я вывалилась, было забрано толстой решеткой. А значит, дорога у меня была одна — вперед.

Мостики были тоненькими. Как я по ним пройду? Вдалеке был виден дальний берег. А что за ним, не было видно. Я вздохнула и ступила на тоненький мостик. Он тут же обрушился вниз. После того как ко мне вернулись все камни и как следствие часть мои прежних магических способностей, я смогла кое-что видеть. И теперь воспользовавшись этими способностями я рассмотрела простирающиеся передо мной пространство. И что же я увидела — путь оказался все-таки один. Я осмотрелась. Кажется это пространство придумано не просто так. И ту два вывода — либо кто-то сознательно ведет меня в ловушку, либо кто-то не менее хитрый хочет узнать, на что я способна. А значит, мне нужно избежать и ловушки и не раскрыть все свои способности. И что же делать? Я постояла перед островами с тоненькими мостиками.

И тут мне в голову пришло простое решение. Я собрала длинные мостики вместе и магией скрепила их. При этом использовала и магию этого мира, и магию хранителя. Будем надеяться, что обитателя этого мира это запутает. Островов было много. Кажется, я перепрыгнула на десяток островов. На каждом острове что-то было. То серьги, то кулон, а на одном из островков валялся старый кинжал. Я по-прежнему шла, ориентировалась на свои чувства. А потом появилось ощущение, что меня вызывает мой муж.

— Хаос, я не уверена, что ты сможешь меня увидеть, но я чувствую твой вызов, — выкрикнула я.

— Где ты? — услышала я голос.

Мне стало интересно, кто же меня вызывает и я создала перед собой призрачное зеркало. Из него на меня смотрел уставший и измученный Хаос.

— Что у вас происходит?

— У нас было очередное нападение, — устало сказал Хаос. — Но мы смогли его отбить.

Я провела рукой по зеркалу и по нему прошла рябь. Изображение мужа пропало, и я

увидела призрачного эльфа, потом правителя.

— Ай, вот как ты со мной. Обманывать надумал. Так я тебе тоже припасу парочку неприятностей. И не говори после этого, что я поступила нечестно.

Я сосредоточилась на направлении звука и почувствовала эту силу, которая тянулась ко мне. Эта сила пыталась высосать из меня сознание и превратить в послушную куклу. Ну, уж нет. А потом послала по этому каналу мощную волну боли. Ответ пришел мгновенно. С той стороны пришел стон. А потом изображение этого дурацкого лабиринта пропало, и я оказалась в туннеле. И оказалось, что стою я на самом краю перед пропастью. Оказывается мой неведомый противник позаботился о моей жизни. Так как в альтруизм я не верю, значит, нужна ему я именно живой. Должна благополучно дойти до определенного места. И если не забывать тот факт, что меня тупо пытались подчинить, значит этому похитителю душ, нужна моя душа.

Я развернулась и отошла от пропасти. Передо мной был туннель. И этот туннель был освещен. В этом туннеле виднелись какие-то корни. И тянулись эти корни издалека. Что же за чудище здесь обитает.

Но для начала надо было осмотреться. Я находилась на естественном уступе, в какой-то пещере. Внизу простиралась пропасть, дно которой скрывалось в тени. Оттуда слышался тихий плеск воды. Где-то высоко почти под самым потолком был проход. И он действительно был закрыт решеткой. А значит, туда мне действительно путь закрыт. Площадка, на которой я стояла, была абсолютной ровной. Стене было несколько проходов, и все эти проходы были оплетены корнями. При попытке приближения к этим проходам корни шевельнулись. А вот это уже плохо. Похоже, обмануть меня пытались именно дерево. Или это что-то заключенное в дерево.

Я осматривалась дальше. Здесь было красиво. А потом мое внимание привлекли руны на стене. Ну, конечно же, как без них родимых. И тут свои тупые условия. Надпись гласила — «применение магии усиливает Бугдиме». Судя по тому, что здесь были только корни, то этот самый Бугдиме — это дерево или что-то очень похожее на дерево. И это нечто приволокли сюда изгнанные эльфы. Вот скажите, зачем им понадобилось в новом мире старые чудовища. Но этот вопрос отвечать некому. Я осмотрела чудо-дерево иным зрением. Да у этого чуда природы нет связи с этим миром. А вот аура у него странная. Но если у него нет связи с моим миром, то, как оно здесь живет. Ответ на этот вопрос один — это пространственный карман.

Я посмотрела на извивающиеся корни. Они старались дотянуться до меня. А в мои планы смерть не входит. Я призвала огонь. И это был мой огонь, а не магия. Дерево остановило свое движение. А потом я пошла вперед и корни от меня убегали. Наконец я дошла до самого дерева. Это было что-то. Это было большое помещение, словно выдавленное в скале неведомой силой. В потолке была дырка, в которое попадала вода и солнечный свет. В самой пещере было много костей. А вот самое дерево таковым не являлось. Это было деревянное нечто, стоявшее посередине пещеры. Корни простирались по всей пещере, но ко мне не приближались.

Само чудовище было в виде трона. Того самого трона который я уже видела. Так вот что за трон приперли из другого мира эльфы. Кажется, они не понимали, что привели с собой монстра. Хотя возможно оно таким стало именно здесь. Но теперь на этот вопрос ответить некому. Больше всего меня удивило то, что на троне сидел правитель эльфов. Корни оплели его со всех сторон. Румиаль был без сознания. Корни держали его на троне. Одежда была

порвана, волосы спутаны. По виду эльфа было похоже, что он провел здесь несколько лет, а не пару дней. Бугдима вытягивал из правителя силы.

— Я хранитель этого мира и в моей власти лишить тебя права на жизнь Бугдима. А если ты попытаешься убить меня, то мир рухнет в тот же миг и, ты погибнешь вместе с ним. Так что отпусти Румиалю.

— Мне нужны гарантии и жертвы, — прошептало дерево.

— Ну что ж ты сам напросился.

Я подошла к ближайшему корню и притронулась к нему со словами:

— Лишаю тебя права на жизнь в этом мире и твой пространственный карман лишаю права на существование.

Дерево съежилось. Я подошла поближе и попыталась выдернуть эльфа из тисков дерева. Но оно не сдавалось. Я пустила по корню огонь. Корень съежился и опал. Румиаль вывалился с трона. А я выпустила огонь. Пламя охватило все дерево. И чудовищный взрыв вынес нас с Румиалем из пещеры. Столб пламени поднялся до небес. Мы приземлились, а точнее привоунились в каком-то бассейне. Я осмотрелась. Мы с правителем оказались в бассейне парка королевского дворца. Брызги мы подняли не вероятные. Из дворца выбежали подданные Румиалю. Я едва смогла вытащить его из воды. Правитель был слаб.

— Спасибо, — только и смог сказать Румиаль.

И тут раздался скрежет и грохот. Я подняла глаза и увидела, что старое крыло складывается. Придворные смотрели на это с ужасом.

— Ну, вот и славно, — сказала я.

И тут меня накрыло. Я потеряла сознание.

* * *

В себя я пришла в своей комнате. Я рассматривала комнату из-под опущенных ресниц. Жизнь научила меня осторожности. Да и привкус во рту свидетельствовал о том, что кто-то поил меня редкостной гадостью. За окном светило солнце. Занавески были прикрыты. На тумбочке рядом стояла кружка с каким-то отваром или еще невесть какой гадостью. Рядом со мной сидела женщина. Кажется, ко мне приставили сиделку. Я осматривала комнату сквозь ресницы. Женщина прислушалась к моему дыханию и потянулась за кружкой. Что-то подсказывало мне, что пить эту дрянь мне не нужно. Я резко распахнула глаза и спросила:

— То есть жить в этом мире вы больше не хотите. И вы готовы умереть вместе с ним.

— Что?

— Последнее беспамятство погибло много людей.

— Нас не интересуют люди.

— А вы думаете, что останетесь жить в мертвом мире?

— Я позову лекаря, — пробормотала сиделка.

Женщина выскочила. Я откинула одеяло и встала. Меня качало, но на ногах я держалась уверенно. И в этот момент дворец трянуло. Стекла посыпались, а по стене пошла трещина. Я схватилась за подпорку балдахина. И в этот момент вошел так называемый лекарь.

— Я требую, чтобы вы немедленно легли, — тоном, не терпящим возражений, сказал он. — Вы должны выпить лекарство.

Я оглянулась на него и спросила:

— То есть вы хотите здесь умереть.

— Вы о чем? У вас горячка.

— Я абсолютно здорова, — рыкнула я на него. — Вы видите, что твориться.

— Землетрясение. Подумаешь невидаль.

— И часто они у вас бывают?

— Это перовое за все время пока мы здесь живем, — сказал от двери Наследник Правителя. — Уважаемый лекарь вы можете объяснить почему после того как вы стали давать ей свои лекарства у нас стало твориться черте что. Вначале умер Правитель. Потом прокатилась череда смертей от невыясненных болезней и вот, наконец, землетрясение. Мило у вас получается.

— Вы преувеличиваете, — замялся лекарь. — Я всего лишь делаю свою работу.

— И так хорошо делаете, что готовы похоронить всех эльфов.

— Да, — рыкнул лекарь, — он обещал мне хорошо заплатить.

В этот момент недотепе лекарю стало плохо и он начал заваливаться на бок. Сиделка схватила его и попыталась поднять, но мужчина оказался слишком тяжелым. Лекарь продолжал заваливаться на пол. Женщина плакала и пыталась привести его в себя, но ничего не помогало.

— Помогите мне, — в отчаянии сказала она.

— Это бессмысленно, — ответила я ей. — Вот это единственная плата, которую получают все, кто связывается с белым владыкой. Получив желаемое или провалив задание, шпион умирает. Ему вообще плевать на других.

Женщина закрыла лицо руками и заплакала навзрыд.

— Он говорил мне, что мы поселимся около моря. Он так мечтал о своем доме на берегу теплого моря. Говорил, что у нас будут дети. И все будет прекрасно. Говорил, что нашел такого покровителя, который не обманет и не предаст. Как же он мог так обмануться. Что теперь будет?

— Ничего, — сказала я. — Если я правильно понимаю, то правитель Румиаль умер. Значит вы Накилон должны занять трон. И помните никогда не трогайте ваши реликвии. Они содержат проклятье, которое лишит вас и ваших детей возможности иметь своих наследников. Скажет им, что я их уничтожила. Я не обижусь. А вас это спасет от ненужного хлама.

— Куда же деть реликвии?

— А что случилось? Куда нас выкинуло?

— Вас выкинуло в храм единого бога. Мы все еще храним верность своим богам. В это время шла служба. И в тот момент, когда мы все выходили, вас вынесло в храм и разнесло статую Единого. Там теперь такая приличная дыра.

— А как зовут вашего Единого?

— Бугдиме.

— Вот все и стало ясно. А вы в курсе, что этот самый Бугдиме — чудовище, питавшееся человеческими душами и, наверное, телами.

— Нет. Скорее всего, об этом знает верховный жрец. Но он никогда в этом не сознается. Я позабочусь о том, чтобы культ Бугдиме исчез. Мы, наверное, заигрались.

— Хорошо. Накилон, я знаю, где ваши регалии будут в безопасности, где их никто и никогда не найдет. Но нам надо попасть в храм. Под ним есть пещера вот туда мы и направимся. Но сначала покормите меня. Иначе я помру с голоду.

Накилон улыбнулся и позвал слуг.

— Приберитесь здесь, — тоном, нетерпящим возражений сказал Накилон. — В малую гостиную принесите нам обед.

Слуги разбежались, а схватившись за наследника как за спасательный круг пошла обедать. За время беспамятства я успела очень проголодаться. Накилон провели меня в малую гостиную. Это была очаровательная комната с небольшим столом и большим окном. На стол слуги поставили такое количество тарелок и судков, что стало плохо.

— Это все нам?

— Ну, — смутился наследник, — я тоже не ел больше суток. Мы все надеялись, что правитель оклемается, но нашим надеждам не суждено было сбыться. Вас выкинуло в храм, но это я вам говорил. И Румиаль сильно ударился о колонну. Ему сломало позвоночник. Но наши бы лекари легко бы с этим справились. Румиаль что-то буквально высосало. И нашу магию его тело не принимало. А это и стало фатальным.

— Значит, этот проклятый Бугдима убил его, — протянула я, садясь за стол.

— Я вас не понимаю.

— Давайте я вам все объясню позже. У стен тоже есть уши. А то, что я вам скажу не для посторонних ушей.

Наследник сел напротив меня и стал усиленно жевать. Курица была просто великолепной. А может дело в длительной голодовке. Я уминала все, что стояло на столе с азартом голодного хищника. И вот, наконец, с обедом было покончено.

— Давно же я так не голодала.

Я глянула за окно.

— Я с ума сошла или у нас действительно вечер.

— Да. А я думал, когда же вы заметите, — сказал Накилон.

— Не смешно. У меня в глазах плыло, так что не мудрено, что я ничего не заметила.

Накилон смотрела на меня с насмешкой. Я поежилась. Не хотелось бы попасть в очередную ловушку. А потому я не удержалась и заглянула к нему в голову. Оказалось все до банальности просто — я напоминала ему его первую любовь и сестру одновременно. Как такое, возможно я не могла понять. А потому поежилась и решила Накилона разговорить.

— Накилон почему вы на меня смотрите так словно хотите затащить в постель?

— Вы не правильно меня поняли, милая Хранительница, — смутился наследник. — У меня была названная сестра, и мы были очень дружны. Я думаю, что любил ее. И, наверное, не совсем как брат. Мы мечтали о том, что будем вместе всегда. Когда-нибудь в храме Единого перед тем самым ростком, который вы с Румиалем так лихо снесли, нас объявят мужем и женой. Но нашим надеждам не суждено было сбыться. Мой отец, вернее Румиаль узнал о наших отношениях и Элиниэль удалили из дворца. Ее выдали замуж за какого-то дальнего родственника правителя. Она не была счастлива. А потом звезды забрали мою любовь. Вы очень на нее похожи. Так же как она улыбаетесь и так же как она говорите. Я когда увидела вас за обедом, чуть не позвал вас по тому самому имени.

— Мне жаль Накилон, но я не Элиниэль. И думаю, что никогда ею не была.

— Я знаю, но это не мешает мне мечтать. Вы разбередили мне старые раны.

— Вы любите свою жену?

— Нет. Это политический брак. Да и Ирима не любит меня. Она меня скорее боится.

— Не переживайте. Когда-нибудь вы встретитесь среди звезд и тогда никакие условности вам не помешают. Жаль, что эльфы не перерождаются. Вы живете только раз.

— Возможно, и жаль, а может и нет. Ладно. Вы говорили, что регалии надо спрятать.

Я помолчала. У меня было стойкое чувство, что этот театр одного актера имени Сухая надо заканчивать. А значит надо идти ему в пасть. Дело, начавшееся много веков назад с убийства моей матери подходило к концу. И я была этому рада.

— Да, Накилон. Это надо заканчивать. Для начала мы спрячем ваши регалии, а потом вы меня выслушаете. Я не хочу оставлять позади недомолвок. Идемте.

И мы вышли из малой гостиной. В замке было тихо. В коридорах горели магические светильники. И в свете этих редких огней дворец предстал немного сумрачным и страшным. Я никогда не любила темноту. Мне всегда казалось, что в ее лоне прячется какая-то гадость. И только рядом с Хаосом я могла спокойно пережить любую тьму. Но сейчас его не было рядом. А шел за моей спиной эльф. Статуи стали похожи на царственных чудовищ. А прелестные мелочи, которые радовали глаз днем, сейчас превратились в аляповатые пятна. Шпалеры и гобелены пропали, а паркет стал сплошным черным пятном. Мы проходили мимо портретов, которые злобно скалились нам в след. Словом замок стал прибежищем чудовищ, а не дворцом сказочника.

* * *

Накилон привел меня в хранилище. Я прошлась по нему и увидела это место в необычном свете. Чем больше я смотрела на замок правителя ночью, тем больше убеждалась в правдивости старого высказывания. Сущность дома выдает ночь. Именно она показывает, насколько благополучен дом, в котором ты живешь или хочешь жить. И вот теперь глядя на замок правителя эльфов, я понимаю, что жить здесь не хочу. В нашем странном домике, страшном снаружи, я всегда чувствовала себя спокойно. Он даже ночью был красив. Именно это я и высказала Накилону. Наследник улыбнулся.

— Да, вы правы. Когда я был маленьким, то прятался в старом крыле. Там мне казалось более спокойно, чем в самом жилом крыле. Но с годами, когда там стали пропадать люди, мне и там стало плохо. У нас нет спокойного жилья. Везде одно и то же.

Мы пошли к хранилищу. Накилон хотел было махнуть рукой и снять охранку. Но я остановила его. У меня появился шальной план. Проблему с отцом надо было решать и репутация наследника должна быть идеальной. Он не поддастся на провокации демонов и, следовательно, является достойным наследником Румаила.

— Не делай этого. У меня есть хороший план. Хватит бегать от проблемы. Оставайся здесь. В ваше хранилище я должна войти одна.

Я прошлась по хранилищу. Ничего необычного в королевских хранилищах не было. Обычные побрякушки. Разве что очень дорогие и напичканные магией. Хранилище эльфов ничем не отличалось от других. Пройдясь по комнате, я разбила стекло и забрала все королевские регалии.

— Идем, — сказала я. — Сколько времени потребуется охране, чтобы узнать, что хранилище взломано?

— Около получаса.

— Хорошо. Значит, мы с тобой уедем отсюда.

— Что ты задумала?

— Накилон, ты станешь лучшим правителем. А значит, в тебе не должны сомневаться.

Твои подданные станут ненавидеть и меня и демонов. Но только ты и твой наследник будут знать правду.

— Лилит...

— Не спорь. Так будет лучше.

Мы быстро шли в сторону старого крыла. А Накилон все еще сомневался. Он пытался меня разубедить. Но я была непреклонна. Так мы и дошли до тронного зала. Здесь все было по-прежнему. Разве что балдахин обвалился. Я поманила Накилона рукой. Наследник прошел за мной следом. Огляделся и вздохнул.

— В этом зале ничего не меняется.

— Надеюсь, что в скором времени все изменится. Теперь ничто не помешает вам его снести. Вашего божества больше нет и, он вам не сможет помешать.

Я махнула рукой, собрала силу и создала тонкий слой стекла вокруг трона.

— Бери его. Да не бойся. Он безопасен. Проход здесь. Осторожно. Здесь крутой спуск.

Дверь открылась так же резко. Мы ехали по трубе, и теперь я уже не так боялась. Но сердце все равно ушло в пятки. Глупое сердце трепыхалось в груди. Накилон ехал рядом и кричал так, словно за ним гнался дикий медведь.

Нас снова выкинуло в ту самую пещеру. Но теперь я не видела лабиринта. Накилон смотрел на все это с ужасом и восхищением. Он даже трон забыл поставить. В пещере все было по-прежнему. Разве что извивающихся корней не было. Бугдима ушел и больше не будет мучительных смертей. Я подошла к самому краю и положила королевские регалии на край пропасти. Свет все так же как раньше светил неведомо откуда.

— Ну, вот мы и прошли. Накилон. Все ваши регалии мы спрячем здесь. Но сделаем это так, чтобы никто не нашел. Они не должны больше калечить ваши жизни. Кидай сюда этот чертов стул.

Наследник посмотрел на меня огромными глазами.

— Да-да, милый Накилон. Мы кинем сюда все ваши регалии и лучшего места просто нет. А всем остальным вы скажете, что эти драгоценности спрятаны в моем домене. Туда никому нет доступа. И это будет лучшим решением.

— Я вас не понимаю.

— Накилон. Эти драгоценности содержат сильнейшее проклятье. И оно портит вам жизнь. Снять его, у меня нет времени. Да и вашего отца уже не вернешь. Понимаете. А я не могу допустить, чтобы это неведомое проклятье портило вам жизнь дальше.

— Лилит... давайте выкинем эти побрякушки и поговорим. Потом у нас не будет времени.

Я закинула драгоценности в щель, а потом кинула туда и стул. Потом я закрыла проход к ним сплошной стеной и опустилась на пол. Накилон сел рядом со мной.

Меня трясло. Магия, которая ко мне вернулась только недавно, еще не всегда слушалась. И теперь помимо моей способности к перемещиванию элементов, ментальной магии прибавилась и отцовская магия. И теперь я полноценный маг. Темные маги, конечно же, сильнее меня, но моя магия уникальная такой нет во всем мире. Я думала, а наследник сидел рядом. Молчание затягивалось. Тяжко вздохнув, я начала:

— Когда мы выберемся из этой дыры, вы вызовете охрану. При всех объявите, что поймали меня, когда я отправила неведомой магией драгоценности королевского дома эльфов в район моего домена. После этого запрете меня в моих комнатах. А потом будет дело техники. Среди ваших людей есть те, что служат Сухаю, а значит ждать папочку не

долго. Сам он, конечно же, не придет. Пришлет своих шавок.

Наследник смотрел на меня с ужасом.

— Он убьет вас.

— Нет, Накилон. Он не сможет меня убить. Он считает, что получит все камни и власти над миром. Его человек будет требовать золотой обруч, который остался в хранилище. Отдайте ему его. Все что нужно я уже получила. А остальное дело времени.

Мы посидели, помолчали. Я неожиданно подумала, что наследник ни разу не назвал правителя отцом. А значит, он на него обижен. Посмотрев на Накилона, я улыбнулась.

— Вы обидитесь на меня.

— Это еще почему?

— Вы... Лилит, я не отец. Вы уже поняли, что мне трудно называть его так. Он после того как узнал, что я не его сын, довел мать до могилы. А потом я всю жизнь любовался на его многочисленных любовницах. Кажется, через его постель прошла добрая половина женского населения Вечного лета. А потом он переключился на людей. Но все было бессмысленно. А потом стало известно, что в наш мир вернулась Хранительница. Вот тогда Румиаль буквально сошел с ума. Не поймите меня не правильно, я не убивал его и никакого отношения к его смерти не имею. Но я рад, что все это прекратилось.

Я смотрела на боль взрослого мужчины. И мне казалось, что я смотрю на свою собственную боль. Меня так же бросили. Выкинули на улицу, когда папочка понял, что получить от меня часть моей души у него не получится. Он так хотел власти, что готов был терпеть меня, играть перед маленькой девочкой заботливого и любящего отца. А за спиной рычать и злиться. Все его подданные были со мной любезны и тактичны. Ни один из этих лизоблюдов не высказал мне ни одного грубого слова. И все это продолжалось до того момента пока мне под ноги не спрыгнул высокий черноволосый парень. Пока он не увел меня из того красивого ада. Он дал мне надежду. А потом все рухнуло. Я потеряла память, любовь и дом.

— Я ничего от вас не попрошу, Лилит, — продолжил Накилон. — Я рад, что вы есть на белом свете. И очень завидую вашему мужу. Но пусть будет все как есть. Я только очень хочу, чтобы ваша дочь вышла замуж за моего сына.

— Накилон, давайте не будем загадывать. Еще неизвестно, что произойдет.

— Нет, Лилит. Наша земля не даст убить своего Хранителя. Она и так дорого заплатила за время вашего отсутствия. В землях демонов было много лесов, а сейчас пустыня. Люди раскололись на несколько государств. Образовалась темная империя. А уж о количестве пропавших народов и говорить нечего.

— Вы не можете знать, — сказала я резче, чем хотелось.

Сама не могла понять, что меня разозлило. Надоели эти заявления о моей исключительности. Хочу покоя, чтобы меня банально оставили в покое. Хочу, чтобы обо мне забыли.

— У вас нет дара предвидения, — сказала я успокоившись.

— Не поверите, есть. Очень слабый. Но мне хватает дара понять, что вы не умрете в замке вашего отца. Я навещу вас после того, как все закончится.

— Хорошо. Но предупредите моего мужа о том, куда я делась. Проведите рукой по зеркалу в моей комнате. Я не знаю, куда оно вас выведет, но есть шанс, что вы увидите кабинет правителя Рактевира. Не пугайтесь.

— Хорошо. А теперь, что нам делать.

— Надо закрыть проходы и эту пещеру. Надо всех убедить, что я отравила драгоценности в мой домен, а не спрятала где-то здесь.

Я подошла к трубе, через которую нас вынесло сюда. Сосредоточившись на трубе, я посмотрела ее всю от начала до конца. Не хотелось бы убить кого-то. В труде никого не было. Разве что одинокая мышь, которую я благополучно пугнула. А потом сосредоточившись схлопнула трубу. Вот и все. А теперь надо выбираться отсюда.

— Идем, когда мы выйдем отсюда, пещера прекратит свое существование и все ваши тайны будут надежно погребены под толщей скал.

— И как...

— Ну, я же Хранитель. Не уже ли вы думаете, что нам не помогут.

Выбрались мы из пещеры благодаря ветру. Он легко поднял нас в храм. Я махнула рукой и провал закрылся. Я посмотрела на то место, где мы оказались. Это было необычное сооружение. По краям стояли четыре больших колонны, которые ничего не поддерживали. Колонны были украшены затейливой резьбой. Ближе к нам стояли еще шесть малых колонн. Они так же упирались в небо, но были значительно ниже четырех главных. А находились мы под ажурной крышей украшенной разноцветными стеклами. Храм был буквально под открытым небом. И только колонны поддерживали потолок над алтарем. Крыша возносилась на высоту основных колонн. Рассеянный утренний свет окрашивал стеклянный потолок над алтарем и статуей местного бога. Это было без сомнений очень красиво. Но это была чужая красота.

— Возьми меня за руку и зову охрану. И постарайся разыграть злость.

Накилон вздохнул и схватил меня за руку. А потом раздался шум. И тут в храм сбежались эльфы. Большинство их было с оружием. Из боковой калитки выбежал настоятель храма. Он побледнел и крикнул:

— Что здесь происходит?

— Я поймал нашу гостью за неприличным действием, — сказал Накилон. — Она отравила в район своего домена почти все наши регалии. Леди Динеан оставила нас без признаков королевской власти. После смерти отца надо возвести на трон нового правителя надо произвести коронацию нового правителя, а у нас теперь нет ни одного символа королевской власти.

Эльфы зашумели. Мне показалось, что еще чуть-чуть и меня разорвут. Но Накилон вскинул руку и продолжил.

— Не устраивайте из храма место побоища. Не уподобляйтесь демонам. Пока подлинные регалии не будут возвращены, мы сделаем их копии. И нас клан присуждает премию смельчаку, который сможет вернуть символы королевской власти.

Толпа зашумела. И, кажется, горячие головы тут же собрались направиться в земли демонов, чтобы отнять драгоценности короля. Единственный кто не шумел — это был настоятель храма. Одетый в белое эльф потоптался на пороге и подошел к Накилону.

— Это дело поправимое, — начал эльф. — Я думаю, что надо обратиться к Белому богу. Он нам поможет. Он мудр.

— И вы знаете, как это сделать? — осторожно спросил Накилон.

— Конечно же. Он не раз говорил со мной. И я думаю, что он потребует от нас эту самую леди. Она не такая высокая плата за возвращение наших артефактов.

— Нужно как можно быстрее решить вопрос с нашим правителем, — сказал Накилон и тайком посмотрел на меня.

Я коротко кивнула ему. Мы поняли друг друга. Предателем оказался настоятель храма. Всегда печально, когда духовные поиски заводят человека, ну или эльфа во тьму. Дни настоятеля были сочтены. Накилон его в живых не оставит. Если, конечно же, Сухай или его люди не убьют его вперед. Не любит папочка оставлять в живых своих свих осведомителей.

Неожиданно толпа взорвалась возгласами «Накилон наш король! Накилона на трон!» Толпа кричала. А мы шли в замок правителя. Меня передали страже, и они вели меня немного позади правителя. А сам Накилон шел впереди, и толпа кричала и шумела. Под ноги правителю кидали цветы, и вся дорога была услана их лепестками. Более триумфального восхождения на трон было придумать сложно. Теперь старейшинам придется признать Накилона королем эльфов. Не смотря ни на что, я была за него рада.

* * *

Остальное время, проведенное в замке правителя, можно было назвать только одним словом — тоска. Поместили меня в маленькую комнату на первом этаже замка. На окнах были решетки, а в коридоре стояла неусыпная стража.

Я осмотрелась. Ничего необычного. Все как я и предполагала. Единственное, что смои сделать для меня Накилон — это поселить меня на первом этаже в маленькой комнатке с отдельной ванной и туалетом. А в остальном для эльфов это было убого. А для меня в самый раз. Окно выходило во двор. Я посмотрела на свое временное пристанище и улыбнулась. Обычная кровать, стол около окна и камин в углу. Вот и вся роскошь. Я вздохнула. Сухай вряд ли раскошелиться на такие роскошные апартаменты. С Хаосом я связывалась несколько раз. Успокоила мужа и сказала, что все идет по плану. Но он все равно беспокоился. Я воспользовалась тем, о чем никто не знает. У связанных судьбой половинок есть свой личный канал и перекрыть его не возможно.

Мне приносили еду и даже книги по моему требованию. Ну, просто для того, чтобы не свихнуться от тоски и безделья. В один из вечеров случилось то, чего я ожидала. К моим окнам пришел тот самый предатель. Я до сих пор не могу понять, зачем он вы брал это место для связи со своим куратором. Но факт остается фактом, пришел он именно к моим окнам.

И пришел к ним ни кто-либо иной, а настоятель эльфийского храма. Я аккуратно выглянула в окно из-за занавески. Настоятель, имени которого я там и не узнала, потоптался около фонтана. Этот проклятый фонтан был хорошо виден из моего окна и, к этому окну приходило много придворных, в том числе и дам. Эти самые дамы в сопровождении их не менее болтливых кавалеров добивали меня. И вот эти эльфы садились около фонтана и бурно обсуждали последние новости — меня и предстоящую коронацию.

Настоятель огляделся и, кажется, уверился в том, что никто его не видит. Эльф подошел к воде и кинул в воду камешек. По воде прошла рябь и, из нее поднялся столб. Я присмотрела, подобные вещи я видела в первый раз. Папочка кого-то ограбил на интересную идею. Ну, или украл несколько артефактов. Хотя его ухарцы легко могли украсть артефактора. Тот самый артефактор легко может производить ему любые штучки.

Я присмотрелась и собеседнику. Ух, ты я знаю, кого я вижу. Михей, проклятый Михей. И как же тебя еще не убили. Хотя если он нужен папочке, он прикроет любые его махинации. Правда, до поры до времени. Пока Михей не совершит какую-то ошибку. Я вынырнула из воспоминаний и самокопаний. И как раз вовремя. Настоятель опустил на

колени перед Михеем. Никогда не понимала этой тупой привычки унижать людей.

— Великий, я рад видеть вас.

— Ты вызвал меня только за тем, чтобы высказать свое восхищение.

Я чуть не рассеялась. Да Михей никогда не церемонится с низшими.

— Они поймали ту девушку, о которой вы меня предупреждали. Наследник решил оставить ее во дворце. Она здесь. И вы сможете ее забрать. Завтра коронация. Накилон хочет, чтобы она на нем присутствовала. Не знаю, зачем ему это.

— Я понял тебя. А теперь я хочу наградить тебя, мой верный друг. Встань и подойди к столбу поближе. Я кое-что тебе отдам.

И тут Михей вытянул руку. Настоятель вскочил, подбежал к самому столбу. И тут произошло то, чего я и ждала. Михей схватил его за горло и легко задушил одной рукой. Настоятель осел на каменные плиты двора. Вот и все. Я отошла от окна. Убийство всегда оставляли у меня в душе гадливое ощущение. Походив по комнате, я решила вызвать Хаоса.

— Ты что-то хотела.

— Да свяжись с наследником и скажи, чтобы он вышел во двор. Тут валяется настоятель их храма. И он мертв. Но ко мне он пусть не заходит. Незачем.

— У тебя точно все хороши?

— Да завтра приедут посланники отца. Дело движется к концу. Не переживай.

Утром пришла охрана с наследником. Накилон оглянулся на мои окна и улыбнулся уголком рта. Наследник понял, что я все видела, но вряд ли скажу, кто убил настоятеля эльфийского бога. Охранники окружили настоятеля. И стали, как и все остальные, говорить, что это проклятая похитительница виновата. Накилон прервал их стенания.

— Вы в курсе, где она находится?

— В комнате, — ответил один из зачинщиков.

— И как она оттуда вышла?

— А почему она должна была выйти? — не сдавался эльф. — Она могла убить его, не выходя из комнаты. Настоятель мог подойти к окну. И тогда она его задушила.

— Ага, и задушенный отполз от окна к фонтану, — с сарказмом заметил Накилон.

— Да, — ответил эльф.

И тут раздались смешки. Эльф схватился и смутился. Накилон с улыбкой продолжил:

— И ты хочешь сказать, что наш почтенный настоятель храма стал нечистью. Ну, тогда твоя прямая обязанность обеспечить безопасность дворца и все эльфов и уничтожить эту дрянь.

Эльф стоял с кислой миной. Кажется, своим заявлением и попыткой обвинить меня во все смертных грехах провалилась. Более того его спутники похихикивали над ним. Да-а авторитет этого безсомнений высокородного эльфа упал до минимума. Я смотрела в окно и то же смеялась. Эльф отошел в сторону и надулся на остальных. Он долго кидал взгляды то на мое окно, то на фонтан. Наверное, прикидывал, а смогла бы я кинуть несчастного или совершить еще какое-то действие. Но, кажется, у него кончилась фантазия. Труп настоятеля унесли и эльфы ушли.

Через пару минут в двери повернулся ключ. На пороге стоял Накилон. Он повернулся к охране и сказал:

— Погуляйте пока, я поговорю с пленницей.

Охранники попытался что-то сказать, но одного резкого и хмурого взгляда некоронованного короля эльфов хватило на того, что бы охранники ушли. Я отчетливо

слышала их торопливые шаги. Да с разъяренным правителем лучше не спорить. Накилон вошел.

— Ты видела, кто его убил.

— Конечно же.

— И знаешь, кто мне об этом сообщил.

— Так точно ваше высочество. Хотя я думаю, что уже почти величество.

— Не хами, — с деланной серьезностью сказал Накилон.

— Для тебя, не все ли равно, кто его убил. Ты все равно не сможешь его наказать. Сухай не даст наказать своего первого помощника.

— Ты уверена?

— Конечно же. В любом обществе можно найти недовольных. И найти то ради чего этот недовольный будет работать на Сухая то же не очень сложно. Особенно если умеешь читать мысли этого несчастного. А потом после того как он сделает свое дело его убивают. Никто и никогда еще не получил от Сухая обещанных благ.

Накилон походил по комнате, хотел что-то сказать, но передумал.

— Ты зачем ко мне пришел Накилон?

— Завтра у меня коронация. Я хочу, чтобы ты на нем присутствовала.

— Хорошо.

* * *

Наутро меня разбудили около восьми часов утра. Одевать или прихорашивать меня никто не собирался. Мне даже сменную одежду, наверное, не принесли бы. Но тут я услышала шум в коридоре. И крик какой-то женщины:

— Что ты себе позволяешь? Какое она имеет право присутствовать на нашей коронации?

— А кто тебе сказал, что ты тоже будешь коронована? — спросил знакомый голос.

Кажется, Накилон выговаривал своей жене. У меня начался приступ смеха. Эльфийка приревновала меня к своему почти царственному супругу. И вот теперь я была свидетельницей семейного скандала. Меня только удивляло одно, зачем она это вынесла на всеобщее обозрение. Не уже ли не могла разобраться в личных покоях. И тут раздалось визгливое замечание:

— Как не буду коронована? Да как ты смеешь? Ты недоносок. Я вышла за тебя замуж...

— Только потому, что я наследник короля. Я в курсе Ирима. Прекрасно знаю об этом. Но помни королевой тебе не быть. И если ты еще раз устроишь мне публичный скандал, то я выставлю тебя из дворца. И остатки своих дней ты проживешь в провинции и никогда больше не вернешься ко двору. Помни Ирима, я не позволю собой командовать.

— Ты не посмеешь, мой отец...

— Не захочет терять свое влияние при дворе. К тому же уже обговорил с ним эту ситуацию, и он не возражал. Так что ты так и останешься принцессой.

Я услышала торопливые шаги и тихое всхлипывание. Ирима пробежала мимо моей двери. Через пару минут в дверях повернулся ключ.

— Я принес тебе платье, — сказал Накилон. — К сожалению, я не могу дать более красивое платье. Ну, будем надеяться, что все образуется.

Наследник оставил мне синее платье с квадратным вырезом и пышными рукавами. На платье не было никаких украшений. Через пару минут за мной зашли охранники.

— Правитель Накилон приказал не связывать вас и не надевать на вас антимагические наручники. Надеюсь, вы будете благоразумной.

— Конечно же. Но я надеюсь, что вы сможете занять мне лучшее место.

— Будет вам лучшее место.

Коронация есть коронация. Это всегда нервотрепка, как для того кого коронуют так и для его охраны. Меня привезли в храм. Над толпой был небольшой балкон. На него поставили кресло и несколько стульев. Вот на этот балкон меня и посадили. Я оказалась над толпой, но так что мне было видно все, что твориться на подъезде к храму и, если повернуться и в самом храме. Я благодарно улыбнулась. Приятно, что Накилон держит слово. Я мысленно потянулась к Хаосу.

«Хочешь увидеть коронацию нового правителя эльфов», — спросила я его.

«Ты меня приглашаешь?» — пришел ответ.

«Ага. Вот вышла бы веселая шутка. Ты легко все увидишь моими глазами. А если захочешь, то и Рактевир сможет это увидеть».

От него пришло одобрение. А потом я почувствовала чье-то прикосновение и улыбнулась. Вот теперь я спокойна. Вначале я уставилась на дорогу. Издалека я слышала звук трубы. Но это была необычная труба, а чем-то усиленная необычная труба или рожек. Звук раздался несколько раз. И тут толпа, что стояла на улице заволновалась. На дороге показался кортеж. Первым ехал высокий эльф. Он ехал на прекрасной эльфийской лошади. Лошадка была белоснежной тонконогой с длинной золотистой гривой. Эльф был одет в старинный доспех, сделанный из золота. Я пригляделась к этому доспеху и поняла, что это скорее украшение. На этих неизвестных мне золотых железках была тонкая резьба, и масса драгоценных камней. На голове у эльфа был занятный шлем. Огромные крылья охватывали голову, а голова затейливой птицы венчала шлем. Ее клюв был сделан из драгоценного камня голубого оттенка. На коленях лежал меч. И, кажется, я его уже видела. Это был не кто-то другой, а командир эльфийской гвардии. Как его зовут, я не знаю. Но именно этот эльф заключал меня в мою теперешнюю комнату. И охрану он проверял лично ежедневно.

За его спиной ехал мальчуган и трубил в рог, который я ошибочно приняла за трубу. Рог был серебряный с ажурной резьбой. Мальчишка эльф был одет в ритуальную одежду. Это было что-то вроде тоги. Тога была белой с золотой вышивкой в виде затейливых цветов по краям тоги. А дальше на лошадях, таких же, как и у их командира, ехала сама эльфийская гвардия. Что ж на слабонервных обывателей эта демонстрация производит шикарное впечатление. А вот мне видно, что лица у элиты напряженные и растерянные.

Дальше ехала королевская повозка. Она была сделана из черного дерева, отделанная позолотой и драгоценными камнями. Повозка была открытой. И потому отчетливо было видно, что наследник — Накилон — стоял в повозке. Молодой полуэльф одет был в огненно-красное одеяние, чем-то напоминающее тогу. Отделано оно тоже было золотыми нитями и драгоценными камнями. Наследник стоял. А вот его жена сидела с вислым видом. На женщине было простое белое платье. Я покопалась в голове наследника и узнала, что согласно традициям эльфов тот, кто коронуется, одевается в красное, остальные в белое. Так что одежда его жены говорит о том, что она не будет королевой.

Народ на обочине кричал и кидал под ноги лошадей цветы. Накилон милостиво махал рукой и кивал головой. Следом за повозкой Накилона ехала знать. Я напряженно смотрела

на толпу. Поверить в то, что все будет безоблачно, я могла с трудом. И неожиданность действительно случилась. В толпе появился молодой человек с луком в руках. Я осторожно коснулась ума охраны и начальник охраны наследника глянул в ту сторону. Эльф махнул рукой своим подчиненным и молодого эльфа схватили. Он закричал:

— Что вы делаете. Зачем вы даете карт-бланш этому выродку? Его даже наследником правитель Румиаль не назначил. На основании чего он становится правителем. Королем. Опомнитесь.

Но его никто не слушал. Я осторожно покопалась в голове и нашла подстрекателя. А вот это уже интересно — подстрекал его к этому действию советник Румиалья и по совместительству кузен жены Накилона. Я нахмурилась и коснулась мозга наследника.

«Накилон не пугайтесь это всего лишь я. На вас хотели совершить покушение. Вы, наверное, видели это. Так вот натравил его на вас кузен вашей жены и советник вашего отца. Я вас умоляю, держите лицо, разборки устройте потом».

Накилон повернулся в мою сторону и кивнул головой. Наследник на редкость умный эльф. Надеюсь, он станет достойным правителем своего народа.

Накилон оглянулся на свою жену. Подозвал своего начальника охраны, что-то ему шепнул и пошел в храм. Тут его ждал жрец. Это был нервный молодой эльф в голубых одеждах с посохом в руке. Рядом с ним стоял камень, который символизировал разрушенный мной росток. Горели свечи и благовония. Остальные жрецы распределились по храму около статуи их бога. Я с некоторым удивлением узнала в этой неправильной статуи что-то неуловимо знакомое. Но разглядывать ее долго я не могла. В самом храме находились главы кланов и родов эльфов. Других сюда не пригласили.

Накилон прошел к алтарю и встал перед ним на колени. Жрец поднял руки вверх и начал петь. Я узнала этот язык. Тот самый древний язык. Жрец просил богов о том, чтобы они благословили правление нового короля. С верхушки посоха сорвался голубой огонь и опутал Накилона петлей. Потом все повторилось еще несколько раз. Накилон оказался в паутине из голубых лент. Жрец продолжал петь. А я слушала его мелодичное пение. Надо сказать весьма мелодичное. Ленты стали впитываться в кожу Накилона и он стал сиять. А потом жрец взял в руки корону. Она засияла голубым светом и вспыхнула необыкновенным огнем. Жрец возложил корону на голову Накилона. И тогда голубой свет окончательно впитался в его кожу.

— Я объявляю Накилона новым королем нашего народа. Да благословиться наш новый король. Боги признали его именно королем. Да здравствует король!

И толпа закричала здравицу. А Накилон стоял перед ними и улыбался и, коснувшись его головы, я поняла, что он искренне желает блага своему народу.

Накилон

Для меня эти дни после смерти Румиалья и моей коронацией стали пыткой. Но еще большей пыткой стало то, что я не могу сказать этой толпе идиотов об истинной роли Лилит в этой истории. Как и предполагала сама Лилит, известие об исчезновении королевских регалий стало для эльфов красной тряпкой. Советники бухтели о походе на земли Хаоса и освобождении королевских регалий. Но я остудил их пыл.

— И как вы это себе представляете? Сколько войск мы должны отправить в сторону земель Хаоса? Вы хотя бы знаете, где находятся это регалии?

— А разве они не в их домене? — Спросил кто-то из советников.

— И где он находится?

Советники засмутились. А потом один из них самый смелый сказал:

— Можно предположить, что он находится в проходе в Виньяструнмы. Этих самых новых гор. По предположением наших аналитиков их домен находится где-то там. И он пропускает только носителей крови обитателей.

— Прекрасно, — сказал я. — И как вы собираетесь из этого выпутываться? И что вы собираетесь сделать? Как вы туда проникнете? Идей реальных, а не фантастики нет. Так вот господя, горячие головы, пока не придумаете что-то действительно стоящее — никаких походов. Мы должны думать о том, как защитить свои земли. А не придумывать способ для самоубийства. О, я хочу объявить указ по королевству, что если кто-то из наших героев сможет принести регалии королевской власти, то получит награду.

Советники покивали головой.

— Но что будем делать? Мы не можем продолжать. Надо назначать коронацию. А у нас ничего нет. Надо что-то делать.

— Учитывая тот факт, что все самые важные королевские регалии пропали. И не ясно когда они попадут к нам. Значит надо сделать новые. А когда вернуться наши собственные, то новые поместим в королевскую сокровищницу.

А потом начались обсуждения текущих дел. Через пару минут я понял, что готов убить покойного папашу еще раз. Поднять его с могилы и убить еще раз. Мы всегда жили обособленно от этого мира. Сразу после нашего пришествия сюда наши предки поняли, что это не обычный мир. И в обществе возобладали мысли о том, что остальные обитатели этого мира не достойны общаться с нами. Часть эльфов, не согласных с этой политикой, ушла к остальным. И говорят, что неплохо теперь живут.

И вот теперь разбирая наши дела я с ужасом понял, что наши дела из рук вон плохо. Казна практически пуста. Налоги поступают более чем плохо. Единственные, кто живут хорошо — храмовники. И вот тогда меня взяла злость. С громкими криками и скандалами решено было ограничить права жрецов. Осталось только поставить в известность самих жрецов. Но сделать это мне не удалось. Прозаседали мы до полуночи. Я почти охрип от споров и скандалов.

И не успел я лечь в кровать, как пришло сообщение от Лилит. И какое! Если бы я не знал, что способна на все, то испугался бы до колик. Лилит сообщила, что перед королевским фонтаном или Фонтаном Слез лежит труп верховного жреца.

Когда я пришел к фонтану, то увидел ужасающую картину. Он лежал около фонтана, голова запрокинута, в глазах застыл ужас. Жреца задушили. И выглядел он так, будто ему сломали шею. Но отметки на шее погибшего были только одной руки. Я оглянулся на окна. Она стояла около окна и любовалась на картину. Даже не видя лица этой удивительной женщины, я понимал, что она улыбается. И конечно же она мне ничего не скажет. Надо сказать, что мне это и не было надо. Учитывая наш более ранний разговор, я и так понял, кто к этому приложил руку.

Как я и полагал, расследование заиклилось на то, что это сделала она. Я попросил объяснить, как наша пленница смогла это проверить и идей не осталось. На этом все остановилось. Тело жреца унесли. А потом я плюнула на все и ушел. Как я рассчитывал отдохнуть. Но не срослось.

В комнатах моих был мой шуринок. Брат моей жены, будь они не ладны. Миримон вольготно расположился в кресле. Мало кто из моих родственничков знает, что я владею

магией и не просто магией, а магией леса и темной магией одновременно. Как мне сказали это редчайшее сочетание. И вот теперь глядя на этого выкидыша свободы, я видел, что он гневается.

— Что ты хотел? Давай быстрее, я устал, — сказал я.

Миримон поморщился.

— А ты не мог бы...

— Не мог. Мне советники полдня выносили мозг. И теперь я хочу отдохнуть перед коронацией. Так что оставь свои церемонии.

— Хорошо, — Миримон встал. — Ты коронуешь Иримае как королеву.

— Это что ультиматум?

— Ты же не хочешь...

— А твоя семья не хочет расстаться со своими замками, доходами. Кажется, вы неплохо устроились. Сколько лет вы не платите налоги? Не хочешь мне напомнить.

— Ты не посмеешь, — шурина побледнел.

— А что мне помешает? Думаешь, что твой артефакт, который так старательно прячешь в рукаве, тебе поможет. Я даже знаю, кто тебе его дал. Так вот дорогой родственничек, ты сейчас идешь к моей жене и говоришь ей, чтобы она сидела тихо и не вякала. А за попытку покушения на лицо королевской власти вы заплатите половину вашего состояния в казну. И завтра я подпишу распоряжение об исключении тебя из числа советников. А теперь дай мне эту побрякушку и иди, делай то, что я тебе сказал.

Миримон смотрел на меня как на чудо природы.

— И как же мы тебя просмотрели?

— Не знаю, Миримон. Не надейтесь, что я стану карманным правителем. Королевы в лесу не было и никогда не будет. Это я тебе говорю. Брысь отсюда.

Миримон положил артефакт на стол и вышел. А я наконец-то смог спокойно отдохнуть. Но ко мне обратился не совсем обычный собеседник. Окно появилось около моей кровати. В него смотрел красивый даже по эльфийским меркам человек. Но в его глазах было что-то холодное и презрительное. Он осмотрел комнату и сказал:

— Я рад за вас, ваше величество.

— Не спешите называть меня титулом, который я еще не ношу.

— Вы обязательно станете королем. В этом я уверен. Но у меня к вам дело. У вас есть то, что нам надо и завтра мы ее заберем.

— Завтра у нас праздник. И потому давайте отложим выдачу этой женщины на послезавтра. Не хотелось бы омрачать такой день.

— Хорошо. Но послезавтра утром мы ее заберем.

Окно пропало. А я остался в нерешительности. С одной стороны, я знал, что Лилит останется жить. Она точно знает, что делает. А с другой... мне было просто страшно. Но я махнул рукой и лег спать.

* * *

На пир меня не позвали, но я и не расстроилась. Пусть празднуют. Моя камера была не далеко от зала. Так что я прекрасно все слышала здравицы, песни и танцевальные аккорды. Эльфы бегали мимо окна в парк. Я смотрела на них и ждала прихода слуг отца. Но они не

ши. А ожидание — это самое страшное, что можно представить. В коридоре послышался шум и крики. Кто-то хотел попасть ко мне, но охрана опасалась нарушить приказ короля. Шум нарастал. Наконец я услышала голос начальника эльфийской королевской охраны.

— Леди, если вы не покинете коридор, то я вынужден буду сообщить об этом королю.

— Да как вы смеете. Я королева.

— Если мне не изменяет память, то вас не короновали. А значит, называться королевой вы не можете. И согласно приказу короля, мы должны немедленно сообщить об инциденте правителю.

Женщина заругалась как сапожник и топнула ногой. А я улыбнулась. Через буквально пару минут она оказалась около моего окна. Ириме была пьяна и растрепана. Сейчас женщина была похожа не на королеву, а на девку из борделя. Я не вольно улыбнулась. Ириме была зла и то, что ей не удалось добиться своего, злило ее еще больше. Она подошла к окну и попыталась уцепиться за прутья решетки. Что в прочем ей не удалось.

— Это ты во всем виновата, — сказала она и покачнулась.

Я улыбнулась.

— И в чем же я, по-вашему, виновата?

— Он не стал меня короновать. Это ты ему насоветовала.

— Ничего я ему не советовала. Хотя ты все равно не поверишь.

Ириме покачнулась и села по попу. Я улыбнулась снова. Спорить с пьяной женщиной было себе дороже. И что в этом толку. Если что-то попадет в голову, то ничто не выбьет это оттуда.

— Завтра тебя заберут. Белый бог разберется с тобой.

— Я знаю, что он завтра приедет. Но это не важно. Потом ты все поймешь.

— Ненавижу тебя, — сказала Ириме и завалилась на бок.

Она так и проспала до утра. А я сидела на окне и любовалась ночным небом. Звезды светили как никогда ярко. Меня коснулось сознание Хаоса. И я была счастлива. Его любовь была бесконечной. Я ждала их и они пришли.

Под утро дверь открылась. На пороге стоял Накилон и тот, кого я и ждала. Это был Михей. За много тысячелетий он так и не изменился. Но в глазах правой руки отца была тень усталости. Белые одежды были красивы только для смертных. Я отлично видела, что белоснежный плащ местами порван. А взгляд усталых синих глаз был не таким, каким я его помнила из детства. Я приподняла бровь и с удивлением осмотрела на Михея.

— Выйдите Ваше величество, — сказал помощник отца, стоящему за спиной Никилону.

Король эльфов посмотрел на меня, я коротко кивнула. Дверь хлопнула.

— Чем обязана. Я так думаю, что вы попросили короля выйти не за тем, чтобы передать привет от моего «любящего папочки».

Михей поморщился и ответил:

— Нет не за этим. Ваш папочка хочет, чтобы вы присутствовали при его триумфе.

— Михей, я что-то вас не понимаю.

— Лилит, я был искренне счастлив, когда мы жили в другом мире. Я, конечно же, знал, что вы где-то рядом. Но вас я лично не трогал. Мы владели огромными ресурсами. И вот он решил бросить тот мир. Я слишком многое потерял. А взамен мне ничего не предоставили. И знаете, Лилит, я стал приглядываться к вашему отцу и заметил одну странность.

Я с интересом смотрела на этого влиятельного мужчину, который, не задумываясь, кидал тысячи на смерть, имел огромную власть и владел не менее большими ресурсами. И

вот сейчас он стоит передо мной и откровенно боится. И я думаю, что боится он за свою жизнь. И этого стоило ждать. Но представить себе, что Михей захочет спасти свою жизнь и подставить отца я не могла. На всякий случай коснулась его мозга. Он почувствовал и улыбнулся. Но Михей был искренен.

— И что же вы заметили?

— Вы знаете, как отражается в ауре безумие?

Я кивнула.

— В его ауре на уровне головы появился четкий след безумия. Это кольцо ни с чем не спутаешь.

— Михей, что вы от меня хотите и зачем ко мне пришли?

— Я не верю в то, что вы позволили так легко себя поймать. Да и камни не похожи на те, что пролежали в сокровищницах несколько веков. Мне хватает ума понять, что это новодел наполненный силой. Но Сухая хочет думать, что это камни подлинные. Разубеждать его в этом я не стал. Лилит, вы выйдете из вашего противостояния победителем. И я взял на себя смелость и послал известие создателям этого мира. Мне ответили, что вмешаются в самое последнее время.

Я с удивлением посмотрела на этого человека. Он много веков отравлял мне жизнь и кажется, убил Самаеля. А вот теперь пытается пробить меня на жалость.

Михей улыбнулся и попросил:

— За много миллионов лет Сухай из нас сделал отдельную расу. И я хочу только одного — возможности выжить. Если вы дадите нам покровительство, то мы будем спокойно жить в этом мире и, никому не будем мешать. Помогите нам. Мне больше не к кому обратиться. Я хочу только помочь своему народу.

— Он знает...

— Если бы он знал, я давно бы уже был казнен.

— Хорошо, Михей, я попробую вам помочь. Но...

— Я попробую вам помочь, Лилит. Вас поместят в башню. Я попрошу литкартов вам помочь.

— Литкартов?

— Увидите. Их притащил один недотепа из одного из миров.

— Там, около вашего замка живут белые оборотни.

— Они не пострадают. Я должен...

— Ну, тогда давайте пойдём. Чего тянуть время.

Михей толкнул дверь и мы вышли. В коридоре стояли слуги и солдаты эльфийской гвардии. А так же толпа придворных. Накилон стоял в стороне и хмурился. Он единственный был не доволен происходящим, но на своего правителя никто не обращал внимания. Я улыбнулась ему и пошла в сопровождении Михея. Почти пройдя до конца коридора, я оглянулась и сказала Накилону:

— Ваше величество, там, около фонтана валяется ваша жена. И, по-моему, она пьяная. Не дело жену правителя показывать в таком виде.

Придворные притихли. А король эльфов кивнул головой и направил своих гвардейцев за женой.

Михей вывел меня во двор. Там стояла повозка. Это была большая черная карета, запряженная черными пегасами. Я даже представить себе не могла, что папочка привел этих удивительных созданий сюда. Я любовалась этими красавцами и улыбалась.

— Мне они тоже нравятся, — сказал Михей. — Но, к сожалению это единственная пара. И это два жеребца. Кобыл у нас нет.

— Может быть, удастся получить и кобыл.

Михей только вздохнул. А потом открыл мне дверку кареты. И мы тронулись в путь. Темные лорды умели перемещаться, прорезая пространство порталами и дырами. А вот слуги Сухая этого не могли. И потому мне предстояло неделю ехать по дорогам и тропинкам к «любящему папочке». Меня никто не трогал. Я могла легко общаться с Хаосом. Михей время от времени останавливал кортеж и, мы обедали и отдыхали. Он знал, что торопиться некуда.

По дороге я разговаривала с мужем и подробно говорила, где мы едем. А заодно рассказала и о просьбе Михея и о предполагаемом сумасшествии папочки. Я этому не удивилась и Хаос то же. Я давно подозревала, что бросить свой насиженный мир с кучей поклонников мог только безумец. И цель явно не оправдывает вбуханные средства. Желание получить власть над миром, выстроенным его родителями — это как в той поговорке назло бабушке отморожу уши. Хаос обещал передать мои слова Рактевиру. Правителя ада сообщение не удивило. А еще мне сообщили, что за нами намереваются поехать. Я подробно описала место, где находится резиденция Сухая и попросила забрать клан белых оборотней, чтобы не пострадали в случае разборки.

Михей сумел меня удивить. Не то чтобы я не понимала, что рано или поздно он задумается о своем будущем. В другом мире этот ангел занимал высокий пост. Будучи правой рукой Сухая он имел доступ к огромному банку энергии. У Михея был океан слуг. И жил он очень хорошо. Я лишь один раз попала в его замок — сокровища сказок тысячи и одной ночи отдыхают. И вот по воле начальства ему все пришлось бросить. Тут не так взвоешь. Да и доступа к обширным ресурсам здесь в этом мире у него нет. К тому же Михей не одобрял зиму. Он любил роскошные сады и плоды юга. А тут Сухай поселился не где-нибудь, а на севере. Меня не отпускало чувство нереальности происходящего. Но в голове и ауре Михея не было даже намека на обман.

Мы с Хаосом долго это обсуждали. И наконец, пришли к одному не стандартному решению.

— Михей, — позвала я его.

— Слушаю вас.

— Ты, конечно же, понимаешь, что мне сложно поверить в то, что ты мне хочешь помочь добровольно. Ты уже раз поймал меня в ловушку. И потому я хочу, чтобы ты принес мне клятву. И поклялся от своего имени и от имени своих подчиненных мне служить. Надеюсь, ты меня понимаешь?

— Понимаю, но вы меня обижаете.

— Михей, а если бы тебя предали, а потом пришли к тебе и сказали, что хотят помочь. Ты бы поверил этому человеку?

— Не знаю.

— Вот и я о том же.

Михей на немного задумался, а потом принес клятву верности. Мне и моему роду. Я слушала слова старой клятвы и не могла отделаться от ощущения не реальности происходящего. Михей замолчал.

— Я принимаю твою клятву. И обещаю, что я мой род будут защищать тебя и твой народ от вех напастей и бед. Если тебе или твоему народу будет угрожать опасность, мы придем

тебе на помощь. Ну а место жительства мы вам найдем.

— Мне хотелось бы жить на юге. Не люблю север.

Я улыбнулась.

* * *

Мы стремительно приближались к замку Сухая. Время моего покоя тоже стремительно истекало. Я прекрасно понимаю, что он не ждет меня с распростертыми объятиями. Вернее ждет папаша меня с нетерпением. Но ее терпения хватит для того, что бы убить. Он искренне считает, что я помеха в его стремлении к власти. Не доезжая до замка Сухая, уже во льдах Михей сел ко мне. И со смущением сказал:

— Завтра мы приедем в замок. У вас есть пожелания?

— Нет. У меня нет никаких пожеланий.

Михей помялся и сказал:

— У меня есть старый амулет. Не то, что есть, — Михей помялся.

Я засмеялась. Михей смутился еще больше.

— Михей, я прекрасно понимаю — вы выкрали откуда-то старый амулет.

— Да. Пока мы были здесь. И когда вы пропали. Меня Сухай отправил на поиски старого артефакта связи с создателями этого мира.

— И ты его нашел.

— Да, но не стал говорить Сухаю, что нашел этот камень. Тогда все было в порядке. И зачем я его утаил, ума не приложу.

— Ты сможешь его активировать?

— Думаю, да. Но надо будет время для того, что бы на наш призыв ответили.

Я кивнула головой.

Замок Сухая появился из льдов, как черный монумент. Он навевал на все тоску и печаль. Этот замок вытягивал все силы и радость из окружающего мира. Я никогда не могла понять, как Сухаю удавалось так построить вокруг себя жизнь, что от него все шарахались.

Хайтер был тоже не сахар. Он всегда был жестким правителем. Но рядом с дядей было много народу. Демоны не просто так боготворили своего правителя. И пусть теперь они называют его Рактевиrom. Но это не меняет основного — его любят. Когда часть демонов ушла из ада и тем самым поставили себя в противовес Рактевиру, то демоны все отвернулись от темных лордов. На многие века они стали заклятыми врагами. И пусть между адом и темной империей никогда не было войн. Но это не делало их друзьями.

С Сухаем все было по другому. От него шарахались даже его близкие прислужники. Никому и никогда не придет в голову, что с Сухаем можно спокойно посидеть и попить чаю или бокал вина. Он всегда держал всех на расстоянии и никого к себе не подпускал. Папаша всегда был похож на статую, которая поставлена на высоком пьедестале. Никого рядом и никого в сердце. Я ничуть не удивлена тому, что Михей заметил в ауре отца безумие. Наверное, он был безумен всегда.

Перед самым замком Михей предупредил меня, что в замке он будет вести себя так, будто по-прежнему он служит Сухаю. Так как будто он предан ему и душой и сердцем. Да соперничать с Сухаем Михей не мог. Силы не те. А ангел хочет сохранить и себя и свой народ. И я готова была ему простить это. Но в душе все равно поселилась неуверенность. Я

молода и так хочется жить.

Папаша стоял наверху. Он был один. Как всегда один. Но меня интересовало не то, как он выглядит, а то, прав ли Михей. Я пригляделась и увидела это кольцо. Глава ангелов не обманул меня — отец действительно безумен. И тут до меня дошло, что если бы Сухай был в своем уме, то он никогда бы не купился на мою уловку. Понять, что перед ним обманка, он мог с первого взгляда. Как это удалось сделать Михею. Хотя глава ангелов и не является специалистом в области артефактов и магии. У него немного другая специализация. Ангелы больше по части энергии и мыслей человека. Владение магией для них скорее исключение, чем правило.

Меня пробила дрожь. Что было бы, если бы он был нормален. Даже помыслить страшно. Но я старалась не думать, ни о чем. Михей подтолкнул меня к Сухаю. Я вздохнула и начала подниматься. Началась последняя часть нашей комедии или трагедии. Это кому как нравится.

Меня проводили в тронный зал. Надо сказать, что он не сильно изменился. Но если раньше он весь светился светом, что и раньше. На возвышении стоял его трон. Но если раньше он был сделан из цельного куска золотистого камня. И вырезанные на камне цветы и диковинные узоры переливались всеми цветами радуги и прежде всего золотого оттенка. То сейчас он был сделан из темно-синего камня. Даже его девиза не было над головой правителя. Что же должно было случиться такого, если Сухай приказал стереть руны с трона.

Вместо белоснежных стен с красивой резьбой были темно-коричневые стены с каким-то заковыристыми гобеленами. Я рассматривала зал и удивлялась. Я помнила тот дворец, что был у отца раньше. И тот был удивительно красивым. Все было органично и красиво. А теперь я смотрю на это аляповатое нечто и не могу прийти в себя. Кто строил это чудовище для Сухая? Кто обставлял его замок? Я с удивлением рассматривала все это и не скрывала своего презрения и удивления. Я бросила короткий взгляд на Михея. Он меня понял, но коротко пожал плечами.

Сухай взлетел на трон. Да патетики папаше не занимать. И перед кем. В тронном зале стояли ангелы, подчиненные Михея и обращенные. Последним похожим на ледяные статуи вообще было все равно. Я с любопытством рассматривала эти творения отца. Насколько я помню, их раньше не было. И вот я вижу — бледные как сама смерть, с белыми волосами и бледными губами. В их взгляде не было ни жизни, ни желаний. Этим было все равно, что происходит вокруг. Но для Сухая это было не важно. Он с упоением говорил о величии происходящего, о том, что они вступают в окончательный акт захвата власти.

— Мы выживем этих недоумков — демонов из этого мира. Мы покажем им, что они не достойны жить в этом мире. Мы так же посмотрим — а достойны ли остальные расы проживать здесь. Мы будем хозяевами этого мира. Я поведу вас к величию. Никто и никогда не сможет помешать мне править этим миром. Мои родители хотели, чтобы им правил именно я. И это неоспоримо. Разве может править миром демон или человек. Не смешите меня. Этим господином мира должен стать именно я. И вы приведете меня к вершине величия. Виват!

В зале пронеслось не стройное — виват. Я смотрела на все это и не могла понять. Когда он сошел с ума. Когда великий и без сомнений мудрый человек стал безумцем, одержимым жаждой власти. Я давно его не видела и, потому ответа на этот вопрос у меня не было. Я посмотрела на Михея. Он, кажется, понял мои мысли. Но у него тоже не было ответа.

Мужчина пожал плечами.

— Отведите ее в башню. И если не околеет от холода, она будет присутствовать в момент моего величия.

Михей подошел ко мне и положил руку на плечо. Меня повели в черную башню. Это была самая мрачная часть замка. Здесь не было никакого намека на украшения. Черные станы, редкие светильники и дикий холод.

— В вашей камере будет отопление, — сказал Михей. — Я много не могу. Но как смогу позабочусь.

Из боковой двери вышел еще один ангел. Вид у него был мрачный и, кажется он тоже не в восторге от Сухая.

— Надо быстрее решать проблему. Иначе он решит проблему с нами.

— Я думаю, что он еще не знает. Кстати это Хранительница. Она поможет нам. Я принес ей клятву. Так что после решения проблемы она поможет нам выжить.

— Когда?

— Ребята простите, что отрываю вас от увлекательной беседы. Но решение проблемы будет зависеть от того как быстро Сухай найдет последний камень.

— Он хочет провести...

— Михей, я знаю. Но мне хочется позабавиться. И еще сюда явиться мой муж. Постарайтесь сделать так, чтобы он не попался на глаза Сухая. Я не уверена, что папаша выживет после общения с Хаосом. Но мне не хочется, чтобы это недоразумение встало между нами. Я хочу жить и любить своего мужа. Понятно.

Наш спутник неуверенно посмотрел на меня, а потом перевел взгляд на Михея.

— Урис. Над свежей могилой не соединяются руки. А если Хаос убьет Сухая, они вообще не смогут жить вместе. Такого правило.

— Я сообщу нашим. Остальных попытаюсь нейтрализовать, — смутившись сказал Урис.

Урис быстро убежал. А Михей повел меня дальше. Он все время смущался и пытался что-то сказать. Но что-то его останавливало. Я осматривала башню. И чем дальше мы шли тем сумрачнее я становилась. Пока мы поднимались, я видела какие-то комнаты. И все эти комнаты были лабораториями. В одной из них на цепях висел мужчина. Он был весь голый, кожа белая. Голова была наклонена, и темные волосы закрывали его лицо. Я посмотрела на человека, а потом подняла глаза на Михея. Он покачал головой.

— Тут уже ничего не сделаешь.

— Чем он тут занимается?

— Синтезирует новый вид живых существ. Я плохо понял что он конкретно хочет. Но из путаных объяснений Сухая я понял, что он хочет сделать что-то вроде демонов.

— А вы его не устраиваете?

— Что вы от меня хотите? У него идея фикс. Сухай хочет сделать нечто такое, что будет связано с ним единой нитью. И при этом будет таким же, как демон. Что-то вроде белого демона. Лилит я правда не знаю, что он хочет. Он угробил массу людей. Но всякий раз после окончания эксперимента он не доволен.

Я вздохнула. Да уж. Идеи папаша всегда были специфическими. Мы поднимались на самую верхушку башни.

— Лилит, я не могу сделать ваш дом теплее. Там очень холодно. Но я попросил литкартов о вас позаботиться.

— Кто такие литкарты?

— Лилит, их действительно проще увидеть, чем объяснять. Мы тоже путешествуем между мирами. Точнее я и еще два человека. И кто-то из нас притащил этих существ. Назвать их животными не поворачивается язык. У них особый способ общаться. Они говорят телепатически.

— И кто о них знает?

— Кроме меня и Уриса никто. Я постарался, что бы это осталось нашей тайной.

И тут мы пришли. Я прошла в комнату. Она занимала всю верхушку башни. В окнах не было стекол и, потому в комнате гулял холодный ветер. Но пол на удивление был теплым. Я подошла к окнам и провела рукой. В окнах появились стекла. А потом я поколдовала и сделала акт, чтобы при появлении Сухая они исчезли.

И тут в дырку в полу появилось необычное существо. Это было полу крыса, полу еж. Величиной примерно как рысь. Клыки у литкарта были впечатляющими. Так что назвать его травоядным было сложно. Хотя и у травоядных могли быть огромные клыки для разгрызания коры или плодов. Я глянула в глаза удивительного существа и пропала. Литкарт действительно был разумной. Или вернее была разумной.

В моей голове лопнул пузырь. Литкарта оказалось не имела имени. И была не кем-то а главой рода. Они жили здесь одним большим кланом. И все остальные литкарты слушались ее.

«Я думаю, что тебе надо дать имя. Как ты на это смотришь?»

«Имя не важно. Но если тебе будет проще, то, пожалуйста».

«Я хочу, что бы вы хорошо устроились в нашем мире, а для этого надо будет вас как-то называть».

«То, что я вижу, не говорит мне о том, что вы будете мне рады».

«Это не весь мир. Южнее живут другие люди. К тому же я думаю, что смогу вас пристроить в моих землях. Там вас никто не тронет».

Литкарта кивнула головой. И когда я подняла глаза, что поняла, что Михей тоже нас слышал. Удивительные существа. А потом Михей ушел. И мы остались в одиночестве с этим удивительным существом.

В конце концов дала ей имя. Надо было хоть как-то ее называть. Авия — так я назвала главу литкартов. А потом я узнала, что у них матриархат. Авия была главой клана. Огромного клана, который включал всех литкартов, которые жили в этом мире. А остальные сильные самки были главами отдельных родов. Они рассказывали мне о своей жизни. И это было мне интересно.

Авия рассказала мне как они попали в этот мир. Оказалось, что они были очень страшно. С литкартами никто не общался. А потом они наткнулись на Михея. Вернее Михей наткнулся на литкартов. И тогда их жизнь изменилась. Глава ангелов помог им обжиться и находить еду.

И так потянулись дни. Меня никто не трогал. Только один раз в башню пришел Хаос. Мы долго сидели на полу и молчали. Он рассказал мне последние новости.

— Милый, надо бы ангелов пристроить.

— Может быть в горах?

— Нет. Слушай мне в голову пришла одна мысль. Земли дворфов. Они же пустуют. Пока.

— Ну да. Там уже завелись эмиссары империи людей.

— Знаешь. Мне не хочется, что бы у южных рубежей моих земель стояли человеческие

маги. Пока мы с ними не воюем. А если что-то измениться. Давай-ка поселим ангелов там. Они легко смогут укротить людей. Да и энергии люди им дадут.

— Энергии?

— Да. Сухай изменил их ауру и структуру тела. Им обязательно нужна энергия. Энергия демонов им не подходит. Нужны люди. Там какая-то несовместимость. Если хочешь, спроси у Михея.

— Спрошу. Обязательно спрошу.

— И не забудь позаботиться о литкартах.

— Заботливая ты моя.

А потом Хаос ушел. А я осталась. Мне не было страшно или одиноко. С новыми обитателями нашего мира я сдружилась. Они переехали ко мне в полном составе. Литкарты передвигались по замку по трубам и прогрызенным ходам. Они были связаны в единую цепь и то, что видел один — видели все. С кухни они таскали мне еду. А по утрам я просыпалась под ковром из этих людей. Да я стала называть их людьми. Нельзя же называть животными разумное существо.

Правда спать мне приходилось на полу. Но я не переживала. Окончание моего затворничества близилось. И все ждали его. Сухай с нетерпением, а остальные со страхом.

* * *

В то утро я почувствовала, что все окончится и сказала литкартам чтобы выбирались из замка. И я не ошиблась. За мной пришел лично Сухай.

— Ну, надо же жива, — презрительно сказал он. — Сегодня день моего триумфа. И ты будешь его видеть. Я закончил поиски и все решил. Мой братец оставил весьма подробные инструкции. Я стану править этим миром.

Я нашла мыслью Авию и сказала ей, что бы они выбирались из замка, когда начнется ритуал. Авия ответила согласием. Хаоса они знали, и я была спокойна за их будущее.

Меня вывели из комнаты. Белые слуги Сухая вели меня по тем же самым коридорам, по которым мы шли с Михеем. Новые слуги Сухая были какими-то неживыми. Создавалось ощущение, что за моей спиной шли роботы или куклы. Я аккуратно попыталась просканировать их. И то что я увидела меня буквально шокировало. Они реально были мертвыми. Ни одной мысли. Ни какой ауры. Ни каких чувств. И все было завязано на Сухая. Но назвать это жизнью было сложно. Вернее вообще было нельзя. Это даже не зомби. Как только ему такое пришло в голову. Мне захотелось плюнуть в глаза тому, кто это создал.

Сухая заметили мои потуги.

— Нравится мое изобретение. Это новая форма жизни.

— Жизни? Это не жизнь, — огрызнулась я.

Сухая посмотрел на меня как на врага народа.

— И почему это моя дочь считает, что это не жизнь?

— Любое разумное существо думает и что-то чувствует. А они пустышки. В них нет ни жизни, ни чувств. Это куклы.

— Меня не интересует мнение смертника, — заорал Сухай.

Его буквально трясло. Я вспомнила, как в детве доводила его до белого каленья. Вначале мне помогал в этом Дилан, а потом после смерти я делала это сама. И именно

злость отца была бальзамом на мою душу. Я улыбнулась. А Сухая с ненавистью посмотрел на меня.

А кажется жизнь налаживается. И если этот мир захочет меня спасти, то я переживу этот день.

В этот момент мы пришли на открытую площадку. Это был балкон, на который можно попасть из тронного зала. Этот балкон был и в прежнем замке Сухая. Меня оттолкнули в сторону. Но я все равно стояла близко. О сколько патетики в папаше.

Посредине балкона стояла тренога. Я улыбнулась. Слуги белого бога построились полукругом. Михей стоял недалеко от Сухая. И на лице ангела отражалась целая гамма чувств от заинтересованности, когда Сухай смотрел на него, до брезгливости, когда начальство от него отворачивалось. Камни лежали на маленьком столике, который стоял рядом с треногой. Под треногой разведен был костер. Сухай прошел к треноге.

На небе занималась заря. Солнце только краем поднялось над горизонтом и окрасило краешек неба в розоватый цвет. Я посмотрела на встающее солнце. Всегда любила восход солнца. Это словно рождение нового мира. Будто до этого и мира не было. И вот восходит солнце и рождается новый мир и новый день.

Я опустила глаза. И увидела, что Сухай смотрит на меня. А я на него не люблюсь. Вот досада. Я с улыбкой посмотрела на папашу. Он постарался пропустить мимо улей откровенно издевательскую ухмылку. Вот что с ним случилось? Не уже ли жажда власти так портит людей и ломает мозги.

Сухай поднял руки и начал читать заговор или заклинание. Честно говоря, никогда не понимала разницы между всей этой колдовской чепухой. Я внимательно слушала слова отца. Он говорил о том, что четыре капли должны сплавиться в одну. Что сплавленное должно стать ключом к власти над миром. А потом он воздал хвалу создателям миров. Мне было немного смешно.

Отец стал класть камни в чашу, что стояла на треноге. И когда он клал очередной камень, я потихоньку убирала свою силу из камня. Михей заметил мои манипуляции. И улыбнулся.

А потом отец улыбнулся и поднял чашу. И то, что она пустышка отец не заметил. А потом он призвал силу. Отец был силен и потому сил он призвал много. А потом сила подняла его. Сухай подхватила меня, и стал поднимать в небо. Огромные силы стали закручиваться, и темная воронка поднимала меня и его все выше и выше. Я ничего не видела, кроме глаз отца. Он смеялся, а я смотрела на него с жалостью.

Мы поднялись высоко над землей и тут разверзлись небеса и, в проявившееся окно, высунулась голова белой драконицы.

— Ай-ай. Я же говорила тебе, что ты не справишься с бременем власти. А ты все забыл.

— Мама, — сказал Сухай.

— Да. И тебе пора покинуть миры. Ты наломал слишком много дров. Идем сын. Я помогу тебе вылечиться. А загляну к тебе внучка. Ты хорошо справляешься со своими обязанностями.

И они пропали. А я расправила сломанные крылья и полетела вниз. Ничто не могло мне помочь. Ведь крыльев у меня не было. Я не испугалась. Да и чего бояться. Жизнь кончена и, мою дело продолжит кто-то другой. И тут меня поймали сильные руки.

— Ты должна жить. Я не смогу без тебя моя любовь. Моя Лилит.

Я потеряла сознание. Но жизнь продолжалась.

Очнулась я в замке Рактевира и, кажется, ничего не меняется.

Хаос. Гентиас Кердиол.

Я чувствовал, что с ней плохо. Вернее не так. Я должен был быть рядом с ней. Слышать ее голос и чувствовать, что с ней все в порядке. Мы с Рактевиром жили рядом с замком Сухая. Правитель хаоса рассказывал мне о том, как они жили с братом в доме родителей. Как шалили и какими веселыми были. Кажется тогда не было никаких препятствий и разногласий. Не было власти за которую надо было бороться и не было Кроны. Я слушал его вполуха.

И тут пришла к нам... нет я не могу сказать кто к нам пришел. Она назвалась Авией. И сказала, что она литкарт. Чудовище, а не живое существо. Но мне не было страшно. Она сказала, что меня хотят видеть. И я пошел. Рактевир хотел что-то сказать, но я его не слушал.

А потом мы были вместе. Я просто целовал ее и мечтал о том времени, когда не надо будет куда-то ехать или бежать. Когда мы будем жить, и никто не будет нам мешать.

На мое предложение Михею поселиться в долине дворфов всеильный ангел не сказал ни да, ни нет. Он просто не знал о ней. Ну да прежде чем отвечать надо посмотреть. Я помнил этого человека. Но сейчас это был другой ангел. Михей выглядел уставшим и каким-то измученным. Он рассказал мне о безумии Сухая. Но я не был удивлен.

А потом началось. Силы, которые он призвал, были чудовищными. Но ничего из сил создающих миры тут не было. Я помню как Лилит творила свою магию. И все что я видел было что-то чудовищное. Рактевир ругался и матерился. Но не мешал мне. А потом я пошел вперед. Никакие силы хаоса не могут мне помешать. Они поднялись слишком высоко. А у Лилит нет крыльев. Она разобьется. И я поднялся. Она падала вниз. Сухая не было. И меня это не пугало и не удивляло. Я поймал ее и опустил на землю. В отличие от нее мои крылья никуда не делись. И грех было ими не воспользоваться.

Мы тихо опустились вниз. И когда я опустил ее на землю, шум стих. Ко мне кто-то бежал и тряс за плечо. Кто-то кричал виват. Но я не слышал. Она лежала на моих руках. И в этот раз я ее спас. А значит, все будет хорошо. Лилит будет жить и я вместе с ней. И больше никогда и никто не посмеет причинить ей зло. А потом мы переместились в замок Рактевира. И я сел рядом с ней ждать, когда они очнется.

Рактевир.

Я пытался как-то отвлечь его от мыслей о Лилит. Самое страшное, что могло сейчас произойти — это гибель Лилит. У меня больше не было сил противостоять сумасшедшее чудовище мне сейчас не под силу победить.

А потом начался ад. Чудовищные силы закручивались в какую-то чудовищную воронку. Он кажется не понимал что он творит. А я не понимал, как спасти Лилит. Силы хаоса не давали поднять голову. Я почти ничего не видел. Пришедший за несколько минут до этого внук, попытался поднять голову. Но его чуть не унесло в пропасть. Я схватил его за руку и что-то ему говорил. Но сказать что-то было сложно.

И тут мы подняли голову и увидели, как Хаос встает и идет вперед. На лице у Ансея было написано все, что он об этом думает. Мы не могли поднять голову, а он спокойно шел вперед. Да никогда не понимал это существо и его патологическое стремление к Лилит. Наверное, это называется любовь. Как он поймал ее, я почти не видел. Но как они опустились, видел отчетливо.

— Сумасшедшие, — кричал Ансей. — Полоумные. Как можно было поставить на чудика, который потерял голову и мозги от желания иметь безграничную власть.

К нам бежали ангелы и те самый литкаты. Я видел, как передернуло Ансея. Да уж вид у них не самый чудесный. Нас трясли и кричали виват. Но Хаос ничего не слышал. Он держал Лилит и шептал ей, что все будет хорошо, и никто и никогда больше ее не потревожит. Но она его не слышала. Девушка была без сознания.

— Так все уходим. Ангелы, литкарты, вы за мной. Белых оборотней мы уже забрали. И мы шагнули в портал. Все же хорошо то, что хорошо кончается.

Прошло пятьдесят лет

С тех пор как я очнулась в комнате в замке Раетвира, прошло уже пятьдесят лет. Я сижу на крыше своего домена и вспоминаю старые времена. За пятьдесят лет обо мне благополучно все забыли. Чему надо сказать я очень рада. Каждый правитель и дворянин знает моего мужа. С ним имеют дела все и гномы и эльфы (время от времени) и люди, да и темные лорды тоже. Родители Тиаса так и не простили ему происхождения. Но он не очень на них сердиться. Да и к чему это. Но вот последнее время, когда в семье Кердиолов начались трудные в финансовом порядке времена, его мать обратилась к нему. Но Тиас с улыбкой предложил ей устроить отца на работу. Леди оказалась не железной — хлопнула дверью так, что посыпалась штукатурка. А Тиас долго смеялся.

Своего прошлого я так до конца и не вспомнила. Моя память по-прежнему представляет собой равные лоскуты. И много не помню. Да и хочу ли я это помнить. Нет. Наверное, я помню только то, что мне действительно надо. Не хочется просыпаться от кошмаров. А моя жизнь не была сладкой.

После долгих препирательств с императором Аргеном, нам разрешили называть наши земли герцогством. Теперь я герцогиня. Так земли лордов Динеан стали герцогством. К нему отошли и новые горы. Да с этим решением Тиаса никто не спорил. А потом мой муж прикупил часть земель темной империи. Это довольно много — почти треть темной империи принадлежит мне и моему Темному лорду. После всего, что для этого мира мы сделали имеем мы право жить спокойно и независимо. Так мы стали только номинально принадлежать темной империи. А формально мы независимы. Моего темного лорда теперь зовут Тиас-Хаос Кердиол герцог Динеан. (Хотя его прежний отец лорд Керидиол очень возражал против наличия в имени Тиаса его фамилии, но кто его слушал). А меня Холеона-Лилит Хаос герцогиня Динеан. Нас с ним, как и раньше зовут на все важные мероприятия. Но новый император прекрасно знает, что в остальном мы не зависимы. И легко можем обойтись и без него и всей темной империи. Все желающие пообщаться с нами говорят напрямую с Тиасом. И новый император не смеет перечить.

Мои друзья тоже живут рядом Ансей Лориган по-прежнему глава школы ремесла Смерти. Он живет со своей женой в новом замке, который они построили недалеко от Академии. Но чаще чем в своем доме они живут у нас в домене. Здесь выросли все их дети. А их надо сказать пятеро.

Литкарты живут в горах рядом с белыми оборотнями. Мои предположения о том, что эти удивительные создания хорошо у нас приживутся, оправдались. Литкарты стали немного другими. Конечно же, им теперь не надо выживать. Им никто не угрожает. Нет, они по-прежнему обладали иголками и лицом похожим на крысу. Но за пятьдесят лет литкарты стали говорить. И они стали выше, чем были. Ну как апофеоз всего они встали на две ноги. Иногда я пытаюсь понять, какими они станут через лет сто.

В империи все по старому. Лорда Вердена через пару месяцев после падения белого бога посадили в тюрьму. Император пощадил своего племянника. Хотя за такую измену ему грозила смертная казнь. Всемогущему лорду пришлось не сладко. Его посадили в самую отвратительную тюрьму, что находится в гномьих горах.

У сына императора и наследника престола оказалась не болезнь, а банальное проклятье.

Я случайно встретила несчастного наследника в императорском замке. А через три месяца наследник встал. Он оказался вполне вменяемым молодым человеком. Точнее демоном полукровкой. Что для меня и его стало шоком. Император дал шикарный бал в честь выздоровления наследника. Мы там тоже были. И поведение леди Фелеты Верден навело меня на мысль, что к проклятью наследника причастна именно она. Что для леди Верден было не самым хорошим, это заметил наследник.

Через пару лет император Арген решил выпустить племянника. Но тут произошло непредвиденное. На охоте император погиб. И все говорило, что это несчастный случай. Но все равно в душе свербело что-то. Этими подозрениями я поделилась с Ректевиrom и мужем. Они посмеялись, но к сведению приняли.

Королевства людей объединились в одну империю. И сделал это под шумок Тюдор Великолепный. Валери осталась в королевстве людей и потому гонения на род Верден ее не коснулись. А мы с ней это не обсуждали. Но, к сожалению, люди живут гораздо меньше магов и демонов. Тюдор умер. Рактевир сказал мне, что если бы брак был заключен по обычаям демонов или темных лордов, то Тюдор прожил бы столько же сколько и Валери. Но он отказался из-за влияния ордена человеческих магов. И теперь королевством, а точнее империей правит его сын — Кономор Благословенный. С этим приятным в общении молодым человеком мы встретились на балу у императора. И надо же было такому случиться, что с нами была наша старшая дочь. Ирдина такая же своевольная, как и ее отец. И к тому же редкая красавица. Кономор пропал сразу же. А потом были долгие ухаживания. И наша дочь согласилась выйти замуж за императора. Но при этом поставила условие — брак должен быть заключен в храме истинного хаоса. И императору пришлось согласиться. Вот уже почти двадцать лет они вместе и я ни разу не слышала от Ирдины или от Валери жалоб.

Вторую дочь давно уже сватает новый император, но Розита пока сопротивляется. А я с Тиасом не хочу на нее давить. Захочет согласиться. Хотя искреннее не желание выходить замуж за императора не мешает ей месяцами жить во дворце с этим самым императором. Муж ругается, а я молчу.

Михей и его ангелы живут в долине дворфов. Он частенько бывает у нас. Оказалось, что для людей ангелы воплощение богов. И прохвост Михей их в этом не разубеждает. Ангелы получают энергию от людей и счастливо живут своим закрытым миром.

Белая драконица выполнила свое обещание и заглянула к нам. И то, что она увидела, ей очень понравилось. А потому через несколько лет у нас появились новые жильцы. (Чтоб ей пусто было и, мне за одно, за то, что не смогла отказать). Она к нам сбагрила племя бездомных драконов. Так что у нас весело. Но драконы живут на островах в море и никому (ну почти никому) не мешают.

У нас с Тиасом шестеро детей. И это не считая моего сына — Дилана. Он действительно оказался демоном. И его похожесть на Дирина Вердена его очень раздражала. А так как демоны могут менять свою внешность, он этим и воспользовался.

Мальчик давно вырос в красивого и сильного молодого мужчину. А недавно он меня огорошил — решил жениться на дочери Лоригана. Не то чтобы это было неожиданностью. Дети Лоригана и Эрил почти прописались у нас. Но я ожидала этого несколько позже.

На свадьбу молодые Дирина Вердена не позвали. Да его все-таки выпустили. Мать Дирина упала перед императором на колени и попросила выпустить сына. Я присутствовала при мероприятии помилования. И надо сказать, что Дирин представлял собой жалкое

зрелище. Ему при заключении в тюрьму блокировали магию. А отсутствие магии плачевно сказалось на его здоровье. Я с сыном старалась держаться в тени, но он все равно нас заметил. Я не знаю, что некогда всесильный магистр увидел в глазах сына, но никогда не пытался нас посетить. Теперь он женился на простой девушке из мелкого дворянства. И ему пришлось простоять в храме истинного хаоса не одну ночь, прежде чем проклятье было снято. Говорят, у них родилась дочь.

Накилон тоже часто посещает нас. Мне пришлось подговорить Тиаса сделать стационарный портал для того, чтобы правитель эльфов мог беспрепятственно нас посещать. По этому поводу нас произошла пожалуй единственная ссора за все время. И я бы обиделась, если бы он не сознался, что просто ревнует меня. Но вскоре ревность мужа сошла на нет. И дело не во мне или Накилоне. Дело в младшей дочери Лоригана. Рассказать как ругался Лориган, когда король эльфов попросил у него руки его дочери я не могу. Там цензурными были только пробелы. А когда об этом узнали аристократы эльфов — ну, в общем, вы все поняли. Но и Накилона и Демиры были свои планы и своя любовь. Отцу эта дочь своего отца сказала то, что в свое время я слышала от Ирдины. И я долго смеялась над выражением лицо Лоригана. И ладно бы я одна. К нам в гости наведался как раз Рактевир и Декстер. Так что смеялись все. Лориган махнул рукой и сказал, что если что, назад ее не примет.

Я сижу в кресле люблюсь на бурю, что поднимается в землях хаоса и думаю. Но долго думать мне не дадут. Наш домен вместилище довольно шустрой молодежи и найдут меня довольно быстро. Ну, вот так и есть. По ступенькам стучат чьи-то каблуки, и я даже знаю чьи. На крышу выскочила моя младшая дочь — Крона. Ее светлая головка выделяется на фоне остальных. Я сморю на них, а они обступают меня.

— Мама, — говорит Крона, — а расскажи нам, как ты с папой встретила.

— Расскажи, — шумят остальные.

Я поднимаю голову и вижу Тиаса. Ребятня оборачивается и зовет его к нам.

— А мне тоже было бы интересно услышать это, — говорит Тиас и усаживается на пол рядом.

— Ну что же если все так хотя я расскажу вам. Но расскажу не все, рассказывать историю своей жизни в другом мире не буду. А начну я рассказывать историю с того что меня выдернуло из моего мира, и я оказалась в другом мире. Я в ночной рубашке стояла посреди леса...

Больше книг на сайте - Knigolub.net